

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2022

№ 4

Москва
2022

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016

ISSN 2224-669X

№ 4 / 2022

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

На сайте «Объединенного
каталога "Пресса России"»
www.pressa-ru.ru можно офор-
мить подписку на печатную
версию журнала «Вестник
Московского финансово- юриди-
ческого университета МФЮА»
по подписному индексу Э66053,
а так же подписаться через
интернет-магазин «Пресса
по подписке» <https://www.akc.ru>

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор экономических наук, профессор
А.В. Бузгалин
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2022

Содержание

А.А. Кайгородцев

Новая индустриализация как условие обеспечения
технологического суверенитета России 9

А.В. Тебекин

Детализация «порочного круга теневого сектора»
Эрнандо Де Сото применительно к российской экономике 22

Т.М. Мамахатов, Т.О. Цыгулёва

Россия и Восточная Азия:
экономические аспекты взаимодействия 34

С.Ю. Евдокимов

Специфика государственного регулирования
региональной экономики в условиях внешних вызовов
и угроз экономической безопасности России 59

В.И. Новикова, Т.Г. Соболевская

Международный опыт антимонопольного регулирования 67

В.И. Королев

Современные тренды развития инновационных кластеров 77

С.А. Пузырёв

Анализ уровня развития «цифровой экономики» России 87

Р.В. Степанов

Проектное управление как инструмент
повышения эффективности деятельности
органов государственной власти 93

О.В. Чабанюк, П.П. Сарбалаев

Практика внедрения облачных технологий
в государственное управление
на примере строительного сектора 102

Л.П. Королева, Е.Е. Родина, Т.В. Ермошина, А.В. Плехотин

Налоговая задолженность как угроза
финансовой безопасности государства и бизнеса 108

<i>Л.И. Шустров, О.А. Минаева, А.В. Артемов</i> Государственно-частное партнерство как инструмент реализации антикоррупционной политики государства	120
<i>Л.М. Макарова</i> Механизмы финансового контроля в противодействии коррупционной деятельности	130
<i>А.С. Устаева</i> Роль правового просвещения в формировании устойчивых антикоррупционных навыков	141
<i>Л.Х. Муромцева</i> Деятельность Федерального казначейства по противодействию коррупционным и иным правонарушениям.....	145
<i>Д.Б. Кравченко, Е.П. Иванов, Е.Е. Родина, Б.Б. Цыдыпов</i> Муниципальная гарантия как мера антикоррупционного контроля за расходованием бюджетных средств.....	150
<i>Е.П. Иванов, Е.Е. Родина</i> Реализация антикоррупционной политики в органах местного самоуправления.....	164
<i>О.В. Титова, Т.Е. Мохначева</i> Организация системы контроля за исполнением решений в органах государственной власти (на примере Управы района Чертаново Северное города Москвы)	175
<i>Т.Н. Ларина, А.П. Цыпин, О.Е. Яковлева</i> Статистический анализ состояния малого и среднего предпринимательства в России.....	182
<i>Е.А. Юдин</i> Проблемы формирования государственных доходов в сфере лесопользования в международном контексте	192

А.А. Арский

Эффект масштаба в оценке экономической деятельности
логистического трансформационного центра 206

Е.И. Меньшиков, А.Б. Конобеева

Оценка влияния инновационных инструментов
на конкурентоспособность в сетевом ритейле..... 211

Чжан Юйевань

Рыночный потенциал, проблемы продвижения бренда
китайского белого чая на российский рынок 221

Ц. Жавзандулам

Актуальные проблемы
профессиональной подготовки кадров
для туристической отрасли..... 227

М.Д. Самакаева, А.Б. Конобеева, И.Н. Ковалева

Современные проблемы развития
спортивного туризма в России..... 236

Т.Н. Савина, Е.Е. Родина, С.А. Забелина

Социально-экономическое неравенство:
от истоков теории к проблемам практики 250

А.Б. Конобеева, О.В. Маркова, Е.А. Чепкасова,

В.О. Кожина, Н.Ф. Мельниченко

Проблемы поиска и отбора персонала в организации 263

С.М. Макейкина, Е.Е. Родина, О.А. Минаева,

М.А. Родин, А.В. Артемов

Активизация применения государственно-частного
партнерства в финансировании социальной сферы
на региональном уровне 275

Т.Н. Савина, Е.Е. Родина, Ю.С. Бочарова,

М.А. Родин, А.В. Артемов

Государственный долг как инструмент обеспечения
экономической безопасности..... 289

Приглашение к публикации 305

Contents

<i>A.A. Kaigorodtsev</i> New industrialization as a condition for ensuring Russia's technological sovereignty.....	9
<i>A.V. Tebekin</i> Detailing the «vicious circle of the shadow sector» by Hernando De Soto in relation to the Russian economy.....	22
<i>T.M. Mamakhatov, T.O. Tsyguleva</i> Russia and East Asia: economic aspects of interaction	34
<i>S.Yu. Evdokimov</i> The specifics of state regulation of the regional economy in the context of external challenges and threats to the economic security of Russia.....	59
<i>V.I. Novikova, T.G. Sobolevskaya</i> International experience of antitrust regulation.....	67
<i>V.I. Korolev</i> Modern trends for the development of innovative clusters	77
<i>S.A. Puzyrev</i> Analysis of the level of development of the «digital economy» of Russia.....	87
<i>R.V. Stepanov</i> Project management as a tool to improve the efficiency of public authorities.....	93
<i>O.V. Chabanyuk, P.P. Sarbalaev</i> The practice of implementing cloud technologies in public administration on the example of the construction sector.....	102
<i>L.P. Koroleva, E.E. Rodina, T.V. Ermoshina, A.V. Plehotin</i> Tax debt as a threat to the financial security of the state and business.....	108

<i>L.I. Shustrov, O.A. Minaeva, A.V. Artemov</i> Public-private partnership as a tool for implementing the anti-corruption policy of the state.....	120
<i>L.M. Makarova</i> Financial control mechanisms in countering corruption activities.....	130
<i>A.S. Ustaeva</i> The role of legal education in the formation of sustainable anti-corruption skills.....	141
<i>L.H. Muromtseva</i> Activities of the Federal Treasury to counter corruption and other offenses.....	145
<i>D.B. Kravchenko, E.P. Ivanov, E.E. Rodina, B.B. Tsydygov</i> Municipal guarantee as a measure of anti-corruption control over budget spending	150
<i>E.P. Ivanov, E.E. Rodina</i> Implementation of anti-corruption policy in local self-government bodies	164
<i>O.V. Titova, T.E. Mokhnacheva</i> Organization of the system of control over the execution of decisions in state authorities (on the example of the Chertanovo District Administration of the Northern District of Moscow)	175
<i>T.N. Larina, A.P. Tsybin, O.E. Yakovleva</i> Statistical analysis of the state of small and medium-sized businesses in Russia	182
<i>E.A. Yudin</i> Problems of formation of state revenues in the field of forest management in the international context.....	192
<i>A.A. Arskiy</i> Economies of scale in assessing the economic activity of a logistics transformation center.....	206

<i>E.I. Menshikov, A.B. Konobeeva</i> Assessment of the impact of innovative tools on competitiveness in network retail.....	211
<i>Zhang Yuewan</i> Market potential, problems of chinese white tea brand promotion for the russiam market.....	221
<i>Ts. Javzandualm</i> Actual problems professional training for the tourism industry	227
<i>M.D. Samakaeva, A.B. Konobeeva, I.N. Kovaleva</i> Modern problems of the development of sports tourism in Russia...	236
<i>T.N. Savina, E.E. Rodina, S.A. Zabelina</i> Socio-economic inequality: from the origins of theory to problems of practice	250
<i>A.B. Konobeeva, O.V. Markova, E.A. Chepkasova, V.O. Kozhina, N.F. Melnichenko</i> Improvement of the search process and selection of personnel in the organization	263
<i>S.M. Makeikina, E.E. Rodina, O.A. Minaeva, M.A. Rodin, A.V. Artemov</i> Activation of the use of public-private partnership in the financing of the social sphere at the regional level	275
<i>T.N. Savina, E.E. Rodina, Y.S. Bocharova, M.A. Rodin, A.V. Artemov</i> Public debt as a tool for economic security	289
<i>The invitation to the publication</i>	305

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

А.А. Кайгородцев

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения технологического суверенитета России. Объект исследования – национальная экономика РФ. Предмет исследования – возможность достижения технологического суверенитета на основе новой индустриализации. Дано обоснование необходимости и рассмотрены различные сценарии достижения технологического суверенитета. Сделан вывод о целесообразности реализации комбинированного сценария преодоления технологического отставания России, позволяющего избежать автаркии и догоняющего развития. Предложен алгоритм обеспечения технологического суверенитета. Дана сравнительная характеристика деиндустриализации, реиндустриализации и новой индустриализации. Сделан вывод о необходимости осуществления новой индустриализации как фактора обеспечения технологического суверенитета. Даны рекомендации по проведению новой индустриализации. Показана роль Росатома в осуществлении новой индустриализации. Рассмотрены проблемы, связанные с обеспечением информационного суверенитета России.

Ключевые слова: технологическая безопасность, технологический суверенитет, экономическая безопасность, деиндустриализация, новая индустриализация.

NEW INDUSTRIALIZATION AS A CONDITION FOR ENSURING RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

А.А. Kaigorodtsev

Abstract. The article deals with the actual problem of ensuring technological sovereignty of Russia. The object of the study is the national economy of the Russian Federation. The subject of the study is the possibility of achieving technological sovereignty on the basis of new industrialization. The rationale for the necessity is given and various scenarios for achieving technological sovereignty are considered. The conclusion is made about the expediency of implementing a combined scenario of overcoming Russia's technological lag, which allows avoiding autarky and catching up development. An algorithm for ensuring technological sovereignty is proposed. Comparative characteristics of deindustrialization, reindustrialization and new industrialization are given. The conclusion is made about the need for the implementation of new industrialization

as a factor in ensuring technological sovereignty. Recommendations on the implementation of new industrialization are given. The role of Rosatom in the implementation of the new industrialization is shown. The problems related to ensuring the information sovereignty of Russia are considered.

Keywords: technological security, technological sovereignty, economic security, deindustrialization, new industrialization.

Для обеспечения экономической безопасности государства в чрезвычайных ситуациях необходимо создать условия, при которых национальная экономика будет иметь возможность функционировать на основе собственной ресурсной базы, включающей не только местные источники сырья, но и отечественные технологии. Этого нельзя достигнуть без наличия у страны научно-технического потенциала, гарантирующего получение в кратчайшие сроки новых технических решений, обеспечивающих технологический прорыв в отраслях, производящих продукцию, жизненно важную для обеспечения обороноспособности государства и решения социальных проблем [13, с. 144].

Способность руководства страны самостоятельно разрабатывать и успешно реализовывать экономическую политику в значительной степени определяется наличием у государства технологического суверенитета, под которым следует понимать возможность обеспечения научно-технического и промышленного развития в масштабах, достаточных для создания на территории страны отечественных технологий и инфраструктуры, являющихся гарантией независимости личности, общества и государства от иностранных технологий в критически важных сферах жизнедеятельности.

Это свидетельствует об актуальности темы настоящей статьи, посвященной исследованию проблемы достижения РФ технологического суверенитета как фактора обеспечения ее экономической безопасности.

Целью исследования является оценка вероятности достижения Россией технологического суверенитета на основе реализации политики новой индустриализации.

Необходимость и сценарии обеспечения технологического суверенитета России. Лидерство стран Запада, и в первую очередь США, в современном мире в значительной степени связано с тем, что они определяют направления технологического развития других

стран, обрекая последних на догоняющий тип развития. В настоящее время соревнование между странами в сфере технологий осуществляется по правилам, устанавливаемым на Западе, так как полным технологическим суверенитетом обладают лишь США и несколько других государств. Остальные страны вынуждены приобретать у них оборудование и технологии, переставшие быть прогрессивными, поскольку у экспортеров уже имеются техника и технологии следующего поколения.

Страна, имеющая возможность определять уровень технологического развития других государств, способна оказывать влияние на все сферы их жизнедеятельности – внешнюю и внутреннюю политику, качество жизни населения и т.п. В конечном счете, техническая неразвитость той или иной страны может привести к потере ею государственного суверенитета [4].

Чтобы избежать подобной участи, России, в значительной степени утратившей свой технологический суверенитет, следует совершить прорыв в развитии отечественных технологий, который позволит ей занять лидирующие позиции на важнейших международных рынках.

По мнению В. Коровина [6], существуют три сценария обеспечения технологического суверенитета России.

Первый сценарий – крайне дозированный импорт технологий, в основном в виде готовой продукции, за счет валютной выручки, полученной в результате экспорта природных ресурсов и продовольствия, в обмен на отказ от имперских амбиций, то есть утраты национального суверенитета. По этому пути Россия пошла в 1990-е гг., и он оказался тупиковым.

Второй сценарий – мощный технологический рывок на основе мобилизации всех имеющихся внутренних ресурсов. О возможности реализации такого сценария свидетельствует опыт Советского Союза, который в результате проведения индустриализации обеспечил технологический суверенитет, создав стратегически важные производства, наличие которых сыграло решающую роль в победе в Великой Отечественной войне. Достижения советских ученых на ключевых направлениях физики, механики и аэродинамики стали основой обеспечения в период холодной войны ракетно-ядерного паритета и гарантией безопасности не только СССР, но и стран социалистической системы и мира в целом [7].

Для успешной реализации мобилизационного сценария потребуются соответствующая структурная перестройка всего общества, системное реформирование государственного аппарата, кардинальные изменения в системе образования и подготовки кадров, пересмотр инвестиционной политики, восстановление полного цикла производства машин и оборудования, в том числе электроники и компьютеров, создание на 100 % отечественного программного обеспечения [6].

Главным недостатком мобилизационного сценария является то, что для его реализации необходимы колоссальные материальные, трудовые, интеллектуальные и финансовые ресурсы. В связи с этим, скорее всего, будет реализован третий сценарий, представляющий собой комбинацию первых двух:

- заимствование необходимого для технологического старта базового объема высоких технологий у развитых европейских и азиатских стран в обмен на создание стратегического альянса и обеспечение им различных аспектов военной безопасности, включая прикрытие альтернативным американскому «ядерным зонтиком», а также нормированное обеспечение энергетическими ресурсами, минеральным сырьем и продовольствием;
- создание и совершенствование отечественных высоких технологий, опираясь на собственные силы [6].

В настоящее время в России осуществляется реализация третьего сценария. Продолжается формирование не имеющей аналогов в мире сети научной инфраструктуры класса «мегасайенс», пользователями и партнерами которой могут стать все дружественные РФ страны. В состав сети входят такие уникальные научные объекты, как сверхпроводящий коллайдер NICA в Дубне, самый мощный в мире высокопоточный реактор ПИК в Гатчине, самый крупный в мире нейтринный телескоп на озере Байкал и др. [15].

Алгоритм обеспечения технологического суверенитета. Независимо от выбранного сценария, для обеспечения технологического суверенитета России целесообразно реализовать следующий комплекс мероприятий:

1. Утверждение Постановлением Правительства РФ перечня критически важных технологий во всех отраслях экономики страны, прежде всего – в сфере материального производства.

2. Оказание государственной поддержки развитию стратегически важных видов экономической деятельности, позволяющих обеспечить технологическое лидерство РФ на мировом рынке.
3. Формирование и развитие системы отраслевого и межотраслевого производственно-технологического кооперирования отечественных предприятий. Примером успешной кооперации является деятельность ассоциация «ИнтерАгроТех», в состав которой входят производители сельскохозяйственной продукции, разработчики программного обеспечения, производители электроники и электротехники для совместной разработки и реализации проектов по импортозамещению зарубежных товаров и услуг, внедрению прогрессивных технологий в агропромышленном комплексе и т.п.
4. Производственно-технологическое кооперирование с дружественными странами. В частности, России и Индии целесообразно расширять научное взаимодействие, создавать новые образовательные платформы и научные центры, в первую очередь, инженерно-технической направленности, осуществлять совместные инвестиции в формирование и развитие технологических кластеров, выполнять совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в области электроники и полупроводников, взаимодействовать в создании «умных городов» и т.п.
5. Государственное регулирование и господдержка реализации сквозных проектов, представляющих собой полный цикл работ по разработке и внедрению инновационной продукции: НИОКР, изготовление опытных партий продукции, вывод продукции на рынок, организация серийного производства, оптовая и розничная реализации продукции.
6. Организация мониторинга, контроля и анализа реализации проектов и программ [6; 7].

От деиндустриализации к новой индустриализации. В процессе перехода России к рыночной экономике произошло:

- ухудшение технической оснащенности предприятий, качества техники и технологий;
- сокращение уровня механизации и автоматизации производства, уменьшение сложности операций;

- снижение технологического уровня и глубины переработки исходного сырья;
- увеличение удельного веса импортных комплектующих, узлов и деталей машин;
- снижение квалификационного уровня персонала, утрата рабочих профессий [8, с. 5].

За два десятилетия (1992–2007 гг.) реформирования отечественной экономики было уничтожено 2/3 промышленности и половина сельского хозяйства; износ основного капитала оставшихся предприятий составил 50–70 %; объем производства наукоемкой продукции уменьшился в 3–5 раз, а ее удельный вес на мировом рынке – в 25 раз; доля импорта в объеме реализуемой на внутреннем рынке продукции текстильной, швейной, фармацевтической промышленности увеличилась до 80 %, продовольствия – до 60 %, высокотехнологичного оборудования и бытовой техники – до 90 % [5, с. 340–341].

Совокупность этих изменений свидетельствует о деиндустриализации российской экономики, являющейся закономерным результатом реализации неолиберальной экономической модели, основанной на ошибочных постиндустриалистских представлениях о современном обществе.

Сторонники теории постиндустриального общества отвергают индустриальную основу развития социума, считая, что основной сферой бизнеса является сфера услуг, главным пространством накопления капитала – финансовые трансакции, наиболее эффективным механизмом обеспечения сбалансированности и экономического роста – свободный рынок [2, с. 36–37].

Однако, по мнению С.Д. Бодрунова, история конца XX – начала XXI в. не подтверждает факт отказа мирового сообщества от удовлетворения общественных потребностей путем создания материальных благ в реальном секторе экономики, в том числе в промышленности. При этом современная материально-техническая база функционирования и развития общества приобретает качественно иной технологический, институциональный и т.п. характер [2, с. 40].

Повышение эффективности функционирования российской экономики невозможно без обеспечения технологического суверенитета государства на основе реализации экономической политики,

нацеленной на преодоление отрицательных последствий деиндустриализации. В связи с этим, авторы многочисленных научных публикаций предлагают проведение реиндустриализации, новой индустриализации или нео-индустриализации.

При этом в экономической литературе отсутствует единая точка зрения по поводу сущности перечисленных понятий. Так, С.Д. Бодрунов [1, с. 17] считает их равнозначными, в то время как другие исследователи выделяют ряд отличий.

По мнению А.А. Мальцева, К. Мерсиер-Суиссы, А.Э. Мординовой, для всех этих видов индустриализации характерны:

- перенос акцента со сферы услуг на реальный сектор экономики;
- развитие инновационной составляющей производства;
- признание необходимости государственного регулирования экономики [9, с. 1048].

Своеобразным водоразделом между рассматриваемыми понятиями являются отличия в их содержательном наполнении.

Так, реиндустриализация предполагает возрождение существующих отраслей промышленности на новой технологической основе и расширение их экспортного потенциала. В процессе реиндустриализации необходимо максимально использовать имеющуюся в промышленности материально-техническую базу и накопленный предпринимателями опыт. Для этого требуются минимальные финансовые затраты [9, с. 1048].

В основе нео-индустриализации лежит процесс появления новых отраслей промышленности, ориентированных на уменьшение зависимости российской экономики от импорта. Создаваемые отрасли способствуют диверсификации российской экономики на основе освоения новых компетенций. Для этого необходимы значительные временные, управленческие и финансовые затраты [9, с. 1051].

Новая индустриализация суммирует положительные стороны реиндустриализации и нео-индустриализации, в том числе становление диверсифицированного промышленного сектора, способного оперативно решать задачи импортозамещения и производить конкурентоспособную экспортную продукцию. Объектом новой индустриализации является промышленный комплекс в целом. Ее проведение рассчитано на долгосрочный период, в связи с чем необходим максимально возможный объем инвестиций [9, с. 1051].

Мы считаем, что задача обеспечения технологического суверенитета РФ может быть решена только на основе новой индустриализации, для проведения которой необходимо:

- значительное увеличение нормы накопления в распределяемом национальном доходе;
- существенное увеличение объемов инвестиций в реальный сектор экономики, совершенствование их структуры и повышение эффективности использования;
- обеспечение высоких темпов роста объемов производства средств производства;
- переориентация национальной экономики с внешнего на внутренний рынок [12, с. 70].

Новая индустриализация невозможна без технологической модернизации всех отраслей экономики, в первую очередь в материальном производстве, без доведения применяемых технологий до современного мирового уровня. При этом России предстоит решить две взаимосвязанные проблемы: возродить или создать заново целые отрасли (например, самолетостроение) и найти новое место в международном разделении труда, осуществляя поиск новых партнеров по производственно-технологической кооперации вместо тех, кто присоединился к антироссийским санкциям.

По мнению В.П. Мельникова и В.П. Смоленцева, модернизация производства должна обеспечивать решение следующих задач:

- максимально возможное использование современных информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни и деятельности населения страны;
- формирование и развитие всеохватывающей системы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, приняв за базовое направление контрольно-технологические системы и роботы; функционирование такой системы должно способствовать обеспечению опережения мирового уровня в производстве средств технологического оснащения всех сфер жизнедеятельности населения;
- создание системы внедрения технических средств и технологий их применения, способствующих достижению максимально возможного уровня механизации и автоматизации производства;

- обеспечение подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, способных разрабатывать, конструировать и эксплуатировать современную технику [10, с. 260].

Решение указанных задач затруднено уходом с российского рынка в результате санкционной политики Запада крупнейших зарубежных производителей продукции станкостроения. В этих условиях одним из возможных сценариев решения проблемы нехватки машин и оборудования является «шеринг» станков, предоставляющий возможность российскому предприятию оперативно подключиться к станочному парку или сервису дружественной отечественной компании в рамках промышленной кооперации. В свою очередь предприятие-партнер по кооперации получает возможность загрузить временно простаивающее оборудование [17].

В настоящее время платформа «шеринг» станков создана в АО «Трансмашхолдинг», являющимся одним из ведущих в России производителей подвижного состава для рельсового транспорта. Участниками проекта являются ООО «Станкоремсервис» и пять предприятий из разных отраслей промышленности. Использование шеринговой платформы позволит предприятиям-участникам системы стратегического партнерства совместно использовать, ремонтировать и поддерживать оборудование в работоспособном состоянии.

Новосибирское отделение «Опоры России» реализует проект обеспечения доступа промышленных предприятий малого и среднего бизнеса к станочному парку предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Станки сдаются в аренду на условиях почасовой оплаты. При этом предприятия гражданского сектора имеют возможность размещать на оборонных предприятиях заказы не только на единичное, но и на серийное изготовление продукции. В результате промышленной кооперации предприятия ОПК г. Новосибирска за один год увеличили загрузку станочного парка на 35 % [17].

Новая индустриализация сопряжена со значительным увеличением энергопотребления. В связи с этим России необходимо совершить прорыв в энергетике, который могут обеспечить только атомные технологии, а не локальные решения в виде солнечных батарей или ветряных мельниц.

Ядерная энергетика обеспечивает производство одного из наиболее эффективных и экологически чистых видов энергии: 1 кг урана,

обогащенный до 4 %, при полном выгорании выделяет энергию, эквивалентную сжиганию 100 т высококачественного каменного угля или 60 т нефти; работа атомных электростанций (АЭС) не приводит к выбросам углекислого газа, следовательно, их эксплуатация является существенным фактором противодействия глобальному потеплению, так как в России производство и потребление ядерного топлива дает возможность избежать выброса 210 млн т CO_2 в год, в государствах Евросоюза – 700 млн т, а в мировом масштабе – 2,1 млрд т; уран может быть использован повторно. Это позволит в будущем создать замкнутый цикл использования топлива [8].

Ядерная энергетика не ограничивается совершенствованием реакторов и строительством новых АЭС. Предприятия Государственной корпорации «Росатом» создают и используют высокие технологии двойного назначения, такие как оборудование для радиационной медицины, газовые лазеры, приборы для обнаружения взрывчатых веществ, композитных материалов, осуществляют переработку ядерных отходов. Все это позволяет российской корпорации входить в число мировых технологических лидеров.

Росатом осуществляет системную работу по созданию новых продуктов и импортозамещению. В корпорации ставятся структурные задачи по разработке и внедрению новых технологий и освоению новых компетенций, результатом решения которых является создание производств замкнутого цикла – от проектирования до изготовления конечного изделия на основе собственной материально-сырьевой базы.

В настоящее время корпорация, реализующая свою высокотехнологичную продукцию 2,6 тыс. предприятий приблизилась к достижению технологического суверенитета, сократив удельный вес приобретаемого ею импортного оборудования в общем объеме госзакупок с 25 % в 2014 г. до 12 % в 2022 г. При этом Росатом обладает высоким уровнем инновационности: в 2021 г. доход от новых видов деятельности составил 0,33 трлн руб., или 23 % от общей суммы выручки корпорации, а к 2030 г. эти показатели планируется увеличить до 1,6 трлн руб. и 40 % соответственно [16].

Одним из стратегических направлений, в которых Россия имеет возможность стать мировым лидером, является пилотируемая космонавтика [7]. В связи с этим необходимо развитие аэрокосмических технологий, создание ядерных и электроядерных ракетных

двигателей, так как освоение дальнего космоса на ракетных двигателях, использующих химическую энергию сгорания компонентов топлива, является очень сложным и неэффективным. Например, для освоения Луны нужно иметь на орбите минимум 6 мега-ватт мощности, для полета на Марс – порядка 25 мега-ватт. Подобный уровень энергопотребления могут обеспечить только атомные технологии [8].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что стратегическое развитие ядерной энергетики является одним из перспективных направлений обеспечения технологического суверенитета России.

Решая проблему обеспечения технологического суверенитета, следует уделить особое внимание обеспечению цифрового суверенитета. По мнению И.С. Ашманова [3], в настоящее время цифровым суверенитетом обладают только США, а Китай близок к достижению полного импортозамещения в сфере информационных технологий. России следует не копировать опыт США и Китая, а найти свой путь цифровизации экономики и государственного управления, поскольку Россия является самостоятельной цивилизацией.

Полная цифровизация государственного управления в настоящее время является преждевременной, так как Россия не в полной мере обеспечена необходимыми для этого собственным оборудованием и программным обеспечением. Российские предприятия и организации имеют возможность защитить от киберугроз критически важную инфраструктуру и государственные системы управления данными. Однако в стране практически не производятся отечественные маршрутизаторы, процессоры, персональные компьютеры, смартфоны, модемы.

Российский интернет критически зависит от США, в которых находятся доменные имена, сертификаты шифрования, резервные копии серверов первого уровня. Существует вероятность, что руководство США может принять решение об том, чтобы заблокировать их, создав серьезную угрозу национальной безопасности РФ. Данную проблему можно решить, не заимствуя зарубежные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), а освоив полный цикл разработки отечественных технологий – от проектирования микроэлектронных компонентов до выпуска на их основе готовых изделий. При этом необходимо наладить тесную кооперацию производителей компонентов ИКТ между собой [11, с. 46].

Безопасность ИКТ следует оценивать с использованием международных стандартов ISO/IEC 15408, а систему управления безопасностью – на основе ISO/IEC 27001. При этом необходимо сделать акцент на безусловном обеспечении информационной безопасности органов государственного управления и предприятий оборонно-промышленного комплекса, а оценку безопасности остальных участников рынка ИКТ проводить по мере необходимости [11, с. 46].

При реализации комплекса мероприятий, нацеленных на обеспечение технологического суверенитета России, в критически важных отраслях целесообразно использовать мобилизационный сценарий, осуществляя выдачу государственных заказов на разработку необходимых технологий и финансируя выполняемые работы из федерального бюджета, в том числе за счет адресной эмиссии необходимых финансовых ресурсов.

Необходимо определить государственный орган, осуществляющий координацию деятельности различных организаций, создающих технологии и товары, опережающие по своим характеристикам зарубежные аналоги. Мы считаем, что таким органом может стать межведомственная комиссия, возглавляемая главой правительства или его заместителем.

Библиографический список

1. *Бодрунов С.Д.* Интеграция производства, науки и образования // *Ведомости*. 2014. № 215.
2. *Бодрунов С.Д.* Новое индустриальное общество второго поколения: переосмысливая Гэлбрейта // *Гэлбрейт: возвращение*. М., 2017.
3. Еще раз о технологическом суверенитете России и цифровизации. URL: <https://tehnorussia.ru/archives/5202> (дата обращения: 11.07.2022).
4. *Иванов-Ильин М.* Технологический суверенитет. URL: <https://litportal.ru/avtory/mihail-ivanov-ilin/read/page/1/kniga-tehnologicheskii-suverenitet-1316209.html> (дата обращения: 12.07.2022).
5. *Кайманаков С.В.* Экономика: теория, модель, безопасность // *Постреформизм и развитие*. М., 2013.
6. *Коровин В.* Россия должна гарантировать свой технологический суверенитет и занять достойное место на перспективных мировых рынках. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&sid=44972> (дата обращения: 12.07.2022).
7. *Крикалев С.К.* Космонавтика и технологический суверенитет России. URL: <https://vrns.ru/news/kosmonavtika-i-tekhnologicheskii-suverenitet-rossii/> (дата обращения: 11.07.2022).

8. Лосев А. Ядерная энергетика и технологический суверенитет. URL: <https://atomicexpert.com/page2213466.html> (дата обращения: 11.07.2022).
9. Мальцев А.А., Мерсиер-Суисса К., Мордвинова А.Э. К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4.
10. Мельников В.П., Смоленцев В.П. Концептуальные положения современной технологической безопасности России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 10. Ч. II. М., 2015.
11. Неклюдов А., Лившиц И. Импортозамещение или технологический суверенитет? // CONNECT. 2016. № 9.
12. Николаева Е.Е. Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР // Теоретическая экономика. 2015. № 1.
13. Ребров С.Д., Агафонов И.А. Взаимосвязь научно-технического потенциала и экономической безопасности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7.
14. Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 10 (247).
15. Технологический суверенитет в АПК. Эксперты определили направления развития. URL: https://aif.ru/money/economy/tehnologicheskij_suverenitet_v_apk_eksperty_opredelili_napravleniya_razvitiya (дата обращения: 12.07.2022).
16. Троянский А. «Атом-план» для промышленности. URL: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/atom-plan-dlja-promyshlennosti/> (дата обращения: 11.07.2022).
17. Троянский А. От общих средств производства к возрождению станкостроения. URL: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/ot-obshhih-sredstv-proizvodstva-k-vozrozhdeniju-stankostroenija/> (дата обращения: 11.07.2022).
18. Щедров И. «Технологический суверенитет» Индии: протекционизм vs глобализация. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tehnologicheskij-suverenitet-indii-proteksionizm-vs-globalizatsiya/> (дата обращения: 11.07.2022).

А.А. Кайгородцев

доктор экономических наук, академик Российской академии естествознания

профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Ярославский филиал

E-mail: kay-alex@mail.ru

ДЕТАЛИЗАЦИЯ «ПОРОЧНОГО КРУГА ТЕНЕВОГО СЕКТОРА» ЭРНАНДО ДЕ СОТО ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.В. Тебекин

Аннотация. В рамках исследования проблемы роста серой теневой экономики в национальном хозяйстве с опорой на рычаг развития теневой экономики Э. Де Сото (цена подчинения закону / цена нелегальности) рассмотрен классический четырехзвенный порочный круг теневого сектора экономики Эрнандо Де Сото («рост теневого сектора экономики – сокращение легального сектора экономики – увеличение налогового бремени с целью возмещения потерянных доходов – уход в теневой сектор следующей группы экономических агентов – дальнейший рост теневого сектора экономики» обоснована его детализированная восьмизвенная модель, описывающая влияние увеличения налогового бремени на легальный сектор хозяйствования для экономики страны, присущая российской экономике и проявляющаяся, в конечном итоге, в сокращении социальных обязательств государства перед населением.

Ключевые слова: детализация, порочный круг теневого сектора, Эрнандо Де Сото, российская экономика.

DETAILING THE «VICIOUS CIRCLE OF THE SHADOW SECTOR» BY HERNANDO DE SOTO IN RELATION TO THE RUSSIAN ECONOMY

A.V. Tebekin

Abstract. In the framework of the study of the problem of the growth of the gray shadow economy in the national economy, relying on the lever of the development of the shadow economy of E. de Soto (the price of obedience to the law / the price of illegality), the classic four-link vicious circle of the shadow sector of the economy of Hernando De Soto («growth of the shadow sector of the economy – reduction of the legal sector of the economy – an increase in the tax burden in order to compensate for lost incomes – the next group of economic agents moving into the shadow sector – further growth of the shadow sector of the economy» substantiates its detailed eight-link model describing the impact of an increase in the tax burden on the legal sector of the economy for the country's economy, which is inherent in the Russian economy, and ultimately manifested in the reduction of the social obligations of the state to the population.

Keywords: detailing, the vicious circle of the shadow sector, Hernando De Soto, the Russian economy.

Среди многочисленных проблем развития отечественной экономики (которая практически не развивается как минимум последнее десятилетие – средний темп роста ВВП –0,53 % в год [3], когда, например, для сравнения средний темп роста ВВП Китая оценивается 4,6 % в год [1], то есть в 8,7 раза больше) выделяется проблема роста теневого сектора экономики [27].

Если отталкиваться от данных Международного Валютного Фонда (МВФ), то Россия по размеру теневого сектора экономики по отношению к объему ВВП занимает 49-е место в мире со значением 38,42 % [28] (что при ВВП России в 2021 г. в 131 трлн 015,0 млрд руб. [3] составило 50 трлн 336 млрд руб.). Если исходить из данных МВФ, то размер теневой экономики в России существенно меньше, чем у лидирующих по этому показателю (максимальному размеру теневой экономики к ВВП) Грузии, Боливии и Зимбабве, где уровень теневой экономики превышает 60 % от уровня ВВП [28]. В то же время, согласно данным МВФ, России очень далеко и до стран-лидеров, имеющих минимальный размер теневой экономики к ВВП) – Швейцарии, США и Австрии, где уровень теневой экономики не превышает 10 % от уровня ВВП [28].

Более радикальную оценку масштабам теневой экономики в России дал в начале 2022 г. депутат Госдумы Н. Арёфьев – 136 трлн руб. [2], что составляет:

- 103,5 % от ВВП страны 2021 г.;
- 723 % доходов бюджета (18,8 трлн руб. в 2021 г.);
- почти 1 млн руб. на душу населения (931,5 тыс. руб.).

Вот, что заявил по этому поводу депутат Госдумы Н. Арёфьев: «Мы теряем 136 трлн руб. в год – это шесть годовых бюджетов! Если разделить эту сумму на все население нашей страны, вместе с новорожденными, то получается, что каждого человека грабили на один миллион рублей в год» [2].

Таким образом, большие размеры теневой экономики в национальном хозяйстве предопределили актуальность данной темы.

Целью исследования является изучений причин и факторов развития теневой экономики в России на основе детализации звеньев «порочного круга теневого сектора» Эрнандо Де Сото.

Методическую базу данной работы составили известные научные труды, посвященные исследованию проблем развития теневой экономики таких авторов как В.Ю. Буров, Д.Ю. Федотов, А.К. Худайназаров [20], С.О. Гетманова, И.В. Логвинова [6], В.Н. Гончаров, И.А. Денисенко, М.Н. Шевченко [8], А.А. Ермошина, К.И. Корлыханова [9], Е.В. Ерохина [10], К.Г. Захаров [11], С.В. Куприянов, И.И. Сычева [13], Д.Г. Маслов, Е.А. Кизон [14], В.А. Мордовец [15], М.В. Орешкин, В.И. Богачев [18], Э. Сото [23], И.Д. Яварова, А.И. Булатова [29] и др.

Необходимо отметить, что последнее десятилетие неоднократно предпринимались попытки локализовать теневой сектор экономики, но, к сожалению, удавалось это только на бумаге – в статистических показателях.

В качестве примера здесь уместно вспомнить переход в 2016 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1217 [19] с кодов общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКДП) и кодов общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) на использование кодов ОКДП-2 и ОКВЭД-2 соответственно.

В результате этого перехода кардинально изменилась динамика количества организаций и их территориально обособленных подразделений (юридических лиц) в стране [24]. Как видно из данных *таблицы 1*, попытка статистически изменить картину монотонного сокращения с 2007 г. по 2016 г. количества организаций (юридических лиц) и их территориально обособленных подразделений в России (что означает переход части организаций в теневой сектор экономики) в результате перехода с ОКВЭД на ОКВЭД-2 дала существенный импульс роста количества организаций и их территориально обособленных подразделений в 2017 г. (рост почти на 61 тыс. или на 25,1 %, что весьма плохо коррелирует с практически не выросшей экономикой +1,8 %) и не принесла успеха, поскольку с 2018 г. процесс сокращения количества организаций и их территориально обособленных подразделений (и соответственно, перехода части из них в теневой сектор) продолжился.

Таблица 1

**Кардинальное изменение динамики количества
организаций (юридических лиц)
и их территориально обособленных подразделений в России
в результате перехода с ОКВЭД на ОКВЭД-2 [12]**

<i>Характеристика</i>	<i>Период</i>			
	<i>С 2005 по 2007 гг.</i>	<i>С 2007 по 2016 гг.</i>	<i>С 2016 по 2017 гг.</i>	<i>С 2017 по 2021 гг.</i>
Темп изменения количества организаций (организаций в год)	+1510	–2376,3	+31 337	–7131,5
Темп изменения количества территориально-обособленных подразделений (подразделений в год)	+8777,5	+614	+31678	–3805
Темп изменения количества организаций (юридических лиц) и их территориально обособленных подразделений (всего в год)	+10 288	–1762,2	+60999	–10936,5

Еще одна попытка статистически улучшить картину, ретушируя теневой сектор экономики, связана с введением категории самозанятых граждан. Несмотря на то, что по данным ФНС к концу первого полугодия 2022 г. количество самозанятых граждан в России превысило 5 млн чел. [21], пока нельзя сказать, что это существенно повлияло на рост национальной экономики. Кроме того, количество россиян, занятых в неформальном секторе экономики, по-прежнему велико, составляя 13,4 млн чел. [16], а это 18 % от общей численности экономически активного населения.

Ранее проведенные исследования наглядно показали [25], что налоговая политика в стране носит главным образом фискальный характер, никоим образом не стимулирующий национальную экономику, если не принимать в расчет стимулирование распространения в стране серой теневой экономики, которую Эрнандо де Сото в своем

труде «Иной путь» определил как «прибежище для тех, для кого издержки соблюдения существующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей» [23] (*рисунок 1*) [25].

Перефразируя выражение Чарльза Уорнера о том, что «на городской земле лучше всего растут налоги», сказанное в отношении американской экономики XIX в., применительно к экономике России XXI в., можно утверждать, что на всей отечественной земле быстрее всего растут налоги (и неналоговые платежи) при том, что сама экономика (если судить по динамике ВВП с учетом поправки на инфляцию) абсолютно не растет.

В другой интерпретации, если перефразировать Имоджина Фея, современная Россия представляет собой государство всеобщего благоденствия, где благоденствуют все, кроме рядовых налогопла-

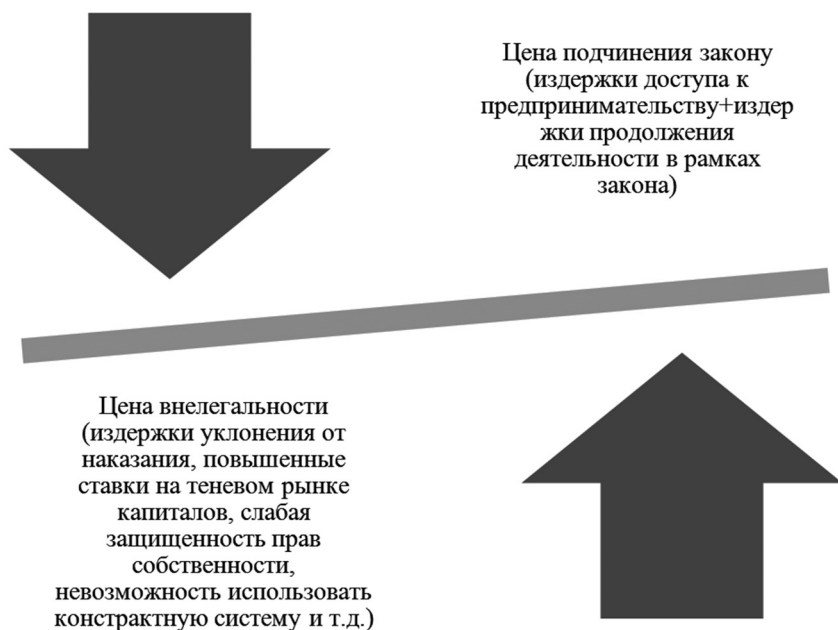
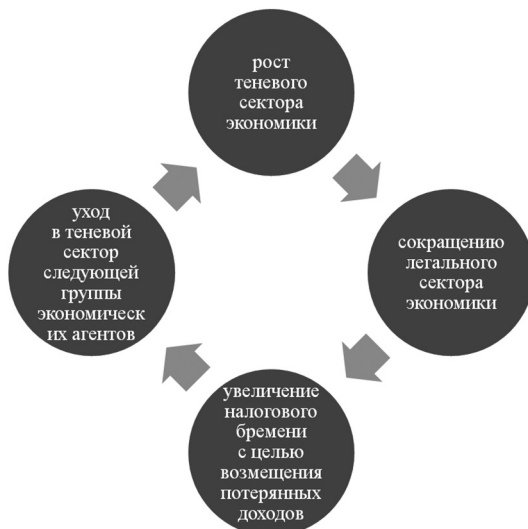

Рисунок 1. Издержки, определяющие цену подчинения закону (белая экономика) и уклонения от закона (теневая экономика) по Э. де Сото [25]

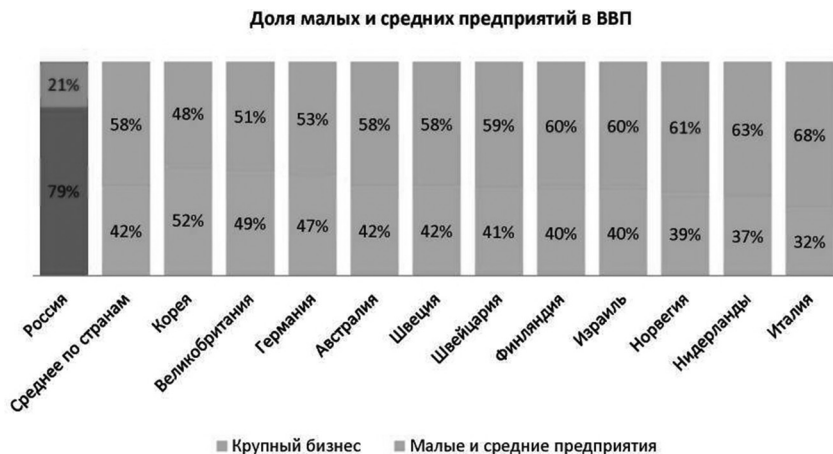
**Рисунок 2. «Порочный круг теневого сектора экономики»
Эрнандо Де Сото [23]**

тельщиков, часть из которых также устремляется в сектор теневой экономики [25].

Рост размеров теневого бизнеса в стране закономерно объясняется «порочным кругом теневого сектора экономики» Эрнандо Де Сото [23] (*рисунок 2*). На основе «порочного круга теневого сектора экономики» Эрнандо Де Сото в данном исследовании решалась задача описания детализированного «порочного круга теневого сектора» Эрнандо Де Сото применительно к российской экономике.

Во-первых, увеличение налогового бремени на легальный сектор экономики с целью возмещения потерянных доходов приводит к политическому лоббированию крупным бизнесом получения экономических привилегий [17], включая получение госзаказов как гарантированных доходов и налоговых льгот, сокращающих расходы, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему сокращению налогооблагаемой базы.

Во-вторых, получение крупным бизнесом благодаря лоббированию экономических привилегий (причем не только увеличение из-за роста налогового бремени) приводит к тому, что конкурентные

Источник: Российская венчурная компания

Рисунок 3. Вклад малого и среднего бизнеса по сравнению с крупным в ВВП стран в международном сопоставлении

Рисунок 4. Процесс ухода малых и средних предприятий теневой экономики в перевернутой структуре российской экономики под влиянием роста налогового бремени [26]

возможности малого и среднего бизнеса по сравнению с крупным – и без того инверсивные относительно остального мира: 1/5 против 2/3 в других странах (*рисунок 3*) – еще более сокращаются, что ведет к дальнейшей монополизации легального сектора экономики, заложенной еще во времена гайдаровских реформ [7], и приводит к повсеместному созданию квазимонополий [25], отражающих процесс сращивания крупного бизнеса и власти.

В-третьих, создание квазимонополий приводит к дальнейшему сокращению возможностей малого бизнеса конкурировать в легальном секторе с привилегированным крупным бизнесом.

В-четвертых, дальнейшее сокращение возможностей малого и среднего бизнеса не только конкурировать в легальном секторе с привилегированными крупными компаниями, но и соблюдать растущие налоговые требования, приводит к уходу очередной группы компаний (в первую очередь малого бизнеса) в теневой сектор экономики (*рисунок 4*) [26].

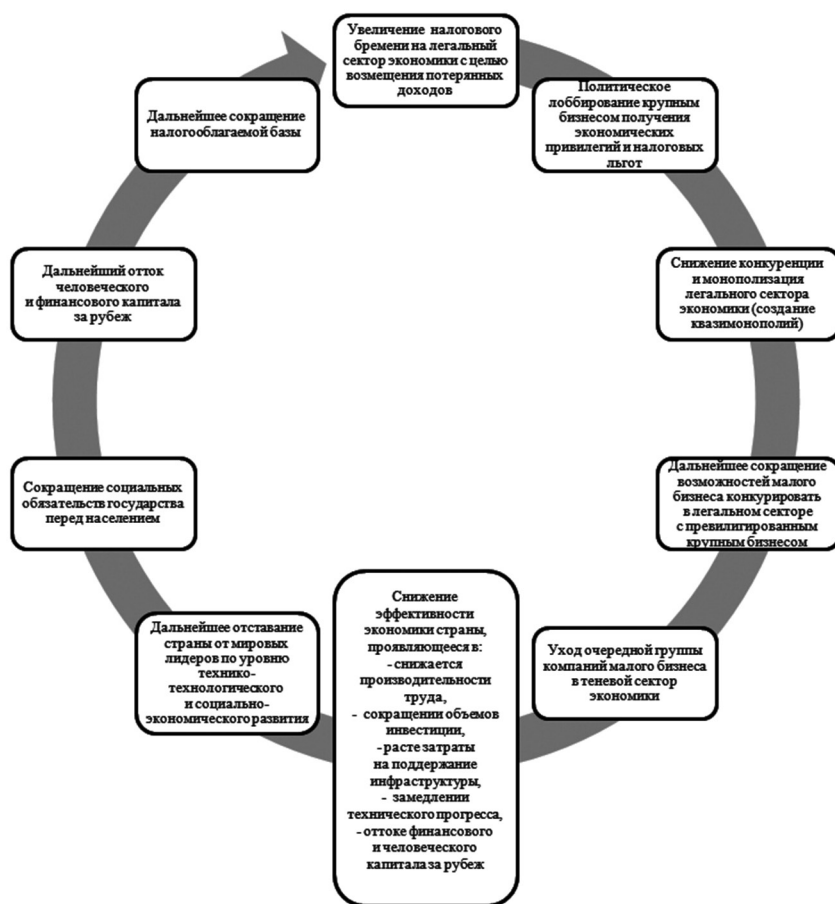
В-пятых, уход очередной группы компаний малого бизнеса в теневой сектор экономики приводит к снижению эффективности экономики страны, проявляющемуся в:

- снижении производительности труда, росте цен и снижении качества продукции (товаров, работ, услуг) в результате сокращения конкуренции,
- сокращении объемов инвестиции в легальный сектор (белую экономику),
- росте затраты на поддержание инфраструктуры,
- замедлении процессов создания и использования достижений технического прогресса в результате роста налогового бремени и снижения конкуренции,
- усилении оттока финансового и человеческого капитала (в экономически активном возрасте) за рубеж и т.д.

В-шестых, снижение эффективности экономики страны приводит к дальнейшему ее отставанию от мировых лидеров по уровню технико-технологического и социально-экономического развития. При этом рост отставания страны от мировых лидеров по уровню технико-технологического развития создает почву при обострении геополитической напряженности на введение новых санкций на поставку высоких технологий и высокотехнологичной продукции в страну [5], не обладающую достаточным технологическим

суверенитетом [4]. Отставание же от мировых лидеров по уровню социально-экономического развития проявляется в сокращении социальных обязательств государства перед населением (включая пенсионное обеспечение, образование, здравоохранение и т.д.).

В-седьмых, сокращение социальных обязательств государства перед населением приводит к дальнейшему оттоку человеческого и финансового капитала за рубеж.

**Рисунок 5. Формирование детализированной схемы
«порочного круга теневого сектора экономики»**

Эрнандо Де Сото применительно к российской экономике

В-восьмых, отток человеческого и финансового капитала за рубеж приводит к сокращению налогооблагаемой базы. Не случайно министр финансов РФ А. Силуанов 24 октября 2022 г. выступил за налогообложение уехавших из страны россиян [22].

В-девятых, сокращение налогооблагаемой базы приводит к дальнейшему увеличению налогового бремени на легальный сектор экономики с целью возмещения потерянных доходов.

Таким образом, проведенные исследования позволили сформировать детализированную схему «порочного круга теневого сектора экономики» Эрнандо Де Сото применительно к российской экономике (*рисунок 5*).

Выявленные при формировании детализированной схемы «порочного круга теневого сектора экономики» Эрнандо Де Сото применительно к российской экономике причинно-следственные связи демонстрируют, что переход от фискальной финансовой политики в пользу стимулирующей обеспечит интенсификацию экономического роста в легальной (белой) экономике, и, соответственно, увеличит налогооблагаемую базу при сокращении масштабов теневой экономики в стране.

До тех пор, пока финансовый блок правительства в лице Минфина будет, продолжая фискальную политику, рубить сук, на котором фактически зиждется весь бюджет страны (реализуя тем самым «порочный круг теневого сектора экономики» Эрнандо Де Сото), ситуация с теневой экономикой не улучшится, несмотря на все попытки заретушировать картину с теневой экономикой в стране введением новых статистических показателей и новых способов их расчета.

Библиографический список

1. Аналитики ожидают роста ВВП КНР в среднем на 4,6 % в год на ближайшие 10 лет. URL: <https://www.interfax.ru/business/867328> (дата обращения: 23.02.2022).
2. В Госдуме заявили о потере миллиона рублей в год каждым россиянином. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/09/veryaccurate/> (дата обращения: 23.02.2022).
3. ВВП России по годам: 1991–2022. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 23.02.2022).
4. Владимир Путин назвал одним из ключевых принципов развития достижение технологического суверенитета России. <https://rospatent.gov.ru/ru/news/pmef-putin-17062022> (дата обращения: 23.02.2022).

5. Высокие технологии на замке. США ограничили поставки в Россию оборудования. <https://www.kommersant.ru/doc/5230626> (дата обращения: 23.02.2022).
6. Гетманова С.О., Логвинова И.В. Теневая экономика и ее влияние на экономическую безопасность // Актуальные исследования. 2020. № 2 (5).
7. Глазьев С.Ю. Геноцид. М., 1998.
8. Гончаров В.Н., Денисенко И.А., Шевченко М.Н. Теневая экономика: государственные меры борьбы // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16. № 2.
9. Ермошина А.А. Теневая экономика как угроза экономической безопасности // Молодой ученый. 2020. № 13 (303).
10. Ерохина Е.В. Проблемы теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // Теневая экономика. 2022. Т. 6. № 2.
11. Захаров К.Г. Теневая экономика // Молодой ученый. 2017. № 1 (135).
12. Количество организаций и их территориально-обособленных подразделений (юридических лиц). URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/kol_yur.htm (дата обращения: 23.02.2022).
13. Куприянов С.В., Сычева И.И. Теневая экономика в современном народно-хозяйственном комплексе // Фундаментальные исследования. 2022. № 4.
14. Маслов Д.Г. Теневая экономика в России как системное институциональное явление // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4 (28).
15. Мордовец В.А. Методы исследования теневой экономики // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2016. № 2. С. 163–165.
16. Неформальная занятость в России сократилась на 1,5 млн человек. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/zanyatost-sokratilas/> (дата обращения: 23.02.2022).
17. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., 2008.
18. Орешкин М.В., Богачев В.И. Теневая экономика: сущность, опасные тенденции расширения её масштабов, организация мер безопасности. Луганск, 2017.
19. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1217 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71246482/> (дата обращения: 23.02.2022).
20. Буров В.Ю., Федотов Д.Ю., Худайназаров А.К. и др. Противодействие теневой экономике и определение её масштабов: отечественный и зарубежный опыт (теория и практика). Чита, 2020.

21. Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых. URL: <https://sznpgd.ru/statistika/> (дата обращения: 23.02.2022).
22. Силуанов выступил за налогообложение уехавших из страны россиян. URL: <https://gia.ru/20221024/nalogi-1826336722.html> (дата обращения: 23.02.2022).
23. *Сото Э. де.* Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
24. *Тебекин А.В.* Дисбаланс формы и содержания статистической отчетности (о переходе с ОКВЭД на ОКВЭД-2) // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. № 5.
25. *Тебекин А.В.* Комплексный анализ проблем осуществления финансовой политики государства как составной части проблем национальной экономической политики // Теоретическая экономика. 2022. № 2 (86).
26. *Тебекин А.В.* Перспективы развития национальной экономики в рамках шестого технологического уклада с учетом ужесточения западных санкций // Журнал исследований по управлению. 2022. Т. 8. № 1.
27. Теневая экономика по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/> (дата обращения: 23.02.2022).
28. Теневая экономика стран мира. URL: http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/ (дата обращения: 23.02.2022).
29. *Яварова И.Д.* Различные аспекты теневой экономики // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа, 2014.

А.В. Тебекин

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

почетный работник науки и техники РФ

профессор кафедры менеджмента

Московский государственный институт международных отношений

(Университет) МИД России

E-mail: Tebekin@gmail.com

РОССИЯ И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Т.М. Мамахатов, Т.О. Цыгулёва

Аннотация. В данной статье проанализированы ключевые направления взаимодействия России и государств Восточной Азии в сфере международной торговли, энергетического сотрудничества и прямых иностранных инвестиций. Выявлена динамика развития по каждому из направлений сотрудничества. Обозначены основные отрасли, задействованные в международной торговле, энергетике и сфере приложения инвестиций. Начиная с 2000-х гг. Россия начала укреплять свои позиции в азиатском регионе, но более значимым игроком она стала с 2014 г., когда из-за обострившихся отношений с Европой и Западом Россия постепенно начала менять направление своей экономики с европейского на азиатское. Основным партнёром в данном регионе является Китай и его торговые, энергетические, сельскохозяйственные и научно-технические сотрудничества с Россией.

Ключевые слова: мировая экономика, Восточная Азия, российская экономика, инвестиционная политика, международная торговля, АСЕАН.

RUSSIA AND EAST ASIA: ECONOMIC ASPECTS OF INTERACTION

T.M. Mamakhатов, T.O. Tsyguleva

Abstract. This article analyzes the key areas of cooperation between Russia and East Asian states in the field of international trade, energy cooperation and foreign direct investment. The dynamics of development in each of the areas of cooperation is revealed. The main industries involved in international trade, energy and investment applications are identified. Since the 2000s, Russia has begun to strengthen its position in the Asian region, but it has become a more significant player since 2014, when, due to strained relations with Europe and the West, Russia gradually began to change the direction of its economy from European to Asian. The main partner in this region is China and its trade, energy, agricultural, scientific and technical cooperation with Russia.

Keywords: world economy, East Asia, Russian economy, investment policy, international trade, ASEAN.

Глобализация как особая фаза международных отношений стала в XXI в. необратимым процессом, определяющим все остальные тенденции. Ее противоречивые последствия проявляются в регионализации, порождающей создание нескольких конкурирующих

и взаимодействующих группировок, определяющих многополюсный характер мировой системы. Быстрый рост новых глобальных и региональных держав с Китаем и Индией во главе явился результатом и прямым следствием глобализации. Несмотря на кризисы и конфликты, центр мирового экономического и политического развития благодаря демографическим, технологическим и геополитическим сдвигам медленно, но верно перемещается с Запада на Восток (в Японию, к «тиграм» Восточной Азии, в Китай и Индию). Тем самым глобализация приобретает отчетливые азиатские черты, а Азия стала рассматриваться как воплощение угрозы [8].

Трансформации, происходящие в Азии, свидетельствуют о том, что региональная структура там также претерпевает значительные изменения. Здесь складываются два заметных региона, которые заслуживают самостоятельного анализа – Большой Ближний Восток и Большая Восточная Азия, включающая географические регионы Центральной, Южной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. Менее распространенной является идея Большой Южной Азии, которая подразумевает соединение пространства от Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока [1].

Восточная Азия позиционирует себя как экономически наиболее динамичный, а политически – неоднородный регион планеты. В разные годы среднегодовые темпы прироста ВВП существенно разнились по странам: от 2,0 % у Японии до 10 % у Китая [2]. Темпы роста внешней торговли максимальными также были у Китая – порядка 30 % годовых. Суммарный восточно-азиатский ВВП достигает 75–80 % от ВВП США и ЕС [21]. При этом на три страны Северо-Восточной Азии – Японию, Китай и Южную Корею – приходится более 90 % региональной экономики. Уступая Китаю в хозяйственной динамике, Япония остается региональным лидером по абсолютным экономическим показателям и влиянию на мировую экономику [21].

По итогам 2021 г. товарооборот между Россией и Китаем побил рекорд и достиг 140,7 млрд долл., что на 35,3 % выше аналогичного показателя 2020 г. [6]. За последние восемь лет товарооборот между данными странами вырос в два раза. В основном Россия поставляет в Китай топливно-энергетические товары, на долю которых приходится более 71 % российского экспорта [22]. Наша страна является основным поставщиком нефти в Поднебесную после Саудовской Аравии. Кроме того, в 2021 г. Россия нарастила поставки трубо-

Рисунок 1. Торговый оборот Россия – Китай

проводного газа в Китай: за январь-ноябрь они выросли в три раза. Если Россия поставляет в Китай в основном энергоресурсы и сырьё, то закупает – высокотехнологичное оборудование, машины, участвующие в производстве [10].

Товарооборот России и Китая в 2021 г. вырос на 35,8 %, достигнув рекордной отметки 146,88 млрд долл. экспорт в РФ за 12 месяцев вырос на 33,8 % и составил около 67,56 млрд долл. Импорт российских товаров и услуг увеличился на 37,5 %, до 79,32 млрд долл. [17].

Положительное сальдо России за 2021 г. достигло 11,76 млрд долл., увеличившись на 78,4 %. Только за декабрь объем торговли двух стран составил 16,44 млрд долл., что на 11,5 % больше, чем в ноябре [14].

Структура экспорта России в Китай в 2021 г. отражена на *рисунке 1*.

Товарооборот между Японией и РФ в 2021 г. вырос на 56,9 %, до 2,7 трлн иен (20,8 млрд долл.) [9]. Экспорт японских товаров вырос на 37,4 %, а импорт из России – на 68,5 %. В частности, на 21,6 % вырос экспорт японских автомобилей в Россию и на 49,9 % – импорт из России энергоносителей [15].

Структура экспорта России в Японию в 2021 г. отражена на *рисунке 2*.

Торговый оборот Россия-Япония

- Минеральные продукты
- Металлы и изделия из них
- Драгоценные металлы и камни
- Продовольственные товары и с/х сырьё
- Древесина и целлюлозно-бумажные изделия
- Продукция химической промышленности

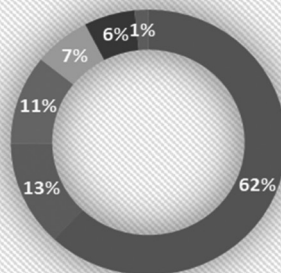

Рисунок 2. Торговый оборот Россия – Япония

Россия и Республика Корея достигли в 2021 г. заметных успехов в торгово-экономическом сотрудничестве. По итогам 2021 г. объем российско-корейской торговли вырос на 52 % до около 29 млрд долл.[12].

Торговый оборот Россия-Республика Корея

- Минеральные продукты
- Продовольственные товары и с/х сырьё
- Металлы и изделия из них
- Драгоценные металлы и камни
- Продукция химической промышленности
- Древесина и целлюлозно-бумажные изделия

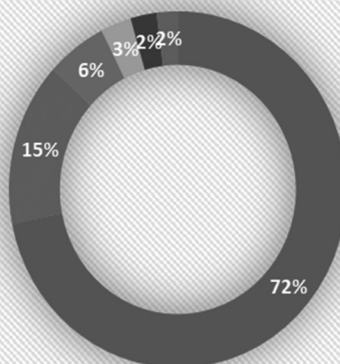

Рисунок 3. Торговый оборот Россия – Республика Корея

Рисунок 4. Торговый оборот Россия – Сингапур

Республика Корея – один из важных и перспективных партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а развитие двусторонних отношений можно охарактеризовать как динамичное и поступательное [16].

Структура экспорта России в Республику Корея (Южную Корею) в 2021 г. отражена на *рисунке 3*.

Торговый оборот России и Сингапура (представитель стран АСЕАН) в 2021 г. превысил 2,2 млрд долл., увеличившись на 35,6 % по сравнению с показателем 2020 г. [11]. Экспорт России составил 1,67 млрд долл., вырос на 45,1 % по сравнению с 2020 г., импорт из Сингапура составил 0,6 млрд долл., увеличившись на 14,8 % [13].

Структура экспорта России в Сингапур в 2021 г. отражена на *рисунке 4*.

Таким образом, можно заметить, что основными направлениями в экспорте России в Восточную Азию являются минеральная продукция, металлы и изделия из них, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё. Это связано с тем, что российская промышленность производит конкурентоспособные на международном рынке товары.

Рассмотрим инвестиции и совместные проекты России и Китая:

1. Амурский газохимический комплекс – крупный проект российской компании Сибур (60 %) и Китайской нефтяной и химической корпорации Синорес (40 %). «СИБУР Холдинг» оценил объем предварительных инвестиций в строительство Амурского газохимического комплекса в Приамурье в 10,7 млрд долларов США. Ожидается, что сырье будет поставляться «Газпромом» с Амурского ГПЗ в размере 3,5 млн т в год. Производственные мощности ГХК составят 2,3 млн т полиэтилена и 400 тыс. т полипропилена в год [4].
2. Haval (Great Wall Motor) – китайский автомобильный бренд активно продолжает продвижение в Россию. Ранее на территории ОЭЗ «Узловая» был построен завод Haval, который стал первым зарубежным предприятием полного цикла для этой компании. В дальнейшем в рамках особой экономической зоны будут построены завод по производству моторов и R&D Центр. Инвестиции в эти проекты составляют 3,5 млрд руб. (46,4 млн долл.) [4].
3. Китайская железнодорожная строительная корпорация (CRCCI) подписала тендер на пятый участок проекта скоростного шоссе «Москва – Казань», сумма контракта составила 58,26 млрд руб. (773 млн долл.). Данная трасса позволит сократить путь из Москвы в Казань с 12 часов до 6,5 часов. Скоростная автомагистраль Москва – Казань является частью российского участка международного транспортного коридора Европа – Западный Китай. После ввода в эксплуатацию эта трасса станет полноценной частью Экономического пояса Шелкового пути и будет способствовать развитию сухопутных грузоперевозок между Азией и Европой [4].
4. Китайская компания Sichuan Golden-Elephant Sincerity Chemical планирует разместить завод удобрений в ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан. Сычуаньская компания планирует производить до 140 тыс. т карбамида и 120 тыс. т меламина в год. Кроме того, подобное предприятие позволит создать сотни рабочих мест в Татарстане. Инвестиции в данный проект составят 330 млн долл. [5].

Россия и Япония реализуют совместные проекты в ряде сфер:

1. В сфере медицины стоит отметить два проекта. Один из них – совместная разработка портативной системы диагностики инфекционных заболеваний, созданная японо-российской компанией «Эвотек-МирайГеномикс». В ней используется метод экспресс-диагностики SmartAmp, изобретенный в Японии. Это компактное устройство, которое помещается в двух чемоданах. Для анализа нужно всего 30 минут, причем результат отличается очень высокой точностью. Другой совместный проект – создание японо-российского Центра превентивной медицины на базе больницы компании «РЖД» в Хабаровске [7].
2. Поскольку Япония – самый большой потребитель сжиженного природного газа в мире, особое значение имеет сотрудничество в энергетике. Особый интерес представляет проект российской компании НОВАТЭК «Арктик СПГ-2» на Гыданском полуострове. В июне 2019 г. японские компании JOGMEC и Mitsui решили принять участие в проекте. В присутствии президента РФ В.В. Путина и тогдашнего премьер-министра Японии Абэ был подписан договор, по которому японская сторона приобретает 10 процентов компании «Арктик СПГ-2» [7]. Отдельная тема – доставка сжиженного газа с Ямала в Японию. В настоящее время прорабатываются проекты транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) по Северному морскому пути. Японская компания Mitsui O.S.K. Lines совместно с COSCO владеет тремя из пятнадцати танкеров повышенного ледового класса для доставки газа в рамках «Ямал СПГ». В рамках проекта «Арктик СПГ-2» был заключен регулярный фрахтовый контракт еще на три судна. Планируется, что они станут доставлять газ до перегрузочного комплекса в Бечевинской бухте на Камчатке, а там СПГ примут танкеры более низкого ледового класса, чтобы доставить в Японию. Строительство терминала – один из проектов компании НОВАТЭК [7].
3. Говоря о промышленности и сельском хозяйстве, отметим намеченный на 2023 г. запуск завода по производству метанола в Сковородино Амурской области, который строит российская компания «Технолизинг». Японская компания Marubeni Corporation уже заключила контракт на долгосрочную поставку

метанол-конечной продукции этого завода. Завод в Сковородино позволит повысить добавленную стоимость за счет переработки природного газа, поэтому проект важен не только с точки зрения роста занятости, но и как способ повышения уровня обрабатывающей отрасли. В январе 2020 г. подписан меморандум о «Совместном японо-российском проекте по повышению эффективности производства сельскохозяйственной и рыбной продукции на Дальнем Востоке России» по трем направлениям, предусматривающим использование технологий и ноу-хау японских частных компаний. Сельское хозяйство обладает серьезным экспортным потенциалом. Еще в 2016 г. в якутском селе Сырдах российская сторона и японская компания Hokkaido Corporation возвели уникальные круглогодичные теплицы «Саюри», в которые позволяют собирать около 400 т овощей в год.

Россия и Южная Корея также осуществляют ряд совместных проектов.

1. Еще в 2012 г. они анонсировали масштабные совместные экономические проекты, однако затем геополитическая обстановка изменилась. И хотя Корея напрямую не присоединилась к санкциям США и ЕС, проекты были заморожены. Спустя пять лет отношения двух стран снова активизировались. Сработало несколько факторов. Один из главных – Северная Корея, которую в понимании южных соседей нужно не столько запугать, сколько умиротворить. Поэтому Южная Корея заинтересована в строительстве транскорейской железной дороги, энергомоста через территорию КНДР (который обеспечит поставки электроэнергии из России) и в других подобных проектах. Для нее это такой же вопрос безопасности, как наличие американской военной базы в Сеуле. Другой фактор – это особенности корейской экономики. Внутренний рынок давно насыщен, Южная Корея является одним из ведущих мировых экспортеров. Заморозив на несколько лет российское направление, она, похоже, больше не хочет игнорировать такой большой и платежеспособный рынок. Конечно, для нее это не вопрос выживания, но активного развития [18]. Свою роль играют также, как ни странно, особенности потребления, и в частности – корейской кухни. Корейцы очень любят морепродукты, которые вылавливают в том числе в российских террито-

риальных водах. Но ранее такая деятельность, откровенно говоря, велась на грани браконьерства. Сейчас рынок становится более цивилизованным, и корейцы готовы заплатить за право ловить рыбу в наших водах, инвестируя в развитие рыбоперерабатывающего кластера на Дальнем Востоке (в апреле корейская сторона подготовила инвестиционный проект рыбохозяйственного комплекса, а Росрыболовство подтвердило, что может выделить дополнительную квоту на добычу 3000 т минтая).

2. Проект «Девять мостов» включает в себя соответствующее число направлений: газовая промышленность, развитие железнодорожного сообщения, создание портовой инфраструктуры, электроэнергетика, Северный морской путь, судостроение, сельскохозяйственное производство, рыбное хозяйство и создание новых рабочих мест. По каждому пункту обеим странам есть что предложить друг другу. Например, Корею необходимо диверсифицировать поставки газа. Сейчас он поставляется в страну в основном с Ближнего Востока – не самого стабильного региона в мире. Россия (наряду с США и, возможно, в скором будущем – с Австралией) может стать для Кореи крупным поставщиком СПГ. Доля «Газпрома» на южнокорейском рынке в 2016 г. составила всего 7 %, или 1,9 млн т СПГ. Долгосрочный контракт позволит увеличить поставки в 2–5 раз. Также обе стороны заинтересованы в развитии железнодорожных перевозок – как транзитных через Россию на заводы Samsung в Восточной Европе, так и контейнерных перевозок грузов Samsung до станции Ворсино в Калужской области, где расположены основные мощности корейской компании на территории России [18].
3. Один из самых интересных и перспективных проектов – освоение Северного морского пути и создание портовой инфраструктуры, которая на российском Дальнем Востоке развита очень слабо. Сейчас Корея заинтересована в строительстве Дальневосточного зернового терминала в порту Зарубино (Приморск) – это один из приоритетных проектов Объединенной зерновой компании. А для развития Севморпути, который на 30–40 % сокращает расстояние для перевозки грузов с Востока на Запад, требуется атомный ледокольный флот. Здесь Росатом способен предоставить силовые установки, а Корея – собственно суда. Интерес к проекту проявляют Hyundai Heavy Industries, Daewoo

Shipbuilding & Marine Engineering, Samsung Heavy Industries. С российской стороны в подобных проектах заинтересованы также «Газпром», «Роснефть» и «Новатэк», которые нуждаются в расширении танкерного флота. Плюс необходимо развивать портовую инфраструктуру Севморпути.

4. Россия – региональный лидер и гарант региональной безопасности. Ставя на Россию и Китай, которые поддерживают идею мирного разрешения северокорейской проблемы, Южная Корея в значительной степени уравнивает американские методы силового решения. Однако парадокс российско-корейских отношений заключается в том, что политическая часть диалога традиционно оказывалась не скоординирована с экономической. И там, где Россия могла получить выгоды, она в лучшем случае не получала ничего.
5. Российские территории опережающего развития на Дальнем Востоке, как и режим свободного порта Владивосток, создавались в условиях конкурентной среды Азиатско-Тихоокеанского региона. У корейского инвестора есть богатый выбор преференциальных режимов в специальных экономических зонах Китая, Вьетнама, да и самой Кореи. Да, Россия сделала многое, чтобы превратить Дальний Восток в «территорию особых инвестиционных правил», которая получила «особую модель контрольно-надзорной деятельности». Но, по мнению корейцев, главными препятствиями для инвестиционной активности продолжают оставаться бюрократия, коррупция, неразвитость инфраструктуры и неуважение к праву частной собственности. До сих пор южнокорейских инвесторов в регионе очень мало: всего девять организаций с долей менее 5 % от общего объема инвестиций в российский Дальний Восток. Поэтому озвученные корейской стороной инициативы требуют всестороннего и сбалансированного развития отношений.

В октябре 2019 г. был принят комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства, который направлен на реализацию взаимовыгодного сотрудничества между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 2021–2025 гг. в соответствии с Совместным заявлением третьего саммита Российская Федерация – АСЕАН о стратегическом

партнерстве, принятым в 2018 г. и ознаменовавшим повышение уровня отношений между Россией и АСЕАН до стратегического партнерства. В течение пяти лет (2021–2025 гг.) Россия и АСЕАН будут руководствоваться настоящим Планом для достижения взаимовыгодных целей и получения отдачи от стратегического партнерства, развивая отношения, установленные в 1991 г. В рамках настоящего Плана Россия и АСЕАН согласились укреплять диалоговое партнерство и сотрудничество по широкому спектру направлений, включая взаимодействие в области политики и безопасности, экономики, в социально-культурной сфере, кооперацию в области развития, а также обязались продвигать партнерство в интересах большей взаимной выгоды и процветания [4].

1. Проект ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»). Индонезия. Данный проект охватывает несколько направлений: строительство инфраструктуры и морского угольного терминала, железной дороги для перевозки добываемого в провинции Восточный Калимантан угля, а также поставку 1100 грузовых 40-тонных железнодорожных вагонов и 40 сдвоенных тепловозов [4]. В качестве якорного инвестора выступает РЖД: финансирование идет через Газпромбанк, затем планируется увеличить уставной капитал за счет кредита Внешэкономбанка. В планах компании – привлечение индонезийских инвесторов, а также международных банков. В качестве потенциальных субподрядчиков рассматриваются российские, индонезийские и региональные компании. Помимо того, что проект оценивается как экономически выгодный (по прогнозам Минпромторга, он должен окупиться за 6 лет), немаловажен и тот факт, что введение проекта в эксплуатацию будет способствовать социально-экономическому развитию Индонезии. В стране впервые будет запущена программа по внедрению экологически чистого способа перевозки угля вне зависимости от погодных условий, что станет первым подобным проектом для азиатского государства. Индонезия получит российские технологии и помощь в подготовке кадров в железнодорожных вузах России. Примечательно, что Индонезия планирует расширение железнодорожного строительства, поэтому в случае успешной практики стороны смогут нарастить сотрудничество в данной сфере.

2. Одно из наиболее стратегически важных направлений деятельности российских компаний в ЮВА – сотрудничество в сфере атомной энергетики. Среди проектов, реализуемых Россией в странах АСЕАН, особое место занимает строительство атомной электростанции «Ниньтхуан-1», которая станет первой АЭС во Вьетнаме (провинция Ниньтхуан, г. Фуокдин). В ноябре 2011 г. было подписано Межправительственное соглашение, согласно которому российская сторона выделила кредит в размере 8 млрд руб. для реализации данного проекта. Договоренности предусматривают создание вьетнамского центра ядерной науки и техники, а также подготовку соответствующих специалистов в российских вузах [4]. АЭС «Ниньтхуан-1» будет построена с применением новейших технологий в сфере атомной энергетики и в полном соответствии с требованиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). На данный момент в провинции ведется подготовка к строительным работам и создается необходимая инфраструктура. Несмотря на то, что начало строительства АЭС запланировано на 2017 г., проект было решено перенести на 2020 г. в связи с желанием вьетнамской стороны провести подробный анализ экологических рисков совместно с экспертами МАГАТЭ.
3. Еще одно перспективное направление продвижения стратегических интересов России в Юго-Восточной Азии – это сотрудничество между Россией и Вьетнамом в разработке шельфа в Южно-Китайском море. В 2006 г. между ПАО «Газпром» и Вьетнамской государственной компанией PetroVietnam было подписано первое соглашение в областях геологоразведки, добычи, транспортировки, продажи и переработки углеводородов, технического обслуживания оборудования и инфраструктуры, а также совместного участия в разработке нефтегазоносных месторождений в других странах. В 2008 г. стороны подписали Соглашение о дальнейшем сотрудничестве, обязавшись проводить совместные работы по геологоразведке на новых участках вьетнамского шельфа, и создали Совместную операционную компанию (СОК) «Вьетгазпром», на которую возложены функции контроля над реализацией проектов. Подобным образом была сформирована компания СП «Газпромвьет», целью которой стала совместная разработка углеводородов в третьих странах.

- В настоящее время успешно проводится геологоразведка на вьетнамском континентальном шельфе, уже определены сектора наибольшей концентрации углеводородов, где разработка скважин будет наиболее рентабельной. С октября 2013 г. началась добыча на месторождениях «Мок Тинь» (Moc Tinh), «Хай Тхатъ» (Hai Thach) и «Ким Куонг Тай» (Kim Cuong Tay), общие запасы которых составляют 55,6 млрд куб. м газа и 25 млн т газоконденсата.
4. Другая российская компания, успешно реализующая проекты на шельфе Южно-Китайского моря, – ОАО «НК Роснефть». На сегодняшний день «Роснефть» осуществляет свою деятельность в рамках двух проектов на континентальном шельфе Вьетнама. Первый из них (блок 06.1) реализуется в бассейне Нам Кон Шон, где находятся месторождения Лантай и Ландо, потенциал которых достигает 68 млрд м³ газа. На основе Соглашения о разделе продукции (СРП) доля Rosneft Vietnam B.V. составляет 35 % от общей газодобычи на данном блоке. К лету 2015 г. на этой части вьетнамского шельфа было извлечено около 46 млрд м³ природного газа. В лице предприятия Rosneft Vietnam B.V. совместно с Nakuru 5, дочерней компанией японской Japan Drilling Co., Ltd (JDC), «Роснефть» подписала соглашение о разработке шельфовых залежей нефти и газа в секторе PLDD, потенциал которого оценивается в 12,6 млрд м³ газа и 0,6 млн м³ газового конденсата. В целом потенциал и перспективы российских нефтегазовых компаний в ЮВА оцениваются высоко.
 5. Российская компания «Петрос» реализует в Индонезии проекты по внедрению отечественных технологий, способствующих повышению нефтеотдачи из скважин. Несмотря на благоприятные условия, создаваемые Индонезией, продвижение российских компаний на индонезийский рынок осложнен тем обстоятельством, что доминирующее положение в нефтегазовой отрасли страны занимают американские компании, в частности, Chevron. Дополнительным барьером выступает сертификация оборудования согласно требованиям American Petroleum Institute (API). Особую роль играет действующее в Индонезии Соглашение о разделе продукции (СРП), регулирующее распределение доходов между государством и иностранными нефте- и газодобывающими компаниями. Данное СРП определяет, что все затраты, связанные

с разработкой и дальнейшей эксплуатацией месторождения, полностью возмещает государство. По этой причине производители получают возможность использовать дорогие и не всегда эффективные материалы, в результате чего продвижение более дорогих, эффективных и экологичных российских технологий сопряжено со сложностями. Несмотря на это, компания «Петрос» постепенно расширяет свое присутствие в Индонезии. Разработан проект по повышению нефтеотдачи для месторождения на о. Суматра, основанного на экологичной технологии воздействия водяного пара на пласт. Компания «Петрос» участвует в различных мероприятиях, повышающих осведомленность индонезийских нефтяников о российских разработках.

Особого внимания заслуживает энергетическое сотрудничество России со странами Восточной Азии.

Россия и Китай сотрудничают в нефтяной сфере.

За последние 10 лет в Китай было направлено более 300 млн т нефти и 55 млн т нефтепродуктов. Только в 2017 г. Россия экспортировала в эту страну около 60 млн т нефти, обогнав по объему поставок Саудовскую Аравию [23]. Большой вклад в развитие энергосотрудничества внесла «Роснефть», которая совместно с CNPC (China National Petroleum Corporation) реализует беспрецедентный по масштабам многолетний проект поставок нефти в Китай по трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). В 2011 г. от нее было построено ответвление – от Сковородино до нефтеперекачивающей китайской станции Мохэ близ российской границы и далее до города Дацин (северо-восточная провинция Хэйлунцзян). На строительство трубопровода Банк развития Китая предоставил «Роснефти» и «Транснефти» кредит в размере 25 млрд на 20 лет в обмен на поставки в течение этого периода 300 млн т нефти [23]. После введения в эксплуатацию в январе 2018 г. второй ветки этого участка его пропускная способность увеличилась до 30 млн т.

Еще одним совместным проектом «Роснефти» и CNPC является строительство нефтеперерабатывающего завода в городе Тяньцзинь мощностью 16 млн т в год (работы ведет Китайско-российская восточная нефтехимическая компания, в которой «Роснефти» принадлежит 49 % акций, CNPC – 51 %). Россия будет поставлять на завод 70 % нефти.

В рамках 1-го российско-китайского энергетического форума (ноябрь 2018 г.) «Роснефть» подписала ряд контрактов с китайскими компаниями. Один из них – на поставку в течение года 2,4 млн т нефти Китайской национальной химической корпорации (через ВСТО и порт Козьмино). Другой контракт – с Beijing Gas – предусматривает совместное строительство и эксплуатацию в России 170 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС). Соглашение с Hengli Group касается сотрудничества по перспективным проектам в области разведки и добычи, нефтепереработки и нефтехимии на территории обеих стран, а также трейдинга нефтью и продуктами нефтехимии.

Говоря о сотрудничестве России и Китая в газовой сфере, следует отметить, что в настоящее время «Газпром» ведет строительство газопровода «Сила Сибири», по которому газ из месторождений Восточной Сибири (Чаяндинского в Якутии и Ковыктинского в Иркутской области) будет транспортироваться как на внутренний российский рынок (через Хабаровск до Владивостока), так и на экспорт в Китай. Ответвление от газопровода в восточные районы Китая (восточный маршрут) строится на российско-китайской границе в районе Благовещенска и города Хэйхэ, расположенного на противоположной стороне реки Амур. Согласно контракту, подписанному «Газпромом» и CNPC 21 мая 2014 г., по восточному маршруту будет поставляться 38 млрд куб. м газа в год в течение 30 лет. Сумма контракта – 400 млрд долл. Условия партнерства в проектировании, строительстве и эксплуатации трансграничных зон газопровода определены межправительственным соглашением от 13 октября 2014 г. [19].

Важным шагом в рамках реализации восточного маршрута является создание газоперерабатывающего завода в городе Свободный (Амурская область). Его строительство началось в октябре 2015 г., выход на проектную мощность планируется в 2025 г. На Амурский ГПЗ по газопроводу «Сила Сибири» будет поступать многокомпонентный газ. Для реализации в КНР он будет перерабатываться в этан (около 2 млн т в год), пропан (около 1 млн т), бутан (500 тыс. т), газовый бензин (260 тыс. т ежегодно). Проектная мощность по переработке газа составит 42 млрд м³ в год. Как заявил в апреле 2019 г. глава «Газпрома» Алексей Миллер, за 30 лет по газопроводу «Сила Сибири» китайским потребителям будет поставлено более 1 трлн м³ газа.

Второй проект по транспортировке российского газа в КНР, так называемый западный маршрут, находится в стадии согласования. «Газпром» и CNPC в ноябре 2014 г. подписали рамочное соглашение. 8 мая 2015 г. они согласовали сроки и объемы поставок, которые должны войти в будущий контракт. Начало строительства этого газопровода мощностью 30 млрд м³ ожидается в ближайшее время.

Кроме того, инвесторы из КНР проявляют интерес к российским проектам по производству сжиженного природного газа (СПГ). Так, в декабре 2015 г. Фонд Шелкового пути приобрел 9,9 % акций «Ямал СПГ», а также выдал предприятию кредит на €700 млн. Еще 20 % в этом проекте принадлежит CNPC.

22 июля 2019 г. ПАО «Новатэк» заключило сделку по продаже 20 % доли участия в проекте строительства завода по сжижению природного газа «Арктик СПГ-2» двум китайским корпорациям (по 10 %) – CNPC и CNOOC (China National Offshore Oil Corporation).

Рассмотрим сотрудничество России и Японии в нефтяной сфере. С 2008 г. между «Газпром нефтью» и Yokogawa Electric Corporation (Yokogawa) действует соглашение о стратегическом сотрудничестве. Yokogawa принимала участие в формировании долгосрочных стратегических программ модернизации систем автоматизации «Московского» и «Омского НПЗ». На нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) «Газпром нефти» действуют технические центры, созданные в партнерстве с Yokogawa и предназначенные для управления технологическими процессами и производством с использованием оборудования и программного обеспечения японской компании и обучения профильных специалистов предприятий. В декабре 2016 г. в рамках визита президента РФ Владимира Путина в Японию «Газпром нефть» и Yokogawa подписали соглашение о создании в Санкт-Петербурге международного центра инноваций в сфере автоматизации нефтеперерабатывающих производств. Соглашение предусматривает расширение технологического сотрудничества между компаниями, новым этапом которого станет разработка инновационной системы управления эффективностью нефтепереработки. На первом этапе совместного проекта будет создан центр разработок новых технологических решений для нефтепереработки, группа точного моделирования процессов на базе технологии «Цифровой двойник», учебный центр и лаборатория.

В 2019 г. на ПМЭФ-2019 «Газпром нефть» и Yokogawa подписали меморандум, предусматривающий совместное внедрение решений для формирования центра управления производством НПЗ «Газпром нефть» [5].

22 июня 2012 г. в рамках 16-го Петербургского международного экономического форума компании «Газпром» и JOGMEC подписали соглашение о совместном геологическом изучении компаниями нефтяных запасов Игнялинского лицензионного участка (начальные извлекаемые запасы по категориям C1+C2 оцениваются более чем в 40 млн т нефти), расположенного в Иркутской области. В октябре 2012 г. совет директоров «Газпром нефть» одобрил сделку. Исполнителем геологоразведочных работ стала «Газпромнефть-Ангара», гарантом – «Газпром нефть», а JOGMEC – стратегическим инвестором.

В феврале 2017 г. «Газпромнефть-Сахалин», дочерняя компания «Газпром нефти», подписала контракт с компанией Nakuruu 5, Inc. (100 % дочернее предприятие Japan Drilling) об аренде буровой платформы, которая построит поисково-оценочную скважину на Аяшском лицензионном участке на шельфе Охотского моря. Полупогружная плавучая буровая установка НАКУРЮ-5 должна была завершить бурение в течение летнего сезона 2017 г., обеспечить испытание скважины и отбор керна для проведения лабораторных исследований. В октябре 2017 г. «Газпромнефть-Сахалин» завершила бурение и испытание поисково-оценочной скважины на Аяшском лицензионном участке. По результатам выполненных работ открыто новое месторождение углеводородов с оценочными геологическими запасами порядка 255 млн т н.э.

В мае 2018 г. на ПМЭФ-2018 «Газпром нефть» и японская Mitsui заключили меморандум о взаимопонимании, предусматривающий оценку перспектив сотрудничества по развитию мелководного шельфового проекта на острове Сахалин [5].

В газовой сфере Япония сотрудничает с ПАО «Газпром» и ПАО «НОВАТЭК».

В декабре 2016 г. состоялся рабочий визит делегации «Газпрома» во главе с председателем правления Алексеем Миллером в Японию, где прошли встречи с руководством «Агентства по природным ресурсам и энергетике Министерства экономики, торговли

и промышленности Японии», Mitsui, Mitsubishi и JVIC. Между «Газпромом» и «Агентством по природным ресурсам и энергетике» было подписано соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым стороны будут координировать действия по развитию партнерства между «Газпромом» и японскими компаниями в научно-технической, производственной и инвестиционной сферах.

Между «Газпромом» и Mitsui подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве, предусматривающее взаимодействие по различным направлениям, в том числе в рамках расширения проекта «Сахалин-2», а также в области СПГ-бункеровки морского транспорта.

Между «Газпромом» и Mitsubishi подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве, предусматривающее развитие партнерства в области СПГ, в частности, в рамках создания третьей очереди «Сахалина-2». Стороны также выразили намерение расширять сотрудничество в различных сферах бизнеса, не ограничиваясь реализуемым в настоящее время проектом СПГ.

В декабре 2016 г. «Газпром» и JVIC подписали меморандум о взаимопонимании. Документ определяет общие принципы сотрудничества в сфере организации финансирования проектов «Газпрома» с участием японских компаний.

В сентябре 2017 г. «Газпром» и JVIC подписали дополнительный меморандум о взаимопонимании. Документ направлен на развитие сотрудничества между компанией и банком и конкретизирует ряд положений меморандума, подписанного в декабре 2016 г.

В ноябре 2017 г. «Газпром», японские банки Mizuho Bank и Sumitomo Mitsui Banking Corporation и американский банк JPMorgan Chase Bank заключили соглашение о предоставлении кредита в размере 1 млрд евро сроком на 5 лет.

В декабре 2016 г. были подписаны меморандумы о взаимопонимании между «НОВАТЭКом» и японскими Mitsui, Mitsubishi и Marubeni.

Помимо этого, между «Ямал СПГ» и банком «JVIC» было подписано кредитное соглашение о предоставлении кредитной линии в 200 млн евро.

В ноябре 2017 г. «НОВАТЭК» подписал трехсторонний меморандум о взаимопонимании с компаниями Marubeni Corporation

и Mitsui O. S. K. Lines, Ltd. (MOL). Меморандум определяет намерения сторон и конкретный план мероприятий по изучению возможности создания комплекса по перевалке и маркетингу СПГ в Камчатском крае, включая, в том числе, инвестиции в развитие этого инфраструктурного проекта. В сентябре 2018 г. по проекту было подписано соглашение о намерениях между «НОВАТЭКом» и правительством Камчатского края, а японский банк JVIC совместно с «РФПИ» заявил о намерении инвестировать в проект. Также JVIC заключил с Marubeni и Mitsui соглашение о сотрудничестве по совместному участию в проекте.

В сентябре 2018 г. было подписано рамочное соглашение между «НОВАТЭКом» и японской JOGMEC. Также компании подписали меморандум о взаимопонимании, который закрепляет намерения сторон изучить возможности сотрудничества по проектам на полуостровах Ямал и Гыдан.

Южная Корея является пятым в мире импортером нефти и занимает второе после Японии место по импорту сжиженного газа. Страна не располагает промышленными запасами углеводородов и не ведет добычу на своей территории, что обуславливает значительный интерес южнокорейских компаний к реализации нефтегазовых проектов за рубежом [7].

Единственное разрабатываемое шельфовое месторождение природного газа Donghae-1 с доказанными запасами 7 млрд м³ открыто компанией Korea National Oil Corporation в 1998 г.

Добыча природного газа на месторождении Donghae-1 осуществляется с 2004 г. Текущий уровень годовой добычи составляет 510 млн м³, что соответствует 1,5 % совокупного национального объема потребления природного газа в год. За счет импорта СПГ обеспечивается 88,5 % потребления страны. Поставки сжиженного природного газа осуществляются через расположенные на западе и юге страны, специализированные приемные морские СПГ-терминалы: Pyong Taek, Inchon, Tong Yeong, принадлежащие компании Korea Gas Corporation (KOGAS) общей мощностью 56 млрд м³ регазифицированного газа. Терминал Gweangyang, мощностью 2,32 млрд м³ принадлежит консорциуму, состоящему из корейской компании POSCO и японской Mitsubishi. Поставщиками СПГ в Южную Корею являются: Катар – 26,3 % совокупного объема импорта; Малайзия –

22,0 %; Оман – 20,8 %; Индонезия – 19,7 %; Египет – 3,7 %; Бруней – 3,4 %; Австралия – 2,5 %; Алжир – 0,9 %; Тринидад и Тобаго – 0,2 %.

До 2013 г. поставки газа в Республику Корея из-за рубежа росли. Но, как и в Японии, дешёвый импортный уголь привёл к тому, что загрузка газовых теплоэлектростанций начала снижаться, а в 2014 г. часть из них была выведена из эксплуатации. В результате потребность электроэнергетики в газе снизилась за 2013–2014 гг. на 10,9 %, а в период с 2014 г. по 2015 г. – ещё на 14,5 %. Прогнозируется, что в 2016 г. газовая электрогенерация страны снизится ещё на 12,3 % и, соответственно, уменьшится спрос на газ в отрасли [7].

Республика Корея стремится диверсифицировать поставки природного газа, активно реализует соответствующие зарубежные проекты и изучает возможности разработки шельфовых залежей газогидратов. Основная газовая компания страны – KOGAS реализует 26 газовых проектов в 13 странах. Семь проектов непосредственно связаны со сжижением природного газа и его последующим импортом в Корею. В настоящее время KOGAS имеет 16 долгосрочных (до 25 лет) и 3 среднесрочных (от 8 до 13 лет) контрактов на импорт СПГ из 10 стран. Кроме того, в рамках диверсификации поставок компания подписала соглашение о закупке в США сланцевого СПГ с терминала Sabine Pass, расположенного на побережье Мексиканского залива в объёме 3,5 млн т в год. Другая корейская компания – SK Energy – заключила 20-летний контракт с американской Freeport LNG тоже на импорт сланцевого газа с 2019 г. в объёме 2,2 млн т в год. Всего до 2020 г. законтрактовано 56 млрд куб. м СПГ в год.

В настоящее время основу энергетического баланса Южной Кореи составляют нефть, уголь и газ. Они же будут доминировать и в ближайшие годы, причём самыми быстрыми темпами растёт потребление угля, доля которого в 2016 г. увеличилась на 10 %. Небольшой рост спроса на газ в Южной Кореи прогнозируется до 2040 г.

В результате быстрого развития атомной энергетики уже в 2013 г. страна вышла на четвёртое место в мире по выработке электроэнергии на АЭС и на пятое – по величине установленной мощности. Планируется, что в 2016 г. электрогенерация на АЭС вырастет ещё на 12,3 %.

Одновременно правительство поддерживает переход страны на газовую генерацию и субсидирует развитие альтернативной

энергетики. На международном уровне Южная Корея взяла на себя обязательства внедрять программу роста «зелёной» энергетики.

Что касается Северной Кореи и Монголии, то планов широкого использования природного газа в этих странах нет. Хотя в случае прохождения по их территории транзитных газопроводов потребности в газе, несомненно, возникнут.

Потребление природного газа в промышленно-развитых странах Северо-Восточной Азии, согласно прогнозам экспертов, в будущем будет расти. В этих условиях для российского природного газа открываются значительные возможности, позволяющие воспользоваться стремлением стран СВА к снижению выбросов парниковых газов и вытеснить из энергетических балансов определённую долю угля.

С Сингапуром Россия сотрудничает в нефтяной сфере.

Сингапур является мировым лидером в строительстве морских буровых платформ и специальных судов для обеспечения добычи нефти и газа. На верфях страны были построены 7 кораблей для «ЛУКОЙЛа» (ледоколы, нефтехранилища и суда обеспечения) и 2 буксира для проекта «Сахалин-2» [20].

В мае 2005 г. и январе 2006 г. «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» подписал с Keppel Singmarine Pte Ltd контракт на поставку двух судов. В феврале 2007 г. в адрес компании «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» поставлено судно обеспечения буровых платформ «Светлый», в июне 2007 г. – судно обеспечения «Взморье».

В июле 2006 г. «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» разместил на верфях Keppel Singmarine Pte Ltd заказ на производство двух судов для работы на севере Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. В августе 2008 г. в адрес компании поставлен буксир ледокольного типа «Тобой», в ноябре 2008 г. – ледокол «Варандей».

В 2009 г. для работы на Каспийском море «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» получил от Keppel Singmarine Pte Ltd многоцелевые суда ледового класса «Лангепас» и «Когалым», предназначенные для выполнения дежурно-спасательных работ. Кроме того, на верфях компании Keppel в Сингапуре и Баку построено плавучее нефтехранилище, предназначенное для загрузки танкеров-челноков и транспортировки нефти с месторождения имени Юрия Корчагина.

Keppel FELS в 2008 г. создала в Астрахани совместное предприятие с судостроительным заводом «Красные баррикады»

– «Фелс-КБ Каспий Шельф» – с целью удовлетворения растущих потребностей в судах для работы на шельфовых месторождениях нефти и газа в Каспийском море [20].

В мае 2016 г. «Роснефть» (45 %), Keppel Offshore & Marine (45 %) и MН Wirth (10 %) подписали акционерное соглашение об учреждении СП по созданию на территории РФ Центра инженерно-технического проектирования морских буровых установок «Звезда-Кеппель». В сентябре 2016 г. стороны подписали соглашение об основных условиях в отношении якорного заказа на проектирование морских буровых установок.

В июле 2017 г. якутская нефтяная компания «Туймаада-нефть» и сингапурская компания Asian Oil & Gas подписали меморандум по разработке Западно-Анабарского лицензионного участка недр в Якутии. Для реализации проекта планируется создать совместное предприятие, где российская сторона получит 51 % уставного капитала, а сингапурская – 49 %. Перспективные ресурсы по Западно-Анабарскому участку составляют: нефти – 267 млн т, природного газа – 495 млрд кубометров.

В апреле 2019 г. «Роснефть» открыла офис дочерней структуры Rosneft Singapore в Сингапуре. Новое подразделение компании будет управлять региональными проектами, а также заниматься развитием международной торговли нефтью и нефтепродуктами.

Подводя итоги осуществленному исследованию, можно отметить, что присутствие России в Восточной Азии должно быть усилено и приумножено. Будущее России во многом находится в зависимости от позиций государства в данном регионе в экономической, энергетической, а также в инвестиционной сфере. Её политическое положение в Восточной Азии должно быть прочным, что предполагает под собой членство России во всех важных региональных организациях и проведение в них гибкой и продуманной политики. Расширение и углубление экономического сотрудничества является самым логичным способом увеличения влияния России в регионе. В связи с этим существует дискуссия, должна ли Россия сосредоточиться на отношениях с ключевыми партнёрами – Китаем, Японией, Южной Кореей, Вьетнамом – или развивать экономические отношения с относительно новыми партнёрами.

Многие ученые видят в более тесном экономическом сотрудничестве между Россией и АСЕАН хорошую возможность для

усиления присутствия и влияния России в регионе. Существуют различные препятствия для развития отношений между Россией и странами АСЕАН, в первую очередь это географическая удаленность и низкий уровень развития торговли. Однако большой потенциал этих взаимоотношений может быть реализован через формы взаимодействия, где география не имеет первостепенного значения: взаимные инвестиции, участие в проектах вообще и т.д.

Представляется, что переплетение экономик дальневосточной части России и Северо-Восточной части КНР может придать значительную динамику артикулированному стратегическому партнёрству между двумя странами. Несмотря на наличие аргументов против развития сотрудничества с этой страной, очевидно, что значимость Китая на ближайшую и среднесрочную перспективу как главного экономического и инвестиционного партнёра сохраняется, и альтернативы статусу российско-китайских отношений как «стержню» российского «азимута внешней политики на восточноазиатском направлении» не просматривается. Однако, как представляется, интересам России соответствует развитие отношений со всеми странами Восточной Азии, и политика, направленная на углубление сотрудничества с Японией, Южной Кореей, КНДР, странами АСЕАН и Индией, вселяет значительный оптимизм.

Библиографический список

1. *Александрова В.А.* Экономическое сотрудничество России и государств Центральной Азии: торговля, инвестиции, перспективы развития // Скиф. 2020. № 2 (42).
2. Внешняя торговля России в 2021 году // Отчёт о внешней торговле России в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнёры, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu/> (дата обращения: 10.06.2022).
3. Внешняя торговля России: итоги 2021 года. URL: <https://journal.openbroker.ru/research/vneshnyaya-torgovlya-rossii-itogi-2021-goda/> (дата обращения: 17.06.2022).
4. К 20-летию диалогового партнёрства АСЕАН // Новый виток интеграции и позиции России. URL: <https://russiancouncil.ru/asean-russia#aseanrussia> (дата обращения: 22.06.2022).
5. Как развиваются российско-японские экономические проекты. URL: <https://rg.ru/2021/03/30/kak-razvivaiutsia-rossijsko-iaponskie-ekonomicheskie-proekty.html> (дата обращения: 22.06.2022).

6. *Киреева А.А.* Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО. 2014. № 3 (36).
7. Почему Южная Корея активизировала экономические отношения с Россией. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/12/07/744486-yuzhnaaya-koreya-ekonomicheskie-rossiei> (дата обращения: 23.06.2022).
8. Президент России // Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 20.06.2022).
9. Товарооборот между Японией и Россией в 2021 финансовом году вырос на 56,9 %. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14419699> (дата обращения: 21.06.2022).
10. Товарооборот России и Китая в 2021 году достиг рекордных 146,88 млрд долл. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13424783> (дата обращения: 21.06.2022).
11. Товарооборот России и Сингапура в 2021 году вырос на 35,6 %. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14260261> (дата обращения: 21.06.2022).
12. Товарооборот России и Южной Кореи за девять месяцев 2021 года вырос на 60 %. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13278267> (дата обращения: 21.06.2022).
13. Топ российско-китайских проектов 2020. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/ (дата обращения: 22.06.2022).
14. Торговля между Россией и Китаем в 2021 г. // Отчёт о внешней торговле между Россией и Китаем в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2021-g/> (дата обращения: 16.06.2022).
15. Торговля между Россией и Республикой Корея (Южной Кореей) в 2021 г. // Отчёт о внешней торговле между Россией и Республикой Корея (Южной Кореей) в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreye-v-2021-g/> (дата обращения: 16.06.2022).
16. Торговля между Россией и Сингапуром в 2021 г. // Отчёт о внешней торговле между Россией и Сингапуром в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-singapurom-v-2021-g/> (дата обращения: 16.06.2022).
17. Торговля между Россией и Японией в 2021 г. // Отчёт о внешней торговле между Россией и Японией в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-yaponiye-v-2021-g/> (дата обращения: 16.06.2022).

- reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yaponiey-v-2021-g/ (дата обращения: 16.06.2022).
18. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса // Российско-японское сотрудничество в сфере ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/750/ (дата обращения: 24.06.2022).
 19. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса // Газовый рынок Северо-Восточной Азии. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/213/ (дата обращения: 24.06.2022).
 20. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса // Сотрудничество России и Сингапура в сфере ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/776/ (дата обращения: 24.06.2022).
 21. Russia-China trade turnover up almost 40 % in two months. URL: <https://www.rt.com/business/551389-china-russia-trade-growth/> (дата обращения: 14.06.2022).
 22. Statista // Value of Russian trade in goods (export, import, and trade balance) with China from 2007 to 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/1003171/russia-value-of-trade-in-goods-with-china/> (дата обращения: 15.06.2022).
 23. Statistical Review of World Energy 2021. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 14.06.2022).

Т.М. Мамахатов

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник Центра «Россия. Китай и мир»

Институт Китая и современной Азии РАН

научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

Т.Ю. Цыгулёва

студент

Юго-Западный государственный университет

E-mail: tsuguleva02@mail.ru

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

С.Ю. Евдокимов

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты государственного регулирования региональной экономики в условиях внешнеэкономической деятельности. Актуальность работы определяется тем, что современные вызовы и угрозы экономической безопасности России требуют решения таких первостепенных задач, как обеспечение региональной оптимизации пространственной структуры и отношений между центром и регионами, максимально эффективного использования имеющихся внутренних и внешних ресурсов развития регионов, повышение конкурентоспособности регионов, их безрисковости и устойчивой деятельности. Методами исследования, использованными в статье, явились: анализ внешнеэкономической деятельности регионов России и оценка факторов влияющих на региональную внешнюю торговлю. Основным результатом, полученным автором на основе проведённого анализа, следует считать обоснованный вывод, что государственное регулирование региональной внешнеэкономической деятельности обладает значительными возможностями и потенциалом влияния на социально-экономическое развитие государства.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, регионалистика, внешняя торговля, экономика.

THE SPECIFICS OF STATE REGULATION OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF EXTERNAL CHALLENGES AND THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

S.Yu. Evdokimov

Abstract. In the article, the author examines certain aspects of state regulation of the regional economy in the context of foreign economic activity. The relevance of the work is determined by the fact that modern challenges and threats to the economic security of Russia require the solution of such primary issues as: ensuring regional optimization of the spatial structure and relations between the center and regions, maximizing the effective use of available internal and external resources for the development of regions, increasing their competitiveness, risk-free and sustainable activities. The research methods used by the author in the article were: analysis of foreign economic activity of Russian regions, assessment of factors affecting regional foreign trade. The main result obtained

by the author on the basis of the analysis and evaluation carried out should be considered a reasonable conclusion that potentially state regulation of regional foreign economic activity has significant potential to influence the socio-economic development of the state.

Keywords: region, economic security, regional studies, foreign trade, economy.

Прошедший 2021 г. стал годом восстановления для российской экономики после затяжного экономического кризиса, сопряжённого с негативными последствиями пандемии COVID-19. Так, по данным Минэкономразвития РФ темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) по итогам 2021 г. составили 4,6 % [4], чему способствовали благоприятная рыночная конъюнктура и рост цен на нефтересурсы. Существенное влияние на восстановление национальной экономики оказало как развитие производственных отраслей экономики, так и отраслей, ориентированных на потребительский спрос. За период 2021 г. доходная часть госбюджета увеличилась на 35,1 % и составила 24,9 трлн руб. В итоге доходы превысили расходы, сформировав профицит бюджета в сумме 515,1 млрд руб. [2].

В основе такой существенной разницы между показателями фактического формирования доходной части бюджета над плановыми лежат [5]:

- увеличение объёмов ВВП;
- увеличение стоимости российских газо- и нефтересурсов на мировых сырьевых рынках;
- активизация добычи и переработки ресурсов в нефтяном и газовом секторах экономики России;
- увеличение доходности предприятий металлургического, нефтехимического и финансового секторов экономики;
- увеличение объёмов и изменение структуры налогооблагаемого импорта;
- до 2 квартала 2022 г. высокий курс конвертации рубля к основным резервным валютам, итогом чего стал исторический рекорд рублёвой стоимости нефти в этот период.

Ключевыми элементами, повлиявшими на рост доходов в государственный бюджет (*рисунок 1*), явились:

- НДС (налог на добычу полезных ископаемых);
- НДС (налог на добавленную стоимость);

Рисунок 1. Ключевые элементы доходов, по которым в 2021 г. сложилось увеличение (+), снижение (-) поступлений по сравнению с 2020 г., млрд руб.

Примечание: составлено автором по материалам оперативного доклада Счётной палаты об исполнении федерального бюджета за январь – декабрь 2021 г.

- НПО (налог на прибыль организаций);
- вывозные таможенные пошлины на углеводородное сырьё;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

На объём поступлений повлияли такие сложившиеся факторы макроэкономической среды, как уменьшение добычи нефти в рамках договора ОПЕК+, изменения в нормативно-правовом поле, регламентирующие изменение размера ставок в рамках завершения

«налогового манёвра в нефтегазовой отрасли», и параметры «налогового режима на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья», а также корректирующие объёмы уплаты и нормативов зачисления доходов в государственный бюджет.

Начало 2022 г. охарактеризовалось совершенно новыми региональными вызовами и угрозами экономической безопасности, в том числе и во внешнеэкономической деятельности. В последнее время в регионах России значительно уменьшились объёмы национального производства и, следовательно, произошло снижение как общегосударственных, так и региональных бюджетных доходов. Это в большей степени связано с прекращением торгового сотрудничества и уходом иностранного бизнеса из регионов, разрывом логистических цепочек с западными производителями и поставщиками различной продукции, в целом проведением экстренных экономических преобразований в государстве. Ситуация, сложившаяся в последнее время в региональной экономике и негативно влияющая на обеспечение их экономической безопасности, заключается в критической зависимости от поступаемых из-за рубежа финансовых ресурсов, технологий, материальных средств и высококвалифицированного персонала. Таким образом, в условиях дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности национальные интересы государства оказались недостаточно защищены (в том числе и таможенными тарифными и нетарифными мерами), а сбор установленных налогов, пошлин и иных платежей не обеспечен в полном объеме. В глобальном масштабе внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) представляется ключевым элементом в формировании мировой экономики. ВЭД – это прежде всего рыночные отношения, которые базируются на критериях осуществления предпринимательской активности.

Следовательно, можно говорить о том, что ВЭД – это сложнейшая совокупность операций, относящихся к предпринимательской деятельности предприятий регионов России (международное предпринимательство). К его элементам следует отнести в том числе и разработку экспортной стратегии выбора продаваемого товара, разработку плана маркетинга, проведение переговоров с международным партнером и осуществление внешнеторговых операций [3]. Специфика государственного регулирования региональной экономики в условиях внешнеэкономических и внешнеторговых вызовов и угроз заключается в том, что для российских предприятий, в от-

личие от промышленно развитых стран, где наиболее динамично развиваются международное производственное кооперирование, научно-техническое и инвестиционное сотрудничество, основной формой выхода на внешние рынки продолжает оставаться внешнеторговая деятельность, реализуемая путем экспорта и импорта товаров и услуг.

В *таблице 1* можно увидеть динамику развития внешнеторговой деятельности России в 2017–2021 гг.

Таблица 1

Динамика развития внешнеторговой деятельности России в 2017–2021 гг. (млн долл) [3]

Годы	Экспорт	Импорт	Сальдо	В % к предыдущему году	
				Экспорт	Импорт
2017	525 976,3	315 297,5	210 678,8	-	-
2018	497 358,7	287 062,7	210 296,0	94,6	91,0
2019	343 511,8	182 902,3	160 609,5	69,1	63,7
2020	285 652,3	182 448,2	103 204,1	83,2	99,8
2021	357 766,8	227 464,2	130 302,6	125,2	124,7

На *рисунке 2* можно видеть, что максимальные показатели экспортно-импортная деятельность зафиксировала в 2017 г. Вместе с тем период 2019–2020 гг. стал временем сворачивания внешне-

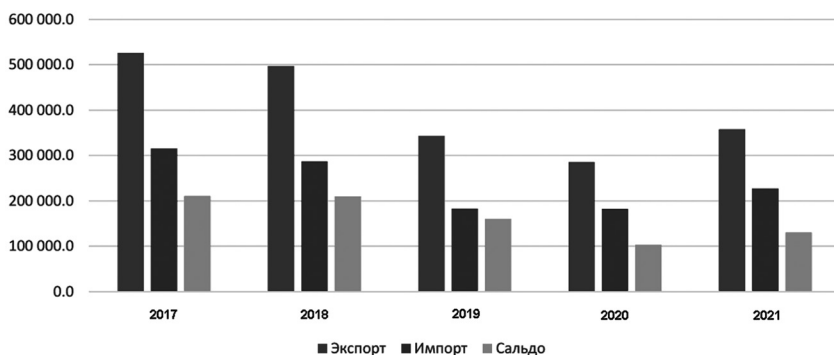

Рисунок 2. Итоги внешней торговли РФ, млн долл.

Примечание: Составлено автором на основании данных доклада Министерства экономического развития РФ. «Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года»

торговой деятельности, что сопряжено, в значительной степени, с применением санкционного давления в отношении России, а также с уменьшением внешнеторгового оборота связанного с пандемийными ограничениями COVID-19.

В 2021 г. наблюдается активизация и рост внешнеторговой деятельности, что может быть связано с адаптацией российских предприятий к новым условиям экономической действительности.

Уровень внешней торговли регионов России и государства в целом зависит от конкурентоспособности товаров, а конкурентоспособность товаров зависит:

- от географического положения региона и его климатических условий;
- от доступности региональных факторов производства;
- от емкости рынка и уровня требований к качеству товаров;
- от уровня взаимодействия региональных производственных и экспортных отраслей;
- от стратегии развития предприятий региона, структуры организации.

Главными факторами, по которым производится оценка уровня развития внешней торговли региона, выступают экспорт и импорт, а также его внешнеторговый оборот и баланс во внешней торговле.

За прошедшее десятилетие наблюдается значительное увеличение количества и частоты заключаемых во внешнеэкономической деятельности контрактов и, следовательно, увеличение числа фактов перемещения товаров через границу.

Мировая политика часто меняется, а внешнеторговая деятельность зачастую напрямую зависима от политических настроений, и это приводит к тому, что государствам необходимо создавать меры защиты внутренней экономики и внутреннего производства. Говоря о России, нельзя не отметить, что в настоящее время внешнеполитическая ситуация ухудшается, в отношении России вводятся санкции, а Россия вынуждена принимать ответные меры и вводить контрсанкции. В частности, РФ в настоящее время реализует программу импортозамещения, касающееся роста внутреннего производства и развития отдельных его отраслей. При этом Россия должна придерживаться взятых на себя обязательств как участник ВТО и ЕАЭС. Россия вступила в ВТО в 2012 г., и это обусловило не-

обходимость соблюдения установленных организацией требований и правил, в том числе и ограничения ряда тарифных мер.

Многие страны используют нетарифные меры для защиты внутреннего производства. Например, как в отношении российских товаров наиболее часто применяются нетарифные меры в виде санитарных, фитосанитарных, административных мер, так и Россия в целях защиты национальной экономики использует нетарифные меры в виде квот, санитарных, фитосанитарных мер, специальных защитных мер. Говоря об этих мерах, стоит отметить зависимость их использования в целях ограничения ввоза товаров из некоторых стран от политических решений и обстановки в государстве и мире. На наш взгляд, осложнения во внешнеполитической обстановке влекут в ближайшее время ужесточение ряда нетарифных мер таможенного регулирования.

Таким образом, адаптация региональных предприятий к внешнему рынку происходит сложно, когда конкретные социально-организационные, экономические, технико-технологические, научные, информационные механизмы функционируют в контексте глобальной интеграции. Потенциально государственное регулирование региональной экономики обладает значительными возможностями влияния на социально-экономическое развитие государства. Использование прогрессивных инструментов такого регулирования, в условиях внешних вызовов и угроз экономической безопасности России залог качественного развития экономики России.

Библиографический список

1. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации. «Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года». URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/mer_predstavilo_doklad_ob_itogah_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_rf_v_2020_godu_i_i_polugodii_2021_goda.html (дата обращения: 13.08.2022).
2. Доклад Минэкономразвития Российской Федерации «О текущей ситуации в Российской экономике в декабре 2021 – январе 2022 года». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/_o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_dekab_2021_yanvar_2022_goda.html (дата обращения: 13.08.2022).
3. *Гатиятулин Ш.Н.* Государственное регулирование ВЭД в рамках обеспечения экономической безопасности // Особенности государственного

регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020.

4. Оперативный доклад Счётной палаты об исполнении федерального бюджета за 2021 г. // «Открытый журнал». URL: <https://journal.openbroker.ru/research/obem-dohodov-federalnogo-byudzheta-vyros/> (дата обращения: 13.08.2022).
5. *Сплендер В.А., Орлов А.В.* Основные индикаторы экономической безопасности России // Инновационные подходы в решении современных проблем социальной, гуманитарной и экономической сферы: сборник трудов конференции. М., 2018.

С.Ю. Евдокимов

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и финансов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский областной филиал

E-mail: stas001@bk.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В.И. Новикова, Т.Г. Соболевская

Аннотация. В целях получения понимания различных моделей привлечения к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, необходимо проанализировать не только законодательство ведущих юрисдикций, но и правоприменительную практику. В результате анализа международного опыта по привлечению к административной и уголовной ответственности за нарушения законодательства по конкуренции сделан вывод о существовании двух основных моделей привлечения к ответственности, которые можно условно назвать американской и европейской. Существование двух различных моделей привлечения к ответственности за нарушения конкурентного законодательства подтверждается в рамках сопоставления отдельных элементов правоприменительных систем.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, модель, ответственность, право.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ANTITRUST REGULATION

V.I. Novikova, T.G. Sobolevskaya

Abstract. In order to gain an understanding of various models of prosecution for violations of antimonopoly legislation, it is necessary to analyze not only the legislation of leading jurisdictions, but also law enforcement practice. As a result of the analysis of international experience in bringing to administrative and criminal liability for violations of competition law, it can be concluded that there are two main models of prosecution, which can be conditionally called American and European. The existence of two different models of prosecution for violations of competition law can be confirmed by comparing individual elements of law enforcement systems.

Keywords: antitrust law, competition, model, responsibility, law.

В целях получения понимания различных моделей привлечения к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, необходимо проанализировать не только законодательство ведущих юрисдикций, но и правоприменительную практику.

Антитрастовая система США представляет собой пример юрисдикции с англо-саксонской системой права, в которой решения по делам о нарушении правил конкуренции выносятся судами

по мотивированным представлениям двух конкурентных ведомств – Федеральной торговой комиссии США (ФТК США) и Министерства юстиции США. Оба правоприменителя признаются одними из лучших в мире, а антитастовое законодательство не только насчитывает более сотни лет, но и является примером для многих государств в части совершенствования практики развития собственной конкурентной политики и правоприменения.

ФТК обладает полномочиями только в части гражданского правоприменения. ФТК, в основном, рассматривает сделки экономической концентрации либо дела о злоупотреблении доминирующим положением, которые не имеют значительного эффекта на американскую экономику (наиболее существенными делами занимается Департамент юстиции США, о чем пойдет речь ниже). По результатам расследования ФТК выдает мотивированное заключение суду, который выносит окончательное решение о привлечении виновных лиц к ответственности за нарушение антитастового законодательства, а также накладывает соответствующие санкции [4].

ФТК США широко использует механизм заключения мировых соглашений с лицами, в действиях которых были выявлены признаки нарушения антитастового законодательства. Мировые соглашения могут быть заключены по предложению самих лиц, в отношении которых проводятся правоприменительные действия, как на этапе расследования, так и после передачи дела на рассмотрение суда. Например, в 2012 г. единственное дело, которое было представлено на рассмотрение в окружной суд, касалось злоупотребления доминирующим положением четырех производителей стальных труб [4]. Две компании заключили мировое соглашение с ФТК США. Судья признал еще одну компанию невиновной в поддержании монопольно высокой цены, а обвинение против четвертой компании было перекалвалифицировано с поддержания монопольно высокой цены на незаконное устранение конкурентов с рынка.

Необходимо отметить, что для заключения мирового соглашения с ФТК США признание вины не является обязательным условием. К примеру, в деле против фармацевтических компаний *US FTC v. Allegan, Watson and Endo*, рассмотренном в суде округа Калифорния, компании отрицали совершение правонарушения, вызвавшегося в использовании схемы *pay-for-delay* (оплата за от-

срочку) с некоторыми производителями аналогичных медицинских препаратов, чем блокировали доступ потребителей к дженерикам препарата Lidoderm.

Особенностью ФТК США является практически полное отсутствие в ее практике наложения штрафов за антиконкурентное поведение. Штрафы могут быть наложены лишь за нарушение процедуры подачи ходатайств о слиянии, либо в случае неисполнения предписания ФТК или судебной инстанции. Доклад США, представленный в рамках Круглого стола ОЭСР «Санкции в антимонопольных делах», отмечает, что в федеральном американском правоприменении санкции накладываются практически исключительно за наиболее серьезные нарушения, которые расследуются Департаментом юстиции США.

Как было отмечено ранее, Департамент юстиции США является антимонопольным органом, который уполномочен расследовать наиболее серьезные нарушения антитрастового законодательства, такие как картели, сговоры на торгах, злоупотребление служебным положением и пр. В полномочия Департамента входит расследование уголовных дел, которые далее передаются в суды для вынесения решения.

Одним из краеугольных камней правоприменительной системы США является индивидуальная ответственность за антитрастовые нарушения. По мнению самих правоприменителей, угроза уголовного наказания в виде лишения свободы является основным фактором, сдерживающим компании от создания картеля.

Уголовное наказание в виде уголовного штрафа для компании и/или тюремного срока для официальных лиц компаний накладывается по решению суда после состязательных слушаний, в рамках которых представляются доводы как обвинителя, так и ответчика.

Расчет уголовных штрафов является довольно сложным и происходит исходя из всего набораотягающих и смягчающих обстоятельств, имеющих в деле, которые трансформируются в Счет виновности (Culpability Score), состоящий из пунктов и соответствующих мультипликаторов. Алгоритм расчета подробно изложен в Методических рекомендациях по обвинению.

Наиболее серьезным отягчающим обстоятельством Департамент юстиции США считает повторное нарушение. В случае

повторного участия в картеле Департамент просит суд назначить максимально возможный штраф. Вместе с этим, в практике Департамента юстиции к настоящему моменту нет прецедентов повторного участия обвиненного лица в картеле.

Одним из элементов правоприменительной практики США, который является важным для эффективности всех антитрастовой системы, является установление значительных сроков давности по антитрастовым делам, которые составляют 5 лет для уголовных и 4 года для гражданских дел. При этом срок давности отсчитывается со дня прекращения правонарушения, а не его начала, и действует до направления уведомления о претензиях лицам, обвиняемым в антитрастовых нарушениях.

Решение суда по антитрастовому делу вступает в силу в срок, который непосредственно установлен в данном решении. В случае поступления мотивированного ходатайства от обвиняемых лиц, суд по своему усмотрению может принять решение об отложении уплаты штрафа, об установлении особой периодичности его уплаты и об уменьшении размера штрафа в особых случаях.

Таким образом, из анализа правоприменения обоих антимонопольных ведомств США можно сделать вывод, что за существенные нарушения антитрастового законодательства виновные лица привлекаются, в основном, к уголовной ответственности. За менее значительные нарушения ответственность наступает гражданская, но, как показывает практика, такие дела имеют тенденцию к урегулированию в досудебном порядке.

Вместе с этим, особенностью правовой системы США является судебный порядок принятия окончательного решения по делу, включая определение всех его элементов, таких как принятие во вниманиеотягчающих и смягчающих обстоятельств, аргументов относительно значительности правонарушения, а также определение окончательного размера штрафа, периодичности его оплаты. Суд также, по мотивированному ходатайству виновных лиц, может рассмотреть вопрос о рассрочке в выплате штрафа и о его уменьшении в случае, если финансовое состояние компании не позволяет ей выплатить штраф в полном размере [1].

Комиссия по справедливой торговле Японии является одним из самых эффективных правоприменителей в Азии. За свою более

чем 70-летнюю историю она накопила значительный опыт применения антимонопольного законодательства и привлечения как к административной, так и к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушениях правил конкуренции.

Комиссия по справедливой торговле Японии может возбуждать дело на основании заявления либо жалобы физического или юридического лица. Помимо этого, конкурентное ведомство Японии имеет обширную практику возбуждения дел на основании проведенных исследований рынка. В целом, Комиссия по справедливой торговле Японии проводит 3–5 обширных исследований рынка ежегодно, некоторые из них приводят к возбуждению дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства. Так, в 2016 г. анализ рынка сельскохозяйственной продукции привел к началу расследования в отношении сельскохозяйственного кооператива JA Tosa-Aki198, который ограничивал продажу баклажанов сторонним компаниям, не входящим в состав кооператива, а также сельскохозяйственного кооператива JA Oita, который подобным образом ограничивал продажу зеленого лука.

В ближайшие годы приоритетной деятельностью Комиссии по справедливой торговле Японии является расследования нарушений антимонопольного законодательства в цифровом секторе, включая интернет вещей, использование искусственного интеллекта, платформенные рынки.

В соответствии с Антимонопольным законом Японии компании, которые обвиняются в нарушении правил конкуренции, имеют право на защиту. Структура решения Комиссии по конкуренции Японии выглядит таким образом, что включает как выводы Комиссии, полученные в рамках расследования, так и объяснения лица по каждому пункту обвинения.

Вместе с этим, поскольку Конкурентное ведомство Японии ведет процесс и принимает к рассмотрению документы только на японском языке, к рассмотрению часто привлекаются переводчики, которые должны заверить перевод собственной подписью [2].

Одной из важных правоприменительных особенностей Японии является отсутствие необходимости получения решения суда для проведения выездной проверки по делу о картеле в случае, если Комиссия по справедливой торговле Японии официально на-

чала административные процедуры. Другой важной особенностью, отличающей Японию от многих других юрисдикций, в том числе от США и стран ЕС, является отсутствие адвокатской тайны при рассмотрении дел о картелях. Это означает, что любая переписка между клиентом и адвокатом может быть изъята в ходе проверки и служить доказательствами по делу.

Статистика принятия решений по делам о нарушении антимонопольного законодательства Японии показывает, что несмотря на значительное количество возбуждаемых дел, лишь немногие из них заканчиваются вынесением решения о наличии правонарушения и наложением санкций.

Одним из приоритетных направлений правоприменительной практики Комиссии по справедливой торговле Японии является расследования на цифровых рынках [2].

Японский правоприменитель является одним из немногих в мире, кто к настоящему моменту имеет значительную практику в данной области. Наиболее знаковым делом является расследование в отношении компании Amazon по установлению положений о паритете цен: это означает, что продавцы обязаны устанавливать на платформе Amazon цены равные или ниже, чем на любой другой платформе (включая собственный веб-сайт и конкурирующие интернет-магазины). Amazon устранил данное положение до того, как Комиссия выдала окончательное решение по делу.

В 2018 г. Комиссия по справедливой торговле Японии также закрыла дело в отношении дочерних предприятий компании Apple Inc. в связи с добровольным устранением опасений антимонопольного органа. Нарушение заключалось в том, что с 2016 г. Apple Japan, дочерняя компания Apple Inc., установила ограничивающие конкуренцию положения в контрактах с тремя операторами мобильной связи (NTT Docomo K.K., KDDI K.K. и SoftBank K.K.) на поставку мобильных телефонов iPhone в точки продаж данных операторов. Эти ограничения касались установления ограничения на количество закупаемых мобильных устройств, установление специального тарифного плана для владельцев iPhone, ограничение перепродажи мобильных телефонов iPhone, сданных по программе trade-in, а также обязательному предоставлению мобильными операторами некоторых бонусов для покупателей iPhone (скидка на мобильную связь,

трехмесячное бесплатное обслуживание тарифного плана и пр.). В ходе расследования Комиссия признала, что данные положения в контрактах между Apple Japan и тремя названными мобильными операторами ограничивают конкуренцию на рынке продажи мобильных устройств. Компания Apple согласилась с выводами Комиссии и устранила все ограничительные положения контрактов до момента вынесения решения. Таким образом, дело было закрыто, а компании удалось избежать оборотного штрафа.

Комиссия по справедливой торговле Японии является одним из лидирующих правоприменителей в области привлечения к административной ответственности участников картелей и сговоров на торгах.

Антимонопольное законодательство Японии также предусматривает наложение уголовных санкций за препятствование проведению проверки японским правоприменителем, однако данные положения к настоящему моменту на практике не применялись.

Резюмируя вышеизложенное, Комиссия по справедливой торговле Японии является одним из ведущих правоприменителей в мире не только по административным, но и по уголовным делам. Как показывает анализ статистики решений, лидирующее место в правоприменительной практике Японии занимают дела о картелях. Такое успешное правоприменение в делах, которые представляют наибольшую опасность для экономики, становится возможным благодаря широким полномочиям, которыми обладает Комиссия по справедливой торговле Японии в рамках проведения проверок, истребования документов, привлечения виновных лиц, в том числе иностранных, к ответственности.

Японский опыт возбуждения дел на основании анализов рынков является весьма успешным и прецедентным, поскольку во многих других зарубежных юрисдикциях анализ рынка не является главным основанием для возбуждения административных дел. В данном контексте можно ориентироваться на данный опыт при совершенствовании права Союза по вопросу привлечения к административной ответственности за нарушения общих правил конкуренции.

Управление по конкуренции и рынкам Великобритании является одним из ведущих и старейших правоприменителей в мире.

Вместе с этим, если обратиться к практике привлечения к ответственности за нарушения конкурентного законодательства, можно отметить, что в сравнении с правоприменителями из США или Японии, она не является очень обширной. Данный факт релевантен практически для всех европейских правоприменителей.

Великобритания в некоторых случаях закрывает дела без привлечения к административной или уголовной ответственности на основе процедуры заключения мирового соглашения, в рамках которого стороны, в отношении которых ведется расследование, соглашаются принять на себя обязательства по устранению нарушения и восстановлению условий справедливой конкуренции на рынке. Необходимо отметить, что заключение мирового соглашения и закрытие формального расследования не приравнивается к освобождению от административной ответственности.

В целях всестороннего анализа данных предложений, Управление проводит обязательные публичные консультации со всеми заинтересованными сторонами, которые могут длиться значительное время. Например, в 2014 г. Управление заключило мировое соглашение с компаниями Certas Energy UK Limited и DCC plc, которые подозревались в заключении антиконкурентного соглашения.

Необходимо отметить, что конкурентное законодательство Великобритании не устанавливает сроков давности ни для каких составов антимонопольного правонарушения, равно как и сроков рассмотрения дела, что позволяет Управлению по конкуренции и рынкам, в случае получения информации о правонарушении, рассматривать его безотносительно времени, когда оно было совершено.

Процедурные моменты привлечения к ответственности за нарушение конкурентного законодательства в Великобритании схожи с процедурами других европейских юрисдикций и Европейской комиссии, за исключением неограниченных сроков давности, которые в других европейских странах, таких как Франция, Германия, Италия, все же имеют рамки.

В то же время, Управление по конкуренции и рынкам отличает возможность привлечения ответчиков к уголовной ответственности, хотя такие дела Управление возбуждает не часто.

В результате анализа международного опыта по привлечению к административной и уголовной ответственности за нарушения за-

конодательства по конкуренции можно сделать вывод о существовании двух основных моделей привлечения к ответственности, которые можно условно назвать американской и европейской. Существование двух различных моделей привлечения к ответственности за нарушения конкурентного законодательства можно подтвердить в рамках сопоставления отдельных элементов правоприменительных систем.

Англо-саксонская модель привлечения к ответственности отличается высокой ролью судебных органов в вопросах привлечения к ответственности, главенством прецедентов, широкими полномочиями по расследованиям антимонопольных дел конкурентными ведомствами, возможностью привлечения к уголовной ответственности за антимонопольные правонарушения.

Наиболее ярким представителем данной модели являются США. Департамент юстиции США, который в большинстве случаев, расследует дела о нарушении антитрастового законодательства, обладает практически неограниченными полномочиями в рамках проведения расследования, в то время как принятие решения по делу остается в исключительной компетенции суда [1]. Нельзя не отметить, что в американской правоприменительной практике большую роль играют частные иски, в то время как роль государственного правоприменения остается, безусловно, важной, но не преобладающей, как в европейской модели.

Другим важным представителем данной модели является Япония, которая, в отличие от США, имеет полномочия по привлечению к уголовной ответственности, однако на практике не так часто их использует, предпочитая оставаться в рамках административных процедур. Как и Департамент юстиции США, японский правоприменитель также обладает широкими процессуальными полномочиями в рамках проведения расследований, однако самостоятельно проводит расследование и выносит решение по делу.

В данном контексте необходимо отметить, что Великобритания, хотя и относится к государствам с англо-саксонской системой права, во многом вобрала черты европейской системы привлечения к ответственности из-за вхождения в состав Европейского союза. Великобритания в настоящий момент представляет собой пример смешанной, пограничной модели между американской и европейской [2]. Аналогично американской модели, Великобритания

обладает широкими полномочиями по привлечению как к административной, так и к уголовной ответственности и во многом ориентируется на формирование судебных precedентов, многие элементы (такие, как порядок уведомления лица о правоприменительных действиях, сроки давности рассмотрения дела, порядок расчета и наложения штрафа, процедуры рассмотрения дела и пр.) являются частями европейской модели привлечения к ответственности.

Библиографический список

1. *Антипова Д.В., Кривова К.А.* Антимонопольное регулирование в зарубежных странах // Самоуправление. 2020. № 4 (121).
2. *Загораева Р.Р., Васин С.Г.* Возможности применения зарубежного антимонопольного опыта в условиях российской экономики // Молодой ученый. 2021. № 22 (364).
3. *Истомин В.Г.* Антимонопольное регулирование отношений, складывающихся в сфере цифровизации: зарубежный и российский опыт // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы III Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2020.
4. *Корнеев П.С.* Злоупотребление патентными правами в США // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 4.

В.И. Новикова

преподаватель

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: novikova.viktorya@list.ru

Т.Г. Соболевская

доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: sobolevskayatg@mgupp.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

В.И. Королев

Аннотация. Инновации являются одним из основных факторов развития современной экономики. Особое место в этом процессе занимают инновационные кластеры. В каждой стране их образование и развитие имеет свои особенности. Для формирования инновационных кластеров необходимы определенные условия. Особенностью современного этапа развития инновационных кластеров является их цифровая трансформация. Взаимодействие этих процессов является двусторонним. Важное место в развитии инновационных кластеров занимают инвестиции в будущее, что выражается в создании образовательных кластеров. Развитие кластеров сопровождается действием в них двух противоположных тенденций: центробежной и центростремительной. Это ведет к тому, что существование общих интересов не снижает значения особых интересов отдельных участников. Особое место в развитии инновационных кластеров принадлежит государственному влиянию на процесс их образования и развития. Кластерная политика, проводимая государством, оказывается не всегда эффективной и нуждается в совершенствовании. Цель статьи заключается в анализе основных особенностей развития инновационных кластеров на современном этапе.

Ключевые слова: инновации, инновационные кластеры, тенденции, значение, развитие, взаимосвязь.

MODERN TRENDS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE CLUSTERS

V.I. Korolev

Abstract. Innovation is one of the main factors in the development of the modern economy. Innovation clusters occupy a special place in this process. In each country, their education and development have its own characteristics. Certain conditions are necessary for the formation of innovative clusters. A feature of the current stage of development of innovative clusters is their digital transformation. The interaction of these processes is bilateral. An important place in the development of innovation clusters is occupied by investments in the future, which is expressed in the creation of educational clusters. The development of clusters is accompanied by the action of two opposite tendencies in them: centrifugal and centripetal. This leads to the fact that the existence of common interests does not reduce the importance of the special interests of individual participants. A special place in the development of innovative clusters belongs to the state influence on the process of their formation and development. The cluster policy pursued by

the state is not always effective and needs to be improved. The purpose of the article is to analyze the main features of the development of innovative clusters at the present stage.

Keywords: innovations, innovative clusters, trends, meaning, development, interaction.

В настоящее время инновации являются одним из ключевых факторов развития экономики. Инновационно активные компании, их численность и масштабы существенным образом влияют на уровень конкурентоспособности страны. Нововведения открывают новые возможности рыночного поведения как внутри страны, так и за рубежом. Проблема заключается в том, как реализовать инновационный потенциал. Можно проводить инновационную политику самостоятельно, независимо от других участников и добиваться при этом высоких результатов. Но, как свидетельствует международная практика, эффект становится несравненно выше в том случае, когда в инновационном процессе участвует группа взаимосвязанных предприятий. Одной из форм такой интеграции являются инновационные кластеры.

Теория кластеров не является чем-то новым в экономической литературе. О значимости объединенных действий предприятий говорилось еще в XIX в. в классических школах. Однако новое звучание и современную интерпретацию она получила в 90-е гг. прошлого столетия. С этого времени начинается активная научная разработка проблематики кластеров. Особую актуальность в условиях современной экономики стали приобретать инновационные кластеры. В отличие от традиционных промышленных кластеров, представляющих собой группу взаимосвязанных между собой в рамках одной территории предприятий и организаций, взаимодополняющих друг друга, инновационный кластер обладает рядом особенностей. Во-первых, он включает в себя в качестве системообразующего признака взаимосвязь фирм-участников с крупными исследовательскими центрами и университетами. Во-вторых, участников объединяет стремление к развитию инноваций в разных отраслях. В-третьих, во многих случаях в таких кластерах производится экспортно-ориентированная продукция и технология.

Объединение компаний и организаций в инновационный кластер осуществляется не механически. В основе этого лежат взаимо-

дополнение участников в рамках единой научно-производственной цепочки: от генерации научных знаний до реализации новой продукции или технологий. Обмен знаниями и достижениями в рамках кластера ускоряет процесс разработки и внедрения нововведений. Это способствует формированию у участников таких преимуществ, как восприимчивость к инновациям, рационализация бизнеса, опережающий рост новых направлений. Особое внимание образующихся кластеров привлекают те области, в которых ожидаются «прорывные» технологии производства с последующим выходом на новые сегменты рынка.

В настоящее время процесс создания и развития инновационных кластеров активно осуществляется во многих странах. Широкую известность получили, в частности, Кремниевая долина в США, на территории которой располагаются около 87 компаний, несколько десятков исследовательских центров и несколько крупных университетов. В европейских странах среди наиболее известных инновационных кластеров можно назвать Косметическую долину во Франции, кластер биотехнологии и фармацевтики (BIOM) в Германии, кластер пищевой продукции (Agro Business Park) в Дании и ряд других [4]. В российской экономике примерами инновационных кластеров служат Московский инновационный кластер, кластер ядерно-физических и нанотехнологий в Дубне, биотехнологический инновационный кластер в Пущино, индустриальный инновационный кластер в сфере нефтехимии и автомобилестроения в Нижнем Новгороде [7].

Чтобы инновационный кластер мог успешно развиваться, необходимы определенные условия. К основным из них относятся следующие:

- наличие научных центров и научно-исследовательских организаций на данной территории;
- присутствие лидирующих предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию, которая может реализовываться на национальном и мировом рынках;
- благоприятная бизнес-среда (высокое качество трудовых ресурсов, доступ к инвестиционным потокам, развитой научно-исследовательский потенциал и т.п.);
- развитая сеть обслуживания предприятий, входящих в кластер [8].

Процесс образования инновационного кластера происходит постепенно, с определением наиболее важных его компонентов. При этом особое внимание уделяется структурам, занимающихся разработкой новых продуктов или технологий и их производством. Так, например, основу формирования инновационных кластеров на территории Самарской области составляют следующие компоненты:

- научные лаборатории, в которых создаются новые технологии;
- экспериментальные производства по созданию промышленных образцов и апробации новых технологий;
- промышленно-технологические группы, осуществляющие серийное производство;
- маркетинговые группы для продвижения товара и формирования устойчивого спроса;
- управленческие структуры, включающие совет инвесторов, который принимает решение о приоритетном финансировании того или иного проекта;
- экспертный совет, рассматривающий различные проекты по мере их подготовки к реализации.

В случае отсутствия данных компонентов в регионе или при несистемной работе хотя бы одного из компонентов возникают проблемы в инновационной работе кластера [9].

В каждой стране развитие инновационных кластеров имеет свои особенности. В одних случаях имеются страны, наиболее продвинутые в данной области. В других – менее значительные достижения в кластерной политике. Но при всей специфике обобщение зарубежного и отечественного опыта позволяет вывить ряд общих тенденций в данной области.

Прежде всего, инновационные кластеры отражают закономерности развития современной экономики. Одной из основных среди них является цифровизация. По имеющимся оценкам, к 2025 г. от 40 до 50 % ВВП наиболее развитых стран будет создаваться в рамках цифровой экономики, а большая часть экономических и бизнес-процессов будет основываться на цифровых технологиях и платформах [2]. Цифровая трансформация – один из основных трендов развития инновационных кластеров. Следует отметить, что влияние цифровых технологий на кластеры является двусторонним. С одной стороны, основные инструменты цифровых технологий, такие, как

большие данные, искусственный интеллект, интеллектуальные информационные технологии и т.п. становятся неотъемлемым компонентом развития инновационных кластеров. Цифровые технологии сами по себе могут рассматриваться как способ инновационного развития, поскольку новые информационно-технологические решения оказывают прямое влияние на бизнес-модели компаний. Внедряются качественно новые процессы, отличающие решения компаний в цифровой сфере.

Степень интенсивности внедрения цифровых технологий характеризует уровень цифровой зрелости компаний, входящих в инновационный кластер. Развитие цифровых платформ инновационных кластеров предоставляет своим участникам такие инструменты, как информацию о возможных партнерах для реализации совместных проектов, способы автоматизации бизнес-процессов, возможность заключать сделки посредством блокчейн-технологий и ряд других. Новое качество инновационных кластеров характеризуется тем, что информационные, организационно-управленческие и финансовые взаимоотношения внутри кластера все больше перемещаются в цифровую среду. Тем самым, такой признак кластеров как территориальная близость их участников становится все менее значимым.

С другой стороны, процесс образования и развития инновационных кластеров оказывает обратное воздействие на цифровизацию, стимулируя ее. Это выражается, в частности, в появлении нового вида инновационных кластеров – цифровых. Ядром такого кластера является не крупное промышленное предприятие или научный центр, а цифровая платформа. Цифровой кластер позволяет решить ряд проблем, присущих обычному кластеру: снижается влияние территориального местоположения участников, расширяется доступ к ресурсам, снижаются барьеры смены участников кластера. Развитие цифровых кластеров ведет к усилению конкуренции в области цифровых технологий. Но одновременно обостряющаяся конкуренция ведет к заинтересованности компаний к интеграции на основе цифровых технологий. Например, в компании «Ростелеком» в стратегии развития до 2025 г. предусмотрено образование пяти цифровых кластеров. Инвестиции будут направлены в быстро-растущие цифровые направления [3].

Цифровые кластеры в российской экономике используются в различных сферах и отраслях. Они позволяют входящим в них

участникам повысить уровень конкурентоспособности. Сведения о некоторых таких кластерах представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

Примеры современных цифровых кластеров в российской экономике

<i>№</i>	<i>Наименование кластера</i>	<i>Основные характеристики цифровой платформы</i>
1	Яндекс-такси (цифровой транспортный кластер)	Система маршрутизации пассажирских перевозок, заказа перевозок, оптимизация очереди такси
2	Яндекс-еда (цифровой кластер сферы услуг)	Система оперативного распределения заказов на оперативную доставку еды в пределах городов на основании услуг курьеров
3	Озон (цифровой кластер сферы торговли)	Система доставки и заказа книжной и смежной продукции
4	Нh.ru (цифровой кластер рынка труда)	Комплексная информационно-коммуникационная система подбора и развития персонала
5	Auto.ru (цифровой кластер торговли автотранспортом)	Система выбора автотранспорта, оптимизация транзакций на данном рынке, снижения транзакционных издержек и рисков
6	Цифровой кластер государственного транспорта междугородного сообщения	ЦТПК «Единое окно»

Источник: [5]

Как можно видеть из *таблицы 1*, каждый из указанных кластеров оказывает систему услуг, которая может быть использована широким кругом пользователей.

К числу трендов развития инновационных кластеров относится усиление внимания к инвестициям в будущее кластера, в научно-образовательный потенциал. В структуре кластеров все большую значимость на современном этапе приобретают образовательные учреждения и качество подготовки научно-технических кадров, предназначенных для экономики знаний. В настоящее время образовательная сфера является одной из самых быстрорастущих отраслей в мире [6]. На этой основе широкое распространение в ведущих стра-

нах мира получили инновационные образовательные кластеры. Они формируются, как правило, в целях стимулирования участия страны на международном рынке образовательных услуг и поддержки учебных заведений. Так, в США около 60 % работающего населения трудятся в компаниях, входящих в образовательные кластеры [6].

Каждый из структурных элементов инновационного образовательного кластера решает свои особые задачи. Учреждения образования формируют среду, позволяющую разрабатывать новые решения. Научно-исследовательские центры проводят фундаментальные и прикладные исследования. А коммерческие структуры обеспечивают внедрение инновационных решений и технологий в производство. Взаимодействие данных участников способствует формированию и поддержанию коллективной инновационной среды. Как показывает практика развития образовательных кластеров, они позволяют подготавливать высококвалифицированные кадры для инновационной экономики посредством модернизации образовательного процесса, а также осуществить качественные изменения в организации научно-исследовательского процесса.

Особо следует сказать о типе отношений между участниками кластера. Дело в том, что в кластере представлены не только партнеры, решающие общие задачи, но и конкуренты. В этой связи в данном объединении действуют одновременно две силы: центробежная и центростремительная. Такого рода тренд оказывает значительное воздействие на характер развития кластера. Сотрудничество компаний-конкурентов является сущностным признаком инновационного кластера. Оно возникает в процессе реализации инновационных программ и решений. Однако наличие общих интересов не означает отсутствия особых целей и задач у каждого участника. Если индивидуальные интересы становятся преобладающими, это приводит в действие силы, которые разобщают участников и негативно влияют на эффективность кластера.

К этому надо добавить то, что в кластере действуют различные типы конкуренции. Это конкуренция внутри кластера между партнерами-конкурентами, конкуренция между участниками кластера и сторонними фирмами, конкуренция между различными кластерами. Поэтому приходится постоянно искать баланс интересов между всеми участниками. Конструируя сотрудничество, важно определять те области, в которых стороны будут сотрудничать и те, где сохра-

няется конкуренция. Традиционные стратегии развития не всегда подходят для развития кластера. Приходится искать новые решения. Одним из таких решений является использование комбинированной стратегии, включающей в себя стратегию сотрудничества и стратегию конкуренции. Такая стратегия создает более благоприятные условия для взаимодействия партнеров в кластере и его развития.

Инновационный кластер – это триада трех участников: университетов, бизнеса и государства. Последний из них занимает особое место в связи с тем, что государство разрабатывает и осуществляет кластерную политику. Тенденция, связанная с государственным влиянием на кластеры, не является однозначной. До настоящего времени не прекращаются дискуссии о роли государства в кластерных процессах. Вопрос заключается в том, в какой мере государство может участвовать в создании и развитии кластеров как таковых и инновационных кластеров в частности. Должно ли оно инициировать этот процесс? Какие инструменты государственного участия являются более эффективными? Кто должен определять приоритеты? Эти и другие вопросы с момента возникновения кластеров и до сих пор находят различные ответы. Необходимо отметить, что в большинстве современных стран развитие кластеров осуществляется в рамках государственной и региональной кластерной политики. Например, в европейских странах такая политика рассматривается как часть политики развития инноваций. Она направлена в первую очередь на улучшение обмена информации, усиление взаимодействия между кластерами, создание благоприятной среды развития кластеров. Созданы структуры, работающие в этом направлении. Одна из них – Европейская кластерная обсерватория, которая представляет собой онлайн-платформу, обеспечивающую единый доступ к информации о кластерах и кластерных инициативах [10].

Государство выполняет несколько функций в развитии инновационных кластеров. Оно, прежде всего, выступает в роли регулятора, определяющего правила взаимодействия между участниками кластера. Оно также является гарантом сохранения благоприятной среды для данных образований. И одновременно оно выступает в качестве предпринимателя – непосредственного участника кластера. Но в то же время, как показывает международная практика, далеко не всегда государственная поддержка кластеров ведет к положительным результатам. В частности, исследование действующих кластеров

Тайвань показало, что только 1 из 700 рассмотренных кластеров возник и развивался вследствие целенаправленной государственной поддержки [1]. Директивный подход к инновационным кластерам, их искусственное построение ведет к тому, что они становятся неэффективными. Кластер – это рыночный механизм. Он должен развиваться «снизу», естественным путем. Роль государства в этом случае сводится не к административному созданию образованию кластеров, а в создании благоприятных условий, регулировании и поддержке данных процессов.

На это следует обратить внимание, рассматривая современную кластерную политику в российской экономике. В целях ее качественного совершенствования возникает необходимость в осуществлении ряда мероприятий. К их числу относятся следующие: усиление синхронизации действий участников на всех уровнях, создание активных творческих команд, способных выдвигать новые инициативы по определению приоритетов, формирование инфраструктуры и ее финансирование, образование сети устойчивых связей между участниками кластера.

Понимание современных тенденций развития инновационных кластеров и существующих проблем позволяет выработать наиболее эффективные направления их развития. Это будет способствовать тому, чтобы данные структуры стали действенным инструментом развития экономики.

Библиографический список

1. *Брутян М.М.* Проблемы формирования инновационных кластеров как инструментов институционального и промышленного развития региональной экономики. URL://<https://cyberleninka.ru/article>problema>formirovani...> (дата обращения: 26.10.2022).
2. *Квитко Ю.* Цифровые технологии обеспечат до 50 % ВВП развитых стран. URL://<https://rg.ru>2019/04/16>cifrovye-tehnologii-obesp...> (дата обращения 26.10.2022).
3. «Кластерный прорыв»: «Ростелеком» ускорит развитие цифрового сегмента. URL://<https://www.company.rt.ru>pres>news> (дата обращения: 26.10.2022).
4. *Мантаева Э.И., Куркудинова Е.В.* Мировой опыт кластерной модели развития. URL://<https://cyberleninka.ru/article>mirovoy>opyt>klastrer...> (дата обращения 26.10.2022).

5. *Мрочковский Н.С.* Развитие моделей управления организациями на основе их интеграции в структуру цифровых кластеров. URL://<https://vest.rea.ru>jour>article>view> (дата обращения: 26.10.2022).
6. *Приходько Р.В.* Образовательные кластеры как инструмент развития экономики региона. URL://<https://openbooks.itmo.ru>read-economics> (дата обращения: 28.10.2022).
7. Развитие инновационных кластеров в России. URL://<https://delprof.ru> (дата обращения: 28.10.2022).
8. *Семина Л.А.* Кластерные формирования в системе инновационно-инвестиционной деятельности региона. URL://https://izvestia.asu.ru>econ>The_News.OFASU-20 (дата обращения: 28.10.2022).
9. *Тарасов Е.В.* Формирование стратегии инновационного кластера. URL://<https://www.imi-samara.ru> (дата обращения: 28.10.2022).
10. *Фасхутдинов А.Р.* Зарубежный опыт развития инновационных кластеров в локализованной системе предпринимательства России. URL://<https://law-jornal.ru>files>pdf> (дата обращения: 28.10.2022).

В.И. Королев

*доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
Всероссийская академия внешней торговли
E-mail: janiven@rambler.ru*

АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» РОССИИ

С.А. Пузырёв

Аннотация. Автор рассматривает влияние уровня развития «цифровой экономики» на состояние экономической безопасности России. Актуальность работы подтверждается возникновением в последнее время совершенно новых вызовов и угроз в условиях экономической трансформации и внедрения процессов цифровизации в социально-экономическое устройство общества. Методами исследования в работе явились: анализ уровня влияния цифровых технологий на национальную экономику России, синтез и сравнение параметров и индексов цифрового сектора. Основным результатом полученным автором на основе проведённого анализа в работе является вывод о том, что внедрение процессов цифровизации в экономике оказывает положительное влияние на состояние и уровень экономической безопасности, позволяет снизить уровень коррупции за счет оптимизации государственного управления, повышает экономический суверенитет, финансовую устойчивость, уровень и качество жизни населения.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизации, информационные и телекоммуникационные технологии, электронное правительство.

ANALYSIS OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE «DIGITAL ECONOMY» OF RUSSIA

S.A. Puzyrev

Abstract. In his article, the author considers the impact of the level of development of the «digital economy» on the state of economic security in Russia. The relevance of the work is confirmed by the recent emergence of completely new challenges and threats in the context of economic transformation and the introduction of digitalization processes into the socio-economic structure of society. The research methods in the work were the analysis of the level of influence of digital technologies on the national economy of Russia, the synthesis and comparison of parameters and indices of the digital sector. The main result obtained by the author on the basis of the analysis carried out in the work is the conclusion that the introduction of digitalization processes in the economy has a positive impact on the state and level of economic security, reduces the level of corruption, by optimizing public administration, increases economic sovereignty, financial stability, the level of and quality of life of the population.

Keywords: digital economy, digitalization, information and telecommunication technologies, e-government.

Рисунок 1. Показатели, характеризующие использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [1]

Уровень развития «цифровой» экономики в целом можно понять, изучив ряд ключевых показателей-индикаторов, характеризующих использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), принятых международными организациями, которые формируют методологию статистического изучения данной информации. Эти индикаторы показаны на *рисунке 1*.

Каждый из этих показателей-индикаторов характеризует уровень развития «цифровой экономики» как в отдельной отрасли экономики, так и в целом в государстве, а следовательно, и определяет уровень экономической безопасности государства.

В 2017 г. затраты на развитие «цифровой экономики» в РФ в предпринимательском секторе составили около 1344 млрд руб., в государственном секторе – 358 млрд руб., в секторе высшего образования – 23,6 млрд руб., в секторе некоммерческих организаций – 13,6 млрд руб., в сектор домашних хозяйств – 1209,8 млрд руб. В общем размере финансирование составило 3324,1 млрд руб., что составляет 3,6 % ВВП страны (*рисунок 2*) [2].

Индекс развития ИКТ (*рисунок 3*) в России в настоящее время критически мал и составляет 7,07, что позволяет занять лишь 45 место в мировых рейтингах. Например, данный индекс в Ислан-

Рисунок 2. Внутренние затраты на развитие «цифровой экономики», руб. [2]

дии составляет 8,98 (1 место), в Республике Корея – 8,85 (2 место), в Швейцарии – 8,74 (3 место).

Несмотря на относительно небольшой размер цифрового сектора в России, он еще не полностью использовал свой потенциал роста из-за небольшой базы и низкой реализации, например,

	Индекс развития ИКТ (ICT Development Index)		В том числе субиндексы					
			Доступ к ИКТ (Access sub-index)		Использование ИКТ (Use sub-index)		Практические навыки использования ИКТ (Skills sub-index)	
	Место в рейтинге (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение
Исландия	1 (+1)	8.98	2 (0)	9.38	5 (0)	8.70	9 (+11)	8.75
Республика Корея	2 (-1)	8.85	7 (0)	8.85	4 (0)	8.71	2 (+1)	9.15
Швейцария	3 (+1)	8.74	8 (0)	8.85	2 (+1)	8.88	31 (0)	8.21
Дания	4 (-1)	8.71	14 (0)	8.39	1 (0)	8.94	6 (0)	8.87
Великобритания	5 (0)	8.65	4 (0)	9.15	7 (+1)	8.38	33 (-4)	8.17
Гонконг (Китай)	6 (0)	8.61	3 (0)	9.22	10 (+4)	8.21	32 (+1)	8.19
Нидерланды	7 (+3)	8.49	10 (0)	8.65	9 (0)	8.28	14 (-2)	8.59
Норвегия	8 (-1)	8.47	27 (-1)	8.00	3 (-1)	8.82	11 (-2)	8.71
Люксембург	9 (0)	8.47	1 (0)	9.54	8 (-1)	8.30	74 (-3)	6.65
Япония	10 (+1)	8.43	9 (0)	8.80	11 (-1)	8.15	30 (+5)	8.22
Чешская Республика	43 (-4)	7.16	56 (0)	7.14	39 (-4)	6.62	28 (-1)	8.27
Португалия	44 (0)	7.13	31 (+3)	7.91	50 (+4)	6.15	53 (-6)	7.50
Россия	45 (-2)	7.07	56 (+4)	7.23	51 (-4)	6.13	13 (+1)	8.82
Словакия	46 (+1)	7.06	51 (-1)	7.22	36 (+4)	6.67	50 (-5)	7.54
Италия	47 (-1)	7.04	47 (+1)	7.33	42 (+1)	6.35	43 (-2)	7.86

* Полный список стран, по которым проведено рейтинговое, представлен в аналитическом докладе МСЗ "Measuring the Information Society 2017".

Рисунок 3. Индекс развития ИКТ по странам [4]

Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index)	В том числе субиндексы							
	Развитие онлайн-государственных сервисов (Online Service Index)		Телекоммуникационная инфраструктура ИКТ (Telecommunication Infrastructure Index)		Развитие человеческого капитала (Human Capital Component)			
Место в рейтинге (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Значение
Дания	1 (+6) 0.9150	1 (+27) 1.0000	12 (-7) 0.7978	5 (-2) 0.9472				
Австралия	2 (0) 0.9053	7 (-5) 0.9722	22 (-10) 0.7436	1 (0) 1.0000				
Республика Корея	3 (0) 0.9010	4 (+1) 0.9792	3 (-1) 0.8496	20 (-2) 0.8743				
Великобритания	4 (-3) 0.8999	4 (-3) 0.9792	10 (-3) 0.8004	16 (-4) 0.9200				
Швеция	5 (+1) 0.8882	14 (+1) 0.9444	15 (-7) 0.7835	7 (+1) 0.9366				
Финляндия	6 (-1) 0.8815	8 (-3) 0.9653	24 (-11) 0.7284	4 (0) 0.9509				
Сингапур	7 (-3) 0.8812	2 (+1) 0.9861	9 (-6) 0.8019	27 (+7) 0.8557				
Новая Зеландия	8 (0) 0.8806	9 (-4) 0.9514	21 (+1) 0.7455	6 (-1) 0.9450				
Франция	9 (+1) 0.8798	4 (+1) 0.9792	11 (+4) 0.7979	25 (+5) 0.8598				
Япония	10 (+1) 0.8783	9 (+6) 0.9514	6 (-2) 0.8406	32 (+4) 0.8428				
Мальта	30 (0) 0.8011	36 (-10) 0.8403	18 (+6) 0.7657	53 (+18) 0.7973				
Израиль	31 (-11) 0.7998	39 (-21) 0.8264	28 (+7) 0.7095	24 (+2) 0.8635				
Россия	32 (+3) 0.7969	25 (+12) 0.8167	45 (-7) 0.6219	28 (+8) 0.8522				
Польша	33 (-3) 0.7926	17 (+28) 0.9306	55 (-11) 0.5805	22 (0) 0.8668				
Уругвай	34 (0) 0.7858	27 (+1) 0.8889	32 (+4) 0.6967	65 (-12) 0.7719				

* Полный список стран, по которым проведено рейтинговое, представлен в аналитическом докладе UN DESA "United Nations E-government survey 2018. Gearing e-government to support transformation towards sustainable and resilient societies".

Рисунок 4. Индекс развития электронного правительства по странам [4]

в сфере развития электронного правительства. Мы считаем, что если качественный рост этого явления произойдет в сфере госуслуг, предоставляемых органами власти, достаточно скоро цифровая среда будет положительно воспринята населением в процессе его повседневной деятельности. Так, в 2018 г. индекс развития электронного правительства (рисунок 4) в РФ составил примерно 0,7969, это позволило занять только 32 место. У стран-лидеров, а именно в Дании, этот показатель составляет 0,915 (1 место), в Австралии – 0,9053 (2 место), в Республике Корея – 0,901 (3 место).

При этом цифровому сектору не в полной мере удавалось реализовать потенциал роста даже до начала кризисных явлений. Несмотря на низкие темпы цифровизации, РФ могла составить конкуренцию США 6 лет назад, а значит, и в 2010–2016 гг. Примерно такими же темпами, как в США, рос российский цифровой сектор (в среднем 4,8 % в год в России и 4,4 % в США), несмотря на то, что американские сектора в абсолютном выражении намного больше, чем российские (рисунок 5). А уже в 2015–2016 гг., когда российские секторы цифровой экономики демонстрировали отрицательную динамику, цифровой сектор США, наоборот, вырос на 16,4 % (9,8 % в 2015 г., 6,6 % в 2016 г.).

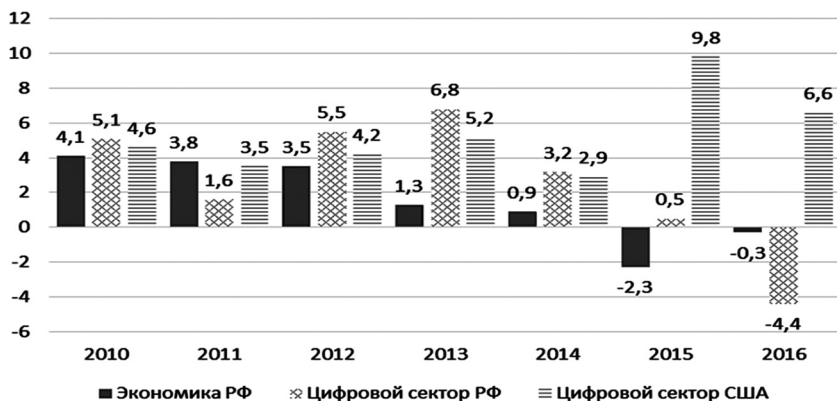

Рисунок 5. Темпы роста цифрового сектора России, в % [5]

Россия явно отстает в развитии цифровой экономики от стран, сопоставимых по уровню образования и качеству человеческого капитала. Вклад цифрового сектора, можно сказать, сердца цифровой экономики, в экономику России значительно ниже, чем у развитых стран. В России эти значения составляют лишь 3 % ВВП, тогда как в большинстве развитых стран в среднем – около 6–7 % ВВП. Немалую роль в развитии «цифровой экономики» играет глобальный индекс кибербезопасности, в показателях которого РФ также отстаёт от стран-лидеров. Так, в РФ этот индекс составил примерно 0,8360 (26 место), а в странах лидерахон выше: в Великобритании данный индекс составляет 0,9310 (1 место), в США – 0,9260 (2 место), во Франции – 0,9180 (3 место) [2].

Подводя итог по анализу показателей уровня развития цифровой экономики в России по сравнению с развитыми странами, можно понять, что РФ отстает в развитии цифровой экономики от ведущих стран, и это негативно сказывается на состоянии экономической безопасности и кибербезопасности государства. Государству необходимо обратить должное внимание на процессы развития цифровой экономики, а также наращивать работу в данном направлении.

Также необходимо отметить, что Россия и дальше продолжит участвовать в процессах цифровизации. Это, естественно, вызовет новые угрозы для состояния безопасности экономики; наиболее существенная из них – это рост преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Учитывая всё выше сказанное, можно сделать вывод о том, что использование и формирование цифровой экономики влияет положительно на состояние экономической безопасности и позволяет снизить уровень коррупции за счет:

- повышения эффективности государственного управления;
- снижения факторов, которые способствуют проявлению коррупции;
- укрепления экономического суверенитета страны, повышения его устойчивости;
- обеспечение роста экономики;
- повышения уровня и качества жизни населения.

Таким образом, мы можем говорить о том, что состояние экономической безопасности в своей основе зависит от уровня развития «цифровой экономики».

Библиографический список

1. *Нестеренко Е.А.* Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // *Экономическая безопасность*. 2018. № 2 (31).
2. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 11.08.2022).
3. Семь определений цифровой экономики // CRN/RE («ИТ-бизнес»). URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780> (дата обращения: 11.08.2022).
4. Спецпредставитель президента: что такое «Цифровая экономика» и как регулировать интернет // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/369429-specpredstavitel-prezidenta-cto-takoe-cifrovaya-ekonomika-i-kak-regulirovat> (дата обращения: 11.08.2022).
5. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб. // Информационное агентство «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d (дата обращения: 11.08.2022).

С.А. Пузырев

*кандидат экономических наук, доцент
заместитель начальника кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: centurio82@mail.ru*

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Р.В. Степанов

Аннотация. В данной статье изучена нормативно-правовая база, позволяющая реализовать внедрение проектного подхода в органы государственной власти. Сформулированы преимущества проектного управления на основе проведённого анализа опыта его внедрения и применения в органах государственной власти РФ. Сейчас как никогда актуально решение таких стратегических задач, как развитие территории государства, повышение уровня жизни населения и улучшение качества его жизни. Повышение цен на продукты и товары первой необходимости резко снизило возможность людей приобретать их, ухудшая качество жизни людей, а также вынуждая правительство поднимать пенсии и различные виды выплат для получения минимального прожиточного минимума. Для решения поставленных задач необходимо повышение эффективности государственного управления за счет рационального использования ограниченных ресурсов (инвестиционных, финансовых, управленческих и др.). Для решения указанных проблем необходимо внедрение в деятельность органов власти проектного управления.

Ключевые слова: проектное управление, эффективность государственных органов, государственное управление, Министерство экономического развития РФ.

PROJECT MANAGEMENT AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PUBLIC AUTHORITIES

R.V. Stepanov

Abstract. In this article, the legal framework has been studied, which allows implementing the implementation of the project approach in public authorities. The advantages of project management are formulated on the basis of the analysis of the experience of its implementation and application in the state authorities of the Russian Federation. The solution of strategic tasks such as the development of the territory of the state, raising the standard of living of the population and improving the quality of its life is relevant now more than ever. Rising prices for food and basic commodities have drastically reduced people's ability to purchase them, worsening people's quality of life, as well as forcing the government to raise pensions and various types of payments to meet the minimum subsistence level. To solve the tasks set, it is necessary to increase effective public administration, through the rational use of limited resources (investment, financial, managerial,

etc.). To solve these problems, it is necessary to introduce project management into the activities of the authorities.

Keywords: project management, efficiency of state bodies, public administration, Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

В РФ проектное управление в деятельности органов государственной власти развито незначительно. Тем не менее, нужно отметить, что государство заинтересовано во внедрении проектного управления в работу органов государственной власти. Для этого в 2014 г. Министерством экономического развития РФ было издано распоряжение «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти», а также был принят ряд других документов.

В некоторых субъектах РФ данный проект реализуется весьма успешно, но говорить о внедрении проектного менеджмента во все органы государственной власти пока не приходится. На *рисунке 1* представлена информация о регионах пилотной группы, которые вошли в топ-5 рейтинга в результате оценки индекса проектной деятельности по итогам Гайдаровского форума, проведенного в январе 2018 г., где были представлены первые результаты выполнения распоряжения Министерства экономического развития от 2014 г. [7].

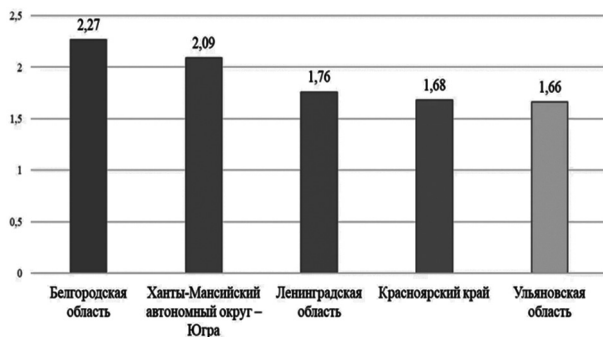

Рисунок 1. Топ-5 регионов, активно внедряющих проектное управление, разрабатывающих и реализующих региональные проекты в 2017–2018 гг. [7]

Примечание: составлено автором

По результатам выполнения работ по применению проектного подхода в регионах РФ можно сделать вывод, что Минэкономразвития выбрало верное направление, которое позволяет увеличить эффективность работы органов государственной власти. Вследствие этого Президентом РФ в мае 2018 г. был подписан указ, направляющий Россию на прорыв в областях научно-технологического и социально-экономического развития и в создании комфортных условий для проживания граждан на территории РФ, что позволит увеличить численность населения, а также создаст возможность для совершенствования личностного роста граждан и самореализации в различных сферах деятельности. Для решения поставленных задач необходимо стимулировать увеличение внедрения передовых управленческих решений, в том числе внедрение проектного управления, – уже в обязательном порядке [2].

На текущий момент важность внедрения и применение проектного управления в органах власти определена на самом высоком уровне. Вследствие этого в 2016 г. было принято распоряжение Правительства РФ, в котором был утвержден план, включающий в себя перечень обязательных мероприятий по организации проектной деятельности на ближайший год. В связи с этим велась активная работа по расширению нормативно-правовой базы в данном направлении на основе разработки и принятия национальных стандартов в системе ГОСТ.

Разработанная нормативно-правовая база позволяет более эффективно реализовывать проекты, а также организовать взаимодействие между участниками при осуществлении совместной деятельности. Помимо этого, руководителям всех уровней власти рекомендуется обеспечить внедрение проектного подхода в деятельность и развитие компетенций всех участников проектной деятельности.

Основные цели внедрения проектного управления представлены на *рисунке 2* [3].

Преимущества внедрения проектного подхода в работу органов государственной власти:

- позволяет управлять результатами проекта;
- помогает повысить эффективность управления ресурсами: финансовыми, человеческими, временными;

Рисунок 2. Основные цели внедрения проектного управления [3]

Примечание: составлено автором

- способствует изменению консервативной бюрократической системы, которая очень затрудняет развитие проектных технологий в данной области;
- может быть использован как оптимальный инструмент при реализации проектов государственно-частного партнерства, что позволяет привлечь инвестиции частного бизнеса для реализации государственных проектов.

С каждым годом интерес к применению методов проектного управления растёт, что можно увидеть, основываясь на результатах деятельности федеральных органов исполнительной власти. Среди федеральных органов исполнительной власти, которые внедрили проектный подход к управлению в свою деятельность, высокие показатели демонстрируют [1]:

- Министерство экономического развития;
- Министерство транспорта;
- Федеральная налоговая служба.

В Министерстве экономического развития реализована система мотивации участников ведомственных проектов и программ. Также большую роль играет применение системы обучения сотруд-

ников министерства, участвующих в ведомственных и приоритетных проектах и программах в сфере проектного управления. Управление Минэкономразвития накопило значительный опыт в сфере проектного управления за счет развития различных механизмов проектного управления. Данный опыт позволил разработать форму эффективной практики, способной стать основой для внедрения принципов проектного управления в других государственных органах.

Процесс перехода к проектному управлению не проходит безболезненно, что на своем опыте ощутили служащие Минэкономразвития. Несмотря на это, мы можем наблюдать серьезные улучшения в работе данного ведомства.

Результат работы Министерства транспорта можно было наблюдать в 2018 г., когда внедрение проектного управления для достижения нового результата и наладки существующих процессов продемонстрировало существенный прогресс. Удалось превысить планируемые показатели в части приведения дорог в нормативное состояние, а также в части ликвидации точек концентрации ДТП (рисунок 3) [5].

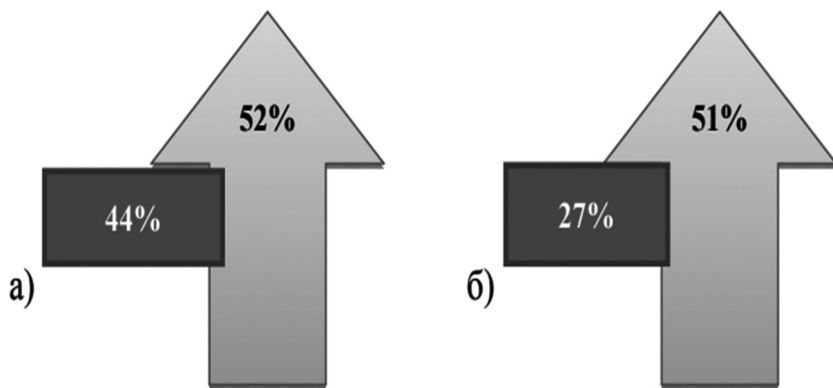

Рисунок 3. Итоги проектной деятельности Минтранса: а) показатели по проекту: приведение дорог в нормативное состояние; б) показатели по проекту: ликвидация точек концентрации ДТП [6]

Примечание: составлено автором

Число происшествий, погибших и раненных на автомобильных дорогах общего пользования, включая улицы, тыс.

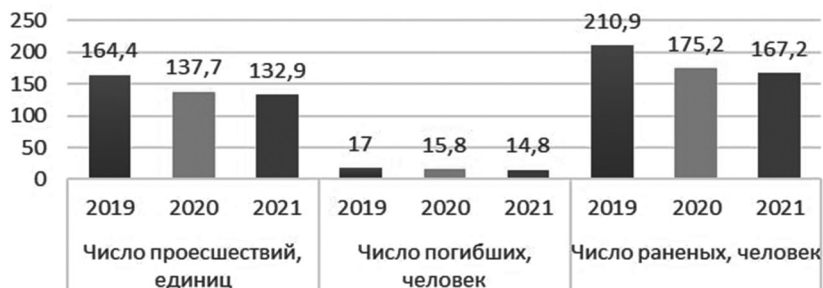

Рисунок 4. Статистика происшествий, погибших и раненых на транспорте 2019–2021 гг. [7]

Примечание: составлено автором

Число происшествий, погибших и раненных на автомобильных дорогах общего пользования, включая улицы за 1 полугодие 2022 г., тыс.

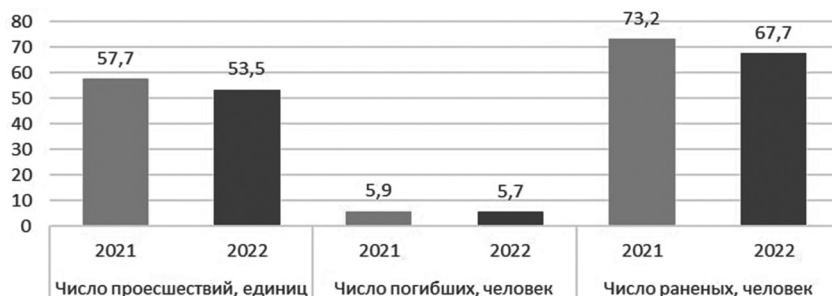

Рисунок 5. Статистика происшествий, погибших и раненых на транспорте первое полугодие 2021 г. и первое полугодие 2022 г. [7]

Примечание: составлено автором

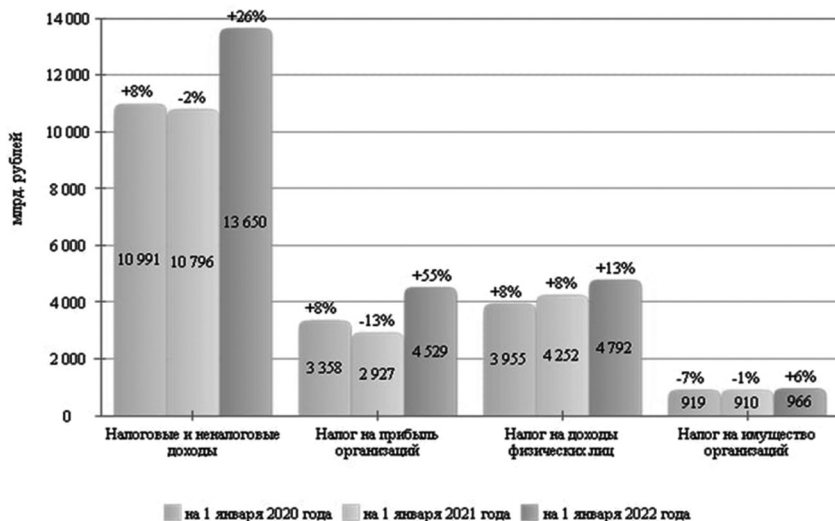

Рисунок 6. Поступление налогов 2019–2021 гг. [6]

Примечание: составлено автором

Данные показатели продолжают расти с каждым годом, и прямым доказательством этого считается статистика числа происшествий, погибших и раненных на автомобильных дорогах и улицах (*рисунки 4 и 5*).

Значительного прогресса по результатам внедрения и применения проектного менеджмента добилась Федеральная налоговая служба (ФНС) РФ. Она продемонстрировала существенный прогресс в части модернизации и оптимизации своей деятельности, а также эффективность работы налоговых органов, что можно подтвердить увеличением поступлений в бюджет (*рисунок 6*) [5].

Чтобы добиться высоких результатов от внедрения проектного управления, необходимо не только детализировано прорабатывать цели, задачи и мероприятия, но и четко планировать финансовое обеспечение для реализации национальных проектов. Поэтому на основе паспортов нацпроектов, которые были утверждены президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, был сформирован бюджет нацпроектов до 2024 г., представленный на *рисунке 7* [4].

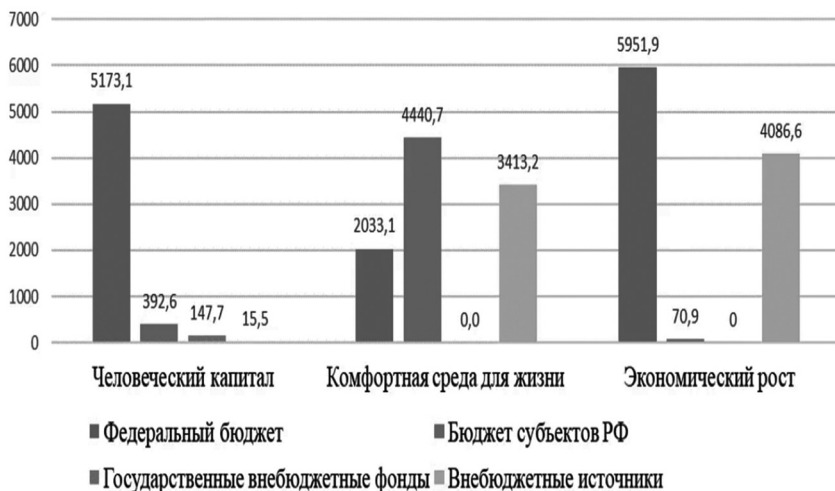

Рисунок 7. Объем средств, предусмотренных на реализацию национальных проектов в регионах РФ до 2024 г., млрд руб. [4]

Примечание: составлено автором

На основе изученного опыта внедрения проектного управления в органы государственной власти РФ можно сделать следующий вывод: на текущий момент проектный подход еще несильно развит в нашей стране, но за последние 8 лет благодаря Президенту РФ и Правительству РФ были сделаны важные шаги по внедрению принципов проектного управления в деятельность органов государственной исполнительной власти. Таким образом, применение проектного управления произвело наибольший эффект на результат работы следующих органов власти: Министерство экономического развития РФ, Министерство транспорта РФ, а также Федеральную налоговую службу России

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 04 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 23.02.2022).
2. Распоряжение Министерства экономического развития РФ от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций

- по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/> (дата обращения: 23.02.2022).
3. *Водолагина К.С.* Оценка состояния региональной проектной деятельности в РФ // NovaInfo. 2020. № 115.
 4. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: <https://storage.strategy24.ru/documents/community/690a184bbfa68a649507fe2964c4537d.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).
 5. Справка по исполнению консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2022 года. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135935_spravka_po_ispolneniyu_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_1_yanvarya_2022_goda (дата обращения: 11.09.2022).
 6. *Сланченко А.Ю.* Оценка влияния внедрения проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации на показатели результативности и эффективности их работы // Научные записки молодых исследователей. 2020. Т. 8. № 1.
 7. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/12022?type=7> (дата обращения: 11.09.2022).

Р.В. Степанов

кандидат экономических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: kerp2006@mail.ru

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА

О.В. Чабанюк, П.П. Сарбалаев

Аннотация. Статья посвящена описанию принципов работы государства по средствам облачных технологий. Представлены модели развертывания облачных технологий и их характеристика. Описаны модели обслуживания облачных технологий. Рассмотрены примеры государственного управления строительной отраслью в России. Выделены основные препятствия внедрения облачных технологий в государственное управление.

Ключевые слова: облачные технологии, «облако», государственный сектор, государственное управление, модель, сервис, провайдер.

THE PRACTICE OF IMPLEMENTING CLOUD TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION ON THE EXAMPLE OF THE CONSTRUCTION SECTOR

O.V. Chabanyuk, P.P. Sarbalaev

Abstract. The article is devoted to the description of the principles of the work of technologies and their characteristics are presented. The service models of cloud technologies are described. Examples of state management of the construction industry in Russia are considered. The main obstacles to the introduction of cloud technologies in public administration are highlighted.

Keywords: cloud technologies, “cloud”, public sector, public administration, model, service, provider.

Облачные технологии – модернизируемая форма сетевого доступа к данным с возможностью контроля и внесения изменений.

Актуальность применения информационных технологий по средствам удаленного доступа обусловлена высоко развивающимися темпами цифровизации [1].

По данным Росстата уровень использования облачных технологий в России составляет 75 % в бизнес-среде и 45 % государственными органами. Данный показатель подтверждает высокую релевантность IT-продукта.

Сегодня в практике государственного управления используются три основные модели облачных технологий, которые представлены в *таблице 1* [2].

Таблица 1

Основные модели развертывания облачных технологий и их характеристики

Модели развертывания облачных технологий			
	Частные облака	Общедоступные (публичные) облака	Гибридные облака
	внутренние облачные службы компаний и инфраструктуры. Содержатся в границах корпоративной сети. Управляется самой компанией или подрядчиком. Частное облака предполагает конфиденциальность, а не самостоятельное управление	облачные услуги, предоставляемые поставщиком. Находятся в пределах корпоративной сети. Пользователи не имеют возможности управлять или обслуживать данное облако, вся ответственность на владельце облака	сочетание общедоступных и частных. Создаются предприятием, обязанности по управлению распределяется между предприятием и поставщиком общедоступного облака
Характеристики облаков			
автоматизированное самообслуживание системы со стороны провайдера			
применение системы BROAD NETWORK ACCESS			
сосредоточенность ресурсов на отдельных площадках			
<u>быстрая</u> масштабируемость ресурсов			
Автоматически управляемый сервис выделения ресурсов			

Причины для повсеместного применения облачных технологий в государственном секторе являются их основные свойства:

- самообслуживание по запросу потребителя;

- широкий доступ к сети посредством стандартных механизмов для различных устройств;
- объединение ресурсов в пулы для обслуживания потребителей с помощью многоарендной модели;
- адаптивность ресурсов, попадающих в облако, иногда даже автоматически, для быстрого масштабирования пропорционально спросу;
- безграничность предоставляемых пользователям ресурсов по факторам количества и времени;
- измеряемый и контролируемый сервис.

Для улучшения качества работы госсектора реализуются сервисы создания облачных хранилищ в рамках национальной программы «Цифровизация». Применение облачных технологий в период реализации строительных проектов или прикладных процессов сокращают издержки на выполнение согласования и взаимодействия заказчика работ с исполнителем. Разработка облачных технологий предоставляет многофункциональные доступы для клиентов, подрауеывая разные направленности их требований [3].

На примере государственного строительного сектора рассмотрим классификацию и использование облачных технологий.

Распространение строительного программного обеспечения и услуг через Интернет или внедрение технологий «программного обеспечения как услуги» (SaaS) открывает массу новых возможностей. IT-специалисты прогнозируют использование шаблонных массивов данных, в случае их применения оптимизирующих программные продукты, контроль, учет, а также безопасность проектов [4].

В настоящее время пилотные проекты по использованию облачных технологий проявляют положительную динамику. По окончании пилотного проекта используемые софты позволяют непрерывно анализировать возможные риски непосредственно перед началом работы, устранять выявленные нарушения, классифицировать и сочетать подрядные организации, согласно заданным условиям – и всё это в реальном времени и из любой точки планеты. Аутентичность информации может быть гарантирована при визуализации материала в реальном времени с помощью трансляций с онлайн-камер на мобильные устройства, в том числе дронами [5].

Распределение данных на основании реализации инвестиционно-строительных проектов сможет помочь ГИПам (главный инженер проекта) просчитывать возможные риски и исключать их повторение в подобных процессах. Облачные технологии предоставляют возможность инженерам-проектировщикам предусматривать конструкции, опираясь на комплексный опыт, и осуществлять расчет всех показателей [6]. Тема аналоговых проектов неоднократно звучала в кругах законодателей, и сегодня уже активно используется реестр повторно применяемых объектов, который создан на базе сайта Министерства строительства. Данный реестр является реальным примером современных информационных технологий с положительным эффектом внедрения [7].

Использование облачных технологий не исключает и риски, однако, есть способы, которые позволят уменьшить вероятность их наступления. В *таблице 2* рассмотрим пример вероятных проблемы с возможным способом их решения.

Таблица 2

Риски использования облачных технологий с решениями

№	Риск	Решение проблемы
1	Потеря доступа к данным	Создание резервных копий и выгрузка в запасную «не облачную» информационную систему (функции оперативной автоматической выгрузки)
2	Возможные утечки информации	Шифрование данных при помощи протоколов HTTPS и FTPS, использование «Secure Sockets Layer» (SSL)
3	Санкции при использовании зарубежных «облаков»	Использование аналогов отечественного производства с расположенными внутри страны серверами

Данный перечень возможных рисков с предложенными решениями не является исчерпывающим. Существуют и локальные риски, возникновение которых не подразумевает обширного описания и требует узконаправленного исследования.

Мнения ведущих экспертов в развитии облачных сред «Лаборатории Касперского» Матвея Войтова и СЕО-управленца коммуникационной облачной платформы Voximplant А.С. Айларова также

подтверждают минимизацию перечисленных рисков. При использовании автоматизированных методов настройки и анализа данных возможность проникновения злоумышленников сводится к нулевому показателю. Сотрудники DATA-центров не имеют полного доступа к базе, а лишь обеспечивают бесперебойную работу сервера. Кроме того, на рынке информационных технологий всё чаще можно встретить сопутствующую услугу – предоставление сертифицированной процедуры защиты данных, что подтверждает минимизацию рисков и позволяет использовать «облака» в государственном сегменте.

Ортогонального мнения касаясь цифровой трансформации и использования облачных ПО придерживаются государственные служащие в сфере нормативно-правового права. В 2021 г. Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека был представлен к рассмотрению доклад об императивах общественного договора в результате национальной цифровизации. Тезис данного доклада выражает обеспокоенность органа государственной власти соблюдением защиты прав и свобод человека в условиях растущей цифровизации. В настоящее время внедрение и использование информационных технологий как бизнес-средой, так и государственным сектором, не имеет полноценно разработанного законодательного процесса. Отслеживается недостаток должной регламентации использования персональных данных ввиду отсутствия 100 % гарантии верификации пользователей и их сведений, что может повлечь за собой административную ответственность.

Резюмируя изложенное, отметим, что сформирована тенденция к использованию облачных технологий в строительном проекте и эксплуатации построек. Данный сервис позволяет мобилизовать большую часть работы участников проекта. Сокращая временные и финансовые показатели, увеличивая эффективность от выполнения поставленной задачи, облачные ПО позволяют удаленно контролировать все жизненно необходимые этапы для отлаженной работы. Цифровая модернизация отраслей встретила как положительные мнения со стороны бизнеса, так и критические со стороны законодательной власти. Решение поставленной государственными органами проблемы позволит эффективно и беспрепятственно выполнять работу малому и среднему бизнесу, а также целому государству.

Библиографический список

1. *Пантелеева М.С.* Анализ характеристик новых отраслевых рынков в условиях цифровизации экономики // Финансовая экономика. 2020. № 2.
2. *Пантелеева М.С., Дмитриев А.А.* Управление рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов с помощью методов прогнозирования // Управление проектами: карьера и бизнес: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019.
3. *Пантелеева М.С., Серебрякова С.С.* Концепция разработки финансово-хозяйствующих субъектов строительства // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67).
4. *Паришков А.Е.* Информационные технологии и их применение в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Техника. Технологии. Инженерия. 2018. № 1.
5. *Фомин Е.П., Алексеев А.А.* Глобальная перспектива 2025 инновационного предпринимательства в строительной индустрии // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 7 (177).
6. *Чаадаева В.В.* Информационные технологии в управлении предприятиями ЖКХ // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 3-1 (70).
7. Облачные технологии в строительстве IaaS Blog. URL: <https://iaas-blog.it-grad.ru/resheniya/oblachnye-texnologii-dlya-resheniya-zadach-v-stroitelnom-biznese/> (дата обращения: 04.11.2022).

О.В. Чабанюк

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Chabanuk_oleg@mail.ru

П.П. Сарбалаев

начальник отдела

ООО «Производственная компания Хаммер»

НАЛОГОВАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Л.П. Королева, Е.Е. Родина, Т.В. Ермошина, А.В. Плехотин

Аннотация. Рост задолженности по налогам и сборам может угрожать как фискальному пополнению бюджета, так и финансовой безопасности бизнеса. Накопленные налоговые обязательства делают бизнес уязвимым не только в отношениях с налоговыми органами, но и со всеми контрагентами. Уязвимости такого рода усиливают негативные эффекты от шоков, связанных с пандемией 2020 г. и обострением геополитической ситуации в 2022 г. В связи с этим предметом исследования явились тенденции изменения налоговой задолженности в РФ и в разрезе отдельных субъектов РФ в 2006–2022 гг. Особый акцент в исследовании сделан на постпандемийный период и 2022 г., сопряженный с ростом геополитической напряженности. Проведен анализ показателей DTI (debt-to-income ratio), доли недоимки и урегулированной задолженности по налогам и сборам. В 2006–2022 г. на фоне циклических колебаний величины налоговой задолженности явно просматривается долгосрочный тренд ее роста. Существенный прирост задолженности по налогам и сборам произошел в период 2020–2022 гг. Пик пришелся на апрель 2022 г., после чего удалось абсорбировать негативное влияние геополитических факторов и сократить величину задолженности к сентябрю 2022 г. Сделан вывод об отсутствии острых угроз финансовой безопасности государства и регионов в сфере налоговой задолженности. При этом угрожающие факторы отмечены в сфере финансовой безопасности бизнеса: тенденции роста доли недоимки в структуре налоговой задолженности, сокращения доли урегулированной задолженности. Выявленные тенденции доказывают необходимость пристального внимания налоговых органов к вопросу реструктуризации задолженности, образовавшейся в 2020–2022 гг. у добросовестных налогоплательщиков, и имеют практическую значимость для совершенствования налогового регулирования.

Ключевые слова: налоговая задолженность, финансовая безопасность государства, финансовая безопасность бизнеса, угроза финансовой безопасности, недоимка, урегулированная задолженность, неплатежеспособность бизнеса.

TAX DEBT AS A THREAT TO THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE AND BUSINESS

L.P. Koroleva, E.E. Rodina, T.V. Ermoshina, A.V. Plehotin

Abstract. The growth of tax and fee arrears can threaten both the fiscal replenishment of the budget and the financial security of business. Accumulated

tax liabilities make business vulnerable not only in relations with tax authorities, but also with all counterparties. Vulnerabilities of this kind are exacerbated by the negative effects of shocks associated with the pandemic of 2020 and the aggravation of the geopolitical situation in 2022. In this regard, the subject of the study was the trends in changes in tax debt in the Russian Federation and in the context of individual subjects of the Russian Federation in 2006–2022. Particular emphasis in the study is placed on the post-pandemic period and 2022, associated with the growth of geopolitical tensions. An analysis of DTI (debt-to-income ratio), the share of arrears and settled tax and fees debts was carried out. In 2006–2022, against the background of cyclical fluctuations in the amount of tax debt, a long-term trend in its growth is clearly visible. A significant increase in tax and fee arrears occurred in the period 2020–2022. The peak occurred in April 2022, after which it was possible to absorb the negative impact of geopolitical factors and reduce the amount of debt by September 2022. It is concluded that there are no acute threats to the financial security of the state and regions in the field of tax debt. At the same time, threatening factors are noted in the field of financial security of business: trends in the growth of the share of arrears in the structure of tax debt, a decrease in the share of settled debt. The identified trends prove the need for close attention of the tax authorities to the issue of restructuring the debt formed in 2020–2022 among bona fide taxpayers, and are of practical importance for improving tax regulation.

Keywords: tax debt, financial security of the state, financial security of business, threat to financial security, arrears, settled debts, business insolvency.

Налоговая задолженность отражает не только ресурсные потери бюджетной системы государства, но и степень конфликтности налоговых отношений. Ее рост может свидетельствовать как об уклонении от уплаты налогов и сборов, так и об ухудшении платежеспособности бизнеса, низкой налоговой культуре не институциональных плательщиков. В условиях негативных изменений во внешней экономической среде задолженность нередко образуется даже у добросовестных налогоплательщиков, и при отсутствии возможностей для ее урегулирования может привести к банкротству. Таким образом, показатели налоговой задолженности отражают, с одной стороны, угрозу потери доходов для государственного бюджета, а, с другой стороны, – угрозу неплатежеспособности бизнеса [16].

Анализ налоговой задолженности в данном контексте, но за более ранние периоды, представлен в ряде работ отечественных ученых [7; 17]. Анализ налоговой задолженности в свете финансовой безопасности, как правило, вызывает интерес исследователей в посткризисный период и в территориальном разрезе [4; 5]. В одной

из наиболее современных публикаций представлены результаты анализа состава и структуры налоговой задолженности организаций и физических лиц за 2007–2020 гг. [14]. Хотя по своей логике и с учетом наличия ежемесячной статистики показатели налоговой задолженности могут использовать в целях превентивной диагностики кризисных явлений.

Чаще всего проблема налоговой задолженности обсуждается в научной литературе в связи с оценкой эффективности работы налоговых органов [1; 2; 15]. Выявляются факторы роста налоговой задолженности на макро-, мезо- и микроуровне [6; 8; 13; 17]. Так, согласно исследованию Г.Л. Поповой, на рост недоимки по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям с 2006 г. по 2013 г. оказывали влияние ряд факторов микроуровня: стоимость основных фондов, просроченная кредиторская и дебиторская задолженность [12]. Довольно редко показатели совокупной налоговой задолженности используются для оценки факторов риска финансовой безопасности бизнеса [11].

Между тем в России меняется парадигма формирования и развития как налоговой системы [3], так и институтов экономической и финансовой безопасности. На первый план выходят комплексный подход к оценке факторов риска макро- и микроуровня и превентивные методы обеспечения безопасности с использованием современных цифровых технологий [10]. Сведения о динамике задолженности по налогам и сборам могут сигнализировать об ухудшении финансовой устойчивости бизнеса, а сама накопленная величина налоговой задолженности – усиливать долговую нагрузку и являться причиной уязвимости бизнеса к влиянию внешних шоков. В связи с этим гипотеза данного исследования основывается на предположении о том, что в условиях нарастания внешних вызовов и существенного изменения внешней среды хозяйствования за последние три неполных года на фоне пандемии COVID-19, расширения санкций в отношении российской экономики, налоговая задолженность существенно выросла и может представлять значимую угрозу для финансовой безопасности государства и бизнеса. Задача исследования – выявить тенденции изменения налоговой задолженности в РФ и в разрезе отдельных субъектов РФ в 2006–2022 гг. с особым акцентом на постпандемийный период и 2022 г., сопряженный

с ростом геополитической напряженности, что позволит судить о факторах риска в отношении финансовой безопасности государства и бизнеса и при необходимости разрабатывать превентивные меры по укреплению уровня безопасности.

Исследование проведено с применением общенаучных методов и методов экономического анализа. Информационную основу исследования составили статистические данные ФНС России о задолженности по налогам и сборам, пеням, налоговым санкциям по РФ и субъектам РФ за 2006–2022 гг., размещенные в статистическом отчете о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему РФ № 4-НМ, а также на портале Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

По оценкам ряда исследований [14] и ФНС РФ налоговая задолженность не угрожает фискальному наполнению бюджета. Соотношение объема задолженности по налогам, сборам, налоговым санкциям к объему поступлений в бюджетную систему РФ (debt-to-income ratio DTI) после кризиса 2014 г. имеет тенденцию к снижению: в 2015 г. – 8,4 %, в 2016 г. – 9,8 %, в 2017 г. – 9,2 %, в 2018 г. – 7,0 %, в 2019 г. – 6,1 %, в 2020 г. – 6,55 %, в 2021 г. – 5,5 % [9]. За 2022 г. в соответствии с Публичной декларацией целей и задач ФНС России плановое (допустимое) значение данного показателя 8 %. Таким образом, показатель DTI находится в зоне стабильности и свидетельствует об эффективности деятельности налоговых органов в сфере налоговой задолженности. Однако, его сокращение во многом обусловлено опережающими темпами роста поступлений налогов в бюджетную систему, причины которого – не всегда в плоскости повышения эффективности деятельности бизнеса, но и в колебаниях мировых цен на ресурсы, в изменениях порядка налогообложения, например, повышения ставок по НДС и др. В результате показатель DTI не позволяет судить, насколько все благополучно в динамике и структуре налоговой задолженности.

Как правило, рост задолженности по налогам, сборам, пеням, налоговым санкциям наблюдается в периоды экономических кризисов. На *рисунке 1* отчетливо просматривается рост задолженности после кризиса 2008–2009 гг., а также после 2014 г., в котором начались масштабные экономические санкции.

Рисунок 1. Динамика налоговой задолженности в бюджетную систему РФ, млрд руб.

Примечание: составлено авторами по данным ЕМИСС.

URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42549>

Основной причиной сокращения задолженности в 2018 г. стала налоговая амнистия. В соответствии с Поручением Президента РФ, а также Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» была списана налоговая задолженность физических лиц (по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц и земельному налогу) и индивидуальных предпринимателей, ранее занимавшихся предпринимательской деятельностью (по всем налогам, за исключением налога на добычу полезных ископаемых, акцизов и налогов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через границу РФ), образовавшаяся по состоянию на 1 января 2015 г., а также соответствующая сумма по пени, начисленная на указанную задолженность. Для последней категории, а также адвокатов, нотариусов и иных лиц, которые занимаются или ранее занимались частной практикой, была списана также сумма задолженности по страховым взносам, образовавшаяся за расчетные периоды до 1 января 2017 г. Фактически ФНС России очистила анализируемые показатели от задолженности, признанной безнадежной к взысканию.

К 2020 г. задолженность сократилась практически до уровня 2006 г., но уже по итогам 2021 г. выросла на 39 % в связи с ограни-

чениями в отношении бизнеса, принятыми в 2020 г. в качестве мер противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Фактором риска является опережающий рост недоимки на фоне общей тенденции к росту налоговой задолженности. Именно недоимка демонстрирует уровень негатива в сфере налогообложения [13]. Ее доля в величине задолженности увеличилась с 32 % в 2006 г. до 75 % в 2021 г. Это свидетельствует о нарастании неплатежеспособности и накоплении отложенных обязательств, взыскание которых будет связано с дополнительными издержками налогового администрирования.

За анализируемый период претерпела изменение и структура недоимки. Сократилась доля недоимки по федеральным налогам и сборам с 79 % в 2006 г. до 50 % в 2021 г. на фоне увеличения доли недоимки по региональным и местным налогам с 18,1 % в 2006 г. до 25,2 % в 2021 г., что усилило нагрузку на территориальные бюджеты. Кроме того, в условиях санкций выросла недоимка организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан, находящихся в процедурах банкротства с 22,4 % в 2017 г. до 30,2 % в 2021 г.

В 2022 г. пик роста налоговой задолженности пришелся на апрель как по РФ, так и по субъектам РФ, продуцирующим наибольшую ее долю в период после санкций 2014 г. (рисунк 2).

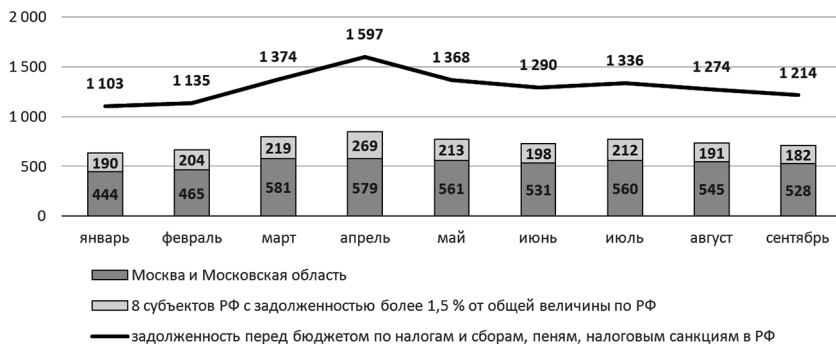

Рисунок 2. Динамика задолженности перед бюджетом по налогам и сборам, пеням, налоговым санкциям за январь – сентябрь 2022 г., млрд руб.

Примечание: составлено авторами по данным ЕМИСС.

URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42549>

Таблица 1

Динамика показателей задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в консолидированный бюджет РФ в разрезе субъектов РФ

Наименование субъекта	Доля задолженности по субъекту РФ в общей величине задолженности по РФ, %						Темпы прироста задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и санкциям, %				Темп роста, %
	2014	2015	2016	2017	2018		2019 / 2018	2020 / 2019	2021 / 2020	01.09.2022 / 01.01.2022	
Москва	24,7	24,8	26,8	31,6	30,7		-4,6	4,6	55,4	34,3	208,8
Московская область	6,7	7,6	7,1	8,0	7,7		-7,4	32,1	8,1	24,0	134,1
Санкт-Петербург	4,2	3,7	3,8	4,1	3,9		-32,0	30,6	29,1	9,8	141,7
Краснодарский край	4,6	3,9	3,1	3,0	3,2		-25,2	41,4	28,4	10,1	141,4
Свердловская область	2,5	2,5	2,6	2,4	2,1		-24,7	24,8	32,3	24,7	165,0
Самарская область	1,9	1,9	1,9	1,8	1,9		-23,8	56,5	27,8	37,7	175,9
Ростовская область	2,7	2,3	2,4	1,7	1,8		-11,8	80,0	34,7	7,7	145,1
Новосибирская область	2,6	2,2	1,6	1,9	1,7		-13,8	15,6	20,9	6,3	130,0
Кемеровская область	2,6	2,0	1,8	0,8	1,7		-8,5	147,2	11,9	5,0	117,4
Челябинская область	1,9	1,8	1,8	2,0	1,6		-14,0	23,1	69,2	10,0	119,0
Итого	54,4	52,7	52,9	57,3	56,3		-7,9	16,2	39,6	81,3	253,5

Примечание: расчеты авторов по данным Отчета о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации № 4-НМ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Как видно по данным *рисунка 2*, начиная с апреля величина налоговой задолженности имеет тенденцию к сокращению как в целом по стране, так и в субъектах РФ, выбранных для исследования проблемы в территориальном разрезе. В *таблице 1* представлены данные по всем субъектам РФ, доля налоговой задолженности в которых на 1 января 2019 г. составляла более 1,5 % от общей ее величины по РФ.

Как видно из данных *таблицы 1*, около 50 % задолженности образуется в 10 субъектах РФ, среди которых лидирует Москва (около 31 %) и Московская область (около 8 %). В двух субъектах РФ (г. Санкт-Петербург и Краснодарский край) доля налоговой задолженности колеблется в диапазоне 3–4 %, в оставшихся шести субъектах – 1,7–2,5 %. В 2018 г. и в 2019 г. во всех анализируемых субъектах РФ суммы задолженности сократились в связи с проведенной налоговой амнистией, а также с совершенствованием работы налоговых органов по ее урегулированию и взысканию. Однако, уже в 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 и ограничительных мер в отношении бизнеса налоговая задолженность начала расти. Максимальный прирост задолженности в 2020 г. наблюдался в Кемеровской области (147,2 %), в Ростовской области (80 %), в Самарской области (56,5 %). В 2021 г. рост задолженности продолжился. Существенный прирост задолженности наблюдался в Челябинской области (69,2 %), в Москве (55,4 %), в Ростовской области (34,7 %). В целом же по анализируемым 10 субъектам РФ задолженность в 2020 г. увеличилась на 16,2 % по сравнению с 2019 г., и на 39,6 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

В условиях усиления экономических санкций в отношении российской экономики в 2022 г. в связи с проведением специальной военной операции, уходом из страны иностранных инвесторов и субъектов хозяйствования рост задолженности по налогам и сборам в ряде регионов ускорился. Уже по данным на 1 апреля 2022 г. по сравнению с началом года задолженность существенно выросла в Москве (на 42,9 %), в Самарской области (на 85,5 %), в Санкт-Петербурге (на 29,6 %), в Свердловской области (на 29,3 %), в Московской области (на 25,7 %). Самые высокие значения налоговой задолженности были зафиксированы на 1 мая 2022 г., которые по большинству регионов к 1 сентября 2022 г. удалось сократить. Так, в Новосибирской области на 1 мая 2022 г. налоговая задолжен-

ность составляла 21 964 129 тыс. руб., но к 1 сентября 2022 г. она сократилась до 17 824 632 тыс. руб., и общий прирост за 8 месяцев составил 4,9 %. По имеющимся на 1 сентября 2020 г. данным очевидно, что рост задолженности наблюдается во всех субъектах РФ, но в большинстве из них ситуация все-таки не является критической. Темпы прироста задолженности за 8 месяцев 2022 г. составляют от 5,0 % (в Кемеровской области) до 37,7 % (в Самарской области).

Негативной на данном фоне представляется тенденция сокращения доли урегулированной задолженности. В целом по РФ она сократилась с 22,7 % в 2017 г. до 5,6 % в 2021 г. Исключение составил 2020 г., в котором урегулировано было более 40 % налоговой задолженности. В 2022 г. в среднем по стране было урегулировано всего 4–5 %. По субъектам РФ данные несколько разнятся от 1 % в городах Москва и Санкт-Петербург до 6 % в Челябинской, Новосибирской областях, 7 % в Самарской области, 10 % в Свердловской области, 13–15 % в Кемеровской области.

Кроме того, опасения вызывает продолжившееся в 2022 г. увеличение доли недоимки в структуре задолженности. В конце апреля 2022 г. в целом по РФ она достигала 81 % от величины задолженности, к сентябрю 2022 г. сократилась до 77 %. В Санкт-Петербурге, Новосибирской и Кемеровской областях доля недоимки выше среднего по стране – 78 %.

В целом за период с 1 января 2021 г. до 1 сентября 2022 г. задолженность выросла довольно существенно во всех анализируемых субъектах РФ. Максимальный темп роста был в г. Москва (208,8 %), Самарской (175,9 %) и Свердловской (165 %) областях. В целом по данным РФ задолженность увеличилась в 2,5 раза. Возникающие в связи с этим потери бюджета государство может компенсировать за счет роста поступлений из других источников, например, от налогов на природопользование. Однако для бизнеса дальнейший рост задолженности по налогам и сборам может создать актуальные угрозы неплатежеспособности. Очевидно, что решение требует индивидуального подхода к урегулированию налоговой задолженности каждого добросовестного среднего и крупного плательщика, чье банкротство неотвратимо принесет еще большие потери для российской экономики.

Налоговая задолженность находится под влиянием циклических факторов, приводящих к ее сокращению в периоды экономи-

ческой стабильности и росту – в периоды кризисов. В РФ, несмотря на все усилия по амнистии 2018 г., ее рост усилился по итогам 2020 г., «заразившего» весь мир локдаунами и ограничительными мерами. Существенно снизить налоговую задолженность по итогам 2021 г. бизнесу не удалось, а геополитические шоки 2022 г. усугубили ситуацию. По итогам 1 квартала был зафиксирован пик роста налоговой задолженности. И хотя к сентябрю 2022 г. темпы роста замедлились, возврата к докризисному уровню не будет. В целом по РФ в 2020–2022 гг. налоговая задолженность выросла в 2,5 раза.

Величина задолженности по сравнению с поступлениями налогов и сборов в бюджет РФ не представляет опасности для фискального наполнения бюджетной системы. Показатель DTI находится в зоне стабильности. Факторы риска в основном лежат в сфере бизнеса и могут угрожать его финансовой безопасности: растет доля недоимки в структуре задолженности при сокращении доли урегулированной задолженности. Увеличивается доля недоимки организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан, находящихся в процедурах банкротства.

Более 50 % задолженности продуцируют наиболее развитые субъекты РФ, среди которых лидируют г. Москва и Московская область. Динамика налоговой задолженности в данных субъектах является локомотивом для страны в целом, демонстрируя максимальную долю недоимки и минимальную долю урегулированной задолженности по налогам. Максимальные темпы роста задолженности демонстрируют города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург) и промышленно развитые регионы (Самарская, Свердловская, Ростовская области, Краснодарский край).

Полученные результаты исследования в целом позволяют частично верифицировать гипотезу. В условиях нарастания внешних вызовов и существенного изменения внешней среды хозяйствования за последние три неполных года на фоне пандемии COVID-19, расширения санкций в отношении российской экономики, налоговая задолженность существенно выросла и может представлять значимую угрозу для финансовой безопасности бизнеса. Необходимо усилить работу налоговых органов по урегулированию налоговой задолженности и сокращению недоимки. Особое внимание требуют субъекты обрабатывающей и высокотехнологичной промышленности – добросовестные налогоплательщики, попавшие в трудную ситуацию

в результате действия санкций, в отношении которых необходимо предусмотреть меры по ограничению возможных негативных последствий от возникшей в 2020–2022 гг. налоговой задолженности.

Перспективы исследования связаны с анализом задолженности по налогам и сборам в разрезе видов деятельности, разных категорий налогов и разработкой мер ее реструктуризации и урегулирования в условиях масштабных санкций.

Библиографический список

1. *Бондарь О.А.* Методы измерения совокупной налоговой задолженности и уровня собираемости налогов и сборов // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6 (125).
2. *Вылкова Е.С., Троянская М.А.* Оценка показателей налоговой задолженности перед бюджетом и возможные направления их сокращения // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3–1 (33).
3. *Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г.* Будущее российской налоговой системы: актуализированный прогноз // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 46.
4. *Ермакова Н.М.* Финансовая безопасность социально-экономического развития российских регионов // Инновационное развитие экономики. 2016. № 6–2 (36).
5. *Королева Л.П.* Налоговая стратегия ЕС в условиях пандемии COVID-19 // Современная Европа. 2021. № 7 (107).
6. *Королева Л.П., Тянькина О.А.* Оценка угроз налоговой безопасности РФ по индикаторам налоговых доходов консолидированного бюджета // Национальная безопасность // Nota Bene. 2016. № 2 (43).
7. *Окунь А.С., Васюта Е.А.* Налоговая задолженность как угроза финансовой безопасности государства: методологический аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 1 (334).
8. *Орехова А.А., Якимова В.А.* Выявление факторов, влияющих на уровень налоговой задолженности в Дальневосточном федеральном округе // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2019. № 87.
9. Отчет об основных показателях деятельности Службы в соответствии с Публичной декларацией целей и задач ФНС России за 2017 – 2019 гг. // Официальный портал ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (обращения: 13.10.2022).
10. *Прасолов В.И., Каширников С.Н., Токарев В.В.* Парадигмы формирования и развития институтов экономической безопасности в России. М., 2017.

11. *Пирогова А.В.* Факторы формирования налоговой задолженности не-состоятельных организаций // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2010. № 6.
12. *Попова Г.Л.* Анализ особенностей формирования налоговой задолженности в период экономических кризисов // Налоги и финансы. 2016. № 1 (29).
13. *Попова Г.Л.* Недоимка по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям регионов Центрального федерального округа: анализ динамики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 20 (254).
14. *Салмина С.В.* Анализ состава и структуры налоговой задолженности Российской Федерации // Финансовая экономика. 2022. № 3.
15. *Тактаров Н.Н., Шукишина Ю.А.* Администрирование налоговой задолженности: основные понятия и инструменты // Налоговая политика и практика. 2015. № 8 (152).
16. Финансовая и налоговая безопасность: учебное пособие / под ред. В.В. Земскова. М., 2019.
17. *Якимова В.А., Орехова А.А.* Налоговая задолженность как угроза экономической безопасности регионов Дальнего Востока России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. № 2 (352).

Л.П. Королева

кандидат экономических наук, доцент

доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: LPKoroleva@fa.ru

Е.Е. Родина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: e.e.rodina@bk.ru

Т.В. Ермошина

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: baricheva@mail.ru

А.В. Плехотин

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Л.И. Шустров, О.А. Минаева, А.В. Артемов

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления реализации антикоррупционной политики страны, осуществление которых способствует не только развитию государственно-частного партнерства (ГЧП) в системе государственного управления, но и дальнейшей модернизации экономик субъектов федерации и страны в целом. Развита и высокопродуктивная система ГЧП в сфере антикоррупционной политики страны способна стать не только эффективным механизмом обеспечения поступательного экономического развития государства, субъектов федерации, но и действенным инструментом перевода экономики страны на инновационный тип развития.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, коррупция, антикоррупционная политика, малый и средний бизнес, административные барьеры, государственная поддержка предпринимательской деятельности, инновационный тип развития.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE STATE

L.I. Shustrov, O.A. Minaeva, A.V. Artemov

Abstract. The article discusses the main directions of the implementation of the country's anti-corruption policy, the implementation of which contributes not only to the development of public-private partnerships in the public administration system, but also contributes to the further modernization of the economies of the subjects of the federation and the country as a whole. A developed and highly productive PPP system in the field of the country's anti-corruption policy can become not only an effective mechanism for ensuring the progressive economic development of the state, subjects of the federation, but also an effective tool for transferring the country's economy to an innovative type of development.

Keywords: public-private partnership, corruption, anti-corruption policy, small and medium business, administrative barriers, state support for entrepreneurial activity, innovative type of development.

В современных условиях российская экономика в целом, а также экономики регионов стоят перед необходимостью решения

целого комплекса технических, социально-экономических и иных задач, которые имеют приоритетное значение для эффективного и поступательного развития страны. В то же время отсутствие необходимых инфраструктурных объектов, в том числе инновационных, либо их низкая эффективность на региональном уровне не обеспечивают быстрого роста темпов социально-экономического развития страны [8].

Соответственно для экономического развития субъектов Федерации необходимо изыскивать и в полной мере использовать материальные и финансовые ресурсы, а также современные механизмы и инструменты государственного управления.

В мировой практике эти вопросы успешно решаются путем взаимодействия органов государственной власти и частных инвесторов на основе использования государственно-частного партнерства (ГЧП).

В самом общем виде, государственно-частное партнерство – это особая форма взаимодействия государства и частного бизнеса. Основная цель ГЧП – привлечение частных ресурсов и капитала для создания и развития наиболее значимых для национальной и региональной экономик объектов инфраструктуры, а также обеспечение населения и субъектов финансово-хозяйственной деятельности услугами надлежащего качества.

В России термин «ГЧП» впервые упомянут на официальном уровне в 2003 г. В 2004 г. экспертом в области ГЧП В.Г. Варнавским (ИМЭМО РАН) было сформулировано одно из первых российских определений ГЧП: «Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом для реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг» [9].

По мнению специалистов, наиболее содержательное и емкое понятие государственно-частного партнерства дается Центром ГЧП Внешэкономбанка. С соответствия с данным подходом, учитываются не только принцип эффективности, но и условия сотрудничества сторон на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, а также компетенций. В данной трактовке под государственно-частным партнерством подразумевается привлечение органами государственной власти ресурсов частного сектора на контрактной

основе для более эффективного и качественного исполнения государственных задач, относящихся к публичному сектору экономики.

В настоящее время существует большой перечень определенных ГЧП, но все они сходятся в главном: государственно-частное партнерство – это форма взаимодействия государства и бизнеса в реализации совместного социально-значимых проектов, в которых варьируется уровень участия сторон в предоставлении общественных благ. При этом заостряется внимание на том аспекте, что для реализации совместного ГЧП-проекта необходимы в первую очередь государственные ресурсы, так как их участие стимулирует рост социальной значимости проекта. В противном случае у государства не возникает необходимости направлять национальные ресурсы частной стороне – участнице проекта [9].

Как показывает мировая практика, ГЧП реализуется через следующие формы: государственные контракты, концессионные соглашения, аренду государственной собственности, создание совместных предприятий, соглашение о разделе продукции.

На данном этапе государственно-частное партнерство получило широкое распространение в экономически развитых, а также развивающихся странах. Наиболее активное использование инструментов и механизмов ГЧП имеет место в таких странах Евросоюза, как Великобритания, Франция и Германия, а также в Австралии, США, Канаде. В настоящее время в развитых зарубежных странах реализуются проекты с участием ГЧП в самых разных отраслях экономики как на национальном, так и на муниципальном уровнях. В этих странах, характеризующихся значительным уровнем доходов и качества жизни, высокой социальной защитой населения, ГЧП-проекты смещаются в социальную сферу. При этом каждое государство вырабатывает свой подход к пониманию и использованию ГЧП. В этих странах для стимулирования частных инвестиций к реализации менее привлекательных для частного бизнеса проектов вместе со своим материальным вкладом государство предоставляет общественно значимым проектам бюджетное финансирование, а также квазиденьги – налоговые льготы, дотации. Однако самым ценным вкладом государства в ГЧП-проект является, по нашему мнению, само право на его осуществление – гарантируемая государством монополия на использование выделенного ресурса только

предприятием-участником, реализующим одобренный сторонами проект, выполняемый с участием ГЧП.

В развивающихся странах, вследствие их более низкого уровня социально-экономического развития, на первое место выдвигается транспортная инфраструктура: строительство, реконструкция железных дорог, аэропортов, портов.

В странах с переходной экономикой – таких как Болгария, Чехия, Венгрия, Хорватия, Польша, Румыния – по применению ГЧП лидируют автодороги, наземное метро, строительство мостов и тоннелей, аэропортов. В эти сферы в первую очередь вкладываются средства.

Такие страны, как Индия, Бразилия, Чили, Гонконг, Мексика, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты выделяют приоритетным направлением: автодороги (более 25 % проектов), второе место занимают аэропорты, водоочистительные сооружения, тюрьмы [8].

В постсоветской России, в отличие от развитых стран Запада, ГЧП находится в процессе формирования и становления, ГЧП-проекты осуществляются в основном в сфере ЖКХ и транспортной инфраструктуре.

В качестве отечественных положительных примеров в сфере взаимодействия между государством и бизнесом можно привести так называемые экономические зоны и территории опережающего развития.

В настоящее время наиболее привлекательными формами ГЧП в регионах РФ являются государственные (муниципальные) контракты с инвестиционным обременением частного бизнеса. Они предполагают высокую степень заинтересованности для обеих сторон. Это объясняется доступностью и простотой схемы организации, включая гибкость в объемах инвестиций и сроках действия контрактов.

Таким образом, современный этап развития ГЧП на территории РФ характеризуется кардинальными изменениями взаимоотношений органов государственной власти и предпринимательских структур. Осуществляется системный переход от отдельных контактов между сторонами ГЧП к комплексному взаимодействию. Этот процесс требует формирования единой системы управленческих процессов в сфере ГЧП, включающей в себя формирование согласованных целей, приоритетов, задач, принципов, структур, а также законодательных и нормативно-правовых документов. В этом процессе государству необходимо обеспечить единообразный подход, на-

правленный на создание государственной системы управления ГЧП за счет структурирования процесса управления и выделения в нем типовых этапов и регламентов осуществления ГЧП-проектов. Формирование четких и понятных правил участия сторон в лице государственных органов исполнительной власти и предпринимательских структур в государственно-частном партнерстве минимизирует риски для обеих сторон, придает легитимность заключаемым соглашениям. Следует учитывать, что осуществление ГЧП-проектов касается не только выгод и преимуществ для обоих партнеров, но и связано со значительным количеством различных рисков. Государство, как правило, отвечает за политические и экологические риски, в то время как частный партнер отвечает за операционные риски [8].

Использование инструментов и механизмов государственно-частного партнерства в управлении экономикой создает возможности комплексного решения проблем инновационного развития региональных экономик, эффективного ресурсного обеспечения субъектов предпринимательства, а также создания благоприятных условий для увеличения объемов привлекаемых инвестиций в инновационную среду.

В региональной экономике могут применяться любые формы ГЧП (государственные контракты, аренда, концессия, совместные предприятия и т.д.), кроме соглашений о разделе продукции, поскольку они заключаются на федеральном уровне [5].

В настоящее время одной из перспективных форм развития ГЧП является создание совместных предприятий. Данная форма ГЧП является наиболее интересной для частных инвесторов. Однако и эта форма имеет определенные недостатки – возможны противоречия при согласовании интересов сторон. В дотационных субъектах федерации, в отличие от регионов-доноров, перспективы создания совместных предприятий, по нашему мнению, незначительны и просматриваются только в случае высокой стратегической значимости для региона. Объясняется это тем, что бюджеты депрессивных регионов не способны предоставить достаточный объем ресурсов для создания крупного современного предприятия, а также принять на себя свою долю рисков в рамках функционирования данного предприятия. В данном случае частному инвестору можно рассчитывать лишь на предоставление ряда льгот, однако подобная форма партнерства государства и бизнеса не относится к ГЧП.

Все вышеизложенное нашло отражение в документах, направленных на долгосрочное социально-экономическое развитие субъектов федерации на перспективу. Эти документы акцентируют внимание на развитии и использовании различных форм ГЧП в регионах для повышения их инвестиционной привлекательности.

В настоящее время в ряде субъектов федерации созданы координационные советы и рабочие органы, в других регионах такие структуры в стадии формирования, в ряде регионов, лишь осознающих значимость ГЧП, деятельность в данном направлении находится в проектной стадии. Отдельные регионы ЦФО в целях экономии наделили дополнительными функциями по развитию ГЧП существующие подразделения региональных администраций.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно утверждать, что сферы по использованию ГЧП расширяются и эти механизмы можно применять и для решения такой проблемной сферы как коррупция.

В последнее время коррупция всё больше становится международной проблемой. Для пропаганды знаний о противодействии коррупции Организация объединенных наций учредила Международный день борьбы с коррупцией, который ежегодно отмечается 9 декабря. Ратифицированная Россией европейская Уголовно-правовая конвенция о коррупции (англ. Criminal Law Convention on Corruption) относит коррупцию к уголовным преступлениям физических и юридических лиц.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Встречающееся в законе понятие «коррупционное преступление» не имеет отдельного определения. Коррупции может быть подвержено любое лицо, обладающее дискреционной властью в сфере распределения каких-либо не принадлежащих ему ресурсов

по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор и т.д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (rentы), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания.

Коррупция приводит к снижению эффективности экономики любого уровня, нерациональному использованию ограниченных ресурсов, уменьшению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, неверно принятым некомпетентными руководителями управленческим решениям, и, в конечном итоге, определяет место государства на международном уровне.

Коррупция – это явление, напрямую связанное с людьми, с системой управления кадрами, качеством принятого на работу персонала.

В качестве примера целесообразно привести высказывание такого известного менеджера, как Ли Якокка, который сказал, что любой бизнес можно свести к трем «П» – персонал, продукт, прибыль [7].

Экстраполируя данную формулировку на сферу государственного управления, любое дело это – персонал, услуги, развитие.

В обоих случаях, если с персоналом при найме проблемы, про продукт и прибыль, про услуги и развитие можно забыть – их просто не будет.

Другим примером является позиция одного из богатейших людей планеты Уоррена Баффетта. Уоррен Баффетт при найме сотрудников обращает внимание на три основных характеристики: профессионализм, работоспособность, честность. В этом ряду У. Баффеттом предпочтение отдается честности, так как работоспособный, но нечестный профессионал может принести большие проблемы для любого предприятия, для любой организации [7].

И наконец, в материалах семинаров по управлению персоналом, руководитель агентства по найму Владимир Сидоренко приводит данные исследований, проведенных экспертами-криминалистами, которое сводится к следующему выводу: «20 % общества всегда будут воровать, мошенничать и нарушать закон, 30 % – никогда не будут этого делать, а 50 % общества – не определившиеся, готовые действовать по обстоятельствам» [7]. По мнению В. Сидоренко только законодательными и административными мерами с коррупцией

не справиться. Для того, чтобы сократить коррупцию до максимально возможного уровня, необходимо 50 % «неопределившихся» перетянуть на сторону 30 % не склонных к нарушению закона.

Для решения вышеозначенных проблем, связанных с реализацией государственной антикоррупционной политики, по нашему мнению, целесообразно на первом этапе – на региональном уровне – осуществить следующие мероприятия:

1. Сформировать уполномоченный общественный орган в субъекте федерации, с наделением его соответствующими степени проблемы полномочиями в сфере реализации государственной антикоррупционной политики, либо возложить эти обязанности на уже действующий общественный орган.
2. Разработать либо совершенствовать на региональном уровне государственные программы антикоррупционной направленности. На начальном этапе, как вариант, следует включить программы развития малого и среднего предпринимательства – в качестве раздела в действующие государственные программы, предусмотрев в них дополнительные преференции участников в реализации антикоррупционных мер: гранты начинающим предпринимателям, субсидии по кредитам, лизинговым платежам, возмещение части затрат предпринимателей и т.д.
3. Вовлечь к реализации программы общественные объединения и союзы предпринимательского сектора экономики, представителей гражданского общества.
4. Использовать действующие универсальные механизмы и инструменты системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Владимирского региона, положительно зарекомендовавшие себя в конце 1990-х – начале 2000-х гг.:
 - преодоление административных барьеров, возникающих на пути развития субъектов малого и среднего бизнеса;
 - создание системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства регионального уровня.
5. Формировать механизмы построения конструктивного диалога между органами государственной, муниципальной власти, субъектами предпринимательской деятельности и гражданским обществом, через вовлечение их представителей в процесс управления мер антикоррупционной направленности.

6. Повышать качественный уровень образовательных программ, начиная с детских дошкольных учреждений и заканчивая системой высшего образования, предусматривающих решение проблем антикоррупционной направленности.
7. Совершенствовать законодательное, финансовое, налоговое стимулирование мероприятий и проектов, предусмотренных государственными программами антикоррупционной направленности, нацеленных на снижение уровня коррупции в регионах.
8. Содействие организации обучения и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам ГЧП (проведение семинаров, тренингов, круглых столов, конференций и других мероприятий для участников ГЧП) в сфере реализации антикоррупционной политики.
9. Организация информационного сопровождения реализации государственной антикоррупционной политики, включая формирование информационных баз данных.

На втором этапе следует осуществить формирование и реализацию аналогичных систем управления мер антикоррупционной направленности на муниципальном уровне.

Принципиальным условием является тот аспект, что комплекс антикоррупционных мер должен приносить более значимые результаты, нежели затраты, направленные на их реализацию.

Таким образом, использование инструментов ГЧП в сфере реализации антикоррупционной политики государства способно стать базовой точкой в направлении качественного повышения уровня отношений между государством и обществом, государством и бизнесом. Инструменты ГЧП позволят дополнить сильные стороны государственных органов власти потенциальными возможностями частных предпринимателей и представителей гражданского общества в направлении решения социально значимых задач, стоящих перед государством: мобилизации ресурсов и инвестиций при решении приоритетных задач, реализации инновационных проектов, снижения рисков. Кроме того, совершенствование и развитие форм, инструментов, принципов, подходов, моделей и механизмов ГЧП в реализации государственной антикоррупционной политики позволит повысить, как минимум в 1,5 раза эффективность государственной экономики, а также уровень конкурентоспособности России в мире.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12141177/> (дата обращения: 23.02.2022).
2. Беденко Н.Н., Досаева А.Л., Мошкова Л.Е. Государственно-частное партнерство в сфере туризма на территории присутствия: перспективные модели // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. Вып. 20.
3. Беседы об экономике. Т. I / под ред. С.Д. Бодрунова. М., 2017.
4. Габитов А.Ф. Инновационный процесс в современной России: региональный аспект. СПб., 2018.
5. Ковалев А.М. Развитие форм и методов государственно-частного партнерства в экономике регионов РФ: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010.
6. Реализация проектов в туристической сфере с применением механизмов государственно-частного партнерства. Центр ГЧП Внешэкономбанк // Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 23.02.2022).
7. Сидоренко В. Квалифицированный персонал. Жесткий отбор и собеседования без лжи. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CLqG6coGUzk> (дата обращения: 23.02.2022).
8. Шустров Л.И. Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития экономики региона. Владимир, 2018.
9. Шустров Л.И. Специфика форм государственно-частного партнерства в региональных институтах развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 4. Т. 5.
10. Официальный сайт Губернатора Владимирской области. URL: <http://gubernator33.ru/> (дата обращения: 23.02.2022).

Л.И. Шустров

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: shli281512@gmail.com

О.А. Минаева

кандидат экономических наук

проректор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Minaeva.O@mfua.ru

А.В. Артемов

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.М. Макарова

Аннотация. В статье рассматривается понятие финансового контроля в РФ. На сегодняшний день финансовый контроль выступает основным посылом качественного преобразования процесса экономики. Предназначение финансового контроля заключается в успешном исполнении финансовой политики государства, обеспечении эффективного использования средств во всех сферах экономики на основе развития специализированных механизмов, в том числе решающих задачи противодействия коррупционной направленности в сфере государственных финансов.

Ключевые слова: государственный контроль, финансовый контроль, финансовая деятельность, правовые интересы, органы государственного финансового контроля, Счетная палата, Федеральное казначейство, принципы государственного финансового контроля, антикоррупционные мероприятия.

FINANCIAL CONTROL MECHANISMS IN COUNTERING CORRUPTION ACTIVITIES

L.M. Makarova

Abstract. The article deals with the concept of financial control in the Russian Federation. Today, financial control is the main message of a qualitative transformation of the economic process. The purpose of financial control is the successful implementation of the financial policy of the state, ensuring the effective use of funds in all areas of the economy based on the development of specialized mechanisms, including the decisive ones and the tasks of countering corruption in the field of public finance.

Keywords: state control, financial control, financial activity, legal interests, state financial control bodies, Accounts chamber, Federal treasury, principles of state financial control, anti-corruption measures.

Развитие экономических процессов в РФ ставит большое число вопросов организации контрольных процедур в целях повышения финансовой эффективности и противодействия коррупционной деятельности на разных уровнях государственной власти. Рассмотрим поэтапно все аспекты развития механизмов финансового контроля в противодействии коррупционной деятельности.

Современные реалии говорят о высокой значимости финансового контроля в противодействии неправомерного использования финансовых ресурсов в целях обогащения отдельных физических лиц на основе коррупционной составляющей.

Считаем целесообразным оценить готовность существующих механизмов в области контроля для использования финансовых ресурсов и возможности их использования для предотвращения коррупционной деятельности.

С теоретической точки зрения контроль является одной из важнейших функций системы управления [2].

Контроль в управленческом цикле позволяет выявить фактические результаты воздействия на управляемые объекты при оценке выполнения принимаемых решений, позволяющих установить отклонение от поставленных целевых показателей, выявить их причины, установить персональную ответственность, осуществить разработку корректирующих мероприятий для повышения эффективности той сферы деятельности, в которой реализуются контрольные процедуры и мероприятия для улучшения положения дел.

Современные реалии показывают рост значения контрольных процедур в деятельности как государственных, так и негосударственных организаций.

При этом каждая сфера имеет собственную цель в применении. Однако система контроля имеет унифицированную систему организации и осуществления, дающую высокий экономический эффект для реализации профильной деятельности.

В общем смысле контроль подразумевает осуществление профессионального, квалифицированного наблюдения за тем, чтобы реальная деятельность органов государства и их должностных лиц, а также иных хозяйствующих субъектов, точно соответствовала предписаниям, которые содержатся в законе, и в максимально возможной степени обеспечивала бы исполнение ими своих функций, охрану интересов общества, правопорядка, свобод и прав граждан [4].

Экономические процессы в деятельности коммерческих предприятий контролируются в целях повышения прибыльности и рентабельности. Однако в бюджетной сфере цель контрольных процедур иная – повышение качества предоставляемых услуг и создание максимально эффективной системы использования финансовых ресурсов на государственном уровне.

Современные подходы позволяют выявить в системе контроля три составные части в соответствии с временным периодом осуществления: предварительный контроль, текущий контроль и последующий контроль.

Главной задачей предварительного контроля является проверка готовности к осуществлению следующей стадии деятельности во всех существенных моментах ее реализации по этапам и условиям выполнения работ, видам используемых ресурсов и объемам финансирования. К сферам, в рамках которых проводится такая проверка, относятся: распределение финансов (включая создание бюджетов), составление смет.

Главной задачей текущего контроля является мониторинг осуществляемой деятельности в процессе проведения работ. Объектом оценивающих мероприятий выступает деятельность сотрудников по достижению намеченных этапов работ и использования выделяемых ресурсов с целью недопущения и/или своевременной коррекции отклонений под воздействием внутренних и внешних факторов. В этой форме контроля необходимым условием является тщательная проработка промежуточных целей для отслеживания отклонений и каналы передачи сведений о проделанных работах.

Главной задачей последующего контроля является получение информации о результатах, достигнутых в процессе осуществления деятельности организации. На этом этапе проводятся тщательные процессы анализа по всем использованным ресурсам и делаются финансовые и организационные выводы.

В концентрированном виде данные виды процедур отражаются в системе финансового контроля.

Финансовый контроль позволяет управлять финансовыми отношениями, оказывая тем самым воздействие на воспроизводственный процесс, при этом как функция финансов он связан с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов на всех уровнях и во всех структурных подразделениях национальной экономики [2]. Кроме того, финансовый контроль позволяет повышать эффективность и качество народно-хозяйственного управления, предотвращать нарушения законодательства, обеспечивать постоянство и самоорганизацию экономических процессов, что обуславливает перманентную актуальность исследования финансового контроля.

В разных источниках выделяются следующие виды финансового контроля:

- бюджетный контроль;
- налоговый контроль;
- валютный контроль;
- банковский надзор;
- надзор в сфере рынков ценных бумаг;
- страховой надзор;
- контроль за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Высокая актуальность финансового контроля признана для бюджетной сферы на всех уровнях управления, что закреплено соответствующими нормами законодательства.

В разд. 9 гл. 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) сформулированы основные положения, касающиеся государственного (муниципального) финансового контроля [3], а в п. 1 ст. 265 БК РФ называется основная цель государственного (муниципального) контроля: «обеспечение соблюдения бюджетного законодательства РФ».

В той же статье законодатель выделяет внешний и внутренний, предварительный и последующий виды государственного контроля. Различие между внешним и внутренним контролем проявляется в органах поднадзорности и компетентности.

Деление государственного финансового контроля на предварительный и последующий подразумевает следующее различие: предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения нарушений реализации бюджетов РФ, носит превентивный характер, тогда как последующий, наоборот, осуществляется по результатам исполнения бюджетов РФ.

С формальной точки зрения, того массива контролирующих органов (*рисунок 1*), созданных не только при исполнительной, но и при представительной ветвями власти, достаточно для осуществления эффективного финансового контроля в бюджетной сфере [8].

Каждый из указанных органов осуществляет регулирование и контроль финансовых потоков в соответствии с полномочиями, установленными действующим законодательством.

Рисунок 1. Органы государственного финансового контроля в РФ

В динамично развивающихся условиях необходима постоянная работа по структуре управления государственными финансами, позволяющая формировать и исполнять параметры федерального бюджета на основе применения развитых параметров системы финансового контроля.

Основа финансирования для исполнения общих функций государства представляет собой федеральный бюджет. Концентрирование федеральных бюджетных средств в условиях цифровизации экономики позволяет усилить финансовый контроль как важный инструмент механизма обеспечения устойчивости и результативности реализации государственных бюджетных средств через Федеральное казначейство, являющееся главным носителем информации для участников бюджетного процесса.

Федеральное казначейство является главным контрольно-ревизионным органом исполнительной власти, основные функции которого направлены на обеспечение контроля сохранности бюджетных средств.

Система государственного финансового контроля, по нашему мнению, должна приводить к следующим результатам:

- внедрение риск-ориентированного подхода в области планирования и организации контрольно-надзорной деятельности;

- предотвращение наступления отрицательных событий через включение мероприятий по их профилактике и минимизации;
- поддержка прозрачности, базирующейся на доступности информационной составляющей процессов в обеспечении контроля оборота бюджетных средств по всей цепочке прохождения;
- создание системы мониторинга осуществления контрольных мероприятий по результатам деятельности всех контрольно-надзорных органов [7].

Внешняя информационная среда Казначейства РФ помогает осуществить взаимодействие между ведомствами со Счетной палатой РФ, с правоохранительными и иными органами и иными органами, исполняющими контроль на базе соглашений о взаимодействии и сотрудничестве с Федеральной службой безопасности России, МВД РФ, Генеральной прокуратурой.

В таком контексте необходимым является обеспечить методологическое единство системы контрольных действий, что в конечном итоге, позволит разработать единство подходов внутреннего государственного финансового контроля, поэтому необходима разработка и внедрение межведомственных документов, регламентирующих финансовый контроль как самостоятельной методики.

Разработанные Минфином РФ и уже вступившие в силу поправки в БК РФ определяют обновленный метод предварительного контроля – мониторинг – как систему сбора и оценки информации о состоянии подконтрольных объектов с применением автоматизированных цифровых систем.

Развитие системы мониторинга позволит более результативно осуществлять полный цикл финансового бюджетного контроля, начиная от предварительного, на этапе осуществления операции до текущего и последующего контроля, совершаемого по итогам исполнения бюджета, а также применять меры ответственности к тем лицам, которые нарушили действующее бюджетное законодательство.

В целях предупреждения нарушений в области государственных бюджетных средств считаем необходимым использовать риск-ориентированный подход, как сочетание различных элементов аудита эффективности использования бюджетных средств на основе развития ППО «Автоматизированная система Федерального казна-

чейства», а также других государственных информационных систем, содержащих массив информации о кассовых операциях по единой методологии, выработанной Министерством финансов РФ, унифицированные стандарты и правила организации контрольной и надзорной деятельности за достоверностью показателей отчетности.

В процессе реализации финансового контроля контрольные аспекты требуют большей детализации и конкретизации по отношению к конкретным главным распорядителям бюджетных средств, органам государственного внутреннего финансового контроля – Федеральным казначейством РФ.

Определение и конкретизация элементов укрупненных групп рисков Федеральным казначейством может производиться по вопросам рационального авансирования, недостатков учетной политики, работы с дебиторской задолженностью, выявлению отдельных ошибок в учете, несанкционированного возникновения кредиторской задолженности в бюджетных учреждениях, невозврата неналоговых доходов федерального бюджета лицам, не являющихся налогоплательщиками, превышения лимитов бюджетных обязательств и софинансирования из федерального бюджета межбюджетных субсидий.

Безусловно, сформулированные сейчас виды рисков выявлены в результате осуществленной в предыдущие периоды деятельности, однако необходимо проведение оценки возможных рисков в будущем и их предварительной типизации для усиления контрольных функций на этапе реализации финансирования бюджетной деятельности для пресечения незаконных схем использования централизованных финансов.

Постепенное накапливание и систематизация видов риска выявленных финансовых нарушений может позволить формировать классификатор рисков, единых стандартов планирования контрольных мероприятий и превентивных мер по их результатам.

Подобная классификация нарушений уже существует как в Федеральном казначействе, так и в Счетной палате РФ, а также и в других государственных ведомствах, но при этом отсутствует единство интегрированных документов, которые могли бы систематизировать и классифицировать риски и нарушения в финансово-бюджетной сфере.

Гармонизация стандартов подготовки и проведения контрольных мероприятий, а в дальнейшем формирование условий

взаимного признания их результатов – весьма близкая перспектива взаимодействия контрольных органов и устранения дублирования контрольных мероприятий.

Тем не менее, наличие распределенных функций по контролю за конкретным видом финансов не способствует повышению прозрачности и подконтрольности финансовых потоков в системе финансового контроля, что создает возможность существования коррупционной составляющей на разных уровнях управления.

Внедрение информационных технологий и формирование баз данных в разных сферах позволяет поставить актуальный вопрос организации многомерной системы усиления контрольной функции непосредственной в процессе осуществления с одной стороны движения финансовых ресурсов, а с другой – установления персональной ответственности за реализуемые решения через согласование выделения ресурсов.

В связи с этим необходимо внести соответствующие новации в российское законодательство:

- расширение списка методов для осуществления текущего государственного внутреннего бюджетного контроля;
- утверждение контрольно-счетными органами итогов проверок органов исполнительной власти на всех уровнях с целью исключения проведения дублирующих контрольных мероприятий;
- достаточный контроль применения получателям бюджетных средств.

Системная работа по организации прозрачной системы финансового контроля решает важную задачу противодействия коррупционной составляющей экономических процессов.

Реализация государственной антикоррупционной политики имеет в практике применения разнообразные методологические подходы, сформированные на основе типизации проблем по выявленным коррупционным действиям на разных уровнях инструментами финансового контроля.

С сожалением приходится констатировать, что совершенствование антикоррупционной деятельности на основе правовых, финансовых и социальных мероприятий идет сложно и планомерно со стороны уполномоченных органов как внешнего, так и внутреннего контроля.

Как следствие – спонтанность воздействия на коррупцию, которая приобретает системный характер: «несмотря на многолетнюю упорную борьбу с коррупцией, последняя все еще характеризуется своей непоследовательностью, а самое главное – неэффективностью» [5].

Необходимо отметить сложные и неоднозначные результаты законодательно закрепленных государством основных принципов противодействия коррупции и их реализации. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из принципов противодействия коррупции является «приоритетное применение мер по предупреждению коррупции». В обществе сформировался запрос на ужесточение наказания, увеличение видов наказания за совершенные коррупционные правонарушения и т.п. Во многом это объясняется сохраняющейся значительной степенью вовлеченности граждан в бытовую коррупцию и восприимчивости к коррупции.

Наказание, как и количество антикоррупционных мер, не должны определяться в качестве основных критериев оценки результативности реализации государственной антикоррупционной политики через систему финансового контроля. Необходимо смещение акцента регулирующего воздействия на предупреждение коррупции через систему реализуемого финансового контроля на основе механизмов государственной антикоррупционной политики посредством мониторинга и типизации коррупционных рисков и угроз.

Причинами коррупции являются:

- экономическая нестабильность;
- неэффективное функционирование отдельных институтов власти;
- бюрократизация государственного аппарата;
- распределение бюджетных средств;
- государственные заказы и закупки;
- эксклюзивные права и льготы;
- банковская сфера и т.д.

Финансовый контроль должен становится надежной преградой формированию благоприятной среды для коррупции, в которой формируются также коррупционные риски и угрозы. Установлено, что коррупционные риски и угрозы оцениваются как «заложенные в си-

стеме государственного и муниципального управления возможности для действия/бездействия должностных лиц с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий и наносящие ущерб государственным и общественным интересам» [3].

Следует отметить, что общая проблема противодействия коррупции усугубляется тем, что коррупционные риски и угрозы заложены в управленческой деятельности. Они носят объективный характер и связаны с наделением государственных органов такими полномочиями, как запрет, разрешение, распределение, установление, контроль, оценка, определение и т.д. Сами по себе данные полномочия не влекут «ожидаемые потери» и «убытки» [6]. Пусковым механизмом активизации коррупционных рисков и угроз могут стать действия конкретного чиновника по исполнению установленных функций и выполнению должностных обязанностей с целью удовлетворения личных интересов.

Именно поэтому формирование комплексных механизмов финансового контроля в противодействии коррупционной деятельности на основе использования полномочий разнообразных контрольных органов, типизации и автоматизации контрольных процедур с использованием специализированных программных продуктов и формированием системы объективных и социальных процессов антикоррупционной направленности на всех уровнях государственного управления является приоритетной задачей.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) // СПС «Гарант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 23.03.2022).
2. Волков А.Ю., Волков М.А. Финансовый контроль как категория // Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2014. № 6–2.
3. Дементьева И.Н. Исследование коррупционных рисков в региональных органах государственной власти // Проблемы развития территории. 2012. Вып. 2 (58).
4. Малиновская О.В., Скобелева И.П., Бровкина А.В. Государственные и муниципальные финансы. М., 2018.
5. Рыбак С.В., Гвишваренко И.А. Антикоррупционная политика Российской Федерации в системе государственной службы // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–8.

6. *Смирнов Ф.Ф.* Проявление коррупционных рисков в деятельности государственных органов // Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Политология. 2017. № 1. Т. 12.
7. *Ханафин Э.Ф.* Проблемы взаимодействия органов государственного финансового контроля Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2 (77).
8. *Черевко В.В., Шепелева Д.В.* Актуальные тенденции финансового контроля в Российской Федерации // Вестник МГЭИ (on line). 2020. № 2.

Л.М. Макарова

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой финансов, налогообложения

и финансового учета,

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Makarova.L@mfua.ru

РОЛЬ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НАВЫКОВ

А.С. Устаева

Аннотация. Статья посвящена роли правового просвещения в формировании устойчивых антикоррупционных навыков.

Ключевые слова: антикоррупционные навыки, правовое просвещение.

THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN THE FORMATION OF SUSTAINABLE ANTI-CORRUPTION SKILLS

A.S. Ustaeva

Abstract. The article is devoted to the role of legal education in the formation of sustainable anti-corruption skills.

Keywords: anti-corruption skills, legal education.

Коррупция является самой острой проблемой современности, потому что именно в ней кроются истоки многих других проблем. Коррупция носит планетарный характер: нет государства, не подверженного этому недугу. В этой связи следует говорить об уровне коррупции в той или иной стране. К сожалению, по данным прес-релизов международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, Россия устойчиво показывает достаточно высокий уровень восприятия коррупции (в 2021 г. он составил 29 баллов из 100 возможных).

К экспертным оценкам, вероятно, следует относиться с долей скептицизма, хотя бы потому, что рейтинг измеряет не коррупцию, а общественное мнение об уровне коррупции в странах. Тем самым изначально в основу формирования рейтинга коррупционности различных государств закладывается субъективный подход.

Тем не менее, приведенные оценки по-своему отражают реальность, определенная правда в них есть. Уровень коррупции в нашей стране остается достаточно высоким. Осознавая важность комплексной борьбы с коррупцией, которая носит системный характер, является одним из основных препятствий на пути экономического развития страны, верховенства закона, социальной справедливости.

Государством принимаются важные организационно-правовые меры противодействия коррупции. В 2006 г. Россия ратифицирована Конвенцию ООН против коррупции (UNCAC), в 2008 г. приняла основной системообразующий нормативно-правовой документ ФЗ-273 «О противодействии коррупции». Все базовые элементы системы борьбы с коррупцией, установленные в международных документах, в России законодательно закреплены и реализованы: приняты антикоррупционные стандарты служебного поведения, определены категории должностей, на которые они распространены, установлены меры ответственности за их несоблюдение, приняты кодексы этики и служебного поведения и др.

Активная борьба по обузданию корыстолюбивых чиновников ведется правоохранительными органами, невзирая на ранги и чины.

Несмотря на комплекс реализованных антикоррупционных мер и решительную борьбу правоохранительных органов с криминальными проявлениями коррупции, к сожалению, уровень коррупции не снижается. Причин к тому много. Пожалуй, отмечу лишь некоторые, которые представляются наиболее значимыми.

Важно понимание природы этого сложного социального явления, которое имеет глубокие исторические корни и прошло длительную многоэтапную эволюцию. Развиваясь под влиянием различных факторов общественной жизни, имея высочайшую приспособляемость к общественно-политическим и экономическим изменениям в стране, коррупция профессионально использует недостатки социально-правового контроля и юридической ответственности. В этом смысле любые формы и методы борьбы с коррупцией будут запаздывать по сравнению с новыми формами её проявления, адаптированными к изменившимся условиям. В этом заключается одна из проблем неэффективности борьбы с коррупцией.

Главная структурирующая проблема применительно к России – отсутствие включенности в механизм борьбы с коррупцией каждого гражданина и гражданского общества в целом. Все больше экспертов приходят к выводу о том, что борьбу с коррупцией нужно начинать с изменения общественного сознания.

Восприятие коррупции российским обществом неоднозначно. Проводимые различными группами опросы показывают, что лишь 15 % респондентов включают коррупцию в список проблем, вызы-

вающих опасения, наряду с ростом алкоголизма и наркомании. Люди воспринимают коррупцию как привычное зло, с которым бесполезно бороться. Обмен услуг и преференциями между бизнесом и властью многие считают данностью. Не секрет, что значительная часть общества временами стремится обойти легальные и легитимные способы решения проблем, свести общение с государством к минимуму в крайних ситуациях. Отсюда вытекает то, что коррупция не воспринимается россиянами как угроза повседневной жизни. Данное обстоятельство свидетельствует о низком уровне правовой культуры, антикоррупционного правосознания, отсутствии у значительной части населения представления о своих правах, возможностях противодействия коррупции.

Распространенным является мнение, что мздоимство в России скорее историческая традиция, чем исключение. Отсутствие культуры правовыми средствами решать проблемы и историческая преемственность непротивления этому злу невольно подталкивает к выводу о бесполезности борьбы с коррупцией, которую не победить.

Определенная правда в этом есть. Однако, акцентирование этой правды и включение такого сложного социального явления, как коррупция, в ряд культурно-исторического, таит в себе методологическую ошибку попасть в ловушку порочного круга, из которого нет выхода. Совершенно очевидно, что уровень коррупции не связан напрямую с ментальностью нации, её генетическим кодом. Феномен коррупции сложен и многогранен. На уровень коррупции влияют не только факторы культурно-исторического и социального характера, но и другие факторы – фундаментального, организационно-экономического, правового характера. История знает немало примеров успешного решения проблем коррупции в странах с традиционно высоким его уровнем на протяжении многих лет (пример – Сингапур).

В текущей ситуации не стоит сверхзадача полного искоренения коррупции – это не удавалось ни одному государству и формации. Задача заключается в том, чтобы коррупцию поставить под контроль, довести её до социально приемлемого уровня. Это вполне реализуемо, в том числе путем формирования иной системы ценностей на основе правового сознания.

Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Указом Президента РФ № 478 от 16 августа 2021 г., содержит перечень мероприятий по предупреждению, минимизации коррупции и ликвидации ее последствий.

Важными направлениями реализации Национального плана противодействия коррупции являются антикоррупционная пропаганда, преодоление правового нигилизма, распространение идеи уважения к закону, нравственное отторжение коррупции, освоение навыков борьбы с коррупцией, создание антикоррупционного стандарта поведения. Все это должно стать определяющими принципами жизни.

В формировании устойчивых навыков противодействия коррупции, нравственных основ личности велика роль высших учебных заведений, в которых сосредоточена значительная часть интеллектуального потенциала, способного выработать научно обоснованные рекомендации борьбы с различными формами проявления коррупции. Именно вузы воспроизводят кадровый потенциал – будущее России.

Стратегия Национального плана противодействия коррупции заключается в том, чтобы придать борьбе с коррупцией общенациональный характер. Коррупция – это «внутренний враг», с которым нужно решительно бороться каждому.

Уверена, что совместными усилиями государства, общества и каждого гражданина удастся поставить коррупцию под контроль!

А.С. Устаева

*заместитель директора Федерального казенного учреждения
«Центр по обеспечению деятельности казначейства России»
E-mail: austaeва@roskazna.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННЫМ И ИНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Л.Х. Муромцева

Аннотация. В статье представлены методики антикоррупционной деятельности, используемые Федеральным казначейством.

Ключевые слова: Федеральное казначейство, методики антикоррупционной деятельности.

ACTIVITIES OF THE FEDERAL TREASURY TO COUNTER CORRUPTION AND OTHER OFFENSES

L.H. Muromtseva

Abstract. The article presents the methods of anti-corruption activities used by the Federal Treasury.

Keywords: Federal Treasury, methods of anti-corruption activities.

В настоящее время, когда Россия подвергается сильнейшему давлению со стороны ряда стран, финансовая система государства, являющаяся основой его жизнедеятельности, требует проведения дополнительных мероприятий, направленных на ее поддержку. В этой связи выработка новых инструментов, направленных на противодействие коррупции, является приоритетным направлением действующей реальности в целях защиты всей финансовой системы страны.

Актуальность разработки и апробации новых методик антикоррупционной деятельности, а также создание таких механизмов, которые не только минимизируют коррупцию, но и выступают в качестве правовых или операционных барьеров, препятствующих самой возможности возникновения условий для совершения коррупционных правонарушений, оцениваются Федеральным казначейством как первостепенная задача.

Деятельность Федерального казначейства по противодействию коррупционным и иным правонарушениям послужили основанием для включения в Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденный Указом Президента РФ от 16 ав-

густа 2021 г. № 478, пункта 38, предусматривающего проведение Федеральным казначейством Всероссийского антикоррупционного форума финансово-экономических органов в мае 2023 г.

Целью проведения форума является воспитание невосприимчивости коррупционных проявлений, гражданской ответственности и создание уникальной дискуссионной площадки между финансово-экономическими органами для обмена опытом и формирования информационной антикоррупционной среды, являющейся необходимым условием для противодействия коррупции.

В рамках форума проводятся конференции, семинары и «круглые столы» с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также представителей высших учебных заведений и общественных организаций. На указанных площадках форума изучается и обобщается передовая практика в области противодействия коррупции, исследуется возможность и целесообразность применения на практике иностранных практик.

В настоящее время коррупция является международной проблемой, угрожающей национальной безопасности государств и мировой экономике в целом.

Одним из видов проявления коррупции является, в том числе манипулирование финансовыми результатами и показателями отчетности компаний, что может приводить к причинению существенного ущерба не только заинтересованным сторонам, но и влиять на устойчивость финансовой системы страны или даже иметь мировое значение. Примером может служить банкротство американского инвестиционного банка Lehman Brothers Holdings в сентябре 2008 г., которое нередко рассматривается как отправная точка мирового финансового кризиса конца 2000-х гг.

С каждым годом проблеме противодействия коррупции уделяется все большее внимание ввиду многообразия форм проявления коррупции и серьезности социальных последствий её распространения. Построение системы эффективных антикоррупционных мер является сегодня одной из важнейших задач, стоящих как перед отдельными странами, так и на уровне международного сообщества в целом.

В Российской Федерации вопросам противодействия коррупционной деятельности уделяется серьезное внимание. Принят и успешно применяется Федеральный закон от 25 декабря 2008 г.

№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Реализуется Национальный план противодействия коррупции. 25 апреля 2022 г. Президентом РФ В.В. Путиным подписан Указ о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон», направленный на обеспечение использования информационно-коммуникационных технологий для ввода и анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также для проведения проверочных и иных мероприятий в области противодействия коррупции. Данная система объединяет в единую сеть участников антикоррупционной деятельности и позволяет автоматизировать большинство выполняемых ими функций.

Актуальным инструментом в сфере борьбы с коррупцией является внедрение в качестве механизма защиты от коррупционных преступлений и правонарушений системы антикоррупционного комплаенса, как процесса управления, позволяющего определять применимые нормы, оценивать рискованные направления деятельности, устанавливать процедуры и отдельные операции, направленные на обеспечение соответствия установленным требованиям и, при необходимости, принимать корректирующие меры в целях надлежащего исполнения соответствующих полномочий в установленной сфере деятельности.

Оценка коррупционных рисков уже закладывает фундамент для понимания возможных неправомерных действий и принятия соответствующих мер, направленных на их выявление и недопущение впредь.

Вне всяких сомнений, сотрудники Федерального казначейства, как и других органов власти, обладают такими ценностями, как надежность, порядочность, добросовестность, профессионализм. Однако нельзя полностью исключать вероятность возникновения коррупционных рисков с целью незаконного извлечения личной материальной выгоды при осуществлении соответствующих полномочий.

Особую опасность коррупционных деяний приобретает тот факт, что злоумышленник, руководствуясь своими корыстными интересами, устанавливает возможность влияния на исполнение должностных обязанностей соответствующих сотрудников и формирует их поведение в зависимости от собственных интересов. В свою очередь, это приводит к рискам мошеннических действий

и может непосредственно влиять на устойчивость финансовой системы страны. При этом виновным лицом является не только лицо, допустившее нарушение, но и лицо, не принявшее всех мер в целях исключения возможности возникновения данного факта. Именно поэтому своевременное выявление и предупреждение реализации коррупционных рисков является приоритетным направлением деятельности Федерального казначейства.

Одним из элементов антикоррупционного комплаенса в Федеральном казначействе является проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов с учетом мониторинга соответствующей правоприменительной практики в целях выявления коррупционных факторов и их устранения, а также проведение оценки коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Федеральным казначейством установленных полномочий. Проводимая антикоррупционная экспертиза предполагает экспертизу каждой нормы нормативного правового акта или положения проекта нормативного правового акта и выявление коррупциогенных факторов, в том числе устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

Следующим элементом системы антикоррупционного комплаенса можно обозначить взаимодействие Федерального казначейства с институтами гражданского общества и гражданами, в том числе – общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов и обеспечение доступности информации о деятельности Федерального казначейства. На ведомственном портале Федерального казначейства размещаются актуальные презентационные материалы, позволяющие в доступной форме получить конкретные ответы на проблемные вопросы, на постоянной основе проводятся занятия по антикоррупционному просвещению сотрудников, лекции, семинары, разъяснение антикоррупционного законодательства вновь принятым сотрудникам.

Федеральное казначейство принимает активное участие в подготовке предложений по анализу практики применения цифровых технологий при оказании государственных и муниципальных услуг, осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях выявления, минимиза-

ции и устранения коррупционных рисков, связанных с применением таких технологий, и, что не менее важно, в подготовке предложений по совершенствованию правового регулирования в этой сфере, а также по формированию обзора типовых способов совершения коррупционных правонарушений, связанных с использованием цифровых технологий при осуществлении указанных видов деятельности.

Внедренные Федеральным казначейством механизмы, направленные на предупреждение коррупционных правонарушений, при исполнении судебных актов, санкционировании расходов, подписании платежных документов предполагают максимальную автоматизацию технических процессов, стандартизацию шаблонов документов и минимизацию человеческого фактора.

Информационные системы Федерального казначейства включают инструменты, исключающие любую возможность преднамеренного редактирования реквизитов контрагентов, соответствующих платежей, искажения сформированных документов, а также подписания, и утверждения документа одним лицом при обработке распоряжений о совершении казначейского платежа.

Применение цифровых технологий и внедрение бизнес-процессов при казначейском сопровождении и бюджетном мониторинге направлены в первую очередь на предупреждение рисков возникновения коррупционных нарушений.

Меняются подходы проведения контрольных мероприятий, которые в большей степени теперь ориентированы на контрольные процедуры, проводимые в дистанционном формате, что также минимизирует возникновение коррупционных проявлений.

Выработанные подходы, в том числе по методологическому обеспечению, позволяют исключить коррупционные нарушения при осуществлении Федеральным казначейством установленных полномочий. Совершенствование технологических процессов и элементов системы антикоррупционного комплаенса позволяют обеспечить комплексную разработку инновационных методик антикоррупционной деятельности, направленных в первую очередь на сохранность денежных средств бюджетной системы страны.

Л.Х. Муромцева

начальник Управления по надзору за аудиторской деятельностью

Федерального казначейства

E-mail: muromtseva_lh@mail.ru

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ КАК МЕРА АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Д.Б. Кравченко, Е.П. Иванов, Е.Е. Родина, Б.Б. Цыдыпов

Аннотация. В статье раскрыто понятие муниципальной гарантии как меры антикоррупционного контроля за расходованием бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджет, антикоррупционный контроль.

MUNICIPAL GUARANTEE AS A MEASURE OF ANTI-CORRUPTION CONTROL OVER BUDGET SPENDING

D.B. Kravchenko, E.P. Ivanov, E.E. Rodina, B.B. Tsydypov

Abstract. The article reveals the concept of municipal guarantee as a measure of anti-corruption control over the expenditure of budgetary funds.

Keywords: budget, anti-corruption control.

Предоставление государственных гарантий – широко распространённый способ обеспечения обязательств в отечественном и зарубежном гражданском праве. В первую очередь он позволяет обеспечить уверенность в обеспечении денежных обязательств принципала перед бенефициаром в рамках гражданско-правовых отношений. В Российской Федерации государственная (муниципальная) гарантия определяется рамками, установленными Бюджетным кодексом РФ (БК РФ).

До БК РФ, при предоставлении государственных гарантий, в связи с неподконтрольностью данного процесса, имели место быть некоторые злоупотребления. Это вело к невозможности привлечения к ответственности виновных должностных лиц за незаконное выделение средств из бюджета, а также за нецелевое использование выделенных бюджетных средств.

Уже сейчас в законодательстве постепенно вводятся дополнительные нормы, ужесточающие требования к процедуре предоставления подобных гарантий и усиления контроля за их целевым расходованием. В новой редакции БК РФ появился ряд норм, в которых четко регламентирован порядок не только представления

государственных и муниципальных гарантий, но и предельные объемы их предоставления, порядок контроля и ведения учета названных операций.

Для дальнейшего анализа приведем концептуализацию основных понятий, используемых в статье, на основании действующего законодательства Российской Федерации.

Муниципальная гарантия – вид долгового обязательства, в силу которого администрация поселения (гарант) обязана при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств бюджета поселения в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром.

Муниципальной гарантией признается способ обеспечения гражданско-правовых обязательств, в силу которого гарант обязан при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств бюджета в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром.

Гарантийный случай – неисполнение принципалом обязательств перед бенефициаром по погашению кредита (основного долга) в срок, установленный кредитным договором.

Проанализируем текущую систему муниципального контроля в РФ.

Для реализации процедуры государственных гарантий, в целях принятия мер дополнительного антикоррупционного контроля, администрации муниципального образования необходимо подготовить и вынести на рассмотрение Советом депутатов проект решения о принятии (корректировке) Положения по предоставлению муниципальной гарантии.

После этого, на основании письменного обращения гарантируемой организации о предоставлении муниципальной гарантии к администрации муниципального образования надо провести анализ

финансового состояния гарантируемой организации в целях предоставления муниципальной гарантии от администрации муниципального образования и представить его на процедуру принятия Решения Советом депутатов муниципального образования о предоставлении муниципальной гарантии.

Далее необходимо заключить Соглашение по исполнению и урегулированию задолженности между гарантируемой организацией и организацией, перед которой она имеет задолженность, и в случае ее непогашения, особенно если есть реальная угроза срыва поставок ресурсов, оказания услуг и т.д., непрерывного цикла обеспечения жизнедеятельности муниципального образования.

По результатам проведенных мероприятий, надо заключить трехсторонний договор между администрацией муниципального образования, гарантируемой организацией и организацией, перед которой имеется задолженность по предоставлению муниципальной гарантии.

При наступлении срока исполнения обязательств по Соглашению организация, которой должны, должна предъявить письменные требования организации-должнику о плановых платежах, в случае отказа от оплаты задолженности выставить письменные требования к муниципальному образованию с предоставлением документов, подтверждающим обоснованность этих требований.

Проанализировав полученные документы, муниципальное образование обязано произвести перечисление денежных средств в размере, признанном для исполнения, на расчетный счет организации, перед которой имеется критическая задолженность, то есть непогашение которой может привести к перебоям в жизнедеятельности муниципального образования в вопросах местного значения в рамках действующего законодательства.

В целях мер антикоррупционного контроля муниципальное образование, в лице Администрации, как исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления ведет работу по учету сроков и полноты объемов погашения задолженности организацией-должником согласно утвержденного графика, в целях возмещения муниципальной гарантии в порядке регресса, ежемесячными платежами в бюджет муниципального образования.

Более подробно на основании ст. 115 БК РФ рассмотрим вопрос предоставления муниципальной гарантии и связанный с этим про-

цесс принятия мер дополнительного антикоррупционного контроля за расходованием бюджетных средств муниципального образования.

Муниципальная гарантия оформляется письменно. Несоблюдение письменной формы муниципальной гарантии влечет ее недействительность (ничтожность).

Администрация по муниципальной гарантии несет субсидиарную ответственность дополнительно к ответственности принципала перед бенефициаром.

В муниципальной гарантии должны быть указаны:

- наименование гаранта и наименование органа, выдавшего гарантию от имени гаранта;
- обязательство, в обеспечение которого выдается муниципальная гарантия;
- объем обязательств гаранта по муниципальной гарантии и предельная сумма гарантии;
- определение гарантийного случая;
- наименование принципала;
- безотзывность гарантии или условия ее отзыва;
- основания для выдачи муниципальной гарантии;
- вступление в силу (дата выдачи) муниципальной гарантии;
- срок действия муниципальной гарантии;
- порядок исполнения гарантом обязательств по муниципальной гарантии;
- порядок и условия сокращения предельной суммы муниципальной гарантии при исполнении муниципальной гарантии и (или) исполнении обязательств принципала, обеспеченных муниципальной гарантией;
- наличие или отсутствие права требования гаранта к принципалу о возмещении сумм, уплаченных гарантом бенефициару по муниципальной гарантии (регрессное требование гаранта к принципалу, регресс);
- иные условия муниципальной гарантии, а также сведения, определенные БК РФ и настоящим Положением.

Вступление в силу муниципальной гарантии может быть определено календарной датой или наступлением события (условия), которое может произойти в будущем. Срок действия муниципальной гарантии определяется условиями гарантии.

Муниципальные гарантии предоставляются на цели, обеспечивающие социально-экономическое развитие муниципального образования в том числе:

- на создание дополнительных рабочих мест;
- на увеличение налогооблагаемой базы;
- на решение приоритетных социальных вопросов.

Муниципальные гарантии предоставляются на финансовый год с учетом требований, установленных в бюджете муниципального образования, в том числе:

- верхнего предела долга по муниципальным гарантиям по состоянию на 1 января года следующего за очередным финансовым годом;
- программы муниципальных гарантий на очередной финансовый год;
- дополнительных условий предоставления муниципальных гарантий.

Программа муниципальных гарантий муниципального образования на очередной финансовый год представляет собой перечень предоставляемых муниципальных гарантий в валюте РФ на очередной финансовый год с указанием:

- направления (цели) гарантирования с указанием объема гарантий по каждому направлению (цели);
- наименование принципала;
- дата возникновения обязательства;
- срок исполнения обязательства;
- сумма обязательства по состоянию на дату возникновения обязательства;
- сумма обязательства по состоянию на 1 января финансового года;
- наличия или отсутствия права регрессного требования гаранта к принципалу, а также иных условий предоставления и исполнения гарантий;
- общего объема бюджетных ассигнований, которые должны быть предусмотрены в текущем финансовом году на исполнение гарантий по возможным гарантийным случаям, в том числе:
 - а) за счет источников финансирования дефицита бюджета муниципального образования;
 - б) за счет расходов бюджета муниципального образования.

В программе муниципальных гарантий должно быть отдельно предусмотрено каждое направление (цель) гарантирования с указанием категорий и (или) наименований принципалов, объем которого превышает 100 тыс. руб. Указанные гарантии подлежат реализации только при условии их утверждения в составе программы муниципальных гарантий муниципального образования.

Органом, уполномоченным от имени муниципального образования, предоставлять муниципальные гарантии является администрация поселения, которая:

- принимает решения о предоставлении муниципальных гарантий (отказе в их предоставлении);
- заключает договоры о предоставлении муниципальных гарантий, об обеспечении исполнения принципалом его возможных будущих обязательств по возмещению гаранту в порядке регресса сумм, уплаченных гарантом во исполнение (частичное исполнение) обязательств по муниципальной гарантии;
- осуществляет иные полномочия, установленные действующим законодательством и настоящим положением.

Предоставление муниципальных гарантий осуществляется на основании решения Совета депутатов поселения, а также договора о предоставлении муниципальной гарантии при условии:

- проведения анализа финансового состояния принципала;
- отсутствия у принципала, его поручителей (гарантов) просроченной задолженности по денежным обязательствам перед поселением, по обязательным платежам в бюджетную систему РФ, а также неурегулированных обязательств по ранее предоставленным муниципальным гарантиям.

Муниципальные гарантии предоставляются по обязательствам юридических лиц, зарегистрированных в установленном порядке и (или) осуществляющих деятельность по оказанию услуг населению муниципального образования на территории муниципального образования.

Муниципальные гарантии не предоставляются по обязательствам юридических лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение о ликвидации или реорганизации, или осуществляется процедура банкротства.

Предоставление муниципальных гарантий осуществляется при соблюдении следующих условий:

1. Финансовое состояние принципала является удовлетворительным.
2. Предоставление принципалом до даты выдачи муниципальной гарантии соответствующего требованиям ст. 115.3 БК РФ и гражданского законодательства Российской Федерации обеспечения исполнения обязательств принципала по удовлетворению регрессного требования гаранта к принципалу, возникающего в связи с исполнением в полном объеме или в какой-либо части гарантии.
3. Отсутствие у принципала, его поручителей (гарантов) просроченной (неурегулированной) задолженности по денежным обязательствам перед муниципальным образованием, предоставляющим муниципальную гарантию, неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах.
4. Принципал не находится в процессе реорганизации или ликвидации, в отношении принципала не возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Способами обеспечения исполнения обязательств принципала по удовлетворению регрессного требования могут быть банковские гарантии, поручительства, государственные или муниципальные гарантии, залог имущества в размере не менее 100 % суммы предоставляемой муниципальной гарантии.

Муниципальной гарантией, не предусматривающей право регрессного требования гаранта к принципалу, могут обеспечиваться только обязательства хозяйственного общества, 100 % акций (долей) которого принадлежит муниципальному образованию (гаранту), муниципального унитарного предприятия, имущество которого находится в муниципальной собственности.

Не допускается принятие в качестве обеспечения исполнения обязательств принципала поручительств и гарантий юридических лиц, величина чистых активов которых меньше величины, равной трехкратной сумме предоставляемой муниципальной гарантии.

Оценка имущества, предоставляемого в залог, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходы, связанные с оформлением залога, оценкой и страхованием передаваемого в залог имущества, несет залогодатель.

При предоставлении муниципальной гарантии без права регрессного требования гаранта к принципалу анализ финансового

состояния принципала может не проводиться. При предоставлении указанной гарантии обеспечение исполнения обязательств принципала перед гарантом, которые могут возникнуть в связи с предъявлением гарантом регрессных требований к принципалу, не требуется.

Юридическое лицо, претендующее на получение муниципальной гарантии, представляет в администрацию письменное заявление с указанием суммы, срока действия гарантии, способа обеспечения исполнения обязательств принципала и цели гарантирования.

К письменному заявлению должны быть приложены следующие документы:

1. Анкета претендента, содержащая информацию:
 - о полном наименовании претендента, его организационно-правовой форме, номере и дате свидетельства о государственной регистрации, наименовании регистрирующего органа, местонахождении и почтовом адресе претендента, номерах телефонов;
 - о размере его уставного (складочного) капитала, основных акционерах (владеющих 5 % акций и более), доле акций, находящихся в государственной и муниципальной собственности (для акционерных обществ), своих банковских реквизитах, вхождении в холдинг или другие объединения в качестве дочернего или зависимого общества;
 - о фамилии, имени, отчестве руководителя претендента, заместителей руководителя и главного бухгалтера (в случае, если гарантия предоставляется под инвестиционный проект, указываются лица, ответственные за реализацию инвестиционного проекта).
2. Удостоверенные копии учредительных документов, свидетельства о государственной регистрации юридического лица, лицензии на виды деятельности, осуществляемые претендентом.
3. Финансовые документы (при предоставлении муниципальной гарантии с правом регрессного требования гаранта к принципалу).
 - копии бухгалтерских балансов (форма 1) и отчетов о прибылях и убытках (форма 2) за последний отчетный год и за все отчетные периоды текущего года с отметкой налогового органа об их принятии;
 - расшифровка кредиторской и дебиторской задолженности к представленному бухгалтерскому балансу за последний

- отчетный год с указанием дат возникновения и окончания задолженности в соответствии с заключенными договорами;
- справка налогового органа об отсутствии просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды;
 - справка налогового органа обо всех открытых счетах претендента, а также справки банков и иных кредитных учреждений, обслуживающих эти счета, об оборотах и средних остатках по ним за последние шесть месяцев, наличии или отсутствии финансовых претензий к претенденту.
4. Документы, подтверждающие наличие предлагаемого претендентом обеспечения исполнения регрессных обязательств по гарантии (при предоставлении муниципальной гарантии с правом регрессного требования гаранта к принципалу).
5. В случае, если залогодателем является третье лицо, заявитель дополнительно представляет следующие документы:
- заверенные в установленном порядке копии учредительных документов залогодателя;
 - документ, подтверждающий полномочия лица выступать от имени залогодателя и подписывать документы, касающиеся заключения договора залога;
 - копии бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках залогодателя на последнюю отчетную дату с отметкой налогового органа об их принятии.
6. Для гарантии на инвестиционные цели претендент дополнительно представляет утвержденный им бизнес-план (техно-экономическое обоснование инвестиционного проекта).

Администрация проверяет представленные претендентом документы, предоставляет финансовые документы финансово-экономическому отделу муниципального образования для анализа финансового состояния принципала. Анализ финансового состояния принципала в целях предоставления муниципальной гарантии осуществляется финансово-экономическим отделом администрации. Финансово-экономический отдел вправе затребовать дополнительные документы, необходимые для рассмотрения вопроса о предоставлении юридическому лицу муниципальной гарантии.

Администрация в месячный срок рассматривает предоставленные документы и принимает решение о предоставлении муниципаль-

ной гарантии или об отказе в ее предоставлении. Мотивированное уведомление об отказе в предоставлении муниципальной гарантии направляется заявителю.

В случае необходимости администрация вправе запрашивать у претендента дополнительную информацию и документы, необходимые для рассмотрения вопроса о предоставлении гарантии.

Муниципальная гарантия не предоставляется при наличии заключения финансово-экономического отдела о неудовлетворительном финансовом состоянии юридического лица и (или) несоблюдении условий по предоставлению муниципальной гарантии, а также при недостаточности остатка бюджетных ассигнований, предусмотренных бюджетом поселения на соответствующий финансовый год на возможное исполнение выданных муниципальных гарантий.

В этих случаях администрация направляет в адрес юридического лица уведомление об отказе в предоставлении муниципальной гарантии с указанием причин отказа.

После предоставления принципалом документов, подтверждающих обеспечение исполнения своего обязательства по удовлетворению регрессного требования гаранта к принципалу, решение о предоставлении муниципальной гарантии принимается решением Совета депутатов поселения на основании, представленного финансово-экономическим отделом итогового заключения о возможности ее предоставления принципалу.

При принятии решения о выдаче муниципальной гарантии, главой администрации поселения заключается договор о предоставлении муниципальной гарантии, об обеспечении исполнения принципалом его возможных будущих обязательств по возмещению гарантии в порядке регресса сумм, уплаченных гарантом во исполнение (частичное исполнение) обязательств по гарантии, и выдается муниципальная гарантия в соответствии с законодательством Российской Федерации, города Москвы и правовыми актами органов местного самоуправления поселения.

Общая сумма обязательств, вытекающих из муниципальных гарантий, включается в состав муниципального долга как вид долгового обязательства.

Финансово-экономический отдел осуществляет учет выданных гарантий, увеличения муниципального долга по ним, сокращения муниципального долга вследствие исполнения принципалами либо

Таблица 1

План мероприятий по предоставлению муниципальной гарантии

№	Наименование мероприятия	Ответственный	Дата	Примечание
1	Подготовка Администрацией муниципального образования (далее Гарант) и вынесение Решения Советом депутатов о принятии (корректировке) Положения по предоставлению муниципальной гарантии	Гарант, Совет депутатов муниципального образования	Дата вступления в силу Решения Совета депутатов	
2	Письменное обращение гарантируемой Организации (далее Принципал) о предоставлении муниципальной гарантии к Гаранту	Принципал, Гарант	Дата обращения Принципала к Гаранту	
3	Анализ финансового состояния Принципала в целях предоставления муниципальной гарантии от Гаранта	Гарант, Принципал	В течение месяца с даты обращения по п. 2	
3	Принятие Решения Советом депутатов муниципального образования о предоставлении муниципальной гарантии	Совет депутатов муниципального образования	Дата очередного ближайшего заседания Совета депутатов	
4	Заключение Соглашения по исполнению и урегулированию задолженности между Принципалом и организацией-получателем денежных средств (далее Бенефициар)	Принципал, Бенефициар		
5	Заключение трехстороннего договора между Гарантом, Принципалом и Бенефициаром по предоставлению муниципальной гарантии и выдаче ее Гарантом Принципалу	Гарант, Принципал, Бенефициар	С даты выполнения п. 3	

6	При наступлении срока исполнения обязательств по Соглашению Бенефициар предъявляет письменные требования Принциалу о плановых платежах	Бенефициар, Принципал	При наступлении срока исполнения обязательств по Соглашению	
7	Предоставление письменного требования Бенефициара к Гаранту с предоставлением документов, подтверждающих обоснованность этого требования	Бенефициар, Гарант	Через 10 рабочих дней со дня получения требования по п. 6	
8	Внесение изменений в Решение Совета депутатов поселения «О бюджете поселения...»	Гарант, Совет депутатов	Дата очередного ближайшего заседания Совета депутатов	
9	Открытие нового лицевого счета 08	Гарант, Федеральное казначейство	В кратчайшие сроки (при отсутствии открытого счета 08)	
10	Проверка и исполнение Гарантом предъявленного Бенефициаром требования и приложенных документов на предмет их обоснованности	Гарант, Бенефициар	В течение 60 рабочих дней со дня предъявления требования	
11	Перечисление денежных средств Гарантом в размере, признанном для исполнения, на расчетный счет Бенефициара, указанный в требовании	Администрация	После проверки обоснованности требования, но не позднее 60 рабочих дней со дня предъявления требования	
12	Погашение задолженности Принципалом согласно графика, в целях возмещения муниципальной гарантии в порядке регресса, ежемесячными платежами Гаранту	Принципал, Гарант	Согласно графика платежей в порядке регресса	

третьими лицами в полном объеме или в какой-либо части обязательств принципалов, обеспеченных гарантиями, прекращения по иным основаниям в полном объеме или в какой-либо части обязательств принципалов, обеспеченных гарантиями, осуществления гарантом платежей по выданным гарантиям, а также в иных случаях, установленных муниципальными гарантиями.

Администрация вправе провести проверку целевого и эффективного использования средств, обеспеченных муниципальными гарантиями.

Принципал обязан ежемесячно не позднее 3 числа месяца, следующего за отчетным, представлять в финансово-экономический отдел администрации поселения Вороновское отчет о состоянии задолженности по обязательствам, обеспеченным муниципальной гарантией.

В целях реализации механизма дополнительных мер антикоррупционного контроля предлагается для использования следующий план мероприятий (*таблица 1*).

Администрация поселения ежегодно, вместе с отчетом об исполнении бюджета муниципального образования за предыдущий год, представляет в Совет депутатов отчет о выданных муниципальных гарантиях по всем получателям указанных гарантий, об исполнении принципалами своих обязательств и осуществлении платежей по выданным гарантиям.

Предоставление муниципальных гарантий с нарушением порядка, установленного БК РФ, влечет привлечение к ответственности должностных лиц, допустивших выдачу указанных гарантий, а также аннулирование муниципальных гарантий в установленном действующим законодательством порядке.

Получатели муниципальных гарантий за невыполнение обязательств, обеспеченных муниципальной гарантией, несут ответственность в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Таким образом, муниципальная гарантия как мера антикоррупционного контроля за расходованием бюджетных средств в полной мере соответствует закладываемым целям и задачам антикоррупционной политики в поселении и является одним из действенных способов недопущения нецелевого расходования денежных средств.

Следовательно, необходимо активизировать работу по внедрению института реализации муниципальных гарантий в муниципальных образованиях, как меры антикоррупционного контроля

за расходованием бюджетных денежных средств и как способа обеспечения гражданско-правовых обязательств, в силу которого муниципальное образование обязано при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств бюджета в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) // СПС «Гарант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 23.03.2022).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 23.03.2022).
3. Закон г. Москвы от 6 ноября 2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/379237/> (дата обращения: 23.03.2022).

Д.Б. Кравченко

кандидат экономических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Е.П. Иванов

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ivanov_ep@mail.ru

Е.Е. Родина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Rodina.E@mflua.ru

Б.Б. Цыдыпов

магистрант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е.П. Иванов, Е.Е. Родина

Аннотация. В статье представлены формы реализации антикоррупционной политики в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, антикоррупционная политика.

IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

E.P. Ivanov, E.E. Rodina

Abstract. The article presents the forms of implementation of anti-corruption policy in local self-government bodies.

Keywords: local self-government bodies, anti-corruption policy.

Реализация антикоррупционной политики является одним из важнейших направлений деятельности администрации поселения Вороновское. Мероприятия по противодействию коррупции в администрации поселения осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», принятыми правовыми актами, в том числе утвержденным Планом по противодействию коррупции в администрации поселения.

В настоящее время органами местного самоуправления поселения Вороновское разработано свыше 25 нормативных актов, регламентирующих ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих должности муниципальной службы (муниципальные должности) в поселении Вороновское, в том числе такие как:

1. Распоряжение администрации поселения Вороновское № 88-р от 25 октября 2021 г. «Об утверждении Плана противодействия

- коррупции в администрации поселения Вороновское на 2022–2024 годы».
2. Решение Совета депутатов № 4/11 от 26 апреля 2017 г. «Об утверждении Положения «О муниципальной службе в администрации поселения Вороновское».
 3. Постановление администрации поселения Вороновское от 25 сентября 2014 г. № 59 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих администрации поселения Вороновское».
 4. Постановление администрации поселения Вороновское от 8 декабря 2015 г. № 81 «Об утверждении порядка уведомления гражданином, замещающим должность муниципальной службы, включенную в перечень должностей муниципальной службы, предусмотренной статьей 12 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции”».
 5. Распоряжение администрации поселения Вороновское от 29 декабря 2020 г. № 122-р «Об утверждении перечня должностей муниципальной службы в администрации поселения Вороновское, при назначении на которые граждане и при замещении которых муниципальные служащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей».
 6. Решение Совета Депутатов от 17 мая 2018 г. № 05/04 «Об утверждении положения о предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы, лицами, замещающими такие должности сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей».
 7. Решение Совета депутатов от 17 мая 2018 г. № 05/05 «Об утверждении Положения о предоставлении гражданином, претендующим на должность руководителя муниципального бюджетного учреждения и лица замещающего такую должность сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обяза-

- тельствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей».
8. Решение Совета Депутатов от 22 августа 2018 г. № 07/05 «Об утверждении порядка представления лицами, замещающими муниципальными должности поселения Вороновское, должность главы администрации по контракту, гражданами претендующими на замещение указанных должностей, сведений о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера».
 9. Решение Совета Депутатов от 22 августа 2018 г. № 07/06 «О порядке размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицами, замещающими муниципальные должности, на официальном сайте администрации поселения Вороновское и (или) предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования».
 10. Решение Совета Депутатов от 22 августа 2018 г. № 07/07 «О порядке размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицом, замещающим должность главы администрации по контракту на официальном сайте администрации поселения Вороновское и (или) предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования».
 11. Решение Совета Депутатов от 10 июля 2014 г. № 08/02 «Об утверждении положения о порядке сообщения лицами, замещающими муниципальные должности и должности муниципальной службы, о получении подарка в связи с их должностным положением и (или) исполнением ими должностных обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации его или выкупа и зачислении средств в местный бюджет, вырученных при его реализации».
 12. Распоряжение администрации поселения Вороновское от 2 июня 2016 г. № 66-р «Об утверждении порядка сообщения муниципальными служащими о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов».
 13. Постановление администрации поселения Вороновское от 29 октября 2018 г. № 79 «Об утверждении положения о порядке включения сведений о лице, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утра-

той доверия за совершение коррупционного правонарушения, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а также исключения из реестра таких сведений в администрации поселения Вороновское».

14. Распоряжение администрации пос. Вороновское от 20 января 2020 г. № 9-р «О комиссии по противодействию коррупции».
15. Распоряжение администрации поселения Вороновское от 17 сентября 2020 г. № 75-р «О создании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в администрации поселения Вороновское».
16. Постановление администрации поселения Вороновское от 21 ноября 2017 г. № 140 «Об утверждении положения о порядке уведомления муниципальным служащим администрации поселения Вороновское представителя нанимателя о намерении выполнять иную оплачиваемую работу и порядке регистрации этих уведомлений».

В рамках актуализации нормативной базы по противодействию коррупции администрация поселения осуществляет постоянный мониторинг изменений действующего федерального и регионального законодательства, вносятся необходимые дополнения в действующие документы.

На постоянной основе осуществляют свою деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, антикоррупционная комиссия и комиссия по определению перечня должностей муниципальной службы, при замещении которых муниципальные служащие, а также лица претендующие на замещение указанных должностей обязаны предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги и несовершеннолетних детей.

В рамках исполнения Указа Президента от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» муниципальные служащие ежегодно повышают квалификацию (*рисунок 1*).

Так, с 2019 г. по различным направлениям в сфере противодействия коррупции в образовательных учреждениях обучились 8 человек.

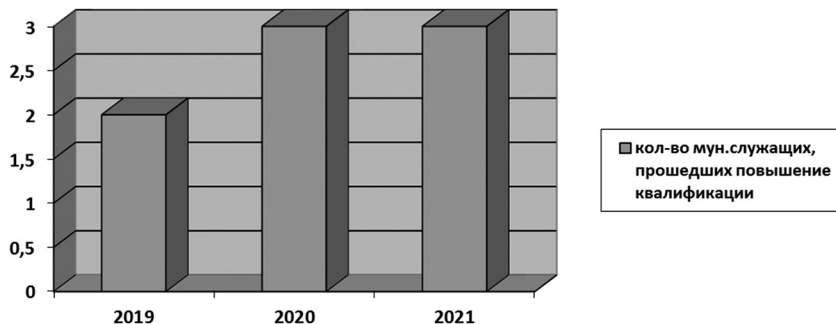

Рисунок 1. Повышение квалификации муниципальных служащих поселения Вороновское

В соответствии с Указом Президента от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», правовым отделом администрации поселения Вороновское проводится мониторинг и последующая актуализация сведений, представляемых муниципальными служащими при назначении на должность, в части предотвращения возможного конфликта интересов.

В период с 2019 года по 2021 г. были проанализированы сведения 11 лиц, подававших документы при назначении на должность. Конфликта интересов при назначении на должность указанных лиц не было выявлено.

Во исполнение Федерального закона «О противодействии коррупции» в администрации поселения Вороновское до 30 апреля проходит декларационная кампания. Ежегодно, правовым отделом анализируются полнота и достоверность сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей муниципальных служащих. В соответствии с отдельными нормами Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», сведения о доходах муниципальных служащих публикуются в двухнедельный срок с момента окончания подачи деклараций на официальном сайте администрации поселения в специальном разделе «Противодействие коррупции» для всеобщего ознакомления.

В соответствии с действующим Положением о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, в связи с имеющимися нарушениями и неточностями при подаче муниципальными служащими сведений о доходах, было инициировано два заседания. По результатам проведенных заседаний, были приняты решения о привлечении муниципальных служащих к дисциплинарным взысканиям. Благодаря грамотной разъяснительной работе сотрудников правового отдела, в дальнейшем подобные правонарушения не допускались.

На основании приказа Генеральной прокуратуры РФ № 155 от 2 ноября 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления», осуществляется взаимодействие с прокуратурой ТиНАО г. Москвы по вопросу систематического направления проектов нормативных актов, за 7 дней до момента принятия их в администрации поселения Вороновское, для проверки на антикоррупционную составляющую. Экспертиза в 2019 г. проведена в отношении 322 постановлений, распоряжений администрации поселения и решений Совета депутатов поселения Вороновское, в 2020 г. – в отношении 245 правовых актов, в 2021 г. – в отношении 263. Коррупционные факторы по результатам проверки прокуратурой ТиНАО г. Москвы не выявлены (рисунок 2).

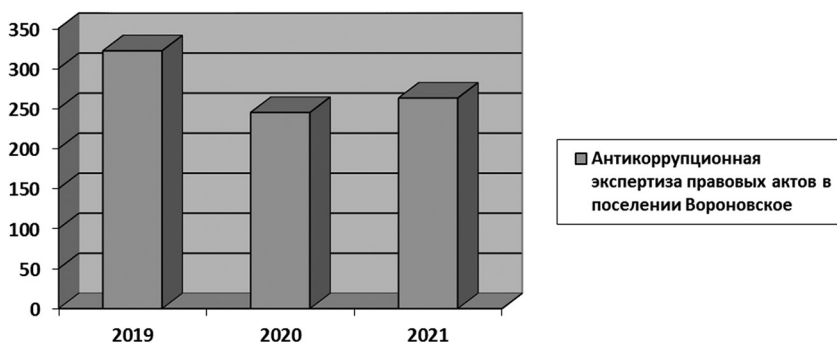

Рисунок 2. Антикоррупционная экспертиза правовых актов в поселении Вороновское

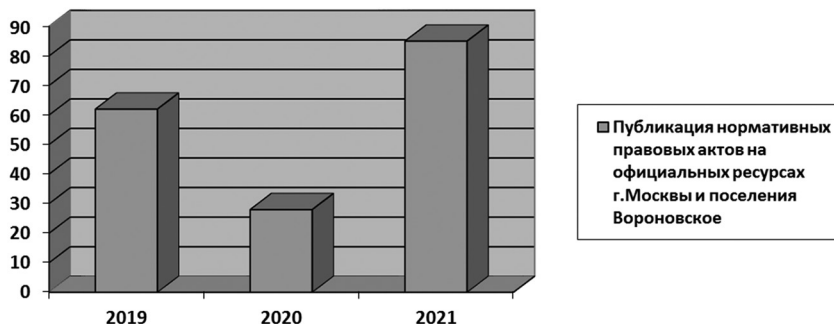

Рисунок 3. Публикация нормативных правовых актов на официальных ресурсах г. Москвы и поселения Вороновское

В соответствии с Федеральным законом от 9 сентября 2009 г. № 9-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления», п. 5.1–5.2 раздела 5 «Плана по противодействию коррупции» в поселении Вороновское, в целях обеспечения открытости и прозрачности в отношении деятельности органов местного самоуправления, муниципальные правовые акты, затрагивающие права и интересы жителей поселения, публикуются в бюллетене «Московский муниципальный вестник», а также размещаются на официальном сайте администрации поселения Вороновское. На публикацию администрацией поселения Вороновское направлено в 2019 г. – 62 НПА, в 2020 г. – 28 НПА, за период 2021 г. – 85 НПА (рисунок 3).

Также в рамках п. 5.6 «Плана по противодействию коррупции» в администрации поселения на официальном сайте размещаются сведения о численности муниципальных служащих с указанием финансовых затрат на их денежное содержание.

В соответствии с задачей по повышению эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения, начальником правового отдела администрации каждые шесть месяцев проводится встреча-совещание с сотрудниками администрации, директорами муниципальных бюджетных учреждений, иными лицами для ознакомления с нововведениями меняющегося антикоррупционного за-

конодательства, а также разбор типичных нарушений и проступков, в том числе при заполнении справки о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Разъясняются нормы принятых администрацией поселения Вороновское и Советом депутатов поселения положений по вопросам возложенных на муниципальных служащих обязанностей в части:

- обязанности бывших муниципальных служащих по своевременному уведомлению о заключении трудового (гражданско-правового) договора с организацией, если бывший муниципальный служащий выполнял определенные должностные обязанности;
- обязанности по сообщению лицами о получении подарка в связи с их должностными обязанностями (должностным положением);
- обязанности по сообщению о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей и о случаях склонения муниципальных служащих к совершению коррупционных нарушений;
- обязанностями по информированию о возникновении конфликта интересов.

Также сотрудники правового отдела поселения Вороновское, в рамках взаимодействия между органами местного самоуправления Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы, ежегодно приглашаются в соседние поселения в качестве независимых участников (экспертов) на заседания различных комиссий антикоррупционной направленности.

В рамках работы администрации поселения по противодействию и предотвращению коррупции, за отчетные 2019–2021 гг. не поступало информации о случаях коррупционного поведения муниципальных служащих, а также сведений о фактах склонения муниципальных служащих к коррупционным нарушениям. Также не фиксировалось обращений сотрудников о наличии конфликта интересов при исполнении должностных обязанностей или о его возможном возникновении.

Также в администрации поселения Вороновское ведется работа по предоставлению муниципальных гарантий как мер антикоррупционного контроля за расходованием бюджетных денежных средств на основании ст. 115.2 Бюджетного кодекса РФ.

Для реализации данной процедуры, в целях принятия реализации антикоррупционной политики органов местного самоуправ-

ления, администрацией муниципального образования вынесен на рассмотрение Советом депутатов проект решения о принятии (корректировке) Положения по предоставлению муниципальной гарантии.

После этого, на основании письменного обращения гарантируемой организации о предоставлении муниципальной гарантии к администрации муниципального образования, проведен анализ финансового состояния гарантируемой организации в целях предоставления муниципальной гарантии от администрации муниципального образования и представлен на процедуру принятия Решения Советом депутатов муниципального образования о предоставлении муниципальной гарантии.

Далее заключено Соглашение по исполнению и урегулированию задолженности между гарантируемой организацией и организацией, перед которой она имеет задолженность, и в случае ее непогашения, особенно когда в муниципальном образовании сложилась реальная угроза срыва поставок ресурсов, оказания услуг и т.д., непрерывного цикла обеспечения жизнедеятельности муниципального образования.

По результатам проведенных мероприятий был заключен трехсторонний договор между администрацией муниципального образования, гарантируемой организацией и организацией, перед которой имеется задолженность по предоставлению муниципальной гарантии.

При наступлении срока исполнения обязательств по Соглашению организация, которой должны, предъявила письменные требования организации-должнику о плановых платежах и выставила письменные требования к муниципальному образованию с предоставлением документов, подтверждающих обоснованность этих требований.

Проанализировав полученные документы, муниципальное образование внесло изменения в Решение Совета депутатов поселения «О бюджете поселения», далее во взаимодействии с Префектурой и Федеральным казначейством открыло новый специальный лицевой счет 08 и произвело перечисление денежных средств в размере, признанном для исполнения, на расчетный счет организации, перед которой имеется критическая задолженность, то есть непогашение

которой могло привести к перебоям в жизнедеятельности муниципального образования в решении вопросов местного значения в рамках действующего законодательства.

В настоящее время, в целях реализации антикоррупционной политики, муниципальное образование, в лице Администрации как исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, ведет работу по учету сроков и полноты объемов погашения задолженности организацией-должником согласно утвержденного графика, в целях возмещения муниципальной гарантии в порядке регресса, ежемесячными платежами в бюджет муниципального образования.

Данный инструмент реализации антикоррупционной политики был эффективно опробован на примере одной из управляющих организации муниципального образования, имевшей задолженность перед Министерством экономического развития России.

Факт перечисления и принятия бюджетных средств подтвердил правильность, целесообразность и своевременность всех ранее принятых решений с достаточным объемом финансового антикоррупционного контроля.

На основании вышеизложенного, учитывая вступивший в силу новый Указ Президента от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», было предложено:

- активизировать деятельность комиссий по противодействию коррупции и соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов;
- продолжить работу правового отдела администрации в части проведения разъяснительной работы с муниципальными служащими, с целью исключения представления недостоверных (неполных) сведений в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- продолжить организацию антикоррупционного обучения муниципальных служащих администрации, ответственных за противодействие коррупции, на постоянной основе.
- активизировать работу по внедрению муниципальных гарантий на территории поселения как меры антикоррупционного контроля за расходованием бюджетных денежных средств и как способа

обеспечения гражданско-правовых обязательств, в силу которого гарант обязан при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств бюджета в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) // СПС «Гарант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 23.03.2022).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 23.03.2022).
3. Закон г. Москвы от 6 ноября 2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/379237/> (дата обращения: 23.03.2022).

Е.П. Иванов

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ivanov_ep@mail.ru

Е.Е. Родина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Rodina.E@mfua.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ РЕШЕНИЙ
В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ УПРАВЫ РАЙОНА ЧЕРТАНОВО СЕВЕРНОЕ
ГОРОДА МОСКВЫ)**

О.В. Титова, Т.Е. Мохначева

Аннотация. В статье рассматривается российский опыт организации системы контроля за исполнением решений в органах государственной власти. Выделяются основные проблемы и риски системы контроля и предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: государственный контроль, исполнение решений, органы исполнительной власти, парламентский контроль, система организации контроля.

**ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF CONTROL
OVER THE EXECUTION OF DECISIONS
IN STATE AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE
OF THE CHERTANOVO DISTRICT ADMINISTRATION
OF THE NORTHERN DISTRICT OF MOSCOW)**

O.V. Titova, T.E. Mokhnacheva

Abstract. The article examines the Russian experience of organizing a system of control over the execution of decisions in public authorities. The main problems and risks of the control system are highlighted and ways to solve the identified problems are proposed.

Keywords: state control, execution of decisions, executive authorities, parliamentary control, control organization system.

Актуальность темы исследования заключается в том, что уровень эффективности исполнения решений в органах государственной власти зависит от того, насколько эффективно организована система контроля за исполнением решений. Данная система направлена, прежде всего, на достижение поставленных перед органами власти целей и задач во вверенной им сфере государственного управления.

Вместе с тем, несмотря на всю важность государственного контроля за исполнением решений в органах государственной власти, реализация такого контроля связана с наличием ряда проблем, сни-

жающих эффективность контрольного процесса. Первая проблема – это отсутствие единой системы мониторинга системы контроля за исполнением решений в органах государственной власти. Вторая проблема – это отсутствие единой системы требований к осуществлению государственного контроля за исполнением решений. Третья проблема – это отсутствие единой методики проведения контроля и технологии проведения цифрового контроля за исполнением решений в органах государственной власти. Обозначенные проблемы подтверждают актуальность темы и необходимость её исследования.

Целью исследования является разработка предложений, направленных на совершенствование организации системы контроля за исполнением решений в органах государственной власти (на примере Управы района Чертаново Северное города Москвы).

Исходя из поставленной цели, были выделены следующие задачи:

- исследовать теоретические и правовые основы контроля исполнения решений в органах государственной власти;
- провести анализ организации системы контроля за исполнением решений в управе района Чертаново Северное города Москвы;
- определить основные направления совершенствования организации системы контроля за исполнением решений в управе района Чертаново Северное города Москвы.

Объектом исследования является Управа района Чертаново Северное города Москвы.

Предмет исследования – организация системы контроля за исполнением решений в органах государственной власти.

Система контроля за исполнением решений играет важнейшую роль в обеспечении функционирования политической, социальной, экономической систем государства, а также в обеспечении эффективной деятельности органов государственной власти. Градация функций контроля возможна, если ориентироваться не только на систему управления, на различные контрольные стадии, но и на подконтрольные сферы управленческой деятельности.

Законодательное регулирование контроля за исполнением решений в органах государственной власти в РФ складывается из целого массива нормативно-правовых актов федерального и регионального значения. Так, в Конституции России закреплены

полномочия Президента страны, детерминирующие функции Президентского контроля (в частности, это ст. 83, 85, 115, 117 Конституции России) [1]. Система контроля за исполнением решений регулируется законодательными актами федерального и регионального значения. Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует специальный законодательных акт о государственном контроле, что обусловлено большим количеством видов государственного контроля, в том числе и за исполнениями решений.

Характеризуя принимаемые и исполняемые решения в Управе Чертаново Северное, необходимо отметить, что решения касаются всех сфер жизнедеятельности района: по вопросам ЖКХ, благоустройства, строительства и реконструкции, по вопросам экономики, торговли и услуг, по работе с населением. В целом Управа стремится максимально четко исполнять как собственные решения, так и решения вышестоящего органа исполнительной власти Москвы. В *таблице 1* представлены итоги контроля за исполнением решений Управы района за 2019–2021 гг.

Таблица 1

**Итоги контроля за исполнением решений
Управы района за 2019–2021 гг.**

<i>Показатель</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>Откл., 2019– 2021, +/-</i>
Всего принято НПА в Управе, ед.	146	157	164	+18
В том числе полностью исполнено, ед.	102	123	127	+25
Полностью исполнено, %	69,9	78,3	77,4	+7,5
Частично исполнено (или исполнено с нарушениями сроков), ед.	41	30	30	–11
Частично исполнено (или исполнено с нарушениями сроков), %	28,1	19,1	18,3	–9,8
Не исполнено (в том числе по причине отмены), ед.	3	4	7	+4
Не исполнено (в том числе по причине отмены), ед., %	2,0	2,6	4,3	+2,3

В Управе за 2021 г. было принято 164 нормативных правовых акта (распоряжений и постановлений главы Управы), что больше

показателя 2019 г. на 18 единиц, из них 77,4 % было полностью исполнено. Процент исполнения распоряжений и постановлений главы Управы в 2021 г. больше показателя 2019 г. на 7,5 %. Положительным фактом в контроле за исполнением решений является и то, что за 2019–2021 гг. отмечается снижение количества и удельного веса частично исполненных решений.

Таблица 2

**Оценка эффективности системы контроля за исполнением
решений в Управе района Чертаново Северное
(по итогам 2019–2021 гг.)**

<i>Описание уровня системы контроля за исполнением решений</i>	<i>Оценка экспертов, баллы</i>					<i>Среднее арифметическое значение</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	
1. Организационная схема системы контроля спроектирована и утверждена	0	0	0	0	0	0
2. Приоритеты в исполнении решений расставлены	2	2	2	2	2	2
3. Наблюдается положительная динамика по исполнению решений в Управе	0	1	0	1	1	0,6
4. Отсутствуют нарушения сроков по исполнению решений по обращениям граждан	0	0	1	1	1	0,6
5. Отсутствуют нарушения сроков по исполнению решений в рамках локальных НПА, НПА префектуры, Правительства Москвы	1	1	1	1	1	1
6. Наблюдается высокий уровень компетентности сотрудников	2	2	1	2	1	1,6
7. Проводится эффективная работа по развитию системы контроля за исполнением решений	1	1	2	1	1	1,2
8. Низкий уровень риска, связанного с неисполнением решений в Управе	2	2	2	2	2	2
Сумма баллов	8	9	9	10	9	9

При этом в 2021 г. количество неисполненных решений составило 7 единиц, что больше показателей 2019 г. на 4 единицы, рост удельного веса неисполненных решений составил 2,3 %. Увеличение уровня неисполнения решений обусловлено увеличением количества отмененных распоряжений главы Управы. В рамках проведения экспертной оценки эффективности реализации системы контроля за исполнением решений были получены следующие результаты (таблица 2).

Оценка эффективности реализации системы контроля за исполнением решений в Управе Чертаново Северное показала, что данная система оценивается как среднеэффективная. На сегодняшний день в Управе имеют место следующие проблемы, влияющие на уровень эффективности системы контроля за исполнением решений:

- отсутствие мероприятий «дорожной карты», направленных на снижение рисков, связанных с неисполнением решений в Управе;
- отсутствие эффективной системы сбора, анализа оперативной информации для проведения оценки эффективности исполнения решений;
- отсутствие утвержденной схемы осуществления контроля за исполнением решений в Управе;
- нарушение сроков исполнения решений (в особенности по обращениям граждан).

В рамках совершенствования методов и инструментов государственного контроля за исполнением решений в органах власти предлагается:

- разработать и внедрить «дорожную карту» мероприятий по совершенствованию организации системы контроля за исполнением решений в Управе;
- расширить деятельность юридической службы, организационного отдела, отдела по взаимодействию с населением в части выполнения ими взаимных контрольных функций за исполнением решений;
- ежемесячно сдавать отчет об исполнении решений по разработанной форме;
- оптимизировать маршрутизацию документов для повышения контроля и сокращения сроков за исполнением решений

в ПО «ГРАН-ДОК», перейдя с последовательного на параллельное исполнение документов;

- активизировать информационную политику, проводимой Управой;
- внедрить в деятельность Управы утверждённую схему контроля за исполнением решений;
- реализовать единую систему мониторинга и контроля за реализацией исполнения решений;
- повысить ответственность сотрудников Управы за несвоевременное исполнение решений, путем закрепления конкретных мер ответственности в приказе главы Управы.

Думается, что предложенные мероприятия позволят повысить эффективность реализации системы контроля за исполнением решений в исполнительном органе государственной власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 (ред. от 25 апреля 2022 г.) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (ред. от 4 февраля 2021 г.) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.
4. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «О парламентском контроле» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2304.
5. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
6. Постановление Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. № 157-ПП (ред. от 21 июня 2022 г.) «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы». URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?req (дата обращения: 07.10.2022).

7. Распоряжение префекта ЮВАО г. Москвы от 16 мая 2008 г. № 756 «Об усилении контроля за исполнением решений комиссий по оценке финансово-хозяйственной деятельности управ районов, окружных управлений социального комплекса и государственных унитарных предприятий, подведомственных префектуре Юго-Восточного административного округа» // СПС «КонсультантПлюс». URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?req (дата обращения: 07.10.2022).
8. *Демидов М.В.* Правовое регулирование парламентского контроля // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3.

О.В. Титова

кандидат технических наук, доцент

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ovt08@mail.ru

Т.Е. Мохначева

студент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Т.Н. Ларина, А.П. Цыпин, О.Е. Яковлева

Аннотация. В работе представлены результаты статистического изучения состояния малого и среднего предпринимательства в России. Авторами выполнен анализ динамики числа предприятий, численности занятых в них и объема произведенной продукции в стоимостном выражении, дана количественная оценка структурных сдвигов в системе малого бизнеса, что позволило определить наиболее устойчивую к внешним угрозам категорию субъектов малого и среднего бизнеса в современных экономических условиях. Методы исследования: монографический, сравнительного анализа, методы анализа динамики, структуры, табличный и графический методы представления информации. Теоретическая база исследования основана на научных трудах российских экономистов, посвященных проблемам экономической безопасности хозяйствующих субъектов и статистическому исследованию социально-экономических процессов. Информационная база исследования включает официальные данные Росстата и Федеральной налоговой службы за 2010–2021 гг.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малые и микропредприятия, угрозы экономической безопасности, динамика, структурные сдвиги, статистический анализ.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE STATE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

T.N. Larina, A.P. Tsypin, O.E. Yakovleva

Abstract. The work presents the results of a statistical study of the state of small and medium-sized businesses in Russia. The authors analyzed the dynamics of the number of enterprises, the number of employed in them and the volume of produced products in value terms, gave a quantitative assessment of structural shifts in the small business system, which made it possible to determine the most resistant to external threats category of small and medium-sized businesses in modern economic conditions. Research methods: monographic, comparative analysis, methods for analyzing dynamics, structure, tabular and graphic methods for presenting information. The theoretical basis of the study is based on the scientific works of Russian economists devoted to the problems of economic security of economic entities and statistical research of socio-economic processes.

The information base of the study includes official data from Rosstat and the Federal Tax Service for 2010–2021.

Keywords: small business, small and micro-enterprises, threats to economic security, dynamics, structural shifts, statistical analysis.

Рыночная экономика во многом опирается на предприятия малого и среднего бизнеса, так как данный тип хозяйствующих субъектов успешно адаптируется к внешней среде и запросам потребителей, формирует рабочие места, а значит, увеличивает доходы населения и бюджета, также активно внедряет инновации в реальное производство. При этом субъекты малого бизнеса, как и другие категории хозяйствующих субъектов, подвержены различным рискам, что требует систематического изучения их состояния и особенностей развития [5]. Исследовать изменение ключевых показателей малого бизнеса можно на разных уровнях – от конкретного предпринимателя до макроэкономического уровня. На уровне страны в целом целесообразно выявлять общие закономерности, свойственные данному сегменту экономики, что позволит корректировать государственную политику финансовой и иной поддержки субъектов малого бизнеса [1]. По мнению Т.А. Рудаковой и Ю.В. Черкасовой на изменение числа субъектом малого предпринимательства оказывают влияние такие макроэкономические факторы, как расслоение общества по уровню доходов, значительный объем неформального сектора, масштабы распространения коррупции в органах государственного управления, рост безработицы, зависимость от импорта технологий и др. [8].

Как отмечает Н.А. Гончарова, в 2020–2021 гг. к списку негативных факторов, сдерживающих развитие отечественных предприятий, добавилась пандемия новой коронавирусной инфекции, следствием которой стало падение уровня ВВП, банкротство многих представителей малого бизнеса [3]. В этой связи возникают вопросы: как обеспечить устойчивость малого бизнеса, какие организационные формы в большей степени подвержены внешним рискам? Меры поддержки малого предпринимательства в России и зарубежных странах подробно разложены нами в более ранней публикации [2].

Цель исследования: на основе анализа динамики и структуры показателей, характеризующих состояние малого предпринимательства в России, определить наиболее устойчивую к воздействию

внешних угроз экономической безопасности категорию малого бизнеса. Задачи исследования: изучить теоретические положения статистического анализа динамики и структурных сдвигов социально-экономических показателей, проанализировать число субъектов малого и среднего бизнеса, численность занятых в них работников и другие, сделать экономически обоснованные выводы.

При проведении исследования были использованы следующие методы: монографический, сравнительного анализа, статистические методы анализа динамики, структуры, табличный и графический способы представления информации. Теоретическая база исследования основана на научных публикациях отечественных экономистов, посвященных проблемам экономической безопасности предприятий и статистическому исследованию социально-экономических процессов.

Информационная база включает официальные данные Росстата с 2010 г. [7] и «Единого реестра малого и среднего предпринимательства» Федеральной налоговой службы России (ФНС) [4]. В связи с особенностью формирования массива данных по видам экономической деятельности часть данных проанализирована только за 2017–2018 гг. (с 2017 г. действует новая версия классификатора по видам экономической деятельности). Информация по субъектам малого и среднего бизнеса, формируемая Росстатом по данным выборочных обследований субъектов малого бизнеса, представлена за 2017–2020 гг. [4].

Предприятия малого бизнеса имеют определенный правовой статус, являются объектом статистического наблюдения. Согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», распределение предприятий малого бизнеса по категориям производится, исходя из среднесписочной численности работников. Так, среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год хозяйственных обществ, индивидуальных предпринимателей не должна превышать следующие предельные значения для каждой категории субъектов предпринимательства:

- до 15 чел. – для микропредприятий;
- от 16 до 100 чел. – для малых предприятий;
- от 101 до 250 чел. для средних предприятий.

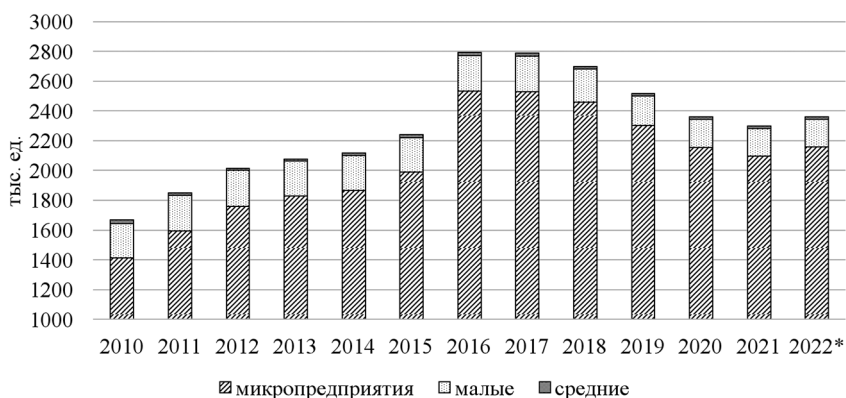
По данным Росстата мы проанализировали основные показатели состояния малого предпринимательства за 2010–2019 гг.

По состоянию на 10 декабря 2021 г. в России насчитывается 185 953 малых предприятий, в них занято 5,1 млн работников. Микропредприятий зарегистрировано почти 2,1 млн единиц, работников в них – 5,2 млн чел. Число средних предприятий было зафиксировано на уровне 17,6 млн единиц, с общей численность работников 1,8 млн чел. [4].

Наибольшее число малых и средних предприятий (из общего числа в 2 300 986 единиц юридических лиц на 10 декабря 2021 г.) функционирует в следующих видах деятельности: «Строительство жилых и нежилых зданий» – 26 %; «Торговля оптовая неспециализированная» – 14 %; «Торговля оптовая лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием» – 9 %.

В целях более подробного анализа динамики показателей малого бизнеса, обратимся к данным, представленным на *рисунке 1*.

На конец 2021 г. в России насчитывалось 2,3 млн предприятий малого и среднего бизнеса, при этом относительно 2000 г. их число

* Данные приведены по состоянию на 1 сентября 2022 г.

**Рисунок 1. Динамика числа предприятий
малого бизнеса в России, тыс. единиц**

Источник: составлено на основе данных статистического сборника «Малое и среднее предпринимательство в России» и данных ФНС «Единый реестр малого и среднего предпринимательства»

выросло в 2,6 раза (879,3 тыс. единиц в 2000 г.), а относительно 2010 г. – в 1,4 раза. Таким образом, можно констатировать существенный прирост числа предпринимателей. Но если обратиться к данным, представленным в разрезе категорий, то наблюдаются разнонаправленные тенденции. Так, за период 2010–2021 гг. число микропредприятий выросло в 1,48 раза, тогда как по малым и средним наблюдается падение их количества на 19 % и 30 % соответственно.

Также стоит отметить, что относительно 2016 г. (когда фиксируется максимальное значение числа малых и средних предприятий), фиксируем снижение в 2021 г. Наибольшее сокращение числа организаций наблюдается по категории «малые» и «микропредприятия»: с 2016 по 2021 гг. число малых предприятий в России уменьшилось на 17 %, число микропредприятий также сократилось на 17 %, число средних предприятий уменьшилось на 13 %.

Обобщая результаты, отметим, что неустойчивая динамика числа зарегистрированных предприятий обусловлена несколькими факторами. Во-первых, по результатам «санкционного противостояния» 2014 г. открылось много возможностей по импортозамещению продукции и услуг, что и стало драйвером роста числа предприятий. Во-вторых, после 2017 г. инерционный рост малого бизнеса прекратился на фоне падения реальных доходов населения и снижения покупательского спроса в стране. В-третьих, в 2020 г., в результате жестких ограничений, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, многие предприятия были вынуждены закрыться, так как не смогли адаптироваться к условиям самоизоляции граждан и перебоям в поставке сырья и материалов.

Рассматривая динамику числа микро-, малых и средних предприятий (МСП), стоит отметить, что в анализе используются сведения лишь по юридическим лицам, тогда как к рассматриваемой категории МСП относятся также индивидуальные предприниматели. На конец 2021 г. юридические лица составляли менее половины всех предприятий малого бизнеса – 39 %, тогда как доля индивидуальных предпринимателей достигала 61 %. Относительно 2016 г. наблюдается снижение доли юридических лиц (на 8 процентных пунктов) и увеличение доли индивидуальных предпринимателей (на те же 8 процентных пунктов). Этот факт в значительной степени определил внедрение новой формы предпринимательства – «самозанятые».

Далее рассмотрим изменение структуры МСП. За период 2010–2021 гг. доля микропредприятий увеличилась на 6,4 процентных пункта (п.п.), доля малых предприятий сократилась на 5,6 п.п., доля средних предприятий сократилась всего лишь на 0,7 п.п.

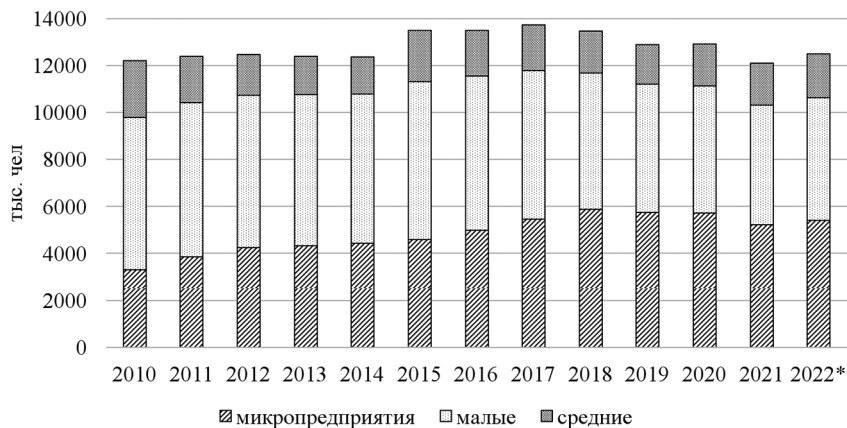
Для обобщающей оценки структурных сдвигов в общем количестве предприятий малого бизнеса в России был рассчитан индекс Рябцева [6]. Значение индекса Рябцева при сравнении структур 2010 г. и 2021 г. составило 0,048, что можно интерпретировать, как весьма низкий уровень различия сопоставляемых структур. Другими словами, существенных изменений в структуре количества предприятий малого бизнеса не зафиксировано.

Если обратиться к региональной структуре численности МСП, то по данным на конец 2021 г. наибольшее число субъектов сосредоточено в Центральном федеральном округе (35 % от 2,3 млн единиц МСП), далее идет Приволжский федеральный округ (18 %), на третьем месте оказывается Северо-Западный федеральный округ (13 %). Наименьшая доля субъектов МСП (2 %) приходится на Северо-Кавказский федеральный округ. Сложившееся региональное распределение числа субъектов МСП объясняется разной плотностью населения, производственной структурой экономики в федеральных округах. Очевидно, что поскольку малые предприятия в основном функционируют в сфере услуг и торговле, то их количество будет больше в том регионе, где больше численность населения, а также где имеются крупные предприятия, транзитные транспортные магистрали, свободные экономические зоны и т.п.

Таким образом, за рассмотренный период в структуре числа предприятий малого и среднего бизнеса России доминируют микропредприятия, доля средних предприятий не превышает 0,5 %. Однако, существенных изменений в структуре общего числа субъектов малого предпринимательства за 2010–2021 гг. не произошло.

Далее обратимся к *рисунку 2* и проанализируем динамику изменения численности работников, занятых на предприятиях МСП.

Если динамика числа предприятий МСП подвержена значительной колеблемости, то согласно данным, приведенным на *рисунке 2*, численность работников предприятий рассматриваемого сектора остается примерно на одном уровне – 12,8 млн чел. Учитывая тот факт, что на конец 2021 г. численность занятых в экономике

* Данные приведены по состоянию на 1 сентября 2022 г.

Рисунок 2. Динамика численности занятых на предприятиях микро-, малого и среднего бизнеса, тыс. чел.

Источник: составлено на основе данных статистического сборника «Малое и среднее предпринимательство в России» и данных ФНС «Единый реестр малого и среднего предпринимательства»

России составляла 72,4 млн работников, то можно констатировать, что около 18 % граждан трудоустроено на предприятиях МСП (в данном случае речь о юридических лицах).

Сопоставляя уровни 2021 и 2010 гг., можно утверждать, что численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса сократилась незначительно – всего на 1 %. Но если рассмотреть динамику отдельно по каждой категории субъектов МСП, то наблюдаются значительные изменения: по микропредприятиям отмечен рост на 57 %, по малым и средним – снижение на 21 % и 26 % соответственно.

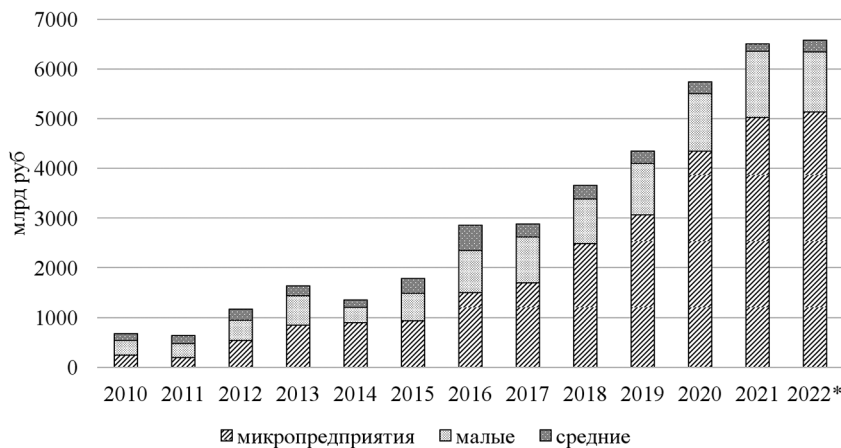
Так как динамика по категориям различается, можно предполагать наличие изменений в структуре. Для этого вновь воспользуемся формулой индекса Рябцева, значение данного индекса для структур 2021 и 2010 гг. составляет 0,161. Это значение указывает на существенный уровень различий между сопоставляемыми структурами. То есть произошло перераспределение работников в сфере МСП, а именно, рабочая сила «перетекла» из малого бизнеса в микропредприятия (в 2010 г. численность работников малых предприятий

занимала более 50 % от общей численности занятых в сфере МСП, но к 2021 г. доля сократилась до 42 %).

Региональная структура численности работников предприятий МСП в целом соответствует региональным пропорциям по числу предприятий: на первом месте находится Центральный федеральный округ (34 % от 12,1 млн чел., занятых в сфере МСП), на втором Приволжский федеральный округ (19 %), на третьем Северо-Западный федеральный округ (13 %).

На заключительном этапе рассмотрим динамику ключевого показателя детальности малых и средних предприятий – сальдированного финансового результата (*рисунок 3*).

Представленные на *рисунке 3* сведения указывают на непрерывный рост сальдированного финансового результата, но в 2021–2022 гг. рост замедлился и финансовый результат вышел на «плато». Как будет складываться динамика данного показателя после 2022 г..

* Данные приведены по состоянию на 1 сентября 2022 г.

Рисунок 3. Динамика сальдированного финансового результата на предприятиях малого и среднего бизнеса, млрд руб.

Источник: составлено на основе данных статистического сборника «Малое и среднее предпринимательство в России» и данных ФНС «Единый реестр малого и среднего предпринимательства»

на основе имеющихся данных пока предсказать сложно. Наибольший рост за период 2010–2021 гг. наблюдается по микропредприятиям – в 21 раз, по малым в 4,5 раза, по средним лишь на 10 %. Колоссальный рост при фактически неизменных позициях по численности персонала указывает, с одной стороны, на присутствие в данных инфляционной составляющей, а с другой – на более высокую эффективность микро- и малого бизнеса в стране.

Структура сальдированного финансового результата в разрезе субъектов МСП в 2021 г. по сравнению с 2010 г. изменилась значительно (данное утверждение сделано по итогам вычисления индекса Рябцева, который достиг величины 0,387). Что также указывает на перераспределение доходов внутри сферы МСП в пользу микропредприятий.

Таким образом, оценивая динамику и структуру численности работников, и сальдированный финансовый результат, можно констатировать, что в последние годы возрастает значимость микропредприятий относительно малых и средних, так как эти субъекты МСП способны быстро нарастить финансовый результат деятельности и привлечь трудоспособное население.

Проведенный статистический анализ динамики и структуры ключевых индикаторов функционирования предприятий МСП в России позволил сделать несколько выводов.

1. Не имея значительных активов, предприятия МСП в значительной степени подвержены влиянию внешних факторов (в первую очередь, макроэкономических, демографических), о чем свидетельствует зависимость динамики их количества от состояния экономики страны в 2010–2021 гг.
2. По сравнению с динамикой числа микро-, малых и средних предприятий динамика численности занятых в них работников более стабильна во времени. Но при этом наблюдаются структурные сдвиги в численности занятых и сальдированном финансовом результате по категориям субъектов МСП. Это указывает на перераспределение рабочей силы и доходов внутри сферы МСП в пользу микропредприятий.

В заключение отметим, что более 90 % малого и среднего бизнеса России – это микропредприятия. Таким образом, в сфере предпринимательства России микропредприятия являются наиболее

гибкой формой предпринимательской деятельности, более устойчивой к воздействию внешних угроз, чем малые и средние предприятия.

Библиографический список

1. *Баранова В.А., Земцов С.П.* Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 6.
2. *Власенкова Т.А., Морозова С.Н., Цыпин А.П.* Влияние кризиса пандемии вируса Covid-19 на малый и средний бизнес // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4.
3. *Гончарова Н.А., Меликов Э.Р.* Проблемы предприятий малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 8 (50).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 01.10.2022).
5. *Иночкина Н.В., Цыпин А.П.* Анализ развития малого предпринимательства в Оренбургской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-4 (65).
6. *Ларина Т.Н.* Теоретико-методологические аспекты статистического исследования регионального развития. Оренбург, 2010.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://gosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.10.2022).
8. *Рудакова Т.А., Черкасова Ю.В.* Методы и инструменты стратегического управления организацией риски и угрозы как составляющие экономической безопасности предприятия // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2019. № 10.

Т.Н. Ларина

*доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры статистики и эконометрики
Оренбургский государственный университет
E-mail: lartn.oren@mail.ru*

А.П. Цыпин

*кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: aptypin@fa.ru*

О.Е. Яковлева

*студент
Оренбургский государственный университет
E-mail: olzia_01@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Е.А. Юдин

Аннотация. В статье отмечена актуальность фискальной политики, направленной на формирование доходов государств в сфере лесопользования с учетом многоплановой роли лесов в жизни общества. Рассмотрены действующие в мировой практике инструменты получения доходов от заготовки лесных ресурсов. Обращается внимание на важность решения вопросов о корректировке ставок платежей за лесные ресурсы и о порядке распределения полученных доходов между уровнями бюджетной системы. Показаны подходы к порядку разграничения функций и координации межведомственной деятельности по формированию государственных доходов от лесопользования. Выявлены организационные причины снижения налогового потенциала лесопользования.

Ключевые слова: бюджетная система, лесопользование, лесохозяйственные органы, налоги и сборы, налоговые органы, плата за древесину на корню, платежи за лесные ресурсы.

PROBLEMS OF FORMATION OF STATE REVENUES IN THE FIELD OF FOREST MANAGEMENT IN THE INTERNATIONAL CONTEXT

E.A. Yudin

Abstract. The article notes the relevance of fiscal policy aimed at generating state revenues in the field of forest management, taking into account the multifaceted role of forests in society. The instruments operating in the world practice for obtaining income from the harvesting of forest resources are considered. Attention is drawn to the importance of solving the issues of adjusting the rates of payments for forest resources and the procedure for distributing the income received between the levels of the budget system. Approaches to the order of delimitation of functions and coordination of interdepartmental activities on the formation of state revenues from forest management are shown. The organizational reasons for the decrease in the tax potential of forest management have been identified.

Keywords: budget system, forest management, forestry authorities, taxes and fees, tax authorities, standing timber fee, payments for forest resources.

Глобальная природоохранная, климаторегулирующая и сырьевая роль лесов, положительный опыт использования их на на-

циональном уровне, обмен достижениями современной науки, передовых технологий и методами управления позволяют рассматривать лесную политику отдельных государств в системе международных отношений [2].

Леса являются важной составляющей национального богатства любой страны, на территории которой они расположены, и неотъемлемым компонентом как окружающей среды, так и экономической системы. В мировом масштабе роль лесов оценивается пока недостаточно высоко. По имеющимся данным, представленным в *таблице 1*, в общем мировом богатстве их доля ранее составляла лишь около 2 %, но в настоящее время объективная оценка дает основания рассчитывать на более высокий уровень этого показателя [6].

Таблица 1

Оценка мирового богатства в 1995 и 2014 гг.

<i>Показатели</i>	<i>1995 г.</i>		<i>2014 г.</i>	
	<i>Объем, млрд долл. США</i>	<i>Доля в общем объеме, %</i>	<i>Объем, млрд долл. США</i>	<i>Доля в общем объеме, %</i>
Произведенный капитал	164781	23,9	303548	26,6
Природный капитал, в том числе	52457	7,6	107428	9,4
леса и охраняемые территории	14515	2,1	18290	1,6
сельскохозяйственные земли	25858	3,8	39890	3,5
энергетические ресурсы (ископаемое топливо)	11087	1,6	39094	3,4
металлы и минералы	997	0,1	10154	0,9
Человеческий капитал	475594	68,9	736854	64,4
Чистые иностранные активы	–2890	–0,4	–4581	–0,4
Общее богатство	689942	100,0	1143249	100,0

Леса являются ключевым компонентом национального экономического развития. Их использование обеспечивает около 86 млн «зеленых» рабочих мест. При этом один только официальный лесной сектор вносит в мировую экономику около 600 млрд долл. Деятельность по заготовке топливной древесины и производству древесного угля особенно важна в некоторых беднейших регионах мира. Например, в странах Африки к югу от Сахары в производстве

древесного угля занято более 7 млн чел. (в основном неофициально). Годовая валовая стоимость недревесных лесных товаров составляет более 88 млрд долл. Быстро расширяется природный туризм. Доходы от него уже составляют около 100 млрд долл. в год. Но обезлесение и деградация лесных ландшафтов снижают эти экономические возможности.

Фискальная политика, направленная на формирование доходов государства, должна полнее учитывать многоплановую роль лесов в жизни общества. В то же время в практике хозяйственной деятельности леса часто выступают как недооцененный в полной мере ресурс, многие выгоды от которого не получили еще полноценного в правовом плане оформления, в том числе при их практическом использовании, и, таким образом, не находят отражения в официальных показателях развития государств. Такие факты в большей степени характерны для развивающихся стран. Например, в 2012 г. правительство Эфиопии установило, что лесной сектор составил около 3,8 % валового внутреннего продукта страны. Однако в отчете Программы ООН по окружающей среде отмечено, что общий вклад лесного сектора этого государства приближается к 12,8 % ВВП.

Недооценка лесов в целом снижает экономическую поддержку лесного сектора со стороны государственных структур и зачастую является серьезной причиной обезлесения территорий и деградации лесов. В качестве важного шага в сторону необходимого изменения отношения к лесам может стать систематическая оценка лесных благ (в том числе при подготовке счетов природного капитала), которая включает не только общую стоимость лесов, но и их вклад в различные секторы экономики, зависящие от использования сырьевых и экологических функций лесов.

Имеются примеры ответственного отношения ряда стран к проблеме охраны окружающей среды и восстановления природного равновесия в результате расширения площади лесов. Масштабные меры по борьбе с опустыниванием принимаются в Китае, где в рамках программы «Великая зеленая стена» до 2050 г. планируется создание 36 млн га новых лесов, которые создадут дополнительный экологический барьер для разрушительных природных и антропогенных процессов, вызывающих повышение выбросов в атмосферу углекислого газа. Одним из источников финансирования этой задачи

являются «зеленые» облигации, выпуск которых начал Китайский банк сельскохозяйственного развития. Предусмотрено и привлечение к работе по защитному лесоразведению широких групп населения, для которого альтернативным методом личного участия в программе является уплата налога на восстановление лесов [3].

Проблема сохранения и использования лесов требует комплексного решения. Составные части этой задачи при рациональной организации лесохозяйственного и лесозаготовительного производств не только не противоречат друг другу, но и логически связаны и взаимозависимы. При такой постановке вопроса существенно возрастает роль экономических методов регулирования лесопользования, а также охраны, защиты и воспроизводства лесов. Платежи за пользование лесными ресурсами, имеющие при большом разнообразии природных и экономических условий стран и их регионов рентабельные особенности, являются одним из основных инструментов такого регулирования.

Мировой опыт показывает, что проводимая финансовая политика и налоговое регулирование хозяйственных процессов, как ее часть, не всегда нацелены на реализацию стимулов устойчивого развития в лесном секторе экономики, объединяющем лесное хозяйство и лесопользование. На практике эти меры управления лесными отраслями обычно проводятся с целью получения некоторой доли ренты и достаточно ограниченного содействия развитию этих отраслей, а не устойчивого использования и воспроизводства лесных ресурсов. В некоторых странах достаточные стимулы для применения эффективных методов ведения лесного хозяйства и лесопользования, обеспечивающих государственные доходы лесного сектора, могут полностью отсутствовать. Поэтому имеется необходимость рассмотрения воздействия финансовых стимулов, которые могут быть предоставлены лесному сектору, для определения перспективы его оптимального развития с учетом как экономических, так и экологических целей.

Отраслевые налоги и сборы нередко могут быть слишком низкими по сравнению с социально-экономическими издержками и текущими рыночными ценами на продукцию лесного сектора. Этот разрыв может иметь различные последствия, в первую очередь такие, как сокращение государственных доходов, предоставление возмож-

ности неэффективным лесозаготовительным предприятиям работать с прибылью, снижение цен на производимые лесоматериалы и, следовательно, увеличение их потребления выше оптимального уровня.

Имеющиеся в достоверных источниках данные по широкому кругу стран свидетельствуют о том, что бюджеты этих стран получают лишь небольшую долю потенциального дохода от использования лесов. Так, в некоторых странах, в достаточной степени обеспеченных лесами для ведения в них заготовительной деятельности, в бюджет в виде налоговых платежей поступает лишь от 3 до 30 % потенциальных доходов от заготавливаемой древесины [6].

В этом плане показателен опыт Индонезии, в которой в 1990-е гг. налоги и сборы лесного сектора в среднем составляли 20–25 долл. за м³ древесины, в то время как цены на бревна в среднем находились на уровне от 81 до 300 долл. за м³. Аналогичным образом ситуация складывается и сегодня, оставляя доходы от заготовки древесины по-прежнему невысокими. В этой стране лесной сектор ежегодно обеспечивает получение около 272 млн долл. в виде налоговых платежей за древесину, хотя его потенциальные доходные возможности существенно выше.

Можно привести и другие данные, подтверждающие, что административно устанавливаемые отраслевые налоги и сборы часто ниже оптимальных. Так, после введения в действие в некоторых африканских странах, а также в Малайзии системы конкурсных аукционов государственные органы добились значительного увеличения доходов от лесопользования. Примером может служить практика Камеруна, где доходы от реализации древесины утроились после того, как в этой стране начала действовать система аукционов.

Большой опыт обоснования платежей за пользование лесными ресурсами на основе современных экономических методов накоплен в ряде стран с развитой рыночной экономикой. Являясь специфическими налоговыми платежами лесного сектора экономики, они рассмотрены ниже отдельно от налогов, имеющих универсальный характер и характерных для большинства отраслей современной экономики (налоги на прибыль корпораций и физических лиц, имущество, добавленную стоимость). Следует отметить, что специфика национального налогообложения в некоторых странах позволила сформировать для сферы лесопользования отдельные налоговые

инструменты, имеющие структуру, близкую по экономической природе способам получения доходов в развитых государствах [7]. Общее представление о действующих в зарубежных странах фискальных инструментах лесопользования дают данные, приведенные в *таблице 2*.

В России по мере развития форм лесопользования и в условиях влияния на его объемы различных объективных факторов совершенствовалась структура платежей за лесные ресурсы, практика взимания которых имеет многолетнюю историю. Национальные традиции и современные требования рыночного регулирования лесопользования привели к формированию в постсоветский период системы платежей, учитывающих структуру потребностей общества в разнообразных сырьевых продуктах и полезных свойствах леса, качество лесных ресурсов, территориальные и временные особенности лесопользования.

Действовавшая в России до принятия прежнего Лесного кодекса РФ (ЛК РФ), вступившего в силу в 1997 г., система платежей за пользование лесным фондом (лесной доход) включала лесные подати и арендную плату за пользование участками лесного фонда, которые при сохранении спроса на сырьевые ресурсы (хотя и значительно снизившегося в тот период) и роста отпускных цен на лесопroduкцию являлись относительно устойчивым, но, как показала практика, не в полной мере реализовавшимся бюджетным источником. Кроме того, для применения начиная с 1993 г. были введены отчисления (сбор) на воспроизводство, охрану и защиту лесов.

Отчисления производились от стоимости древесины собственной заготовки: реализованной, переработанной лесопользователями, а также потребленной ими на собственные нужды. Отчисления являлись целевым источником финансирования лесного хозяйства и подлежали в установленном порядке внесению в полном объеме в федеральный бюджет.

Однако по прошествии двухлетней практики взимания, несмотря на то, что механизм определения отчислений делал их стабильным и постоянно регулируемым уровнем отпускных цен на древесину источником пополнения федерального бюджета, указанные платежи в 1995 г. были отменены, поскольку в значительной мере усложняли финансовое положение лесопользователей.

Таблица 2

Инструменты получения доходов от лесопользования в мировой практике

Способ получения доходов	Описание	Позитивные особенности применения	Другие особенности, в том числе негативные
1. Попенная плата	Плата за объем заготовленной древесины. Факт заготовки подтверждает оставление пней, что и определило наименование соответствующей платы. Ставки устанавливаются в расчете на единицу объема древесины. Является наиболее широко используемым механизмом получения дохода как в развитых, так и в развивающихся странах	Обеспечивает более точное определение сумм платежей в отличие от способа расчета на основе площади участка, отведенного для заготовки древесины. По отдельным видам рубок предусматривает возможность внесения платы за древесину конкретного качественного состава	Требует более сложной процедуры расчета в отличие от способа расчета на основе площади участка, отведенного для заготовки древесины
2. Плата за площадь участка, отведенного для заготовки древесины	Ставки устанавливаются в расчете на единицу площади участка, отведенного для заготовки древесины	Обеспечивает простую и быструю процедуру расчетов	Допускает расхождения в расчетах, связанные с неточностью определения объема древесины на единице площади участка
3. Плата при единовременной проножке древесины	Взимается при продаже полного объема древесины или всей маркированной древесины на лесосеке	Стимулирует полное использование площади заготовки и объема маркированной древесины	Показывает хорошие результаты в сочетании с конкурентными торгами

4. Плата при проведении конкурсных торгов	Взимается при продаже древесины на устных торгах или закрытых торгах	В условиях сильной конкуренции покупателей может позитивно влиять на повышение стоимости древесины	Показывает хорошие результаты в условиях высокой конкурентоспособности лесной продукции
5. Конкретные сборы за некоторые виды продукции	Включают сборы за недревесные лесные ресурсы (например, орехи, лекарственные растения и др.), специальные сборы за переработанную древесину (например, фанеру, целлюлозу) и другие сборы	Плата за недревесную лесную продукцию может служить сигналом того, что многие лесные ресурсы, помимо древесины, имеют ценность. Это обосновывает необходимость контроля за их заготовкой	Администрирование сборов за недревесные лесные ресурсы по ряду причин затруднено
6. Экспортные пошлины	Высокие ставки экспортных пошлин на бревна или продукты их переработки используются для увеличения доходов, для сдерживания экспорта бревен и продуктов их переработки или для поощрения дальнейшей переработки	С практической точки зрения взимание платы в экспортной «узкой точке» может быть наиболее приемлемым с административной точки зрения вариантом налогообложения заготовки древесины	Применение пошлин может привести к определенным искажениям в использовании и сбыте лесной продукции. В некоторых случаях пошлины могут способствовать появлению фактов расточительности и снижения эффективности в производственной сфере

В ЛК РФ 1997 г. сложившаяся система платежей была сохранена и по-прежнему включала лесные подати и арендную плату. Однако с принятием кодекса проблема многоцелевого использования лесов в увязке с вопросами платности пользования различными ресурсами и полезными свойствами леса не получила в полной мере практического решения. Пользование большинством лесных ресурсов, несмотря на декларированную правовую базу, оставалось бесплатным.

Причина этого чаще всего крылась в отсутствии необходимых объективных условий для вовлечения в хозяйственный оборот максимального количества сырьевых и иных полезных свойств лесов. Не всегда платным являлось и пользование теми ресурсами леса, спрос на которые постоянно сохранялся.

Анализ существовавшей в тот период системы платежей за пользование лесным фондом свидетельствует о низком удельном весе ставок лесных податей в цене круглых лесоматериалов, который не превышал 3–7 %. В результате этого недостаточный объем получаемой платы за древесину на корню (попенной платы) не обеспечивал финансирования воспроизводства лесных ресурсов.

Однако преемственность позитивных подходов, сформировавшихся в нормах ранее действовавших правовых актов, нашла отражение в новом ЛК РФ, вступившем в силу в 2007 г. и действующем в настоящее время, при решении вопросов платности использования лесов.

В соответствии с действующим ЛК РФ за использование лесов вносятся арендная плата и плата по договору купли-продажи лесных насаждений. Эти виды платы относятся к неналоговым платежам, а их администрирование от налоговых органов перешло в обязанность лесохозяйственных органов. В определенной мере они являются платежами, аналогичными по своей природе ранее взимавшимся с лесопользователей арендной плате и лесным податям.

На условиях аренды осуществляются многообразные виды использования лесов с соблюдением требования внесения за них арендной платы. Что касается платы по договору купли-продажи лесных насаждений, то она взимается только за заготовку древесины.

Имеющийся мировой опыт показывает, что многие проблемы могут быть преодолены с помощью новых типов моделей налогово-бюджетной политики в лесном секторе экономики. Внедряемые в практику лесопользования фискальные режимы должны полнее

соответствовать передовым методам, зависящим от специфики конкретной страны. Большинство стран могли бы повысить фискальные стимулы для устойчивого лесопользования в результате изменения структуры налоговых инструментов. В подтверждение такого подхода доклад Всемирного банка показывает, что можно улучшить экономические стимулы для большинства налогов, действующих в лесном секторе, на основе принципа варьирования налоговых ставок в зависимости от разнообразных факторов, в то время, как применение единых по величине ставок для налогообложения в различных природных и экономических условиях требуемой заинтересованности в повышении доходов от лесопользования не создает [6].

Необходимым условием при установлении обоснованных налоговых ставок является использование информации о текущих рыночных ценах на продукцию лесного сектора. Обновление этой информации зависит, в частности, от изменения данных об инфляции и показателях, отражающих рыночную конъюнктуру. С учетом соответствующих расчетных показателей, отечественные эксперты рассматривают структуру платы за древесину на корню как сумму дифференциальной ренты и затрат на воспроизводство древесины [4].

Важным вопросом управления доходами от лесопользования является порядок их распределения между уровнями бюджетной системы. Так, например, в России в соответствии с нормами прежнего ЛК РФ в 1999–2001 гг. в субъектах федерации, где расчетная лесосека по рубкам главного пользования превышала 1 млн м³, 40 % платежей в размере минимальных ставок платы за древесину, отпускаемую на корню, поступало в федеральный бюджет и 60 % – в региональные бюджеты. В регионах, где расчетная лесосека по рубкам главного пользования составляла менее 1 млн м³, весь объем этих платежей поступал в региональные бюджеты. Платежи в размере превышения над минимальными ставками платы за древесину, отпускаемую на корню, и за другие виды лесопользования полностью поступали местным органам управления лесным хозяйством (лесхозам).

С принятием федерального бюджета на 2002 г. действовавший ранее порядок был заменен упрощенной схемой, ориентированной в большей степени на потребности региональных бюджетов. А именно, эти бюджеты во всех субъектах федерации стали получать платежи в размере минимальных ставок платы за древесину,

отпускаемую на корню, и за другие виды лесопользования. Платежи в размере превышения над минимальными ставками платы за древесину, отпускаемую на корню, в полном объеме стали источником федерального бюджета.

В настоящее время согласно Бюджетному кодексу РФ (БК РФ) платежи в части минимального размера арендной платы и минимального размера платы по договору купли-продажи лесных насаждений поступают в федеральный бюджет, а в части, превышающей минимальный размер арендной платы и минимальный размер платы по договору купли-продажи лесных насаждений, – в бюджеты субъектов РФ.

Для сравнения, в Канаде попенная плата также поступает в региональные бюджеты. Так, в провинции Британская Колумбия в 2016 г. полный размер этой платы поступил в доходы правительства провинции. Доля попенной платы в доходах регионального бюджета, полученных от предприятий лесной промышленности провинции, составила 29,2 %, уступив первенство лишь всем вместе взятым общепромышленным налогам, доля которых приблизилась к 43,8 % [5].

Таким образом, при распределении платежей за пользование лесными ресурсами между уровнями бюджетной системы в национальном законодательстве различных стран учитываются свои определяющие условия. Исходным моментом при решении этого вопроса является условие достижения баланса интересов центра и регионов, фактическая доля которых в общих доходах от лесопользования может различным образом регулироваться [1].

Для эффективного управления лесным хозяйством и доходами от лесопользования требуется знание специфики, которая существует в работе государственных ведомств лесного и финансового профиля. Однако в связи с различиями в профильной деятельности этих государственных структур необходимо их межведомственное сотрудничество как на общегосударственном, так и на региональном уровне. Уникальный характер лесного сектора указывает на то, что для надежного управления его доходами требуется наличие методик и информационных ресурсов, которые не всегда имеются в финансовых ведомствах соответствующих стран.

Улучшение координации между лесными ведомствами и министерствами финансов означает, что деятельность этих структур должна осуществляться на основе единого плана, иметь перспективы повышения эффективности, исключать дублирование функций

и достигать стратегических, тактических и оперативных целей, установленных для национального лесного сектора.

Сотрудничество и координация могут быть обеспечены за счет обмена данными между государственными органами, действующими в сфере лесного хозяйства и финансов, а также совместного использования ими информационных ресурсов. Всемирным банком предложена принципиальная схема такого взаимодействия [7], представленная в *таблице 3*.

Таблица 3

Разграничение функций и координация межведомственной деятельности по формированию государственных доходов от лесопользования

<i>Министерство финансов</i> (казначейство, налоговая служба, таможня и т. д.)				<i>Министерство лесного хозяйства</i>	
<i>Направления деятельности</i>				<i>Направления деятельности</i>	
Прогнозирование доходов	Долговая политика	Бюджетная и финансовая политика	Фискальная политика (включая налоги)	Лесная политика	Управление лесами
↓↑	↓↑	↓↑	↓↑	↓↑	↓↑
<i>Задачи взаимодействия:</i> Учет налогоплательщиков (лесопользователей) Налоговая политика в отношении лесопользования Консультации по прогнозам доходов от лесопользования Обмен результатами аудита с местными органами власти и компаниями					

Следует отметить, что в нашей стране похожий в общих чертах порядок взаимодействия между Минфином России и Федеральным агентством лесного хозяйства (Рослесхозом) также существует, но, очевидно, необходима его конкретизация.

Нередко применение системы налогообложения в лесном секторе осложняется высоким уровнем рассредоточения лесопользователей по территории различных стран. В таких условиях налоговым органам сложно проводить эффективную политику контроля за полнотой сбора платежей при использовании лесных ресурсов. В связи с этим серьезной проблемой осуществления действенного контроля является недостаток персонала и денежных средств для финансирования его деятельности. Фактором, снижающим поступление в бюджет налогов за лесопользование, является и высокий

уровень неофициального и нелегального производства в лесном секторе отдельных стран, которое может составлять до 30–90 % общего производственного потенциала лесопользования. Отчасти причиной перехода лесопользователей в нелегальную сферу деятельности становятся и факты форсирования фискальной политики, когда введение повышенных налоговых ставок может заставить лесозаготовительные предприятия покинуть официальный бизнес, чтобы избежать высоких затрат.

Следовательно, неравномерность размещения лесопользователей на больших территориях, высокая доля нелегального производства, отсутствие прозрачности действующего порядка контроля за заготовкой лесных ресурсов, недостаточная обеспеченность налоговых органов необходимыми кадрами и методиками контрольной работы становятся причинами снижения налогового потенциала лесопользования. При этом названные причины в большей степени характерны для развивающихся стран, в которых опыт соответствующей деятельности пока недостаточен.

За рубежом обращается внимание также на тот факт, что величина налогов на продукцию, произведенную в лесном секторе, в целях более полного охвата неформального производства в результате корректировки налоговых ставок может быть снижена. Это позволяет не только преодолевать проблемы формирования объективной отчетности о производственной деятельности и контроля за лесопользователями, но и минимизировать сферу неформального производства.

В России многие проблемы, сложившиеся в зарубежной практике лесопользования, успешно решаются на основе норм действующего законодательства. Совершенствуются подходы к повышению доходности хозяйственной деятельности в лесном комплексе. В частности, на государственном уровне приняты решения о запрете вывоза круглого леса за рубеж и мерах интенсификации его глубокой переработки на национальной территории в целях наращивания добавленной стоимости древесины. Это позволит повысить занятость населения страны в лесопромышленной сфере и его трудовые доходы, а также увеличить вклад отрасли в бюджетную систему страны.

Но в целях повышения экономической эффективности лесного комплекса требуют решения и другие вопросы. Так, важным направлением этой деятельности является совершенствование системы це-

нообразования на лесные ресурсы. Рассмотренный опыт зарубежных стран показывает, что только на этой основе можно дать объективную оценку лесам, как составной части природного капитала, и принять меры по повышению государственных доходов на этапе заготовки лесных ресурсов, и в первую очередь, древесины. Рост этих доходов является объективным условием для увеличения финансирования мероприятий по воспроизводству, охране и защите лесов.

Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 г., принятая в 2021 г., предусматривает позитивную динамику включенных в нее экономических показателей, в том числе показателей роста его бюджетной эффективности. Тем не менее, положительный зарубежный опыт может быть интересным и в России с учетом развития ее хозяйственных структур в предстоящий период в условиях новой реальности, вызванной применением по отношению к России экономических санкций со стороны ряда недружественных государств.

Библиографический список

1. Горский И.В., Малис Н.И., Медведева О.В., Семкина Т.И., Юдин Е.А. Налоговая политика России: проблемы и перспективы. М., 2003.
2. Замолодчиков Д.Г., Кобяков К.Н., Кокорин А.О., Алейников А.А., Шматков Н.М. Лес и климат. М., 2015.
3. Кранина Е.И. Китай на пути к достижению углеродной нейтральности // Финансовый журнал. 2021. № 5.
4. Николайчук А.А. Лесной рынок России: вектор развития // Финансовый журнал. 2010. № 4.
5. Юдин Е.А. Результаты хозяйственной деятельности и бюджетные доходы в лесной промышленности Канады: опыт Британской Колумбии // Все о налогах. 2018. № 7.
6. Designing Fiscal Instruments for Sustainable Forests. Washington, 2021.
7. Mobilizing and Managing Public Forestry Revenue. Washington, 2019.

Е.А. Юдин

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник аналитического центра
финансовых исследований
Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов РФ
E-mail: eyudin@nifi.ru

ЭФФЕКТ МАСШТАБА В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА

А.А. Арский

Аннотация. В исследовании представлены факторы макросреды, учитываемые в модели эффекта масштаба, относящиеся к действию закона спроса и предложения, а также напряженности конкурентного поля. Обосновывается вывод о необходимости непрерывного мониторинга динамической среды рынка логистических услуг с целью оперативного реагирования на негативные изменения позиции логистического трансформационного центра в нем.

Ключевые слова: эффекта масштаба, логистический трансформационный центр, логистика.

ECONOMIES OF SCALE IN ASSESSING THE ECONOMIC ACTIVITY OF A LOGISTICS TRANSFORMATION CENTER

A.A. Arskiy

Abstract. The study presents the factors of the macro environment taken into account in the scale effect model, related to the operation of the law of supply and demand, as well as the intensity of the competitive field. The conclusion about the need for continuous monitoring of the dynamic environment of the logistics services market in order to promptly respond to negative changes in the position of the logistics transformation center is substantiated.

Keywords: law of economies of scale, logistics transformation center, logistics.

Логистические трансформационные центры, предназначенные для перевалки грузов мультимодальных перевозок, должны быть построены на научных принципах планирования и управления логистическими системами. Научный подход обуславливает, как минимум учет реализации экономических законов в логистической системе трансформационного центра. Отсутствие учета положений того или иного экономического закона повышает риски логистической системы, могущие привести к полному неисполнению

логистической функции системой. «Малое зло» отсутствия учета факторов реализации того или иного экономического закона в системе приводит к упущенной выгоде или значительному снижению экономической эффективности логистической системы (например, повышает издержки или периоды времени реализации операций в логистическом процессе).

Из множества экономических законов, учет которых при логистическом планировании должен носить комплексный характер, в данном исследовании будет рассмотрен закон эффекта масштаба. Частная задача исследования – определение влияния фактора эффекта масштаба на увеличение перевалки грузов в логистическом трансформационном центре [1].

Само по себе рассмотрение модели эффекта масштаба не представляет научного интереса, так как оно рационально и общеизвестно (1).

$$A = B + \frac{C}{D}, \quad (1)$$

где:

A – себестоимость логистической услуги в рассматриваемом периоде;

B – переменные расходы трансформационного центра по оказанию логистической услуги в рассматриваемом периоде;

C – общие условно-постоянные расходы трансформационного центра по оказанию логистической услуги в рассматриваемом периоде;

D – объем предоставляемых логистических услуг в рассматриваемом периоде.

Однако, научный интерес в представленной модели вызывают результаты комплексного факторного анализа, при котором установлено, что на параметр D оказывает влияние комплекс факторов макроуровня региональной экономики [4]. При этом возможно оценить влияние каждого фактора по признаку рационального и иррационального показателя, который каждый отдельный фактор принимает при реализации в системе. Представим факторы макросреды, оказывающие воздействие на параметр объема оказанной логистической услуги (таблица 1).

Таблица 1

Факторы макросреды при оценке эффекта масштаба

№	Фактор макросреды	Рациональное значение	Иррациональное значение	Тренд
1	Объем прося на логистическую услугу	Прогнозируемое динамическое увеличение спроса	Падение спроса, не связанное с объективными факторами (например, сезонностью)	Колебание показателя себестоимости во время пикового увеличения спроса и пикового спада
2	Напряженность конкурентного поля территории	Уход игроков с рынка, перераспределение клиентской базы, ведущее к увеличению спроса	Выход на рынок новых компаний или понижение тарифов действующих на рынке компаний-конкурентов	Концентрация на формировании лояльности клиентов с учетом действий (предложений) конкурентов

Фактор макросреды № 1, представленный в *таблице 1*, подчинен известному закону спроса и предложения, что приводит к необходимости учета взаимного действия законов экономики при логистическом планировании. Данный фактор и динамика его воздействия на логистическую систему трансформационного центра может быть выражен через увеличение или снижение спроса на логистическую услугу, при этом прослеживается последующая зависимость с фактором макросреды № 2, где действие того же закона спроса и предложения может быть проиллюстрировано «переделом рынка» логистических услуг. Прогноз по спросу на логистическую услугу трансформационного центра учитывает фактор сезонности, например, при организации трансформационного центра предприятий добычи и переработки морских биологических ресурсов, учитываются факторы продолжительности путины (миграции промысловых рыб) или перевалки сельхозпродукции, идущей на экспорт (зерно, кукуруза, подсолнечник и т.д.) [3]. Следует отметить, что к факторам макросреды можно отнести и инфляцию, которая рано или поздно оказывает влияние на повышение стоимости логистической услуги в связи с ростом условно-переменных издержек [2].

Фактор макросреды № 2, представленный в *таблице 1*, отражает напряженность конкурентного воздействия на территории, способность замещения исполнителя, предоставляющего логистическую услугу на прочих исполнителей при сопоставимом качестве и стоимости логистической услуги у них. Динамика изменения компаний на рынке, возможные коллаборации и изменение профиля основной деятельности конкурентов в данном случае являются базисом для прогнозирования напряженности конкурентного поля, в том числе с учетом картельного сговора и монополизации отдельных видов логистических услуг. Колебания возможны при использовании конкурентами мер государственной поддержки (субсидировании), обеспечивающих реализацию проектов развития конкурентов. Отсутствие учета влияния фактора напряженности конкурентного поля, равно как и перспективных планов конкурентов на территории, неизбежно приводят к снижению конкурентного воздействия на конкурентов в формате борьбы за клиента.

На основании представленных выше факторов можно сформировать рекомендации по учету данных факторов в планировании логистической деятельности трансформационного центра с целью последующей оценки его экономической деятельности:

1. Спрос на логистические услуги трансформационного центра зависит от стоимости услуги и от качества маркетинговой политики при формировании лояльности клиентов, которая берет свое начало от оптимизации издержек, а именно – от снижения стоимости условно-переменных издержек логистической системы.
2. Безусловным приоритетом в учете фактора конкурентного воздействия, является непрерывный мониторинг (ежедневный) количественных и качественных критериев оценки качества предоставляемой конкурентами услуги. Соответственно, количественные критерии – это стоимость услуг и объем их реализации, а качественный критерий – объем претензий клиентов по качеству предоставленных конкурентами логистических услуг.

Научная новизна данного исследования состоит в формировании подхода в оценке факторного воздействия на один из параметров модели эффекта масштаба с позиции закона спроса и предложения и напряженности конкурентного поля территории [2; 3].

Прикладное значение оценки влияния факторов макроуровня на модель эффекта масштаба состоит в учете и использовании возможностей для увеличения объема клиентов и объема оказания им логистической услуги в логистическом трансформационном центре [5].

Библиографический список

1. *Арский А.А.* Фактор эффекта масштаба в модели Уилсона Economic order quantity // Маркетинг и логистика. 2019. № 4 (24).
2. *Вахрушев В.Ю., Худжатов М.Б.* Таможенная логистика в санкционных условиях // Маркетинг и логистика. 2022. № 3 (41).
3. *Тебекин А.В.* Разработка критериев оценки эффективности адаптации управляемых хозяйственных систем к климатическим изменениям // Маркетинг и логистика. 2022. № 4 (42).
4. *Шайлиева М.М.* Трансформация товарной политики регионов // Маркетинг и логистика. 2021. № 4 (36).

А.А. Арский

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры международной торговли и внешней торговли РФ

Всероссийская академия внешней торговли

E-mail: arskiy@list.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СЕТЕВОМ РИТЕЙЛЕ

Е.И. Меньшиков, А.Б. Конобеева

Аннотация. В статье представлены теоретические и практические аспекты использования инновационных инструментов в сетевом ритейле. Распространение цифровых технологий в розничной торговле снижает эффективность её традиционных форматов, поэтому на первый план будут выходить новые бизнес-модели, построенные на использовании мобильных приложений. Анализ теоретических аспектов позволил отметить не критическое восприятие ученых в отношении эффективности применения мобильных приложений в розничной торговле. С помощью опроса посетителей супермаркета «Магнит» и обработки полученных данных авторы приходят к выводу о том, что не во всех ситуациях инновационные инструменты способствуют повышению конкурентоспособности ритейла. Существует ряд проблем, требующих решения.

Ключевые слова: мобильное приложение, конкурентоспособность, инновация, инструмент, ритейл.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INNOVATIVE TOOLS ON COMPETITIVENESS IN NETWORK RETAIL

E.I. Menshikov, A.B. Konobeeva

Abstract. The article presents the theoretical and practical aspects of the use of innovative tools in network retail. The spread of digital technologies in retail reduces the effectiveness of traditional retail formats. According to this, new business models based on the use of mobile applications will come to the fore. The analysis of the theoretical aspects allowed us to note the uncritical perception of scientists regarding the effectiveness of the use of mobile applications in retail trade. With the help of a survey of visitors to the Magnit supermarket and processing of the data obtained, the authors comes to the conclusions that innovative tools do not contribute to increasing the competitiveness of retail in all situations. There are a number of problems that need to be solved.

Keywords: mobile application, competitiveness, innovation, tool, retail.

Ключевой предпосылкой продаж товаров и услуг в сетевом ритейле является маркетинг. Особенностью деятельности в сфере розничной торговли является зависимость от посетителей. По этой причине крайне важно отслеживать динамику изменения личност-

ных характеристик посетителей, а также их отношения к тому или иному продукту. Сильное влияние на эти психологические процессы способно оказать внедрение инновационных маркетинговых инструментов. Технологический прогресс определяет рост количества покупателей, заказывающих товары по интернету, а также внедрение цифровых технологий, делающих контакты с клиентами более персонализированными. Следует подчеркнуть, что такие технологии уже давно используются в сфере ритейла для развития маркетинга отношений с посетителями.

Сказанное подтверждает анализ мирового опыта (Amazon, Aliexpress, 7Fresh, и др.) использования инновационных инструментов в сетевом ритейле: их использование способствует увеличению товарооборота и снижению затрат [8]. Новые цифровые технологии и инструменты обеспечивают приобретение клиентом уникального цифрового опыта совершения покупок, следствием которого будет обеспечение быстрого положительного wow-эффекта для посетителей. По этой причине динамичное развитие гибридных форм ритейла набирает обороты в различных странах мира, что находит подтверждение в опыте деятельности крупных мировых ритейлеров [6]. Ученые констатируют постепенный отказ от традиционных инструментов маркетинга. Подобные инновационные стратегии носят вынужденный характер, что особенно наглядно проявляется в условиях пандемии коронавируса: 45–60 % выручки для ритейла дают дистанционные форматы торговли. В ходе анализа практики установлено, что крупные супермаркеты начинают активно продвигать среди посетителей мобильные приложения, коммуникации в социальных сетях и взаимодействие со службами доставки.

В рамках данной публикации основной целью статьи является оценка влияния инновационных инструментов на конкурентоспособность сетевого ритейла. Для достижения цели решались следующие задачи исследования: во-первых, анализ точек зрения ученых на проблему применения инновационных инструментов маркетинга; во-вторых, анализ мнения целевой аудитории о качестве мобильного приложения, используемого в ПАО «Магнит».

Теоретический анализ литературы позволил установить, что проблемы применения инструментов инновационного маркетинга в сетевом ритейле недостаточно разработаны. Анализ мнений ученых [1; 5; 6; 8; 9] и публикаций в интернете [2; 3; 4; 6; 7; 10] по-

казывает, что чаще всего для повышения конкурентоспособности розничной торговли используется мобильное приложение.

Чтобы проверить достоверность теоретических и практических выводов, было оценено качество работы мобильного приложения MagnitPay. Всесторонний анализ мнений целевой аудитории, использующей мобильное приложение, показал наличие круга проблем, решение которых будет определять конкурентоспособность ритейлера.

Решение проблемы зависимости от посещаемости магазинов ПАО «Магнит» требовало внедрения бизнес-модели на основе мобильного приложения для систем iOS и Android и службы доставки. Клиентам предлагалось оценить качество работы используемого мобильного приложения ПАО «Магнит». Для этой цели была составлена анкета для клиентов «Магнит», которые установили мобильное приложение. Сравнительный анализ мобильных приложений конкурентов и отзывов о них позволил установить относительно сильные позиции ПАО «Магнит». Установлено, что ПАО «Магнит» ежедневно посещают 1800–2500 покупателей; (среднее значение 2100). С помощью расчетов установлено, что для организации опроса нужно опросить 190 чел. Ниже представлены основные результаты опроса. Все ответы на вопросы анкеты представлены на сайте <https://www.surveymonkey.com>.

Важно было выяснить частоту использования посетителями ПАО «Магнит» мобильного приложения (*рисунк 1*).

Частота использования покупателями App Магнит

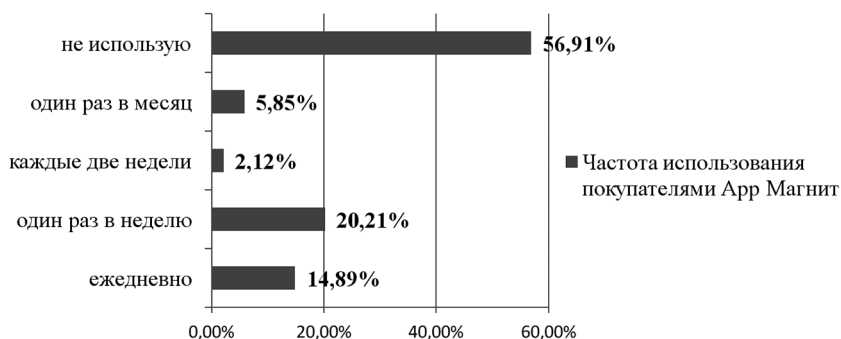

Рисунок 1. Анализ частоты использования мобильного приложения AppМагнит

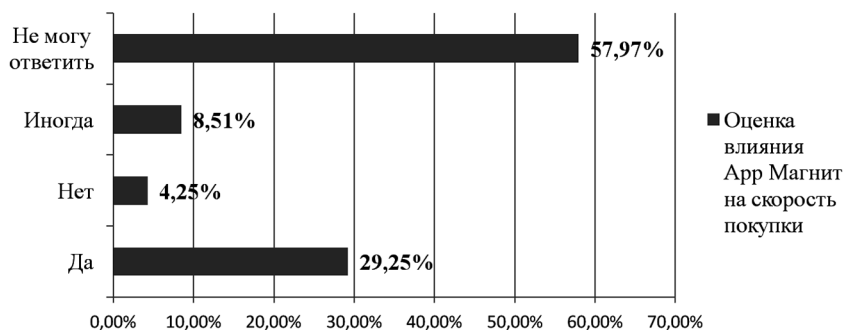
Оценка влияния App Магнит на скорость покупки

Рисунок 2. Оценка посетителями влияния мобильного приложения на скорость покупки

В ходе опроса почти 60 % респондентов утверждают, что не используют мобильное приложение вообще. Используют один раз в месяц – всего 5,85 % респондентов; два раза в месяц – 2,12 %. Один раз в неделю использует мобильное приложение 20,21 % респондентов. Каждый день заходят в мобильное приложение всего 14,89 % посетителей магазина. Почему такая низкая мотивация посещения мобильного приложения – предстоит выяснить.

Одной из таких групп причин видится возможной скорость покупки. Данные по оценке клиентами данного параметра представлены на *рисунок 2*.

Если потребители не используют мобильное приложение, то закономерно, что они не могут знать о его влиянии на ускорение покупки – 57,97 % чел. на это указывают. Только 29,25 % знают о способности мобильного приложения заменить кассира-продавца и ускорения покупки. Слабо информированы остальные целевые аудитории, считавшие, что такое бывает иногда или вообще не бывает – 8,51 % и 4,25 % соответственно.

Далее необходимо было понять, оправдывает ли мобильное приложение ожидания покупателей (*рисунок 3 и 4*).

Результаты опроса подтверждают теоретические выводы: слабая информированность целевой аудитории будет определять их слабую мотивацию – 57,44 % не могут ответить на этот вопрос, так как ничего не знают о мобильном приложении.

Оценка удовлетворенности покупателями приложением

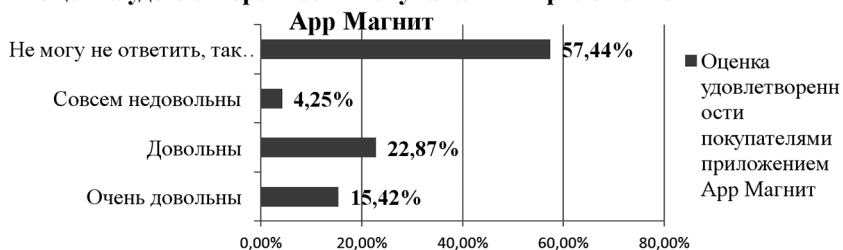

Рисунок 3. Оценка уровня удовлетворенности покупателями мобильным приложением AppМагнит

В совокупности 38 % удовлетворены в разной степени мобильным приложением – 22,87 % и 15,42 % соответственно. Недовольство выразило всего 4,25 % респондентов.

Для 30,55 % респондентов абсолютно ничего не известно о привлекательных характеристиках мобильного приложения AppМагнит.

Привлекательные характеристики App Магнит

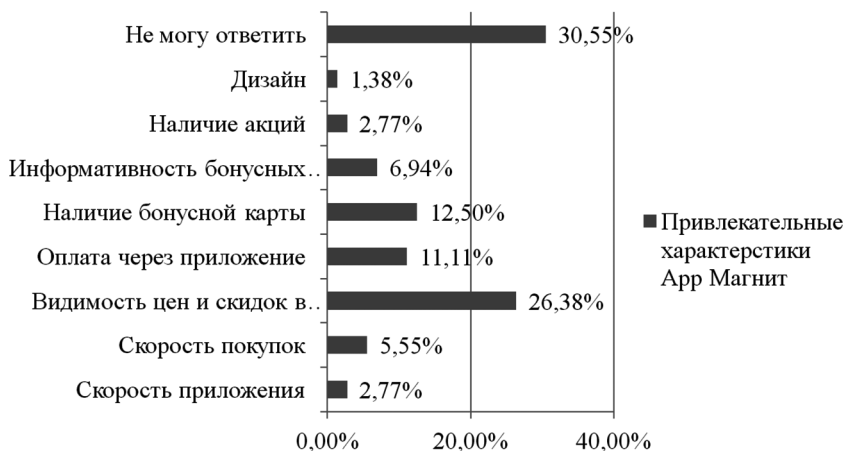

Рисунок 4. Оценка привлекательных характеристик мобильного приложения AppМагнит

Остальные параметры в разной степени были оценены положительно (рисунк 4):

- наивысшую оценку – 26,38 % – получила видимость цен и скидок;
- наличие бонусной виртуальной карты – 12,5 %;
- оплата покупок через мобильное приложение – 11,11 %;
- информация о бонусах – 6,94 %;
- скорость покупок, исходя из ответов, не является определяющим фактором использования мобильного приложения – на этот факт указало 5,55 % респондентов;
- остальные ответы получили наименьшую оценку: наличие акций и скорость приложения, и дизайн – 2,77 % и 1,38 % соответственно.

Далее планировалось выяснить основные причины недовольства мобильным приложением (рисунк 5).

Абсолютное большинство клиентов, использующих мобильное приложение AppMagnit, не смогли обнаружить какие-либо недостатки – 72,2 %. Медленную скорость его работы отмечает 13,88 % респондентов. С контролем покупок в ситуациях, когда не работает мобильное приложение, столкнулось 6,94 % респондентов. Низкая скорость работы мобильного приложения вызвала недовольство

Причины недовольства App Магнит

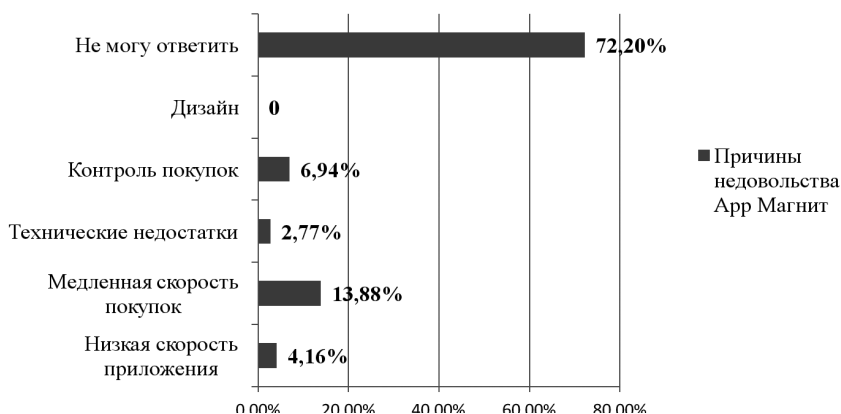

Рисунок 5. Анализ причин недовольства респондентов мобильным приложением AppМагнит

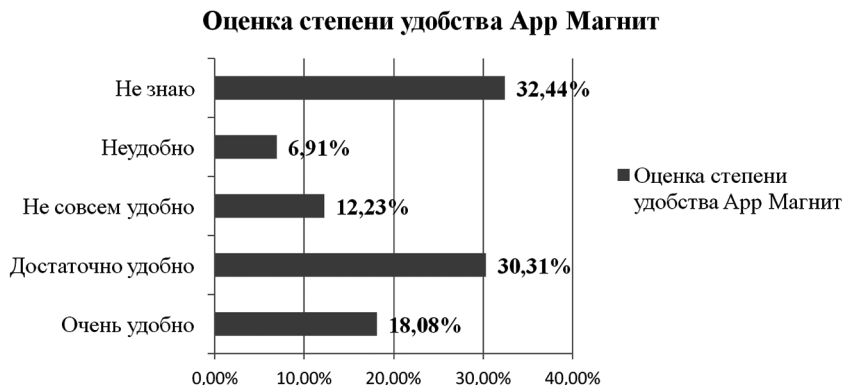

Рисунок 6. Анализ степени комфортности совершения покупок посредством мобильного приложения: анализ мнений посетителей

у 4,16 % респондентов. Другие технические недостатки подчеркивают 2,77 % респондентов.

Далее необходимо выяснить информацию по вопросу о том, насколько мобильное приложение способно влиять на комфортность совершения покупок (*рисунок 6*).

На тот, факт, что потребители не замечают особой разницы в способах расчетов и совершения покупок (наличным или безналичным расчетом) указывает 32,44 % респондентов. Приблизительно такое же количество оценивает мобильное приложение как удобную технологию – 30,31 %. В превосходной степени оценили работу приложения 18,08 % респондентов. Негативные оценки дали группы, ответы которых были объединены в группы «неудобно» и «не совсем удобно» – 6,91 % и 12,23 % соответственно.

Анализ готовности респондентов порекомендовать мобильное приложение знакомым и друзьям позволил получить другие интересные данные (*рисунок 7*).

В ходе анализа данных установлено, что 61,17 % респондентов выразили готовность порекомендовать мобильное приложение AppМагнит своим друзьям и знакомым. Меньшее количество респондентов – всего 22,87 % – не готовы к этому. И всего 15,95 % не знают, что ответить.

Рисунок 7. Оценка готовности клиентов порекомендовать мобильное приложение AppМагнит своим друзьям и знакомым

Общая оценка респондентами мобильного приложения AppМагнит позволила определить его совокупный рейтинг (таблица 1).

Таблица 1

**Совокупный рейтинг мобильного приложения AppМагнит:
анализ оценок респондентов**

<i>Оценка</i>	<i>Количество респондентов, в % и чел.</i>
5 из 5	27,65 % (52 чел.)
4 из 5	25,53 % (48 чел.)
3 из 5	20,21 % (38 чел.)
2 из 5	9,57 % (18 чел.)
1 из 5	17,02 % (32 чел.)

В совокупности более половины респондентов положительно оценивают мобильное приложение. Более 20 % респондентов ограничиваются средней оценкой его достоинств. В совокупности почти 27 % оценили негативно мобильное приложение.

Таким образом, следует подчеркнуть, что всего лишь 50 % целевой аудитории удовлетворены качеством работы мобильного приложения по тем или иным причинам. Ориентирующиеся

на среднюю оценку потребители имеют представления о лучших образцах от конкурентов. И 26,5 % целевой аудитории, у которой был опыт использования мобильного приложения AppМагнит, компания «потеряла». На основе таких результатов опроса говорить, что мобильное приложение способствует повышению конкурентоспособности преждевременно, и надо работать над устранением недостатков.

Библиографический список

1. *Анисимов А.Ю., Оленина Е.О.* Мобильные приложения как инструмент привлечения интернет-потребителей // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2. С. 346–349.
2. *Бихарев И.* «Physical + digital = Phygital»: как бьюти-бренды совмещают разные каналы // E-pepper. URL: <https://e-pepper.ru/> (25.06.2021).
3. Визуальные технологии в ритейле // Сайт Retailer. URL: <https://retailer.ru/> (дата обращения: 25.06.2021).
4. *Могилевец В.* Как ритейлу и пиарщикам «зацепить» аудиторию виртуальной реальностью // Сайт Bel.biz. URL: <https://bel.biz/trends/fidzhital-instrumenty/> (дата обращения: 25.06.2021).
5. *Никишин А.Ф., Панкина Т.В.* Пути повышения конкурентоспособности интернет магазинов // Российское предпринимательство. 2015. № 11. С. 1625–1636.
6. Основные тенденции трансформации розничной торговли в 2020 году // Сайт RetailandHoreca. URL: <https://retailhoreca.ru> (дата обращения: 25.06.2021).
7. Ритейлеры столкнулись с нехваткой технологических мощностей // C-news. URL: <https://www.cnews.ru/> (дата обращения: 25.06.2021).
8. *Семёнова А.А.* Будущее цифрового ритейла: тренды для инноваций // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 64–69.
9. *Сербова Е.С.* Современная модель системы стимулирования сбыта продукции предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5. С. 102–109.
10. *Старостина Ю.* Власти предложили особые правила увольнений и простоя во время пандемии. Эксперты указывают на риски для работников и нарушение иерархии трудового права // Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 26.06.2021).
11. COVID-19. Вызовы и их влияние на транспортно-логистический сектор // Сайт Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 25.06.2021).

12. Retail business solutions for the digital future of physical store // Сайт Panasonic business. URL: <https://business.panasonic.co.uk/> (дата обращения: 26.06.2021).

Е.И. Меньшиков

кандидат экономических наук

доцент кафедры менеджмента

Московский международный университет

E-mail: e.menshikov@mmtu.ru

А.Б. Конобеева

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Московский международный университет

Научная школа Академии труда и социальных отношений

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

РЫНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА КИТАЙСКОГО БЕЛОГО ЧАЯ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК

Чжан Юйевань

Аннотация. Несмотря на то, что белый чай, известный как чайное сокровище, имеет долгую историю, в РФ о нем мало знают. Согласно исследованию, белый чай обладает такими свойствами, как антиоксидантное, противоопухолевое и гиполипидемическое. В настоящей статье проанализирован рыночный потенциал китайского белого чая на примере одного из его брендов – «Аньчжи» – и дана оценка проблемам его продвижения на российском рынке. Данная статья имеет практическое значение, так как выдвинуты несколько предложений по стратегии позиционирования бренда белого чая «Аньчжи» на рынке РФ.

Ключевые слова: китайский белый чай, потребительский спрос на чай, культура бренда.

MARKET POTENTIAL, PROBLEMS OF CHINESE WHITE TEA BRAND PROMOTION FOR THE RUSSIAN MARKET

Zhang Yuewan

Abstract. Although white tea, known as the tea treasure, has a long history, little is known about it in the Russian Federation. According to the study, white tea has properties such as antioxidant, antitumor and lipid-lowering properties.

Keywords: Chinese white tea, consumer demand for tea, brand culture.

Белый чай является редким чаем, состоящим из типсов – почек, поэтому все его сорта относят к высоким. Нужно собрать больше 100 тыс. чайных почек, чтобы производить 1 килограмм типсов для элитного белого чая высшего сорта, поэтому высокая цена белого чая неудивительна. Этот вид чая не проходит технологический процесс ферментации, по запаху и вкусу не похож на другие виды чая. Таким образом, данный вид чая фактически незнаком обычному потребителю как в РФ, так и в Западной Европе.

Современный интерес к продуктам здорового питания, панацее молодости и красоты только набирает обороты, а белый чай дей-

ствительно является «напитком молодости и здоровья», «эликсиром бессмертия», недаром китайская знать не хотела делиться этим чудом природы. Соответственно, тенденцией здорового образа жизни и питания обусловлено особое место белого чая в выборе российского потребителя. Белый чай активно продается в различных магазинах, включая розничные и сетевые, по достаточно приемлемым ценам [2].

Белый чай, являясь слегка ферментированным, принадлежит к одной из шести основных категорий чая в Китае. Его основными характеристиками являются натуральный внешний вид, толстый центральный лист, чистый аромат и свежий вкус. Цвет чайного супа – абрикосово-желтый. Потенциальное влияние белого чая на здоровье и его экономическая ценность привлекают в последние годы широкое внимание.

На вкус белого чая влияет место происхождения, сорт и технология изготовления [5]. Белый чай обрабатывается без обжаривания и замешивания, его только вялят и трут. При этом с потерей влажности листов изменяется проницаемость клеточных мембран, что способствует деградации хлорофилла и частичной деградации полифенолов, окислению и гидролизу белка, гидролизу крахмала, окислительному декарбоксилированию аминокислот и другим химическим реакциям. Благодаря простому производственному процессу, обработка белого чая не предотвращает окисления полифенолов (которое происходит при обработке черного чая), поэтому белый чай в значительной степени сохраняет питательные вещества в листьях. Такими образом, компоненты белого чая, образующиеся в результате процесса обработки, обладают биологическими эффектами, такими как антиоксидантный, антибактериальный и противовоспалительный, и этим обусловлена популярность белого чая среди потребителей [4].

В качестве примера рассмотрим белый чай бренда «Аньчи». Это один из новых чайных сортов, появившийся в последние годы. Его распространение неразрывно связано с развитием всей чайной индустрии и международного рынка чая. Поскольку в последние годы конкуренция на рынке чая обострилась, возникает проблема вывода на российский рынок белого чая «Аньчи», развитие его рыночного потенциала и получение им доли на российском рынке чая в условиях жесткой конкуренции. Позиционирование этого бренда стало одной из проблем, требующих конструктивного решения.

Существующее позиционирование белого чая «Аньчи» неоднозначно, а культурная коннотация бренда слаба, что не позволяет продемонстрировать его ценность. По данной причине его конкурентоспособность, узнаваемость бренда потребителями, осведомленность об этом продукте на рынке и стоимость белого чая «Аньчи» значительно снижаются, что в значительной степени препятствует продвижению бренда в России. В данной статье представлены стратегии позиционирования белого чая «Аньчи» с точки зрения специфики, интереса потребителей и культурной ценности [3].

Проработка маркетинговой стратегии продвижения чая «Аньчи» отсутствует. Выращивающие его чайные компании слабо осведомлены о текущих рыночных позициях бренда, хотя в уезде Аньчи имеется большое количество производителей чая. Большинство из них не относятся к юридическим лицам или предприятиям, а являются фермерскими хозяйствами – относительно раздробленными и малочисленными. Индустриализация производства белого чая в уезде Аньчи все еще находится на начальной стадии, чайные компании лишь осваивают продвижение чая на уровне покупки-продажи и не считают необходимостью создание узнаваемого бренда. Таким образом, трудно правильно реализовать позиционирование бренда белого чая «Аньчи»: создание бренда идет медленно, что приводит к низкой осведомленности о нём потребителей и к его низкой репутации на рынке.

В то время как сильная культура бренда будет способствовать продвижению товара, культурная коннотация белого чая «Аньчи» слаба для продвижения на российском рынке.

В последние годы правительство округа Аньчи и Ассоциация производителей белого чая приняли участие в культурном продвижении белого чая «Аньчи», например, приложили большие усилия к строительству десяти современных агропарков белого чая «Аньчи», успешно провели Фестиваль открытия белого чая в Аньчи и создали телевизионную базу экологической культуры белого чая. Несмотря на это, культура бренда белого чая «Аньчи» все-таки остается на поверхностном уровне: она только продвигает к потребителю характеристики продукта и атрибуты белого чая, не создавая глубокой культурной коннотации, что приводит к слабой привлекательности бренда и низкой осведомленности о нём потребителей. Так, согласно анализу, осуществленному Центром CARD Чжэцзянского универси-

тета в «Отчете об оценке стоимости регионального общественного бренда Китая за 2010 г.» [6], существует определенная положительная корреляция между популярностью, осведомленностью и благосклонностью, а осведомленность более тесно связана с благосклонностью. Можно считать, что чем больше потребители знают о бренде, тем больше вероятность углубления благоприятного впечатления о нем и тем легче формировать лояльность к бренду. Тем не менее, коммуникация бренда белого чая «Аньчжи» по-прежнему недостаточна, а средства коммуникации остаются отсталыми. На этапе продвижения продукта каналами коммуникации бренда остаются только традиционные сельскохозяйственные ярмарки и т.п. Средства массовой информации недостаточно новы, в результате чего осведомленность потребителей о бренде белого чая «Аньчжи» низка.

С нашей точки зрения, для продвижения данного чая подходит стратегия позиционирования бренда, основанная на цепочке «средства – цель».

В последние годы продвижение белого чая «Аньчжи» на рынок, к потребителям, в основном ориентируется на стремление к расширению масштабов производства, увеличение количества производимых продуктов и улучшение качества продукции. Качество продукта является основой и предпосылкой развития бренда и завоевания потребителей, но сам продукт является лишь компонентом бренда, а не всеми его элементами. В связи с этим, с точки зрения потребителей автор выдвигает следующие предложения по стратегии позиционирования бренда белого чая «Аньчжи».

1. Позиционирование бренда на уровне атрибутов. При анализе требований потребителей к характеристикам продукта было обнаружено, что такие характеристики белого чая «Аньчжи», как вкус, экологичное отсутствие пестицидов, качество продукта, среда для выращивания и пищевая ценность, очень важны. Таким образом, местные управления, отраслевые ассоциации и российские чайные ассоциации и чайные компании должны объединиться, чтобы усилить контроль за качеством продукции, улучшить качество продуктов из белого чая «Аньчжи» и создать бренд высококачественного, экологичного и органического белого чая с уникальным вкусом. Экологические характеристики, такие как достаточное количество солнечного света, обильные

осадки и четыре выраженных сезона, усиливают высококачественное впечатление белого чая «Аньчи» для потребителей. Чтобы получить высокую репутацию, белый чай «Аньчи» может выйти на рынок со следующим позиционированием бренда: премиум-класс, здоровье, необычность.

2. Позиционирование бренда на уровне интересов потребителей. С улучшением качества жизни потребители предъявляют более высокие требования к безопасности пищевых продуктов и сохранению здоровья, поэтому Ассоциация белого чая «Аньчи», российские чайные ассоциации и чайные компании должны совместно укрепить систему управления товарными знаками, построить и улучшить систему отслеживания качества продукции и активно продвигать экологически чистый, безопасный и здоровый продукт. В то же время следует увеличить рекламу белого чая «Аньчи» и создать образ «эффективности здравоохранения, безопасность». В этом направлении эффективным будет прямое взаимодействие с регионами [1].
3. Позиционирование бренда на уровне ценности и культуры. Следует глубоко изучить культурные традиции потребителя и создать образ белого чая «Аньчи» как продукта, связанного с древней культурой чаепития, чтобы потребители могли бы чувствовать ценность, счастье и радость, наслаждаясь жизнью одновременно с чаепитием. Следует провести позиционирование бренда на основе культурного наследия белого чая «Аньчи», активизировать исследования теории чайной культуры, изучить уникальное культурное очарование белого чая «Аньчи», рассмотреть его духовную коннотацию и социальную функцию, а также усилить защиту чайных деревьев белого чая. Таким образом, позиционирование бренда будет формировать у потребителей более глубокую культурную идентичность [7].

Рассмотренные в статье аспекты, такие как рыночный потенциал, потребительский спрос на чай и проблемы продвижения бренда белого чая «Аньчи» на российском рынке направлены на решение такой актуальной проблемы, как насыщение рынка качественным китайским чаем. Данное исследование имеет большое значение для продвижения различных китайских чайных продуктов на российский рынок в будущем.

Библиографический список

1. *Капитонова Ю.С.* Факторы роста в стратегиях регионов Российской Федерации на основе синергетического подхода // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2021. № 3.
2. *Симаков А.Н.* К вопросу стандартизации и контроля качества белого чая // Современные проблемы товароведения, экономики и индустрии питания: сборник статей по итогам I заочной Международной научно-практической конференции (Саратов, 30 ноября 2016 г.). Саратов, 2016.
3. *Сунь Хэтин.* Исследование стратегии позиционирования бренда белого чая «Аньчи» // Финансовая экономика. 2014.
4. *Тонг Илин.* Исследование органолептических вкусовых характеристик и связанных с ними компонентов белого чая // Технологии пищевой промышленности. 2022. № 7.
5. *Фань Фанюань.* Модель количественной оценки трех типичных органолептических вкусовых характеристик белого чая на основе спектроскопии в ближней инфракрасной области // Журнал чайной науки. 2018. № 38 (3).
6. Центр CARD Чжэцзянского университета. Отчет об оценке стоимости регионального общественного бренда Китая 2010 г.
7. *Чжан Линьцзе.* Материальные свойства чая и идеологическая подоплека чайной культуры // Чай, 2003. № 29 (4).

Чжан Юйевань

аспирант

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: annazhang2010@yandex.ru

Научный руководитель: Ю.С. Капитонова

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой управления бизнесом и сервисных технологий

Международный институт управления и бизнеса;

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: kapitonovays@mgupr.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ц. Жавзандулам

Аннотация. Четвертая промышленная революция и пандемия COVID-19 открывают новую страницу в истории человечества. Одной из многих проблем, стоящих перед индустрией туризма, являются человеческие ресурсы и подготовка кадров для этой отрасли. Смена парадигмы в туризме и образовании оказывает значительное влияние на определение будущего направления развития индустрии туризма: во всем мире существует тенденция к подготовке специалистов, постоянно развивающихся на рабочем месте.

Ключевые слова: образовательная парадигма, парадигма туризма, парадигма туристического образования, промышленная революция, цифровая трансформация.

ACTUAL PROBLEMS PROFESSIONAL TRAINING FOR THE TOURISM INDUSTRY

Ts. Javzandualm

Abstract. The 4th industrial revolution and the COVID-19 pandemic are opening a new page in the history of humanity. One of the many challenges facing the tourism industry is tourism human resources. Paradigm shifts in tourism and education are contributing significantly to determining the future direction of the industry's development. Due to the influence of transforming education, the global attitude is changing to prepare professionals who «continuously develop in the workplace».

Keywords: Educational paradigm, tourism paradigm, tourism education paradigm, Industrial Revolution, Digital Transformation.

Тенденции развития образования. В настоящее время образование эволюционирует, чтобы ответить на вызовы, связанные с промышленной революцией, ухудшением состояния окружающей среды, изменением климата, необходимостью приобретения новых навыков для трудоустройства и переходу к устойчивому развитию. Среди работ исследователей, изучающих проблемы трансформации образования, необходимо отметить следующие:

- Фор и др. «Обучение для существования» (1972);
- Делорис и др. «Образование: сокрытое сокровище» (1996);
- Зевде «Переосмысление нашего совместного будущего» (2021).

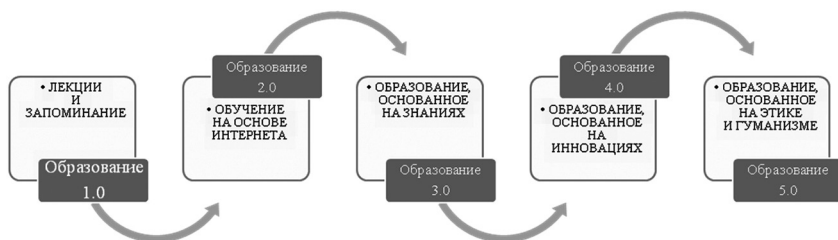

Рисунок 1. Промышленная революция и образование

Источник: составлено автором

Необходимость приобретения новых знаний, навыков и опыта тесно связана с происходящей промышленной революцией. На *рисунке 1* показано, как промышленная революция повлияла на сектор образования.

Сегодня мир сосредоточен на трех проблемах: устойчивом развитии общества, воспитании глобальной гражданственности и развитии человека XXI столетия.

В настоящее время делается упор на человекоцентричное образование. С одной стороны, XXI век стали рассматривать как столетие, в котором люди открывают свои возможности и развивают себя, потому что это способствует улучшению того, что человек делает. С другой стороны, в современный период стали отказываться от подготовки специалистов, изначально обладающих «суперзнаниями» и «суперспособностями»: вместо этого во всем мире проявляется тенденция к подготовке специалистов, постоянно развивающихся на рабочем месте.

Обучение является непрерывным процессом, оно меняется по содержанию и форме на протяжении всей жизни и направлено на формирование навыков, необходимых для трудоустройства. Поэтому необходимо развивать систему обучения на протяжении всей жизни.

Четыре столпа обучения, предложенных в 1996 году в отчете Делориса – научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе и научиться жить – остаются актуальными для целостного подхода к образованию.

Ввиду того, что обучение представляет собой непрерывную комплексную деятельность, необходимо более гибко подходить к об-

учению. Массовые открытые онлайн-курсы (МООС) в некоторой степени меняют процесс получения высшего образования, вызывая большой интерес со стороны правительств, образовательных учреждений и бизнес-групп.

Быстрые темпы научно-технического развития затрудняют прогнозирование развития новых профессий и связанных с ними навыков. Это требует значительной гибкости от системы образования.

Кроме того, у работника возникает необходимость иметь возможность более гибко приспосабливаться к внешним ситуациям, развиваться, уметь применять в реальной жизни именно те навыки, которые нужны для той или иной профессиональной деятельности [11]: «передаваемые навыки», «навыки двадцать первого века» и «некогнитивные навыки», такие как коммуникативные навыки, цифровая грамотность, решение проблем, работа в команде и предпринимательство.

В то же время следует признать важность обучения и повышения квалификации вне системы формального образования. Соответствующие навыки приобретаются посредством самообучения, совместного обучения и получения специальных навыков на рабочем месте.

Необходимо тщательно проработать новые подходы к развитию навыков, чтобы в полной мере использовать все формы обучения. До сегодняшнего дня большое значение придавалось содержанию и методологии учебной программы. Поскольку в настоящее время ситуация в обществе и на рынке труда меняется, происходит переход к признанию и постоянному подтверждению полученных знаний.

Рассмотрим тенденции развития туристического образования.

Пандемия COVID-19 оказала сильнейшее влияние на индустрию туризма. Однако, по прогнозам исследователей, потребность в туризме в будущем возрастет. Исследователи отмечают следующие две тенденции:

1. Продолжится быстрый рост туризма, поскольку глобализация никогда не остановится, а человеческое любопытство никогда не угаснет.
2. Из-за воздействия пандемии COVID-19 туризм будет развиваться совершенно по-новому.

Следует изучить теоретические концепции, характеризующие основные тенденции развития туризма в будущем.

Определение знаний и навыков, необходимых для преодоления многих проблем, стоящих перед развитием туризма, является приоритетом, поэтому предполагается ориентироваться на современную **парадигму туризма**.

Парадигма – это древнегреческое слово, которое можно перевести как «пример, демонстрация, направляющий взгляд». Этот термин вошел в английскую лексику в XV в., означая пример, образец. По словам Томаса Куна, «парадигма – это общепринятая научная разработка, которая обеспечивает модель для правильной интерпретации и решения проблемы в течение определенного периода времени» [2]. Другими словами, это концепция, которая направляет нас.

В индустрии туризма в настоящее время происходит смена парадигмы. Главной движущей силой этого процесса являются путешественники. В индустрии туризма нарастает тенденция стремления к наилучшей продуктивности и максимальной прибыли, в связи с этим массовый туризм уже не является передовой практикой.

Рисунок 2 показывает, что смена парадигмы – это, по сути, радикальное изменение убеждений и мышления. Изменяется и способ ведения туристического бизнеса, поскольку традиционные формы его ведения уже не отвечают потребностям развития туристической отрасли, а потому не могут существовать долго в неизменном виде. Смена парадигмы способствует более успешному управлению ту-

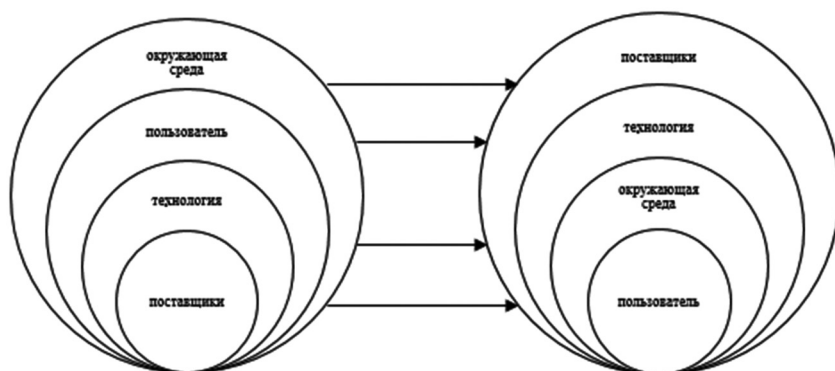

Рисунок 2. Туристическая парадигма

Источник: [12]

ристическим бизнесом, в частности, стремясь к снижению нагрузки на окружающую среду и разделив туристический рынок на множество типов. Большое значение имеет также автоматизация бизнес-операций и распространение цифровых услуг. Для успешного развития туристической отрасли необходимы новые стратегии, способствующие повышению конкурентоспособности предприятия туризма.

За изменением парадигмы стоят проблемы знаний, навыков и отношений. Поэтому для достижения экономического роста государства за счет туризма необходимо сосредоточиться на развитии навыков рабочей силы и цепочек добавленной стоимости. С этой точки зрения естественно изменение программы подготовки специалистов туриндустрии в соответствии со сменой парадигмы.

Тенденция к усилению зависимости от потребителя привела к разделению туристического рынка на более тонкие сегменты и необходимости в сотрудниках, специализирующихся в конкретных областях. Сегодняшние туристы *более опытные, более образованные, более «зеленые», более гибкие, более независимые, более заботящиеся о качестве* – и им и «труднее угодить», чем когда-либо прежде.

Новый туризм часто работает за счет гиперсегментации спроса и необходимости гибкости в предложении и распределении. Эта парадигма позволяет туристической индустрии предлагать продукты, отвечающие все более сложным и разнообразным требованиям, и при этом остающиеся конкурентоспособными по сравнению с устаревшими стандартизированными продуктами.

В индустрии туризма произошли глубокие изменения, которые немецкий ученый Пун классифицировал, выделив пять групп:

- *новые потребители;*
- *новые технологии;*
- *новые формы производства;*
- *новые стили управления;*
- *новая доминирующая ситуация.*

Современным туристам важно разумно планировать свое время и деньги, и они готовятся к поездке, изучая веб-сайты и учитывая опыт друзей и других путешественников. Новые туристы предпочитают считать себя путешественниками, а не туристами. Тот факт, что люди рассматривают отдых и туризм как необходимость, а не как роскошь, является признаком роста индустрии туризма.

Парадигма туристического образования будет определять, как изменятся программы подготовки будущих кадров в соответствии с тенденциями развития туризма.

Под образованием в области туризма можно понимать помощь выпускникам в развитии способностей к обучению на протяжении всей жизни, к удовлетворению требований отрасли и жизни в более разнообразной природной и социальной среде. Следуя глобальной тенденции обучения на протяжении всей жизни, работодатели в сфере туризма уделяют больше внимания общим характеристикам, которые делают выпускников гибкими и адаптируемыми к изменениям.

Работодатели в сфере туризма ценят навыки общения выпускников, умение решать проблемы, работать в команде, управлять людьми и проявлять способность к самоуправлению.

В результате исторического развития индустрии туризма и достижений в академических исследованиях во всем мире возникли три различные парадигмы туристического образования, помогающие адаптироваться к изменениям в мировой индустрии туризма [3].

Как показано на *рисунке 3*, европейская парадигма предполагает интеграцию «управленческого» образования с упором на развитие

Рисунок 3. Парадигмы туристического образования

Источник: составлено автором

практических навыков. В парадигме, возникшей в Северной Америке, упор делается на формирование профессиональных навыков и обучение навыкам управления в многокомпонентной среде. Что касается Азии, то она выделяется тем, что учится на опыте Америки, ставя гостеприимство в основу всего, что она делает.

Общим аспектом этих парадигм туристического образования является то, что они смогли создать свои собственные стили обучения, сосредоточив внимание на тенденциях развития туризма. Азиатская, европейская и американская парадигмы туристического образования показали, что для персонала важны как профессиональные компетенции, так и управленческие знания.

На основе азиатской, европейской и североамериканской парадигм международные исследовательские организации TEFI (Будущая инициатива в области образования в сфере туризма), BESTEN (Образовательная сеть по туризму) и UNWTO (Аккредитационный сертификат туристических программ, выданный Всемирной туристской организацией) определили основные условия возникновения новой ценностной образовательной парадигмы туризма.

В основе туризма лежит человеческий капитал, который обретает значительную ценность за счет повышения квалификации рабочей силы.

Цифровой переход в индустрии туризма требует совершенно нового способа работы, а также обучения. Поэтому в контексте электронного туризма, представляющего собой совершенно новую модель развития туристического бизнеса, уместно освоить следующие понятия.

Во-первых, это цифровая инфраструктура на основе 5G (вспомогательная инфраструктура), программное обеспечение или приложения, платформы; *во-вторых*, оборудование (техническая инфраструктура) или мобильные телефоны, компьютеры, планшеты, датчики, серверы, спутники, GPS, смарт-ТВ; *в-третьих*, способность человека работать в электронной среде (цифровые навыки); *в-четвертых*, кибербезопасность в облачной среде; *в-пятых*, упрощение труда (робототехника).

На самом деле индустрия туризма уже давно использует информационные и коммуникационные технологии для ведения бизнеса. В качестве примера можно отметить системы бронирования

ния авиабилетов и железнодорожных билетов, транспорт на основе приложений и бронирование гостиниц.

Растущая потребность в высокотехнологичной индустрии туризма и гостеприимства изменила весь туристический процесс. Туризм все больше зависит от интернет-экономики и цифровых технологий. Будущие работодатели в сфере туризма постоянно ищут квалифицированных работников, владеющих современными технологиями. Для достижения всего этого требуется масштабная цифровая трансформация, начиная с туристического образования.

В связи с появлением многих вызовов в сфере образования становится очевидным, что вузовские учебные планы будут претерпевать изменения. Отныне новые выпускники должны получать профессиональные навыки в сфере туризма, цифровые навыки и навыки предпринимательства в рамках учебной программы.

Образование играет все более важную роль в оказании помощи человечеству в достижении его целей в области устойчивого развития. Необходимо пересмотреть знания и навыки персонала для развития всех других секторов посредством образования.

При пересмотре учебной программы по туризму всё большую значимость приобретают концепция обучения на протяжении всей жизни, вызовы промышленной революции, парадигма туризма, новая парадигма туристического образования и концепция устойчивого развития.

Библиографический список

1. *Бадарч Д.* Дээд боловсролын онол аргазүй; II дэвтэр Парадигмийн шилжилт, багшлахуй, суралцахуй. УБ. ШУТИС., 2021.
2. *Бадарч Д., Мөнххүж. Б.* Системийн сэтгэлгээ. УБ. ШУТИС., 2014.
3. *Джиган Бао, Суншань (Сэм) Хуан.* Образование в сфере гостеприимства и туризма в Китае. Тейлор и Фрэнсис, 2021.
4. *Жадамба Б.* Үйлийн судалгааны квант онол. УБ., Гэрэлт судар., 2016.
5. *Каффи В.В., Эйри Д., Папагеоргиу Г.К.* Обучение на протяжении всей жизни для туризма. Ратледж, 2019.
6. *Ло А.* Прошлое, настоящее и будущее высшего образования в сфере гостеприимства и туризма в Гонконге // С. Hsu (ред.) Global Tourism Higher Education: прошлое, настоящее и будущее. Нью-Йорк, 2005. С. 137–166.
7. *Лю К., Шенцель Х.* Образование в сфере туризма и Азия. Спрингер, 2018.

8. *Пребежак Д., Шотт К., Шелдон П.* Инициатива будущего туристического образования: активизация изменений в туристическом образовании. Тейлор и Фрэнсис, 2016.
9. *Трайб Дж.* Исследовательские парадигмы и учебная программа по туризму. Журнал исследований путешествий. 2001. № 39. С. 442–448. URL: <http://dx.doi.org/10.1177/004728750103900411> (дата обращения: 15.10.2022).
10. *Хсу К.Х.* Высшее образование в сфере глобального туризма: прошлое, настоящее и будущее. Ратледж, 2012.
11. ШУТИС Олон улсын дээд боловсролын төв «Боловсролын тухай дахин эргэцүүлэн бодох нь». УБ. ШУТИС., 2017.
12. URL: <https://tourism-intelligence.com/article.php?id=48> (дата обращения: 23.02.2022).

Ц. Жавзандулам

преподаватель кафедры экономики и управления

Этүгэн Университет, Улан-Батор, Монголия

E-mail: javzandulamtseveendorj@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

М.Д. Самакаева, А.Б. Конобеева, И.Н. Ковалева

Аннотация. В связи с санкциями и кризисом во всех отраслях экономики необходимо развитие спортивного туризма, который тесно связан с рекреацией и организацией отдыха. Следует отметить, что многие регионы нашей страны обладают различными возможностями и перспективными направлениями для роста. При определении плана их развития как на уровне государства, так и частных инвесторов, спортивный туризм может и должен стать доходной отраслью для регионального развития, роста экономики, направленной на удовлетворение потребностей населения в услугах отдыха и спорта, досуга и рекреации.

Ключевые слова: развитие туризма, спорт и спортивный туризм, туристский потенциал, виды и классификация спортивного туризма, рекреация, анализ спроса и предложения, динамика цен, государственная поддержка спортивной мотивации в РФ, государственная социально-экономическая политика развития спорта и туризма.

MODERN PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SPORTS TOURISM IN RUSSIA

M.D. Samakaeva, A.B. Konobeeva, I.N. Kovaleva

Abstract. In connection with the sanctions, the crisis in all sectors of the economy, stressful phenomena among the country's population, it is necessary to develop sports tourism, which is closely related to recreation and recreation. It should be noted that many regions of our country have various opportunities and promising areas for growth. Determining the plan for their development, both at the state level and private investors, sports tourism can and should become a profitable industry for regional development, economic growth, aimed at meeting the needs of the population in recreation and sports services, leisure and recreation.

Keywords: tourism development, sports and sports tourism, tourism potential, types and classification of sports tourism, recreation, analysis of supply and demand, price dynamics, state support for sports motivation in the Russian Federation, state socio-economic policy for the development of sports and tourism.

Развитие спортивного туризма в РФ, как самостоятельного туристского движения, является в настоящее время уникальным в своем роде направлением развития бизнеса и требует разработки

мероприятий по формированию определенных туристских потоков, реализации инновационных идей и разработки проектов, что в условиях кризиса, внедрения санкций и последствий COVID-19, является актуальным исследованием.

В настоящее время спортивный туризм развивается в 89 субъектах Российской Федерации, где существуют региональные федерации спортивного туризма и отделения Туристско-спортивного союза России.

Ежегодно проводится более 50 спортивных мероприятий всероссийского уровня, активно развиваются группы дисциплин «маршрут» и группы дисциплин «дестинация», включающие аттракции («долгоиграющие» приятные воспоминания), индустрию развлечений, маркетинговые мероприятия, эффект синергизма и пр.

Основными базами развития спортивного туризма в России являются любительские спортивные клубы учебных заведений и предприятий, спортивные секции образовательных учреждений.

Растет количество учащихся, занимающихся в отделениях и специализированных школах спортивного туризма, в кружках и секциях учебных заведений, дополнительного образования детских и юношеских центров, а также участвующих в массовых мероприятиях молодежного туризма системы Министерства физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики. Правила соревнований по спортивному туризму согласуются с Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Федерация спортивного туризма в России (ФСТР), совместно с органами государственного управления физической культурой и спортом, молодежной политики, образования, силовыми министерствами и ведомствами, общественными организациями, региональными федерациями спортивного туризма, ежегодно организует и проводит спортивные соревнования, Чемпионаты, Кубки и Первенства России, Чемпионаты и Первенства Федеральных округов.

Помимо свободного времяпрепровождения активной части населения нашей страны, спортивный туризм и его развитие также может стать основой для значительного его оздоровления и рекреации, а вся инфраструктура должна быть направлена только на удовлетворение всевозможных туристских потребностей и интересов.

Большую роль при реализации данных направлений играет координация данной деятельности на уровне министерств и ведомств. Часто организаторами спортивных мероприятий по туризму становятся координаторы-энтузиасты, которые для коммуникации используют социальные сети и местные СМИ. Последние считают пропаганду и финансирование спортивного туризма в России недостаточными.

Проблемы развития туризма и его разновидности представлены в работах: В.И. Жолдака, И.В. Зорина, А.И. Зорина, В.А. Квартальнова [1], И.Н. Ковалевой [2], Ю.С. Константинова, А.А. Остапца-Свешникова, М.Д. Самакаевой [4; 5] и др. Эти и другие ученые придерживаются мнения о том, что необходимо создать оптимальную систему организации и управления спортивно-оздоровительным туризмом, как на региональном уровне, так и на уровне РФ, что пропаганда здорового образа жизни будет влиять на массовость его распространения и активность населения.

Цель данного исследования – изучить теоретические аспекты и разработать практические рекомендации по развитию спортивного туризма в РФ в современных условиях кризиса.

Из цели вытекают следующие задачи:

- рассмотреть специфику спортивного туризма и факторы, влияющие на его развитие;
- выявить особенности развития спортивного туризма среди молодежи;
- разработать рекомендации по его развитию среди подростков.

Объектом данного исследования является спортивный туризм и возможности его развития в РФ, предметом исследования – разработка рекомендаций по развитию спортивного туризма в нашей стране в условиях кризисной экономики.

В работе были использованы следующие теоретические методы: абстракции, аналогии, классификации, сравнительного анализа, синтеза, экстраполяции, анализа литературы; научные методы: наблюдение, эксперимент, описание, опрос, экономический анализ.

Потенциал развития спортивно-оздоровительного туризма России до конца не исследован и не раскрыт, его возможности во много раз превышают аналогичные ресурсы всех европейских стран, что требует, на наш взгляд, дополнительных исследований и разработки соответствующих практических предложений.

В общей структуре хозяйства, экономики и социальной жизни России остаются востребованными возможности развития спортивного туризма среди всех категорий и групп населения, поэтому эти и другие проблемы определили актуальность данного исследования [1; 2; 3].

Спортивно-оздоровительный туризм в настоящее время все шире используется населением как средство организации активного отдыха, способствующее гармоничному развитию человека и укреплению его здоровья, причем целью туризма, как спорта, является формирование здорового образа жизни человека и общества в целом, что должно стать приоритетным направлением современного государственного развития.

Практика последних лет показывает, что спортивный туризм занимает значительное место в жизни современного общества, так как именно он, в отличие от различных видов спорта, является одной из наиболее эффективных оздоровительных технологий [6].

Ассоциация туроператоров отметила, что турпоток в РФ в первом полугодии 2022 г. вырос на 26,5 % по сравнению с показателем за аналогичный период 2021 г. и составил 81,5 тыс. визитов иностранцев в Россию с туристическими целями, но снизился в 25 раз по сравнению с показателем допандемийного первого полугодия 2019 г.

Всего в 2021 г. иностранцы совершили 12,1 млн визитов в Россию с разными целями, что на 2,5 млн больше, чем в предыдущем году, но на 20,8 млн меньше, чем в 2019 г. В основном поездки совершали граждане стран ближнего зарубежья.

В 2021 г. россиянам была доступна возможность посетить 32 страны с различными целями визитов.

В 2021 г. туристический поток внутри РФ достиг 56 млн чел. Относительно 2019 г. внутренний туризм в России восстановился почти на 90 %, но некоторые регионы в 2021 г. либо вернулись к показателям двухгодичной давности или вовсе превзошли их. Среди них – Крым, Краснодарский край, Алтай, Камчатка, Калининградская область, Карелия, Сахалин, Мурманская область, Дагестан и Кабардино-Балкария. В Ростуризме добавили, что тяжелее всего пришлось тем направлениям, которые высоко зависимы от иностранного и бизнес-потока: Москва, Санкт-Петербург, Владивосток и др., в которых в 2021 г. наблюдался спад как по количеству туристов, так и их тратам (сообщение пресс-службы Ростуризма от 27 декабря 2021 г.).

Несмотря на проблемы отрасли, правительство России одобрило законопроект о введении курортного сбора с 1 января 2018 г. в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях, который составил не более 100 руб. [6].

Регионы устанавливают порядок и сроки исчисления курортного сбора, уплаты и перечисления в бюджет субъекта федерации, а также порядок информирования о результатах эксперимента, размещения в интернете сведений о построенных, реконструированных, благоустроенных и отремонтированных объектах курортной инфраструктуры, что привело к росту тарифов в данном бизнесе для путешественников и отразилось на развитии спортивного туризма [6].

Эти проблемы, на наш взгляд, необходимо активно обсуждать с туристским сообществом.

Развитием спортивного туризма в настоящее время занимается Туристско-спортивный союз России, которому необходимо совместно с Министерством туризма разработать спортивно-оздоровительные маршруты и обсудить стратегию развития данного направления на региональном уровне в системе рекреации и дестинаций, то есть системно и стратегически подойти к решению данного вопроса с учетом направлений его развития.

Направления спортивного туризма в РФ представлены на *рисунке 1*.

Существуют различные подходы к организации спортивных туристских мероприятий. В зависимости от преодолеваемых препятствий и трудностей, района похода, автономности, новизны, протяженности маршрута и ряда других факторов, которые существуют в различных видах спортивного туризма, проводится их оценка.

Рисунок 1. Направления спортивного туризма

Рисунок 2. Виды спортивного туризма

По возрастающей сложности, организации проведения спортивный туризм и походы подразделяются на походы выходного дня и походы 1–3 степени сложности. В детско-юношеском туризме часто можно видеть организацию спортивно-категорийных походов и т.п. [7]

В этой связи следует наладить пропаганду участия в данных маршрутах всех желающих. Часто они оказываются не всегда известными для жителей, проживающих в том или ином регионе.

Разновидности спортивного туризма представлены на *рисунке 2*. Основные их направления рассмотрим более подробно.

Следует указать, что **пешеходный туризм** предполагает передвижение на туристском маршруте в основном пешком. Как разновидность данного направления, можно назвать «шведскую ходьбу» с палками, которая сейчас получила огромное распространение среди людей пенсионного возраста, ведущих здоровый образ жизни. Основной задачей данного вида туризма является преодоление рельефно-ландшафтных препятствий пешком, а для высоких категорий сложности маршрут проходит в районах со сложным рельефом и нестабильными климатическими условиями.

Огромной популярностью в РФ получил **лыжный туризм**, где перемещение на туристском маршруте производится на лыжах. При этом основной задачей можно назвать преодоление рельефно-ландшафтных препятствий по снежному и снежно-ледовому покрову на лыжах; для сложных категорий формируют маршруты в условиях суровых климатических зон и в горной местности.

Горный туризм и его развитие имеет свои специфические особенности и связан с организацией маршрутов в условиях гористой местности или высокогорья. Основной задачей здесь является прохождение горных перевалов, восхождение на вершины, движение по навесам горных хребтов.

Сплав по рекам на специальных судах, как правило, в горной местности, связан с развитием **водного туризма**, основной задачей которого является прохождение водных препятствий, образованных рельефом русла реки и особенностям ее течения.

Путешествия по подземным полостям пещер, их системам, часто частично затопленным водой, связан со **спелеотуризмом**, основной задачей которого является преодоление структурных препятствий, встречающихся в пещерах.

В акваториях моря и глубоководных больших озерах активно развивается **парусный туризм** – выполнение плана похода судна в соответствии с правилами планирования во внутренних водах и открытом море. Однако не все желающие, пропагандирующие спортивный туризм в РФ, имеют возможности содержать и обслуживать такие суда.

Велосипедный, конный и автотуризм относятся к разделам туризма – на средствах передвижения, основной задачей которого является преодоление на протяженном маршруте рельефно-масштабных препятствий (дороги и тропы с различным рельефом и покрытием, на дорогах с низкой проходимостью, туристских, скотопрогонных троп и троп миграции животных, броды и переправы, горные перевалы, траверсы и пр.) в сложных условиях, как правило, в горной, в условиях сафари, сложной по климату и рельефу сильнопересеченной местности.

Походы, которые сочетают в себе элементы различных видов туризма, называются комбинированным туризмом.

Мотоциклетный туризм связан с тем, что в нем мотоцикл служит средством передвижения. Это понятие многозначно и имеет различные разновидности, так как относится к одному из видов активного отдыха, разновидности спортивного туризма.

Спортивный туризм можно классифицировать и по половозрастным признакам, представленным на *рисунке 3*.

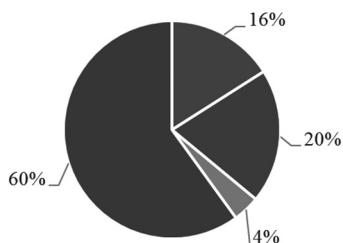
Рисунок 3. Классификация спортивного туризма по половозрастному признаку

Организация и проведение туристско-спортивных соревнований играет большую роль в формировании соответствующих направлений развития спортивного туризма и рекреации в нашей стране.

Для понимания необходимости тех или иных направлений его развития нами был проведен опрос студентов вуза 16–18 лет (101 чел.). На *рисунке 4* представлены результаты опроса студентов очной формы обучения.

На вопрос: «Как часто Вы посещаете спортзал и занимаетесь спортом?» – 16 % студентов ответили, что в раз в неделю, так как посещают занятия физической культурой в вузе. Причем на первом курсе занятия проводятся в теоретическом формате.

Как часто Вы посещаете спортзал и занимаетесь спортом?

■ Раз в неделю ■ Раз в месяц ■ Не занимаюсь спортом вообще ■ Нет времени, в связи с работой

Рисунок 4. Ответы респондентов на вопрос: «Как часто Вы посещаете спортзал и занимаетесь спортом?»

20 % респондентов отметили, что занимаются спортом раз в месяц, так как не посещают занятия в вузе, но посещают спортивные клубы и спортивные комплексы.

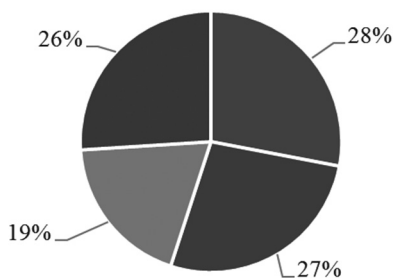
Не занимаются спортом вообще 4 % опрошенных студентов (по состоянию здоровья).

Самая большая группа респондентов (60 %) отметила, что нет времени в связи с работой, после которой просто нет сил заниматься спортивным туризмом, физкультурой и спортом.

На *рисунке 5* представлены ответы на вопрос: «Какие проблемы, на ваш взгляд, существуют для развития спортивного туризма в месте Вашего проживания?», который проясняет проблемы занятий спортом и спортивным туризмом среди молодежи.

Так, 28 % респондентов отметили отсутствие сооружений для занятий спортом в шаговой доступности, что затрудняет его развитие для студентов, проживающих в тех или иных районах г. Москвы и Московской области. 27 % указали на высокую сто-

Ответы респонентов

- Отсутствие сооружений для занятий спортом
- Высокая цена абонементов
- Высокая цена оборудования для занятий спортом
- Отсутствие информации о мероприятиях

Рисунок 5. Ответы респондентов на вопрос:
«Какие проблемы, на ваш взгляд, существуют для развития спортивного туризма в месте Вашего проживания?»

имость абонементов для посещения спортивных мероприятий, 19 % опрошиваемых – на высокую цену оборудования для занятий спортом, 26 % опрошиваемых отметили, что не всегда становится известной информация о спортивных мероприятиях, которые проводят организаторы.

В условиях современной экономической, политической и идеологической войны в виде спортивной дисквалификации и унижения наших спортсменов на мировой арене, необходимо развивать спортивный туризм как внутри страны, так и между дружественными к нам странами, разработав совместные маршруты, общие мероприятия и их финансирование.

На наш взгляд, значительное внимание необходимо уделить инфраструктуре курортов для развития данного туристического направления: больше строить трасс и дорог с учетом этого направления, формировать экотропы в заповедниках, парках и скверах, развивать эко- и агротуризм, формировать комфортные стоянки для путешественников, улучшать сервис проката спортивного оборудования и оборудования для туризма, проводить больше совместных межрегиональных мероприятий, более целенаправленно пропагандировать и освещать данные мероприятия в средствах массовой информации и социальных сетях.

Данная инфраструктура должна стать привлекательной не только для российских, но и зарубежных туристов.

В связи с санкциями и запретами перелетов в другие страны, кризисом отрасли, на наш взгляд, именно эти направления туризма могут стать трендом для развития его в РФ.

Востребованными станут спортивное ориентирование, спортивная стрельба, ходьба и пр., которые необходимо более активно внедрять в программу школ, колледжей, вузов, финансируя эти направления на уровне государства и муниципалитетов.

Строительство горнолыжных объектов до пандемии проводилось практически во всех краях и областях. Особенно их много в Подмосковье, а в тех регионах, где нет естественных условий, то есть гор и холмов, создавались искусственные горнолыжные трассы и экотропы на насыпных холмах.

Из-за продолжительности зимнего периода и долго стоящего снежного покрова, издавна любимые и традиционные зимние виды

спортивно-массовых развлечений – катание на коньках, санках, и, конечно же, на лыжах – должны стать важной составляющей развития спортивного туризма.

Все регионы России располагают прекрасными природными туристскими ресурсами для развития спортивного туризма: удобные спуски, подходящие для горнолыжных трасс, прекрасный мягкий климат многих горнолыжных курортов, хорошая толщина снежного покрова и само «качество» снега.

Следует отметить, что социальная и рекреационная значимость спортивного туризма в современной России очень велика [3]: целью должно стать возрождение спортивного туризма как социального явления и становление туристской индустрии в качестве доходной отрасли современной экономики нашей страны, направленной на удовлетворение потребностей населения в услугах спорта, досуга и рекреации.

Несмотря на огромный туристский потенциал РФ, современными тенденциями в развитии спортивного туризма являются: свертывание форм активного отдыха в учреждениях рекреации, отсутствие государственной поддержки туристских клубов, их правовая незащищенность, слабая материальная база, разобщенность турфирм и предприятий, отсутствие концентрации усилий по совместной взаимовыгодной деятельности; изменение структуры туристских потоков, направленных теперь чартерными рейсами иностранных авиакомпаний за границу; реклама зарубежного туризма и недостаточный интерес средств массовой информации к отечественному рынку спортивного оздоровительного туризма.

Все вышесказанное обосновывает необходимость определения Федеральной стратегии и основных направлений нормативно-правовой деятельности по протекционизму, становлению и развитию спортивно-оздоровительного туризма в РФ [5].

Из практических предложений, которые могут быть реализованы в рамках спортивного туризма нашей страны, мы предлагаем:

1. Более широко использовать «Пушкинскую карту» для возмещения части стоимости абонементов, купленных подростками на спортивные мероприятия в РФ. Она же может быть использована при посещении ими спортивных клубов, центров, при покупке ежемесячных и ежегодных абонементов на их посещение.

При проведении спортивных мероприятий мы предлагаем дать возможность принимающим в них участие школьникам и студентам за счет «Пушкинской карты» брать во временное пользование и оплачивать аренду необходимого оборудования – лыж, коньков, велосипедов, самокатов, оборудования для скалолазания и пр.

2. Более широко внедрять на занятиях физкультуры в школах, колледжах и вузах: шейпинг для девочек, занятия в спортивном зале со спецоборудованием для мальчиков, а также спортивное ориентирование на местности, туристские походы с преодолением специальных препятствий для подростков.
3. Списать «пандемийные» долги по кредитам спортивным клубам и комплексам с условиями сделать значительные скидки для молодежи, посещающей данные клубы и организующим спортивные мероприятия для нее.
4. Продлить возмещение и сделать по срокам бессрчным возмещение правительством программы «кешбек» при оформлении путевок и туров внутри страны; для детей и подростков – возможность оплатить данные путешествия «Пушкинской картой».
5. Подготовить карту маршрутов и мероприятий спортивного туризма в РФ, в которой будут учтены все рекреационные возможности и сезонность проводимых мероприятий; запустить их рекламу в СМИ; связать маршруты с уникальными объектами архитектуры и культуры нашей страны; выделить денежные средства на рекламу и культурную их пропаганду, постройку или восстановление гостиничных комплексов, которые будут задействованы при проведении спортивных мероприятий.
6. Исходя из потенциала региона, профильным министерствам необходимо разработать региональные проекты и маршруты по основным направлениям туристских дестинаций и осуществить круглогодичное функционирование таких спортивных маршрутов, обеспечивая их необходимой информационной поддержкой и транспортом.
7. Необходимо организовать подготовку кадров для развития коммерческого экстремального спортивного туризма и связанную с ним систему подготовки кадров широкого профиля: для национальных парков, зон рекреации, МЧС России, системы туристских и молодежных клубов, управленческого сектора, и самых

традиционных направлений спортивного туризма – организации и проведения спортивных походов, путешествий и туров.

Таким образом, важной составной частью государственной социально-экономической политики в современных условиях кризиса должно стать формирование стратегии развития спортивно-оздоровительного туризма в РФ.

Библиографический список

1. *Квартальнов В.А.* Туризм: учебник. М., 2018.
2. *Ковалева И.Н., Самакаева М.Д.* Средство привлечения туристов – событийный туризм // Научные дискуссии в эпоху глобализации и цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021.
3. *Конобеева А.Б., Оганнисян А.А.* Совершенствование муниципального управления малым предпринимательством как способ повышения благосостояния населения в городе Москве в современных условиях // Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения: материалы международной научно-практической конференции, сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов «VII Найденовские чтения». М., 2015.
4. *Конобеева А.Б., Прокудин В.А.* Проблемы внедрения современных управленческих подходов в практику российских компаний // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022 г. № 2.
5. *Маркова О.В., Мельниченко Н.Ф., Конобеева А.Б., Кожина В.О.* Интеграция бизнеса и власти в форме реализации государственно-частного партнерства // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1.
6. *Маслова Е.В.* Управление туристской фирмой: учебное пособие. СПб., 2021.
7. *Самакаева М.Д., Конобеева А.Б., Шариков В.И.* Актуальные направления развития детского туризма в Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 3.
8. *Самакаева М.Д.* Проблемы развития внутреннего туризма в Российской Федерации // Индустриальная экономика. 2021. Т. 1. № 5.
9. *Самакаева М.Д.* Современные проблемы реализации инвестиционной политики государства // Управленческий учет. 2021. № 6. Ч. 3.
10. Туризм в России // TADVISER: Государство. Бизнес. Технологии. 2022.

17 февраля. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 21.03.2022).

11. Сайт Спортивный туризм // Свободная электронная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 21.03.2022).
12. Сайт Минспорта России. URL: <https://tssr.ru/main/docs/razrydi/1456/> (дата обращения: 21.03.2022).

М.Д. Самакаева

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Московский международный университет

E-mail: samakaeva-m@yandex.ru

А.Б. Конобеева

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Московский международный университет

Научная школа Академии труда и социальных отношений

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

И.Н. Ковалева

*доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук,
доцент*

Московский государственный технический университет

имени Н.Э. Баумана

E-mail: kovaleva.irina69@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: ОТ ИСТОКОВ ТЕОРИИ К ПРОБЛЕМАМ ПРАКТИКИ

Т.Н. Савина, Е.Е. Родина, С.А. Забелина

Аннотация. В настоящей статье исследуются проблемы теории и практики социально-экономического неравенства. Изучены подходы к трактовке понятия «социально-экономическое неравенство». Даны отличительные характеристики избыточному и оптимальному неравенству. На основе статистических данных проанализированы барьеры, препятствующие снижению социально-экономического неравенства. Обобщены критерии принадлежности к среднему классу, что позволило сформировать портрет типичного его представителя.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, оптимальное неравенство, избыточное неравенство, индекс Джини, децильный коэффициент, средний класс.

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY: FROM THE ORIGINS OF THEORY TO PROBLEMS OF PRACTICE

T.N. Savina, E.E. Rodina, S.A. Zabelina

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of socio-economic inequality in modern Russia. Approaches to the interpretation of the concept under study are studied. Distinctive characteristics of the redundant and optimal inequality are given. On the basis of statistical data, the barriers preventing the reduction of socio-economic inequality are analyzed. The criteria of belonging to the middle class are generalized, which made it possible to form a portrait of a typical representative of it.

Keywords: socio-economic inequality, optimal inequality, excessive inequality, Gini index, decile coefficient, middle class.

Глубокий и всесторонний анализ проблем, затрагивающих корни такого экономического постулата, как неравенство (причем в двух его аспектах – экономическом и социальном), позволяет с уверенностью утверждать, что исследуемый феномен является серьезным глобальным вызовом для устойчивого развития, а также мощным импульсом, противоречащим национальным интересам государства. Чрезмерно высокое и крайне нелегитимное в глазах населения неравенство сопровождается целым перечнем негативных последствий:

- во-первых, оно тормозит развитие инклюзивного экономического роста;
- во-вторых, служит серьезным препятствием в части снижения бедности и восходящей социальной мобильности;
- в-третьих, неравенство способствует быстрому увеличению социальной напряженности в обществе.

В условиях постоянного усложнения общественной и хозяйственной жизни, ускорения темпов роста экономики, правильный и своевременный учет взаимосвязей между социальными и экономическими аспектами становится главным преимуществом, а их недоучет, напротив, приводит к весьма ощутимым потерям.

Важность достижения высоких социальных стандартов и безопасного планирования своей жизни является ключевым аспектом существования как отдельно взятого человека, так и государства в целом.

Проблема социально-экономического неравенства – следствие социальной и экономической неоднородности труда, которая является причиной приобретения власти, престижа и собственности одними людьми и отсутствие указанных категорий у представителей других общественных групп.

Цель данного исследования – дать комплексную оценку социально-экономическому неравенству.

Теоретическая разработка проблем социально-экономического неравенства активно осуществляется в рамках исследований зарубежных и отечественных экономистов и социологов.

Среди ведущих отечественных ученых, внесших свой вклад в различные аспекты изучения данной проблемы, определенную известность получили труды Т.И. Заславской [4], Н.М. Римашевской [8], И.Л. Любимова [5], Т.Ю. Богомоловой [1] и многих других.

Серьезный вклад в исследование проблем человеческого капитала и социального пространства внесли зарубежные ученые – экономисты и социологи – среди которых можно выделить труды Г. Беккера [12], П. Бурдьё [2], М. Вебера [3], К. Маркса [6] и других.

Методологическую основу настоящего исследования составили методы анализа и сравнения, исторического и логического единства и др.

В каждом конкретном обществе наблюдается разнообразие в отношениях а также в социальных ролях, которые исполняют люди, в их позициях и личных различиях. Неравенство определя-

ется различными условиями доступа людей к ресурсам духовного и материального потребления, имеющим ограниченный характер. Именно социальная стратификация как нельзя лучше описывает систему неравенства между социальными группами.

Долгие годы основные подходы к социальной стратификации формировались вокруг двух позиций – позиции Карла Маркса и позиции Макса Вебера.

Необходимость смены стратификационных моделей и анализа природы неравенства в новом обществе стала очевидной. И альтернативные концепции не заставили себя ждать. Эти концепции достаточно разнообразны, но их объединяет тот факт, что в качестве основного критерия социального расслоения выступают ресурсы (активы, капиталы).

Новый подход к анализу социального неравенства и социальной стратификации получил название ресурсного подхода. Наиболее яркий его представитель – У. Бек. Согласно теории этого исследователя, современный социум переходит от состояния индустриальной модернизации к состоянию общества риска, которое, в свою очередь, не является постиндустриальным. Оно представляет новую ступень общества модерна, в котором производство рисков превалирует над производством богатства, характерного для индустриального общества. По У. Беку, более подвержены рискам низшие слои населения, однако последствия риска могут затронуть и тех, кто оставался в выигрыше от него.

На данный момент в обществе происходит социальная поляризация населения, которая обусловлена кумулятивным характером социальных процессов, означающим концентрацию на одном полюсе богатства, а на другом – бедности. Однако усиление различий в положении общественных групп некоторые исследователи рассматривают как положительный тренд, так как поляризация приводит к повышению квалификации трудящихся, увеличению заработной платы и повышению мобильности рабочей силы. Другие исследователи настаивают на том, что социальная поляризация неизбежно приведет к падению уровня доходов и к пропасти между элитой и низкоквалифицированными рабочими. Существует граница, за которой социально-экономическое неравенство наносит обществу ущерб, в том числе и в политическом пространстве.

Следует сказать, что социально-экономическое неравенство – это различия между людьми и между социальными группами

в обеспеченности материальными благами и в возможности удовлетворения своих потребностей. К его в основании лежит дифференциация доходов населения. В *таблице 1* представлены подходы к трактовке понятия «социально-экономическое неравенство».

Таблица 1

**Подходы к трактовке понятия
«социально-экономическое неравенство»**

<i>Автор</i>	<i>Трактовки</i>
Н.М. Римащевская	Социально-экономическое неравенство – условие, при котором люди имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть и престиж
Р.Т. Голенкова	Социально-экономическое неравенство – вид социального разделения, в котором отдельные члены общества или группы находятся на разных ступенях
А.Ю. Шевяков	Социально-экономическое неравенство – форма дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей

Необходимо отметить, что А.Ю. Шевяков [10] подразделяет социально-экономическое неравенство на оптимальное (характеризующееся распределением доходов среди слоев населения, активно вовлеченных в экономические процессы) и избыточное (обусловленное низкими доходами тех слоев населения, которые не оказывают существенного влияния на макроэкономические процессы).

В концептуальном плане определения оптимального и избыточного неравенства зависят от двух аспектов: воздействия на экономический рост и социальной оправданности неравенства (*рисунок 1*).

Отметим, что определения оптимального неравенства совместны, и в концептуальном плане оптимальное неравенство можно определить, как такое неравенство, которое одновременно и социально оправдано, и оптимально для экономического роста. Расхождения в трактовках социальной оправданности и соответствия неравенства целям экономического роста возникают только за счет недостаточного понимания механизма воздействия неравенства

Рисунок 1. Основные аспекты оптимального и избыточного неравенства

на экономический рост и поддерживаются несовершенной институциональной организацией экономики.

Оптимальный уровень социально-экономического неравенства – это когда практически отсутствует абсолютная бедность, а относительная бедность не препятствует реализации социально и экономически значимых человеческих функций.

Избыточное неравенство – это часть общего неравенства, обусловленная бедностью. Текущее избыточное неравенство означает, что какую-то часть ресурсов, обслуживающих высокие доходы, можно передать тем, кто получает низкие доходы. Таким образом, прирост продуктивности (размеров осуществления различных общественно значимых человеческих функций) тех, кто получал низкие доходы, превысит снижение продуктивности тех, у кого эти ресурсы будут изъяты.

Принципиальное значение имеет анализ социальных барьеров, препятствующих снижению чрезмерного социально-экономического неравенства и достижению оптимального уровня.

Главным барьером на пути снижения социально-экономического неравенства выступает дифференциация доходов населения. Обратим-

ся к трем измерителям неравенства, которые используются для анализа соотношения доходов граждан России или конкретного региона:

- децильный коэффициент дифференциации (коэффициент фондов);
- индекс концентрации доходов (коэффициент Джини);
- распределение объемов доходов по 20 % доходным группам.

В современной России, начиная с 2000–2008 гг., децильный коэффициент регулярно увеличивается, составляя в 2000 г. 13,9 раз, а в 2008 г. – 16,8 раз. Необходимо также заметить, что начиная с 2010–2018 гг. данный показатель имеет тенденцию к снижению, о чем свидетельствуют данные *таблицы 2*.

Таблица 2

**Динамика дифференциации оплаты труда работников
в Российской Федерации [11]**

	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
А	0,421	0,417	0,42	0,419	0,416	0,413	0,412	0,412	0,41	0,411	0,403
Б	16,6	16,2	16,4	16,3	16	15,7	15,6	15,5	15,3	15,4	14,5

Примечания – в таблице приведены два показателя:

А – Коэффициент Джини

Б – Децильный коэффициент, раз

Анализ данных *таблицы 2* показывает, что динамика коэффициента Джини в Российской Федерации имеет тенденцию к снижению. По данным Росстата, наименьшее значение данного коэффициента в России зафиксировано в 2018 г., составив 0,41 %. Если сравнивать этот показатель с 2010 г., то он сократился на 0,011 %. Отметим, что хоть показатель и имеет тенденцию к снижению, все же он превышает пороговое значение (пороговое значение 0,3 %). Коэффициент фондов в 2018 г. уменьшился по сравнению с 2010 г. на 1,3 раза и составил 15,3 раза. Несмотря на снижение, данный показатель превышает пороговое значение (пороговое значение 8 раз). Такое положение свидетельствует о том, что проблема социально-экономического неравенства в распределении доходов в Российской Федерации обострилась в годы кризиса, что в свою очередь говорит о протекающем в настоящее время активном процессе чрезмерного социально-экономического неравенства в обществе.

Для более наглядного анализа индекса Джини сравним две версии оценок этого показателя. Сравнительный анализ проведем за период с 1995 г. по 2020 г., основываясь на данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (ФСГС РФ) и значениях Всемирного Банка.

Динамика индекса Джини, представленная на *рисунке 2*, отражает относительно сглаженную ситуацию по данным ФСГС. В свою очередь, значения показателя по оценкам Всемирного банка демонстрируют определенную цикличность в лице неравенства. Ярko выражено такая волатильность наблюдается в кризисные годы.

Заметим, что социальное пространство объединяет множество полей, в каждом из которых индивид занимает определенную позицию.

Нарисовать портрет типичного представителя среднего класса в России – не простая задача. Вплоть до сегодняшнего дня как в кругу ученых, так и среди представителей широкого круга заинтересованных сторон относительно данной проблематики идут дискуссии, кто относится к этой прослойке населения. Несмотря на множество критериальных признаков отнесения индивида к прослойке среднего класса, самым популярным и значимым остаются его доходы. Но сколько именно надо зарабатывать, чтобы считаться и не бедным, и не богатым, – сложный вопрос. Основываясь на методиках, разработанных Всемирным Банком, версиях швейцарского

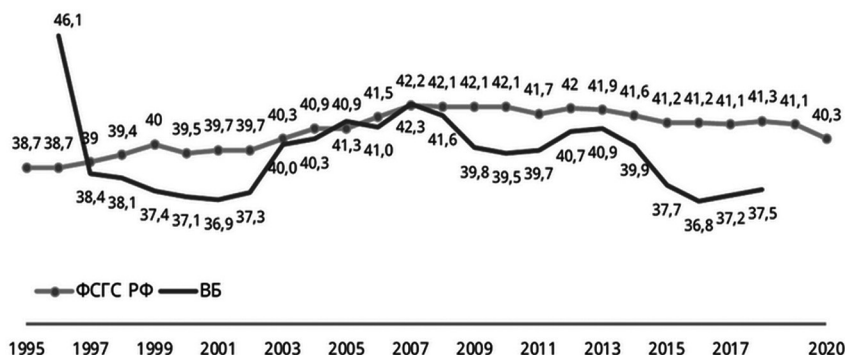

Рисунок 2. Динамика индекса Джини [7]

банка «Кредит-Суисс», Альфа Банка, Сбера, исследованиях ученых Высшей школы экономики (ВШЭ), попытаемся выяснить, сколько надо зарабатывать и как жить, чтобы причислить себя к среднему классу (таблица 3).

Таблица 3

Портрет представителя среднего класса

<i>Версии</i>	<i>Критерии принадлежности к среднему классу</i>	<i>Портрет типичного представителя среднего класса</i>
Всемирный Банк	1. Уровень доходов, превышающий в полтора раза уровень бедности. 2. Высокий уровень потребления и ориентация на мировой рынок (покупать иностранные товары высокого качества, импортные автомобили, путешествовать и иметь доступ к образованию)	1. Зарабатывает не меньше 19 тыс. руб. 2. Может позволить себе обучение за рубежом. 3. Передвигается на иномарке. 4. Отпуск проводит за границей минимум раз в год
Банк «Кредит-Суисс»	1. Уровень доходов. 2. Величина сбережений, превышающие доходы за два года	1. Зарабатывает не меньше 150 000 руб. в месяц. 2. Имеет не менее 633 000 руб. накоплений
Альфа-Банк	1. Возможность приобрести продовольственные товары, одежду, обувь и товары длительного пользования – но отсутствие возможности приобретения машины, квартиры или загородного дома. 2. Владение предметами длительного пользования, прежде всего автомобилем	1. Доходы составляют от 39 до 99 тыс. руб. на человека в месяц
Сбер	1. Уровень дохода. 2. Самоидентификация, когда человек сам относит себя к среднему классу	1. Чаще всего такие люди могут позволить себе откладывать деньги, путешествовать и ходить в рестораны. 2. Нижняя граница доходов составляет 37 тыс. руб. в месяц

<i>Версии</i>	<i>Критерии принадлежности к среднему классу</i>	<i>Портрет типичного представителя среднего класса</i>
НИУ ВШЭ: Центр анализа доходов и уровня жизни населения Института социальной политики	1. Благополучие (доходы, сбережения, жилье и его характеристики). 2. Социально-профессиональный статус. 3. Самоидентификация	1. Нижняя граница среднего класса по доходу на члена семьи – 125 % медианного дохода в регионе проживания человека (33 000 руб. в месяц). 2. Высшее или незаконченное высшее образование и интеллектуальный характер труда или предпринимательство. 3. Отнесение человеком самого себя к той или иной группе (оценка своего положения от 4 до 6 по девятибалльной шкале)
НИУ ВШЭ: Центр стратификационных исследований Института социальной политики	1. Уровень доходов. 2. Социально-профессиональный статус	1. Ядро среднего класса (8 %): доходы выше 125 % от средних, высшее образование, интеллектуальный труд. 2. Ближняя периферия ядра среднего класса (12 %): доходы выше 125 % от средних, но отсутствие высшего образования или занятие физическим трудом. 3. Дальняя периферия ядра среднего класса (20 %) состоит из двух подгрупп. Представители первой имеют высшее образование и занимаются интеллектуальным трудом, но их доходы составляют 75–125 % от средних. У второй подгруппы, наоборот, высокие доходы, но нет высшего образования; отмечается также нетипичная для среднего класса занятость

Источник: составлено автором по данным [9]

Заметим, что при всех различиях мнений о содержательных и количественных характеристиках российского среднего класса, он, все же, относительно невелик. Если по совокупности материальных и нематериальных критериев определить средний класс как людей, которым «есть что терять» – в материальном благополучии, социальном статусе, надежной жизненной перспективе – то их доля в России составляет всего 4–7 %. Еще до 20 % обладают большинством указанных характеристик. По «самоидентификации» к среднему классу относят себя 50–55 % взрослых россиян. Однако, даже этот немногочисленный класс не показывает тенденцию к росту. Количественно он мало изменился за первые десять лет нового века, а кризис поставил под сомнение его сохранение в нынешних параметрах, тем более – дальнейший рост.

Представляется целесообразным проанализировать динамику соотношения минимальной и средней заработной платы в Российской Федерации. Рассмотрим данное соотношение в *таблице 4*.

Таблица 4

**Динамика соотношения
минимальной и средней заработной платы в РФ [11]**

<i>Показатель</i>	<i>Год</i>						
	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
МРОТ, тыс. руб.	4611	5205	5554	5965	7500	7800	11168
Средняя заработная плата, тыс. руб.	26629	29792	32495	34030	36709	39144	43381
Соотношение минимальной и средней заработной платы, %	0,17	0,17	0,17	0,17	0,20	0,19	0,25

Как видно из *таблицы 4*, за период 2012–2018 гг. минимальное значение достигнуто не было, пороговое значение показателя «соотношение минимальной и средней заработной платы» равно 0,33 раз (соотношение 1:3).

Необходимо констатировать тот факт, что в настоящее время в России речь идет не столько о дифференциации доходов, сколько

о переходе дифференциации в крайние, особо опасные формы социально-экономического неравенства.

Рассмотрим динамику структуры денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (*таблица 5*).

Таблица 5

**Динамика структуры денежных доходов населения РФ
по источникам поступления, % [11]**

<i>Показатель</i>	<i>Год</i>					
	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	64	64	65	65	66	66
Социальные выплаты, в том числе пенсии	19	18	18	18	19	19
Доходы от собственности	6	7	6	7	5	5
Доходы от предпринимательской деятельности	9	9	9	8	9	8
Другие доходы	2	2	2	2	2	2

Из *таблицы 5* видно, что в структуре денежных доходов населения в 2018 г. наблюдалось увеличение доли заработной платы при сокращении веса других компонентов, а именно доходов от предпринимательской деятельности и доходов от собственности. Доля доходов от предпринимательской деятельности (в основном от индивидуального предпринимательства) снизилась с 2013–2018 гг. на 1 %.

На уровне общественной системы экономическая политика разрабатывается и существует в отрыве от социальной, а в социальной политике слабо просчитывается роль экономических факторов и последствий. Поэтому чем более развитым и глобализованным становится общество, тем в большей степени обостряются проблемы, связанные с безопасностью. При этом социальная безопасность рассматривается как основная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности как отдельного гражданина, так и общества в целом.

Социально-экономическое неравенство – это дифференциация населения по различным признакам, которые определяют уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей индивида. Такое неравенство останется в любом обществе, которое производит больше, чем потребляет одновременно. Оно может увеличиваться или уменьшаться, но не исчезнуть.

Заметим, что полностью разрешить проблему социально-экономического неравенства невозможно, но уменьшение различий в оплате труда между представителями двух периферийных социальных слоев будет и экономически, и социально обоснованным ходом. Используя социо-экономический подход, можно помочь менее болезненно для экономики страны справиться с проблемой дифференциации в доходах населения. Нужно найти такой оптимальный уровень социально-экономического неравенства, когда будут увеличиваться стимулы к труду и развитию, и одновременно люди будут социально защищенными, что привело бы к уменьшению социальной напряженности.

Библиографический список

1. Богомолова Т.Ю. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // Социологические исследования. 2001. № 6.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2007.
3. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: учебное пособие. М., 2004.
5. Любимов И.Л. Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики // Российское предпринимательство. 2016. № 1.
6. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. М., 1983.
7. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад. URL: https://www.hse.ru/data/2022/03/14/1808800660/02_Mareeva_Inequality_in_Russia_NCMU_Site_03-2022.pdf (дата обращения: 21.08.2022).
8. Римашевская Н.М. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. № 3.
9. Средний класс в России. Сколько надо зарабатывать, чтобы в него попасть. URL: <https://journal.tinkoff.ru/middle-class/> (дата обращения: 21.08.2022).
10. Шевяков А.Ю. Измерение экономического неравенства. М., 2002.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: www.gks.ru (дата обращения: 23.04.2022).
12. *Becker G.S.* Investment in Human Capital: A. Theoretical analysis // Journal of politikal economy. Supplement. 1962. Oct.

Т.Н. Савина

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры теоретической экономики

и экономической безопасности

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Экономический институт

E-mail: savinatn@yandex.ru

Е.Е. Родина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Rodina.E@mfua.ru

С.А. Забелина

кандидат экономических наук, доцент

проректор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Zabelina.S@mfua.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

***А.Б. Конобеева, О.В. Маркова, Е.А. Чепкасова,
В.О. Кожина, Н.Ф. Мельниченко***

Аннотация. В статье раскрывается главная задача поиска и отбора персонала – поиск лучшего кандидата на вакантную должность. Для того, чтобы успешно реализовать данную задачу в какой-либо организации, необходимо понять, какие методы будут наиболее эффективны. Традиционные методы отбора использует практически каждая организация., например, анализ резюме кандидатов, с помощью которого HR-менеджер получает необходимую информацию о претенденте на вакансию в форме документа (возраст, пол, образование, опыт работы и др.). В современном мире организации нуждаются в более гибких, усовершенствованных методах отбора персонала.

Ключевые слова: цифровой портрет, компетенции, HR-менеджмент, подбор и отбор персонала, кейс-интервью, стресс-интервью, резюме, цифровой след, большие данные, бизнес-кейс, самопрезентация, карьера, кадровый резерв.

IMPROVEMENT OF THE SEARCH PROCESS AND SELECTION OF PERSONNEL IN THE ORGANIZATION

***A.B. Konobeeva, O.V. Markova, E.A. Chepkasova,
V.O. Kozhina, N.F. Melnichenko***

Abstract. The article reveals the main task of finding and selecting personnel – finding the best candidate for a vacant position. In order to successfully implement this task in an organization, it is necessary to understand which methods will be most effective. Traditional selection methods are used by almost every organization. For example, an analysis of the candidates' resumes, with the help of which the HR manager receives the necessary information about the applicant for a vacancy in the form of a document (age, gender, education, work experience, etc.). In today's world, organizations need more flexible, improved methods of personnel selection.

Keywords: digital portrait, competencies, HR management, selection and selection of personnel, case interviews, stress interviews, resumes, digital footprint, big data, business case, self-presentation, career, personnel reserve.

Вопросами поиска, отбора и найма персонала занимались зарубежные ученые Дж.К. Гэлбрейт, П. Друкер, А. Маслоу, У. Оучи,

Питерс, Саймон, В. Томсон, Р. Уоттермен, Х. Хекхаузен, Г. Шраэгг, Й. Шумпетер и др. Среди отечественных ученых можно выделить таких ученых, как Ю.Г. Одегов, Н.А. Волгин, О.С. Виханский, А.И. Наумов, С.А. Карташов, С.А. Шапиро, П.В. Журавлев, О.А. Горленко, С.В. Духновский, О.М. Исаева, В.П. Пугачев, К.О. Староверова и др.

Однако потенциал теорий поиска, отбора и найма персонала и их практического применения в управлении персоналом организаций остается недостаточно использованным.

Главная задача поиска и отбора персонала – поиск лучшего кандидата на вакантную должность. Для того, чтобы успешно реализовать данную задачу в какой-либо организации, необходимо понять, какие методы будут наиболее эффективны. На сегодняшний день можем выделить традиционные и нетрадиционные методы отбора персонала.

Традиционные методы отбора использует практически каждая организация, например, анализ резюме кандидатов, с помощью которого HR-менеджер получает необходимую информацию о претенденте на вакансию в форме документа (возраст, пол, образование, опыт работы и др.).

В современном мире организации нуждаются в более гибких, усовершенствованных методах отбора персонала. Такие методы условно называют нетрадиционными. Рассмотрим их подробнее.

1. Отбор по компетенциям. Данный метод используют, чтобы определить уровень соответствия кандидатов согласно ключевым компетенциям, которые необходимы для вакантной должности в той или иной организации. Интервью по компетенциям поможет определить уровень владения кандидата необходимыми для должности компетенциями, а также возможности развития его уровня. Оценка кандидатов осуществляется на основе их личного опыта. В ходе интервью специалист предлагает кандидату решить определенную проблемную ситуацию. Кандидат подробно рассказывает, что он будет делать для решения данной ситуации. В интервью по компетенциям, в отличие от кейс-интервью, у кандидата больше свободы действий, он излагает мысли в свободной форме. Приведём в пример известную модель STAR, состоящую из четырёх блоков: situation, task, action, result. Каждому блоку соответствуют определенные вопросы:

- Situation (ситуация). Здесь HR-специалисту важно понять, как произошло возникновение данной ситуации, условия, контекст. В соответствии с необходимой компетенцией, специалист просит кандидата вспомнить проект, сложную ситуацию с клиентами, сложные переговоры и др. Важно определить роль соискателя в таких ситуациях, узнать о других участниках.
 - Task (задача). Специалист должен узнать о стоящих перед соискателем задачах, а также о том, кто ставил эти задачи: сам соискатель или руководство организации.
 - Action (действие). Тут менеджер просит изложить конкретные действия соискателя для выполнения проекта, задачи или решения сложной ситуации с клиентами. Кандидат должен рассказать, с какими сложностями он сталкивался, что ему особенно понравилось, какие его действия были успешными.
 - Result (результат). Здесь специалист узнает у кандидата о результатах проекта, выводах, которые он сделал для себя, полученной обратной связи, альтернативных вариантах развития событий, что можно исправить.
2. Стрессовое интервью. Метод, позволяющий выявить степень стрессоустойчивости соискателя путём помещения его в стрессовые условия и наблюдения за его реакцией. По результатам стрессового интервью специалист определяет, умеет ли кандидат вести себя в стрессовых условиях, быстро ли принимает решения. В основном этот метод используют для отбора соискателей на руководящие должности. Целью такого интервью является проверка претендента на стрессоустойчивость, а также степень его конфликтности, умение проводить сложные переговоры, коммуникабельность и гибкость во взаимодействии с проблемными клиентами или партнёрами. Во время интервью кандидату задаются провокационные вопросы, при этом поведение менеджера при общении с кандидатом может быть достаточно резким, провоцирующим. Во время проведения стрессового интервью HR-специалист может использовать следующие приемы:
- намеренное нарушение рамок приличия при межличностном общении,
 - прерывание собеседника на полуслове,
 - игнорирование некоторых его ответов,

- неоднократное повышение голоса,
- быстрый темп,
- много вопросов относительно личной жизни кандидата, его привычек и т.д.,
- опоздание менеджера на собеседование.

В связи с тем, что такое собеседование может вызвать бурную реакцию, негодование соискателя, не каждый может пройти его.

3. Brainteaser-интервью. Данный термин мы можем дословно перевести как «интервью, щекочущее мозг». Этот способ предполагает, что кандидат решает нестандартное задание, на которое нет однозначного ответа. Цель метода – проверить аналитическое мышление, творческие способности и креативность претендента. Он подходит для кандидатов на должности менеджера по дизайну, продажам, маркетолога.
4. Бизнес-кейсы. Претендент на интервью получает задание решить кейс, он должен подробно изложить свой вариант решения, объяснить целесообразность своих действий. Специалист при этом может задать наводящий вопрос для того, чтобы лучше понять, как будет вести себя кандидат в том или ином случае. С помощью кейс-интервью можно осуществить комплексную оценку соискателя, ведь данный метод позволяет не только выявить практические навыки претендента, но и его личностные черты. По результатам интервью HR-специалист осуществляет оценку по критериям, которые интересуют работодателя. Сравнивая результаты разных претендентов, менеджер выносит окончательное решение по выбору кандидата.
5. Прохождение полиграфа. Согласно этому методу, кандидатов проверяют на детекторе лжи. Данный метод довольно редко используют, поскольку он является дорогостоящим.
6. Отбор персонала с применением «Big Data» (Больших данных).

HR-менеджер проводит анализ следующих основных характеристик «цифрового следа» соискателя:

- основных данных: возраст, образование, трудовой стаж;
- активности кандидата в Интернете;
- самопрезентации в социальных сетях: то, как оформлен аккаунт, какая информация в профиле, какие интересы, открыта или за-

крыта информация, желания, доходы, личная жизнь, фотографии, видео;

- грамотности речи: посты, комментарии.

Данная технология позволяет дополнить цифровой портрет кандидата наличием судимости, долгов, кредитов, информацией о работе родственников кандидата в компании-конкуренте. Цифровой портрет позволяет прогнозировать поведение претендента в различных рабочих ситуациях, выявить его склонность к риску. И в целом, увеличивается точность подбора персонала.

Как правило, организации не используют только один из перечисленных выше методов отбора персонала, поскольку это не даст точной информации о претенденте как личности. Осуществить оценку профессиональных и личностных качеств кандидата при отборе персонала возможно лишь при использовании комплекса различных методов [1; 9].

У каждого метода отбора персонала есть свои достоинства и недостатки. Например, анкетирование не занимает много времени, на вопросы даются конкретные ответы, однако нет возможности проявить индивидуальность, а также проверить достоверность анкет.

Тестирование позволяет выявить определенные качества и реакции личности, возможность провести сравнение выявленных качеств кандидатов между собой, однако необходима сторонняя помощь для составления и обработки тестов, а условность и ограниченность тестов не позволяет получить полное представление о соискателе.

Телефонное интервью позволяет сократить время для получения нужной информации от кандидатов, живущих в отдаленных регионах страны, однако сложно определить, действительно ли респондент понимает смысл вопроса и насколько искренни его ответы; метод требует грамотного подхода и подготовки операторов.

Структурированное собеседование имеет высокую степень сопоставимости индивидуальных результатов, отличается надежностью итогов опроса, хотя носит формальный характер, мнения соискателей не получают полного выражения; подготовка вопросов требует значительного труда от специалиста.

Кейс-интервью позволяет проверить качества, которые важны для работодателя (ценности и взгляды, навыки, модели поведения

и личностные качества); оптимально, если для вакансии важны навыки общения с людьми. Неприменимо для массового подбора персонала и соискателей без опыта работы; приемлемо для квалифицированных HR-специалистов; вероятность стресса у соискателей.

Проективное собеседование позволяет выявить модели поведения и личностных качеств кандидата, но имеет место сложность оценки профессиональных качеств кандидата.

Поведенческое собеседование (по компетенциям) дает возможность спроецировать поведение кандидата в будущем с помощью информации о том, как он вел себя в различных ситуациях, но также сложно дать оценку профессиональных качеств соискателя.

Стрессовое интервью дает возможность проверки стрессоустойчивости кандидата и его склонности к конфликтам.

Групповое собеседование позволяет охватить большое число претендентов на вакансию; можно рассмотреть дружелюбие, общительность и приветливость соискателя; большая объективность оценки за счет нескольких HR-менеджеров.

Проведённое исследование показало, что чаще всего организации используют следующие методы отбора персонала: анализ резюме, анкетирование, кейс-интервью, отбор персонала по компетенциям, профессиональное и личностное тестирование, анализ данных кандидата из социальных сетей.

Отбор персонала является значимой составляющей любой современной организации. Соответственно, особенно важен правильный выбор методов отбора, которые будут наиболее эффективны для той или иной организации.

В современном мире следует отметить особую актуальность цифровизации в сфере HR, поскольку это предполагает автоматизацию рутинных процессов и сосредоточение усилий руководства организации на стратегии управления и развития. Эффективные направления развития в системе отбора персонала – это искусственный интеллект и роботизация.

Компании все чаще используют искусственный интеллект в процедуре подбора и отбора персонала. Современные системы могут оперативно анализировать тысячи резюме, осуществлять рассылку сообщений кандидатам, связаться с претендентами, используя видео- и аудио-связь, провести интервью по заданной схеме. Попу-

лярные сервисы: робот «Вера», Potok, Experium, Skillaz, Friendwork, Хантфлоу, E-Staff Рекрутер.

Робот может связаться с претендентами, используя видео- и аудиосвязь, провести интервью по заданной схеме. Робот может задать как закрытые, так и открытые вопросы и записать ответы на них, распознавать эмоции соискателя, осуществлять рассылку сообщений с приглашением кандидатам, что увеличивает вероятность того, что кандидат откликнется [2].

Система подбора и отбора персонала на основе искусственного интеллекта – робот «Вера» – была создана и запущена в работу российским стартапом Stafory в 2016 г. Она позволяет ускоренно отобрать резюме с разных источников (согласно требованиям вакансии), провести интервью проанализировать ответы и также ответить на вопросы кандидата, с помощью видео-интервью с лучшими кандидатами распознавать эмоции соискателя и отправлять записи. Ключевым преимуществом робота является многозадачность и возможность проводить круглосуточно интервью с 10 000 претендентами одновременно.

Другой пример использования искусственного интеллекта в области подбора и отбора персонала – сервис Skillaz, являющийся интеллектуальной рекрутинговой системой полного цикла. Данным сервисом автоматически последовательно проводится подбор, отбор, оценка соискателей [8; 7].

К возможностям Skillaz относят автоматизацию поиска и привлечения соискателей (в соответствии с профилем идеального претендента системой автоматически осуществляется поиск подходящего специалиста на рабочем сайте и в социальных сетях). Системой также фильтруются входящие обращения согласно выбранным критериям, проводится оценка претендентов в соответствии с определёнными критериями, осуществляются профессиональные и личностные тестирования соискателей, ведётся анализ полученных результатов, затем отобранные кандидаты приглашаются на собеседования. Лишь наиболее подходящий замотивированный кандидат получает приглашение на личную встречу. Система использует технологии видеораспознавания, позволяющие анализировать поведенческие особенности претендента, а после собеседования проводит анализ данных о кандидате. Skillaz оценивает эффективность работы нового сотрудника спустя 6–12 месяцев с начала работы в организации.

Использование digital технологий позволяет высвободить ресурсы HR-менеджеров для более сложных задач. Тем не менее, робот полностью не сможет заменить человека, а лишь помогает ему в принятии того или иного решения.

Важной и не решенной проблемой в стратегическом управлении персоналом на предприятиях является обучение руководителей предприятия. Так, например, подготовка менеджеров за рубежом ведется непрерывно, согласно концепции непрерывного обучения, поэтому важна профессиональная мобильность персонала отечественных организаций, которая отражается в критериях отбора персонала. Чаще всего HR-менеджеры используют при подборе персонала такие критерии отбора, как образование, практический опыт, психологическая совместимость и командная работа. Кроме того, в каждой организации разработаны свои критерии отбора и практики подбора персонала, однако стало традиционным во многих организациях недостаточное финансирование развития персонала (или полное его отсутствие), совершенствование профессиональных навыков и знаний сотрудников; отсутствие корпоративных университетов, стажировок, тренингов, кадрового резерва, профессионального и карьерного роста в зависимости от достижений и ценностных установок сотрудников, планирования карьеры [3; 5].

Следует также отметить недостаточный уровень корпоративной культуры, управленческой культуры, этики делового общения.

В связи с этим необходимы:

- введение профилей квалификаций сотрудников и профилей требований к должностям;
- эффективное управление планами профессионального роста сотрудников;
- планирование карьеры молодых специалистов;
- управление мероприятиями по обучению персонала;
- формирование кадрового резерва;
- управление системами аттестаций сотрудников;
- мотивация и стимулирование, прежде всего, ценных сотрудников;
- решение острых проблем кадровой политики (несовершенство системы развития персонала, недостаточность квалификации персонала, отсутствие непрерывного обучения, дефицит квалифицированных кадров, несовершенство системы подбора и найма

персонала, отсутствие определенных критериев при отборе, неосведомленность персонала о кадровой политике организации, неопределенность состава компетенций, неудовлетворительное состояние взаимоотношений между руководителями и персоналом и др.).

Указанные противоречия кадровой политики должны преодолеваться не тогда, когда остро ощущаются их последствия, а постоянно быть предметом управления, поскольку даже в благоприятных условиях предприятие может испытывать дефицит или ненадлежащий уровень профессионализма персонала, недостаточную сформированность необходимых работнику компетенций, неэффективность состояния мотивации работников и т.п. [4; 6]. Поэтому в кризисных условиях трудно переоценить роль корпоративного климата, командного духа, активного, компетентного персонала, который настроен на успех.

В современных условиях именно персонал компании является ключевым ресурсом, который формирует, привлекает, трансформирует, использует, воспроизводит другие виды ресурсов (финансовые, материальные, информационные, энергетические и т.д.), развивая и наращивая потенциал предприятия. Только персонал способен генерировать инновационные идеи, создавать новые продукты, принимать нестандартные решения во всех сферах функционирования субъекта хозяйственной деятельности.

Таким образом, компетентностные рычаги способны максимально мощно влиять на обеспечение развития предприятий, поскольку качество, обоснованность, целесообразность, своевременность, эффективность управленческих решений, которые касаются организационных трансформаций по ключевым видам деятельности компании, зависят главным образом от знаний, опыта, умений, компетенций, квалификации субъектов.

Компетентность является интегральной характеристикой личности, отражающая ее способность на основании динамического сочетания знаний, умений, навыков, личных качеств, проводить профессиональную, учебную и другие виды деятельности, способствующие ее развитию.

Согласно проекту «Tuning» компетентности классифицируются следующим образом:

- общие (transferable skills): приобретаются в течение жизни в результате обучения, общения, заимствования опыта, наблюдения и т.п.;
- профессиональные (subject specific competences): связанные с конкретной предметной областью, учебной программой, видом профессиональной деятельности.

На сегодня выделены 31 важнейшие общие компетентности, которые отражают уровень развития человека, его интегрированность в социум, умение взаимодействовать, самостоятельно принимать решения, приспосабливаться к изменению ситуации и среды.

Таким образом, они демонстрируют готовность индивидуума к успешному взаимодействию, самоутверждению и самореализации в обществе, представляют зрелость личности и сформированность ее жизненного мировоззрения и позиций.

Профессиональные компетентности (специфические) касаются владения определенной предметной областью, специальностью, видом профессиональной деятельности и т.п. Именно эти компетентности отражают способность работника профессионально и качественно выполнять свою работу, возложенные функции и принимать эффективные решения. Профессиональные компетентности приобретаются в результате профессионального обучения, повышения квалификации, стажировки и т.п.

Стоит заметить, что для эффективной работы предприятия важен симбиоз общих и профессиональных компетенций у работников, что позволяет получить действенную и успешную команду, нацеленную на прогрессивное поливекторное развитие и качественные функциональные трансформации. Распространены случаи, когда энергичные, амбициозные, уверенные в себе работники с лидерскими способностями не обладают достаточным уровнем профессиональных компетенций, что приводит к немалым ошибкам в профессиональной деятельности и формирует негативные последствия для деятельности предприятия в целом. Возможны и обратные ситуации, когда высококвалифицированные работники, которые не имеют надлежащих навыков командного взаимодействия, лидерских задатков, инициативности, не имеют возможности донести до коллектива и реализовать креативные управленческие решения, способствующие прогрессивным трансформациям на предприятии.

Библиографический список

1. *Александрова О.А.* Анализ профессиональной подготовки и востребованности среднего медицинского персонала в условиях современной политики здравоохранения // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8.
2. *Измайлова М.А.* Кадровая проблема и пути ее решения на основе консолидированного взаимодействия заинтересованных сторон // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2.
3. *Конобеева А.Б.* Инновационные кадровые технологии как инструмент увеличения рентабельности организации // Маркетинг и логистика. 2021. № 2 (34).
4. *Конобеева А.Б., Лошков Б.Д., Сулимов Н.Ю.* Аутсорсинговый сегмент HR – рекрутинговые агентства // Инновации и инвестиции. 2017. № 12.
5. *Конобеева А.Б.* Управление интеллектуальным капиталом образовательной организации // Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг: сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов «VI Найденовские чтения». М., 2014.
6. *Конобеева А.Б.* Формирование профессиональных компетенций в вузе: сочетание универсальных и профессиональных компетенций // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1 (33).
7. *Литвинюк А.А., Лукашевич В.В., Карпенко Е.З. и др.* Управление персоналом: учебник и практикум. М., 2022.
8. *Максимцев И.А.* Управление персоналом. М., 2020.
9. *Мясищева Е.Р.* Применение полиграфа как инструмент обеспечения кадровой безопасности хозяйствующего субъекта // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. № 5.

А.Б. Конобеева

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Московский международный университет

Научная школа Академии труда и социальных отношений

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

О.В. Маркова

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры государственного и муниципального управления

Московский международный университет

E-mail: o.markova@mtti.ru

Е.А. Чепкасова

доцент, кандидат экономических наук

*доцент кафедры экономики
Московский международный университет
E-mail: e.chepkasova@mtu.ru*

В.О. Кожина

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет
E-mail: v.kozhina@mtu.ru*

Н.Ф. Мельниченко

*кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московский международный университет
E-mail: n.melnichenko@mtu.ru*

АКТИВИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

***С.М. Макейкина, Е.Е. Родина, О.А. Минаева,
М.А. Родин, А.В. Артемов***

Аннотация. В современных условиях возрастает роль социальной сферы как элемента прогрессивного развития региона, государства в целом. Авторами акцентируется внимание на необходимость применения механизма государственно-частного партнерства в финансировании социальной сферы на региональном уровне с учетом лучших практик регионов РФ. Поскольку именно социальные расходы выступают важнейшей категорией социально-экономического развития региона, обеспечивая достаточный уровень материального и духовно-культурного развития населения в региональном разрезе. В статье предлагается использовать рекомендуемую методику формирования и оценки проектов государственно-частного партнерства в рамках финансирования социальной сферы в регионах. При этом, важно совершенствовать и методы бюджетного финансирования социальных расходов республиканского бюджета Республики Мордовия наряду с активизацией государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: бюджет, государство, методы финансирования партнерство, расходы, регион, социальная сфера.

ACTIVATION OF THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FINANCING OF THE SOCIAL SPHERE AT THE REGIONAL LEVEL

***S.M. Makeikina, E.E. Rodina, O.A. Minaeva,
M.A. Rodin, A.V. Artemov***

Abstract. In modern conditions, the role of the social sphere as an element of the progressive development of the region and the state as a whole is increasing. The authors focus on the need to apply the mechanism of public-private partnership in the financing of the social sphere at the regional level, taking into account the best practices of the regions of the Russian Federation. Since it is social expenditures that are the most important category of socio-economic development of the region, providing a sufficient level of material and spiritual and cultural development of the population in the regional context. The article suggests using the recommended methodology for the formation and evaluation of PPP projects in the framework of financing the social sphere in the regions. At the same time, it is important to improve the methods of budget financing of social expenditures

of the republican budget of the Republic of Moldova along with the activation of public-private partnership.

Keywords: budget, state, methods of financing partnership, expenses, region, social sphere.

На современном этапе следует особое внимание уделять финансированию расходов бюджета на социальную сферу на региональном уровне, поскольку во многих субъектах РФ представлены проблемы и недостатки в контексте методов бюджетного финансирования, несмотря на внедрение новых инструментов бюджетной политики на национальном уровне. Многие регионы РФ не повышают эффективность расходов бюджета за счет новых инструментов, а напротив, усложняют бюджетные процессы, что приводит к снижению уровня информационной открытости и прозрачности финансирования расходов. В условиях нестабильности и волатильности на рынках система взаимодействия государства и бизнеса в рамках финансирования социальной сферы на региональном уровне приобретает особое значение. Государство в рамках подобного взаимодействия имеет возможность повысить эффективность финансирования социальной сферы за счет привлечения внебюджетных источников. В свою очередь, бизнес-структуры получают необходимый уровень поддержки, минимизацию рисков со стороны государства. Одной из форм взаимодействия государства и частного бизнеса является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое представляет собой юридически оформленное партнерство между частным и публичным партнером на определенный срок на основе объединения ресурсов.

Юридическое оформление соглашения партнерства ГЧП в настоящий момент в РФ осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ» [1]. ГЧП как форма взаимодействия бизнеса и государства доказало свою практичность и результативность за рубежом. В российской практике подобная форма только начинает развиваться. При этом ключевое значение приобретает ГЧП в сфере социального развития, как мы ранее отметили. В этой связи важно развивать механизмы активизации ГЧП на региональном уровне в целях решения ряда вопросов финансирования социальной сферы. Остановимся на рассмотрении практики внедрения ГЧП в Республике Мордовия.

Регион не входит в перечень лучших регионов РФ по развитию ГЧП. Участие региона в развитии ГЧП в проекции социальной сферы описывается применением следующих форм и моделей:

1. Заключение соглашения о ГЧП и заключение концессионного соглашения (представляет собой вид соглашения между инвестором-частным партнером и государством относительно создания/реконструкции объекта государственной собственности за счет средств частного инвестора. В результате соглашения частный инвестор имеет возможность эксплуатировать объект и получать доход от эксплуатации).
2. Применение формы «Квази ГЧП», характеризующейся в анализируемом регионе применением долгосрочной аренды с инвестиционными обязательствами, льготной арендой в целом, составлением инвестиционного меморандума (структурированная информация для потенциального инвестора), соглашением о социально-экономическом сотрудничестве, корпоративной формой партнерства и т.д.
3. Предоставление частным инвесторам (частным партнерам в рамках ГЧП) земельных участков, находящихся в собственности региона. На данных земельных участках должны создаваться/реконструироваться объекты в соответствии с заключенным соглашением.

Как мы видим, формы и модели ГЧП в представленном регионе неразвиты и в целом являются типичными для регионов, только начинающих внедрение ГЧП. При этом большая часть проектов ГЧП является «Квази» в форме соглашения о социально-экономическом сотрудничестве. В рамках социальной сферы ГЧП неразвито, основное внимание в рамках данного партнерства уделяется ЖКХ, IT-сфере (создание единой социальной карты).

В отношении социальной сферы представлены проекты в рамках развития физической культуры и спорта в то время, как направления образования и здравоохранения отдалены от ГЧП [3]. Причину подобной проблемы, на наш взгляд, можно найти в неразвитости форм ГЧП. На данной основе считаем необходимым представить полный перечень форм и моделей ГЧП, которые необходимо развивать в региональном разрезе в целях повышения эффективности финансирования социальной сферы. Так, на рисунке 1 представлены формы ГЧП, которые могут применяться в региональной практике.

Форма ГЧП "ВТО" - 115 ФЗ

- Частная сторона осуществляет строительство/реконструкцию объекта, передает объект в собственность публичного партнера, осуществляет эксплуатацию объекта и получает доход от эксплуатации

Форма ГЧП: "ВОТ / DВОТ" - 224 ФЗ

- Частная сторона осуществляет строительство / реконструкцию объекта, получает право собственности на объект, осуществляет эксплуатацию и получает доход, передает в собственность публичного партнера по окончании соглашения

Форма ГЧП: "ВОО / DВОО" - 224 ФЗ

- Частная сторона осуществляет проектирование и/или строительство / реконструкцию объекта, осуществляет эксплуатацию объекта в течение согласованного с публичной стороной срока и получает доход от эксплуатации, сохраняя право собственности по истечении срока соглашения

Форма ГЧП: "ВООТ / DВООТ" - 224 ФЗ

- Частная сторона осуществляет проектирование и/или строительство / реконструкцию объекта, осуществляет эксплуатацию объекта в течение согласованного с публичной стороной срока и получает доход, а затем передает объект в собственность публичной стороны

Форма ГЧП: "DВFO / PFI" - 224 ФЗ, 115 ФЗ

- Частная сторона осуществляет проектирование и/или строительство / реконструкцию объекта, который передается в собственность публичной стороны за вознаграждение

Рисунок 1. Формы и модели ГЧП, предлагаемые для активизации на региональном уровне в контексте оптимизации бюджетного финансирования социальной сферы

Необходимо создать образовательные форумы, на которых будут обосноваться преимущества ГЧП для бизнеса, а также будет проводиться обучение по заключению соглашений ГЧП, заключению концессионных соглашений. При этом важно в рамках образовательного форума объяснить наиболее доступно порядок конкурсного отбора, оценки эффективности проектов и т.д. То есть, в первую очередь активизировать ГЧП возможно только при достаточном уровне информирования, обучения частного бизнеса в данном направлении. Однако, не стоит забывать, что активизация ГЧП зависит не только от бизнес-структур, но и от практики формирования непосредственно системы ГЧП, то есть от сформированной методики проведения конкурсного отбора, оценки эффективности, практик соглашений и т.д. Для этого рассмотрим тенденции развития ГЧП в Республике Мордовия. Так, ГЧП в представленном регионе начало развиваться относительно недавно – в 2011 г. и по состоянию на 2019–2022 гг. характеризуется следующими данными (таблица 1).

Таблица 1

Реализация проектов ГЧП в регионе

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Динамика 2022–2019 гг.
Проекты, всего	34	44	46	49	15
– в том числе: региональные проекты	5	5	4	3	-2
– муниципальные проекты	29	39	42	46	17
Частные инвестиции, млрд руб.	1,946	2,074	2,365	2,372	0,426

Примечание: составлено автором.

В 2022 г. было сформировано 49 проектов ГЧП, 3 из которых являются региональными и 46 муниципальными. Частные инвестиции возросли с 1,946 млрд руб. в 2019 г. до 2,372 млрд руб. в 2022 г. (рост на 0,426 млрд руб.). Однако, не стоит забывать, что в основном проекты направлены на сферы ЖКХ и ГЧП и осуществляются в форме «Квази», что не отражает развитости ГЧП в проекции финансирования социальной сферы. На данной основе составлен рейтинг региона в развитии ГЧП для того, чтобы определить общий уровень развития данного взаимодействия (таблица 2).

Таблица 2

Рейтинг региона в развитии ГЧП

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Динамика 2022–2019 гг.
Место в рейтинге	61	42	42	42	–19
Интегральный показатель рейтинга, %	22,3	41,8	46,0	38,3	16
Опыт реализации проектов ГЧП, баллы	1,5	3,6	3,5	13,2	11,7
Институциональная среда и НПА, баллы	5,5	9,1	10,7	25,1	19,6
Показатель по уровню развития ГЧП (план)	36,4	50,4	67,8	–	–
Достижение КРІ КРІ (факт) = ИП – КРІ (план)	–14,1	–8,6	–21,8	–	–

Примечание: составлено автором.

В 2019 г. регион занимал 61 место в рейтинге развития ГЧП, в 2022 г. ситуация улучшилась рейтинг, поднялся до 42 места, что в целом свидетельствует об вполне последовательном развитии ГЧП. Так, развитие ГЧП объясняется развитием институциональной среды и НПА, совершенствование опыта реализации проектов ГЧП и т.д. В *таблице 3* представлен рейтинг субъектов ПФО по развитию ГЧП за 2022 г.

Таблица 3

Уровень развития сферы ГЧП в субъектах ПФО за 2022 г.

<i>Место (2020)</i>	<i>Субъект ПФО</i>	<i>Уровень развития ГЧП, баллы</i>	<i>Динамика, баллы</i>	<i>Накопленный опыт, баллы</i>	<i>НИС, баллы</i>	<i>Изменения относительно по- казателя «место» 2019–2020 гг.</i>
7	Самарская область	20,6	0,3	55,5	93,1	–6
11	Республика Башкортостан	13,6	4,7	1,4	100,00	+9
13	Пермский край	13,1	0,1	42,2	45,1	–8
16	Нижегородская область	12,2	5,2	5,5	74,8	–12
20	Удмуртская Республика	9,3	0,7	9,2	69,8	–4
21	Саратовская область	9,2	0,0	10,2	71,2	+16
25	Оренбургская область	8,7	4,8	0,3	53,1	+14
35	Республика Мордовия	7,1	0,0	0,1	70,2	+7
38	Ульяновская область	6,7	0,1	1,5	63,4	–13
41	Пензенская область	5,9	0,1	0,6	56,9	+2
42	Республика Марий Эл	5,8	0,2	0,0	57,1	+30
51	Чувашская Республика	5,4	0,0	0,7	52,2	–16
53	Кировская область	5,0	0,1	0,2	49,2	–17
67	Республика Татарстан	1,2	1,2	1,0	8,3	–16

Примечание: составлено автором.

Проведя анализ практики ГЧП в регионах, можно отметить, что ГЧП в регионах не развито в достаточной степени. Кроме того, практики лучших регионов РФ демонстрируют активизацию ГЧП преимущественно в социальных сферах в то время, как исследуемом регионе в основном развивается ГЧП в части ЖКХ. Несомненно, внедрение ГЧП стало новым направлением совершенствования бюджетного финансирования региона, однако, на наш взгляд, не-

обходимо привлекать частные инвестиции в социальную сферу. Для достижения данной цели важно сформировать четкую систему ГЧП, ее этапы и конкретные действия в рамках каждого этапа. Важно провести работы оптимизации и существующих основ ГЧП [7]. Определим направления совершенствования существующих основ ГЧП, на которые можно представить следующим образом:

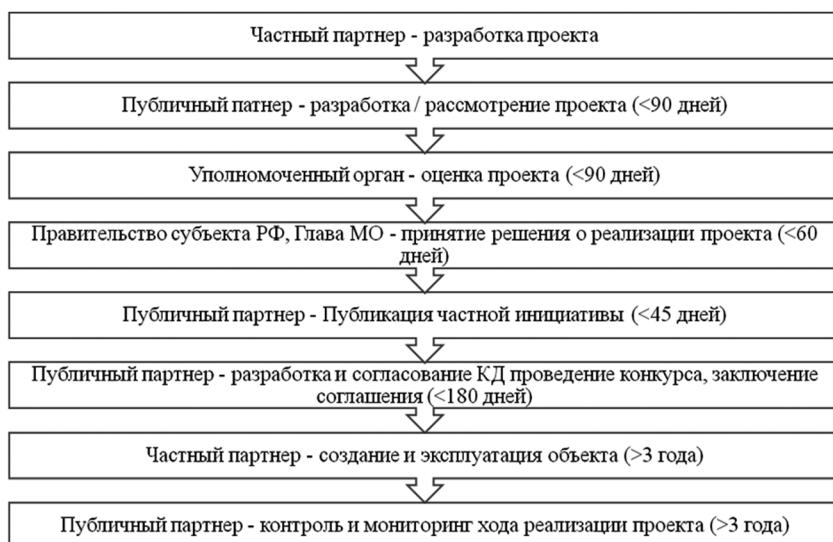
1. Формирование правил (нормативно-правовых актов) на каждом этапе жизненного цикла проекта ГЧП. Сформированные правила будут действовать для всех муниципальных образований и на уровне региона в целом, что будет характеризовать единую методику ГЧП в Республике Мордовия.
2. Определение ответственных органов власти (выделение структурных подразделений) в рамках вопросов ГЧП.
3. Создание «проектного офиса» в регионе. Подобный «офис» представляет собой отдельное структурное подразделение, которое осуществляет координацию, управление проектами. Отметим, что на Западе действует «офис управления проектами», который доказал свою эффективность в рамках развития ГЧП [2; 7]. В этой связи предлагается сформировать «проектный офис» в регионах для того, чтобы сделать систему ГЧП доступнее и прозрачнее как для самих органов государственной власти, так и для бизнес-структур. Кроме того, создание «проектного офиса» позволит повысить ответственность в рамках отбора и сопровождения проектов ГЧП.
4. Создание единого института отбора частных партнеров (концессионеров), который может быть создан на базе «проектного офиса» или отдельно. Данный институт будет осуществлять исключительно конкурсный отбор и не будет осуществлять дальнейшее сопровождение.
5. Формирование в соответствии с объектами соглашений ГЧП или концессионных соглашений комплексного инфраструктурного плана региона.

Представленные направления активизации ГЧП в рамках финансирования социальной сферы носят преобразовательный характер, поскольку оптимизируют существующие условия ГЧП на региональном уровне.

На наш взгляд, представленных мер недостаточно для того, чтобы более ускоренно развивать ГЧП. Важно сформировать

конкретные методики этапов ГЧП в проекции социальной сферы. При этом в качестве основы методики будем принимать тот факт, что ГЧП – инструмент разработки, принятия проектов, которые имеют стратегическое значение для региона, преимущественно для социальной сферы [4]. Именно поэтому методика ГЧП, позволяющая активизировать данный вид партнерства в регионе, представляет собой формирование этапов разработки, рассмотрение, оценки, принятия, мониторинга проектов. Выделим, что в России ежегодно формируется рейтинг регионов по развитию ГЧП, в рамках которого можно выделить лучшие практики. Общие этапы ГЧП, которые применялись в практике лучших регионов РФ представлены на *рисунке 2*.

Представленные этапы сформированы в соответствии с «Рекомендациями по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики». В рамках данного документа Министерство экономического развития РФ представляет конкретные мероприятия активизации ГЧП в соответствии с практиками лучших регионов РФ [6]. Проанализировав данный документ можно выделить, что в лучших регионах действует управленческая команда по раз-

**Рисунок 2. Этапы разработки, реализации ГЧП
в практике лучших регионов РФ**

витию ГЧП проектов, в то время как в отстающих данная команда отсутствует и система управления проектами в большей степени формальна, что и определяет неразвитость ГЧП. При этом данную управленческую команду можно сформировать в рамках предлагаемого ранее «проектного офиса». Полномочия и функции управленческой команды по развитию ГЧП, предлагаемые в качестве направления активизации ГЧП финансирования социальной сферы, следующие:

- обеспечение достаточного уровня проработки и верификации критериев, параметров оценки, принятия проектов;
- формирование четкой системы управления проектами, их сопровождение и последующий мониторинг (включая оценку эффективности с позиции использования бюджетных средств и установленных целевых параметров);
- снижение барьеров административного, экономического характера, который препятствуют участию бизнеса в ГЧП;
- обеспечение полной информационной открытости проектов ГЧП;
- формирование информационных источников, доступных для заинтересованных пользователей с постоянным обновлением информации; это условие необходимо в связи с тем, чтобы расширить круг участников ГЧП и сделать систему практичной и «повседневной» в регионе в контексте финансирования социальной сферы.

На основе рассмотренного опыта практик лучших регионов сформируем методику формирования, принятия проектов ГЧП в рамках финансирования социальной сферы. Методика позволит сделать процессы ГЧП открытыми, доступными и понятными бизнес-представителем. При этом следует понимать, что методика требует выделения отдельного структурного подразделения, которое будет отвечать за каждый этап ГЧП, представленный в методике. Кроме того, необходимо создать ранее названную управленческую команду, которая будет во главе проектного офиса и будет осуществлять ключевые направления этапов.

Каждый этап проекта ГЧП является уникальным и важным, поскольку только при эффективной реализации направления данного этапа возможно эффективное осуществление следующего. В *таблице 4* представлена методика формирования проектов ГЧП в рамках финансирования социальной сферы, предлагаемая для применения на региональном уровне.

Таблица 4

**Методика формирования проектов ГЧП в рамках
финансирования социальной сферы, сформированная на основе
лучших практик регионов РФ в проекции развития ГЧП**

<i>Жизненный цикл проекта ГЧП</i>	<i>Цель</i>	<i>Основные направления</i>
Инициирование и разработка проекта	Всестороннее описание проекта и определение его оптимальных параметров при заданных ограничениях	– разработка и согласование концепции; – анализ исходных технических данных; – оценка спроса на объект; – разработка правовой и финансовой модели; – проведение сценарного анализа; – тестирование проекта по рынку; – определение оптимальных технико-экономических параметров проекта и правовой модели
Оценка и согласование проекта	Оценка целесообразности реализации проекта на предлагаемых условиях и учет позиции всех участников проекта	– первичное согласование проекта с заинтересованными ОИВ; – проведение оценки эффективности и определения сравнительного преимущества проекта; – итоговое тестирование проекта по рынку; – определение всех существенных условий проекта
Принятие решения о реализации проекта	Утверждение существенных условий проекта и параметров конкурсного отбора, запуск конкурсной процедуры	– разработка проекта нормативно-правового акта о реализации проекта ГЧП или о заключении концессионного соглашения; – согласование и принятие нормативного-правового акта, который определит существенные условия проекта, запускает конкурс и определяет иные мероприятия
Подготовка и проведение конкурса	Отбор частного партнера, соответствующего всем установленным требованиям и предложившего лучшие условия реализации	– подготовка объекта для заключения соглашения по итогам конкурса; – внесение необходимых изменений в документы стратегического планирования; – формирование конкурсной комиссии; – разработка конкурсной документации; – проведение предквалификационного и конкурсного отбора;

<i>Жизненный цикл проекта ГЧП</i>	<i>Цель</i>	<i>Основные направления</i>
Коммерческое и финансовое закрытие	Утверждение итоговой версии соглашения с учетом интересов всех сторон; подписание иных договоров, в том числе кредитных, для реализации проекта	– проведение переговоров для итогового согласования текста соглашения в том числе особых обстоятельств; – коммерческой закрытие (подписание соглашения и подрядных договоров); – финансовое закрытие (подписание кредитных договоров)
Реализация проекта	Контроль за ходом реализации проекта и соблюдений частным партнером условий соглашения	– контроль проектирования и/или строительства объекта; – контроль за техническим обслуживанием и/или эксплуатацией объекта соглашения; – приемка объекта по итогам реализации соглашения в том числе возврат объекта в казну (если данная опция применима)

Примечание: составлено автором.

Важным этапом, на наш взгляд, является оценка эффективности проекта, поскольку остальные этапы в большей степени определены в региональной практике. В то время, как оценка эффективности носит формальный характер и при этом отсутствует единый подход оценки. Так, оценку эффективности проводит уполномоченный орган субъекта РФ [5]. Оценка включает в себя определение: финансовой эффективности; социально-экономической эффективности; определение сравнительного преимущества.

На *рисунке 3* представлена методика оценки проектов ГЧП, которая предлагается для внедрения в региональную практику финансирования социальной сферы.

Подводя итог, выделим, что для большинства регионов формы и модели ГЧП неразвиты и в целом являются типичными для регионов, только начинающих внедрение ГЧП. При этом большая часть проектов ГЧП является «Квази» в форме соглашения о социально-экономическом сотрудничестве. В рамках социальной сферы

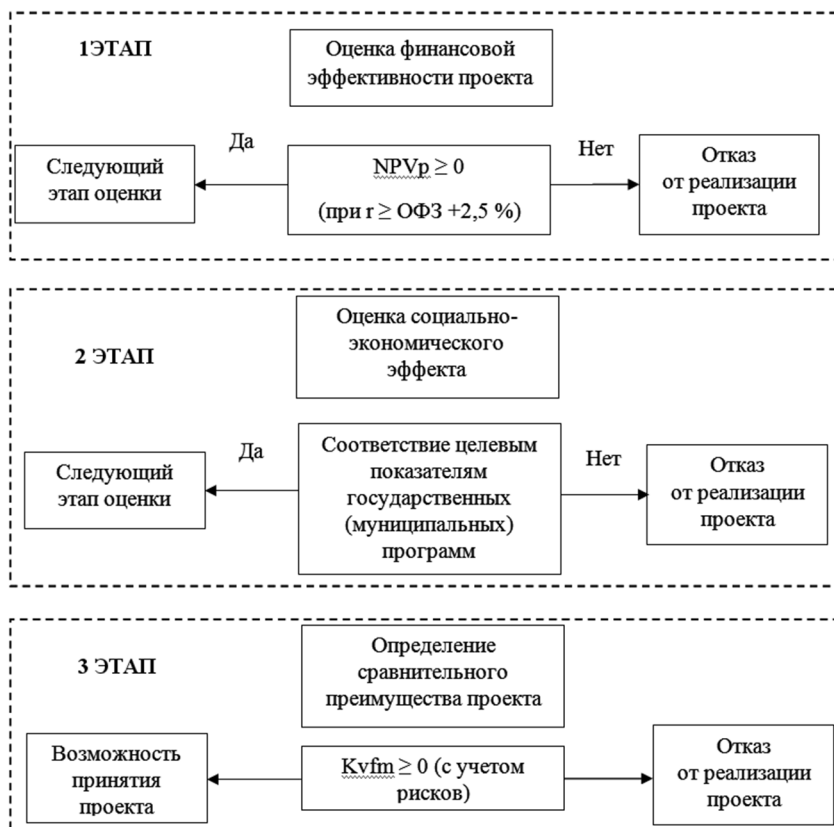

Рисунок 3. Методика оценки проектов ГЧП, рекомендуемая для субъектов РФ

ГЧП неразвито, основное внимание в рамках данного партнерства уделяется ЖКХ, IT-сфере. Нами были определены направления совершенствования существующих основ ГЧП на региональном уровне в проекции активизации ГЧП для финансирования социальной сферы, которые можно представить следующим образом:

- формирование правил (нормативно-правовых актов) на каждом этапе жизненного цикла проекта ГЧП;
- определение ответственных органов власти (выделение структурных подразделений) в рамках вопросов ГЧП;

- создание «проектного офиса» в регионе;
- создание единого института отбора частных партнеров (концессионеров), который может быть создан на базе «проектного офиса» или отдельно;
- формирование в соответствии с объектами соглашений ГЧП или концессионных соглашений комплексного инфраструктурного плана региона.

Резюмируя, следует выделить, что в контексте активизации ГЧП финансирования социальной сферы были разработаны: методика формирования проектов ГЧП в рамках финансирования социальной сферы на основе лучших практик регионов РФ, а также методика оценки проектов ГЧП на региональном уровне. При этом важно совершенствовать и методы бюджетного финансирования социальных расходов региональных бюджетов наряду с активизацией ГЧП.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 01.12.2022).
2. *Вайцехович О.В.* Тенденции финансирования инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в зарубежной практике // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 5 (142).
3. *Князев Ю.К.* Социальная сфера: современное состояние и особенности финансирования // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 6.
4. *Мащенко Ю.А.* Совершенствование механизма бюджетного финансирования социальной сферы в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1.
5. *Сарагашева А.В.* Социальная политика государства: понятие, инструменты реализации, система финансирования социальной сферы в России // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129).
6. *Яруллин Р.Р.* Проблемы бюджетной обеспеченности социальной сферы в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1–2 (52).

7. *Shmidt A.V., Antonyuk V.S.* Urban agglomerations in the regional development: theoretical, methodological and applied aspects // R-economy, 2016. Vol. 2. № 3.

С.М. Макейкина

кандидат экономических наук

доцент кафедры финансов и кредита

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

E-mail: makeikinasm@yandex.ru

Е.Е. Родина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Rodina.E@mfua.ru

О.А. Минаева

кандидат экономических наук

проректор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Minaeva.O@mfua.ru

М.А. Родин

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail : axe230ml@yandex.ru

А.В. Артемов

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Т.Н. Савина, Е.Е. Родина, Ю.С. Бочарова,
М.А. Родин, А.В. Артемов*

Аннотация. Статья посвящена исследованию государственного долга с позиции обеспечения экономической безопасности. Осуществлён анализ показателей в области государственного долга за период 2015–2021 гг., проведена оценка остроты кризисной ситуации в бюджетной сфере Республики Мордовия и предложены меры по снижению государственного долга региона в интересах обеспечения его экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственный долг, долговая устойчивость, долговая нагрузка, долговая зависимость, бюджетная сфера.

PUBLIC DEBT AS A TOOL FOR ECONOMIC SECURITY

*T.N. Savina, E.E. Rodina, Y.S. Bocharova,
M.A. Rodin, A.V. Artemov*

Abstract. The article is devoted to the consideration of public debt from the standpoint of ensuring economic security. The analysis of indicators in the field of public debt for the period 2015–2021 was carried out, the severity of the crisis in the public sector of the Republic of Mordovia was assessed, and measures were proposed to reduce the public debt of the region in the interests of ensuring its economic security.

Keywords: economic security, public debt, debt sustainability, debt burden, debt dependence, public sector.

Государственный долг – один из важнейших факторов экономической безопасности. При возникновении такой ситуации, как снижение доходов бюджета региона и превышение их над расходами, появляется необходимость привлекать заёмные средства для покрытия возникшего дефицита бюджета, что является опасным фактором для экономической безопасности.

В целом, под государственным долгом понимается результат денежно-кредитных отношений, которые возникают между государством с одной стороны и физическими, юридическими лицами, иностранными государствами с другой стороны, по поводу передви-

жения финансовых ресурсов в бюджет, основываясь на принципах заимствования для покрытия дефицита бюджета.

Понятие государственного долга субъектов РФ раскрывается в Бюджетном кодексе РФ: это совокупность долговых обязательств, которые возникают из государственных заимствований субъекта в различных видах, принятые субъектом РФ на себя [1].

Государственный долг значительно влияет на денежное обращение, бюджетные процессы, инвестиционную привлекательность и инвестиционный климат субъекта. Значения государственного долга, которые превышают нормативные (пороговые) значения, являются также негативной тенденцией, по причине того, что долговые обязательства – одни из основ финансовой системы.

Злободневность и актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности в бюджетной сфере обусловлены рядом причин. В большинстве регионов РФ не выработан должным образом механизм обеспечения экономической безопасности в данной сфере.

Актуальность проблемы государственного долга объясняется и тем, что в Стратегии национальной безопасности одной из задач для достижения целей обеспечения экономической безопасности РФ, является стимулирование развития экономического потенциала регионов, укрепление их бюджетной обеспеченности [2], и в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г., государственный долг субъектов РФ указан в качестве одного из показателей состояния экономической безопасности [3].

Государственный долг оказывает существенное влияние, как на состояние экономики в целом, так и на обеспечение экономической безопасности. Государство и входящие в него регионы несут ответственность за развитие различных сфер жизнедеятельности. Для повышения уровня научно-технического прогресса необходимы крупные вложения в инновационно-инвестиционные проекты. Однако наличие государственного долга не позволяет в полной мере осуществить вышеперечисленные мероприятия.

Говоря о месте государственного долга региона в системе экономической безопасности, можно сказать, что обеспечение экономической безопасности страны в целом – невозможно без наличия устойчивой бюджетной системы её субъектов. Именно устойчивая бюджетная система регионов – одно из главных звеньев, от которо-

го зависит устойчивость бюджетной системы РФ и экономическая безопасность РФ.

Для покрытия дефицита бюджета, образовавшегося, к примеру, вследствие увеличения государственных расходов для развития промышленности, либо из-за спада общественного производства, увеличения «теневой» экономики, государство заимствует денежные средства, и, как итог, происходит возникновение государственного долга. Последствия такой ситуации могут быть, как негативными, так и позитивными.

Влияние государственного долга на экономическую безопасность неоднозначно [6]. Так, превышение пороговых значений государственных заимствований приводит к появлению угроз экономической безопасности региона в бюджетной сфере, снижению темпа экономического роста, усилению дифференциации регионов в части социально-экономического развития и т.д. Чрезмерные государственные заимствования приводят к эффекту вытеснения: замещение частного спроса государственным из-за роста государственных заимствований, то есть частный сектор вытесняется государством с рынков.

Следующим проявлением негативного влияния государственного долга на экономическую безопасность является заём государства, чтобы рефинансировать долг, либо выплатить проценты по госдолгу, что влечёт за собой рост ставки процента на капитал, что в свою очередь приводит к снижению капиталовложений. Как итог – снижение производственного потенциала экономики.

Наряду с негативными проявлениями, государственный долг имеет и положительные аспекты [5]. Так, государственный долг выступает в качестве механизма обеспечения сбалансированности бюджетной системы. При эффективном управлении государственным долгом повышается инвестиционный кредитный рейтинг субъекта, реализуются национальные интересы, обеспечивается устойчивое развитие. Кроме того, появляется возможность привлечения заёмных средств для пополнения бюджета на определённый период времени.

Государственный долг в системе экономической безопасности можно рассмотреть, как рискообразующий фактор, индикатор оценки остроты кризисной ситуации и оценки ущерба.

Так, в качестве рискообразующего фактора государственный долг может рассматриваться, если при управлении им имеет место

быть возникновение процентного, валютного, операционного рисков, также рисков рефинансирования.

Государственный долг является индикатором оценки остроты кризисной ситуации, если наблюдается несоответствие пороговым фактических значений показателей, необходимых для оценки ситуации в сфере долговой нагрузки.

И, как индикатор оценки ущерба, государственный долг может выступать в случае необходимости количественного расчёта объёма недостаточно эффективных долговых обязательств и расходов на государственный долг, а также в случае определения социально-экономических последствий влияния государственного долга на экономику субъекта.

В Бюджетном кодексе РФ в ст. 107.1 [1] зафиксирован порядок отнесения Министерством финансов РФ или финансовым органом субъекта РФ к одной из групп заёмщиков: с высоким уровнем долговой устойчивости, средним или низким в соответствии со значениями определённых показателей долговой устойчивости, таких, как: объём государственного долга субъекта РФ к общему объёму доходов соответствующего бюджета без учета безвозмездных поступлений; годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию государственного долга субъекта РФ; доля расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ в общем объёме расходов соответствующего бюджета, за исключением объёма расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ.

Долговая устойчивость – это такое состояние бюджетной системы, при котором долговая нагрузка на экономику субъекта не превышает пороговых значений и не влечёт изменений в бюджетной политике.

В настоящее время имеется два подхода к пониманию долговой устойчивости. Первый подход (нормативный) принадлежит учёным российской научной школы, который основывается на требованиях федерального центра, а второй подход (платёжеспособный) предлагают учёные западной научной школы, согласно которому долговая устойчивость представляет собой способность своевременного погашения обязательств.

Недостатками нормативного подхода являются следующие аспекты:

- нормативные требования к показателям долговой устойчивости субъектов применяются не во всех государствах с федеративным устройством;
- нормативы, которые установлены на федеральном уровне могут меняться самими субъектами;
- нормативы долговой устойчивости разных стран могут отличаться по структуре.

Недостатком платёжеспособного подхода является рассмотрение долговой устойчивости, как своевременного погашения обязательств, что идентично понятию «платежеспособность».

Среди субъектов, входящих в состав РФ, наибольшую популярность проблема государственного долга приобрела в Республике Мордовия. Рассмотрим показатели, необходимые для оценки государственного долга с позиции обеспечения экономической безопасности.

До 2018 г. включительно наблюдалась тенденция увеличения госдолга Республики Мордовия (*рисунок 1*) [7]. Росту способствовал финансово-экономический кризис 2014–2015 гг., а в 2018 г. в отношении региона был введен запрет на капитальные вложения. В 2021 г., несмотря на рост значений, проводилось замещение коммерческих кредитов бюджетными на 17 млрд руб. Также в этот год при поддержке Минфина РФ проводилась программа оздоровления финансов. Эффект от её реализации составит 4 млрд руб., что в процентном выражении составляет 89 % от плана [4]. В целом, за период 2015–2021 гг. объём государственного долга вырос в 1,4 раза.

На 1 декабря 2022 г. госдолг составил 33,8 млрд руб., что на 16 млрд руб. ниже аналогичного периода в прошлом году. Республика уменьшила задолженность перед коммерческими банками до 3,2 млрд руб. (в аналогичном периоде предыдущего года значения составляли 6,2 млрд руб.) [7]. Также с республики сняли наложенные в 2018 г. бюджетные ограничения.

Коэффициент долговой нагрузки бюджета региона, рассчитываемый, как отношение государственного долга к собственным доходам бюджета региона, необходимо рассмотреть для сопоставления их объёмов. Превышение государственного долга над доходами является негативной тенденцией. Значения данного показателя имели нестабильную динамику в 2015–2021 гг., что видно из *рисунка 1*, и при пороговом значении не более 100 %, наблюдалось превышение норматива в каждом из годов рассматриваемого периода в среднем

Рисунок 1. Динамика коэффициента долговой нагрузки, % 2015–2021 гг. [7]

на 87,7 %, что создаёт основания для угрозы экономической безопасности в бюджетной сфере. Такая ситуация свидетельствует о том, что собственных средств недостаточно для того, чтобы покрыть государственный долг. Причиной является то, что новые государственные займы требовались для рефинансирования старых долгов.

Отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию госдолга к доходам бюджета – один из важных показателей, необходимых для анализа ситуации в сфере государственного долга. В динамике за период 2015–2021 гг. данный показатель снизился в 2 раза, что является благоприятной тенденцией и свидетельствует о том, что региональными властями принимаются верные решения по обслуживанию и погашению государственного долга. Наглядно динамика данного показателя представлена на *рисунке 2*. Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов бюджета показывает, какая часть бюджетных расходов тратится на покрытие государственного долга. Важным является необходимость сохранения такого объема расходов на государственный

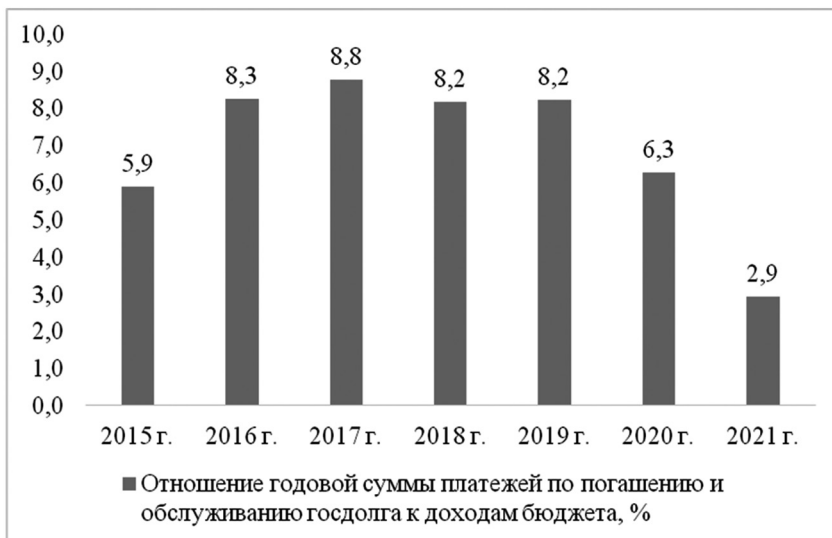

Рисунок 2. Динамика отношения годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию госдолга к доходам бюджета Республики Мордовия, % в 2015–2021 гг. [7]

долг, который находится на безопасном уровне. Обращаясь к динамике показателя, можно отметить, что в 2021 г. по сравнению с 2015 г. доля снизилась на 1,6 %, что является положительной тенденцией. При пороговом значении не более 5 % наблюдается соответствие ему в течение последних годов рассматриваемого периода, следовательно, обслуживание государственного долга республики не обременяет республиканский бюджет.

Коэффициент долговой зависимости экономики региона, рассчитываемый через отношение государственного долга к ВРП, является ключевым показателем экономической безопасности в бюджетной сфере и отражает, какую часть госдолг занимает от ВРП. В динамике с 2015 по 2021 гг. коэффициент имел нестабильные значения, как видно из *рисунка 3*, но в последние года рассматриваемого периода наблюдался спад значений, что нельзя однозначно рассматривать, как положительный фактор, поскольку снижение произошло за счёт роста значений ВРП, а не снижения государственного долга.

Рисунок 3. Динамика коэффициента долговой зависимости экономики региона в период 201–2021 гг. [7]

Коэффициент соответствия, то есть соотношение темпов роста государственного долга и темпов роста собственных доходов бюджета, имел нестабильные значения, и соответствовал пороговому значению не более 1 – в 2016 г. и в 2019–2021 гг. Чтобы региональная бюджетная система была сбалансированной, следует добиваться соотношения темпов роста государственного долга и темпов роста собственных доходов бюджета.

В ст. 99 Бюджетного кодекса РФ обозначена структура государственного долга субъекта РФ, виды и срочность долговых обязательств субъекта РФ [1].

Рассмотрим каждый элемент структуры по-отдельности.

Первый элемент – государственные ценные бумаги субъекта РФ. К ним относят ценные бумаги, которые выпускаются от имени субъекта РФ, входят во внутренний долг субъекта и гарантируются всем имуществом, которое находится в собственности региона. Функциями таких ценных бумаг являются финансирование: временных дефицитов бюджета; бесприбыльных региональных объектов (школы, больницы, музеи, библиотеки), для которых необходимы

единовременные, но в значительном объёме денежные средства; финансирование прибыльных проектов, которые окупятся в ближайшие несколько лет; финансирование строителей, ремонта жилья (на основе самокупаемости).

Далее рассмотрим следующий структурный элемент государственного долга субъектов РФ – бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет субъекта РФ из других бюджетов бюджетной системы РФ. Такие кредиты оказывают финансовую помощь субъектам РФ в случае появления рисков, связанных с неисполнением расходных обязательств субъектом или с разбалансированностью бюджета. Такой вид кредитов предоставляется субъектам, которые не имеют просроченную задолженность по кредитам, полученным из федерального бюджета до этого. Наличие бюджетных кредитов в общей задолженности субъекта говорит о доверии финансовых властей субъекту-заёмщику.

Следующий вид государственного долга субъектов РФ – кредиты, привлечённые субъектом РФ от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций. Данный вид долговых обязательств является самым дорогим и непривлекательным среди других видов. Приходится к такому виду долговых обязательств стоит тогда, когда доходы ещё не поступили в бюджет в том количестве, чтобы обеспечить расходы, и кредитор при этом должен быть уверен, что дополнительные доходы, которые будут необходимы для погашения кредита, поступят в бюджет. Без возможности обеспечения такой уверенности субъекты прибегают к формированию государственного долга из банковских кредитов.

Далее рассмотрим последний вид долговых обязательств субъекта РФ – государственную гарантию субъекта РФ, под которой подразумевается долговое обязательство, при котором государство даёт гарантию исполнить обязательство третьего лица при неисполнении им его или возместить ущерб при наступлении гарантийного случая. Наличие такого вида гарантий свидетельствует о том, что долг имеет инвестиционный характер. Происходит рост налоговых поступлений в бюджет, появление новых рабочих мест.

Обратимся к рассмотрению структуры государственного долга Республики Мордовия. Рассмотрим её по состоянию на 1 декабря 2022 г.

Так, государственные ценные бумаги и государственные гарантии в структуре государственного долга отсутствуют. Бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет субъекта от других бюджетов бюджетной системы РФ, занимают более 50 % объема в структуре государственного долга Республики Мордовия и в денежном выражении составляют 30,6 млрд руб. [7]. Причина этому – низкий процент предоставляемой льготной процентной ставки – 0,1 %.

Второй составляющей в структуре госдолга Мордовии являются кредиты кредитных организаций. Такой вид заимствований наиболее дорогой и наименее привлекательный для регионов. На 1 декабря 2022 г. они составили 3,2 млрд руб. [7].

Следовательно, говоря о структуре государственного долга Республики Мордовия, можно сделать вывод о том, что имеет место неоптимальность структуры госдолга республики, что можно рассматривать, как рискообразующий фактор экономической безопасности региона в бюджетной сфере.

Далее проведём оценку остроты кризисной ситуации в бюджетной сфере региона с позиции государственного долга в 2021 г. и, применив метод зонной теории, построим лепестковую диаграмму (рисунки 4).

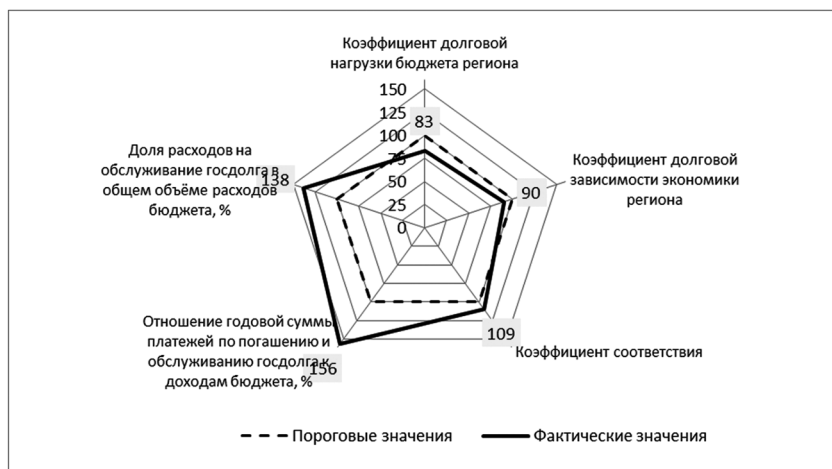

Рисунок 4. Оценка остроты кризисной ситуации в бюджетной сфере региона с позиции государственного долга Республики Мордовия в 2021 г.

Согласно рисунку, такие показатели, как коэффициент соотношения, отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию госдолга к доходам бюджета и доля расходов на обслуживание госдолга в общем объеме расходов бюджета попали в зону стабильности, следовательно, обслуживание государственного долга не отражается существенным образом на республиканском бюджете.

Коэффициент долговой нагрузки бюджета региона оказался в зоне умеренного риска, что говорит об отсутствии значительных угроз для экономической безопасности, однако это не означает снижения значимости и актуальности данного индикатора, ведь накопленный долг всё равно полностью не обеспечен собственными доходами для его погашения.

Коэффициент долговой зависимости экономики региона также оказался в зоне умеренного риска, что свидетельствует об отсутствии значительных угроз. Тем не менее, спад значений, приведший к попаданию в эту зону, нельзя однозначно рассматривать, как положительный аспект, так как снижение произошло за счёт роста значений ВРП, а не снижения государственного долга.

Для того, чтобы снизить государственный долг региона в интересах обеспечения его экономической безопасности – можно предложить ряд мероприятий.

Так, можно скорректировать долговую политику региона, которая представляет собой мероприятия органов власти по управлению государственным долгом.

Долговая политика имеет такую цель, как обеспечение поддержания такого объема государственного долга, который не выходит за предельные оптимальные размеры и может быть своевременно погашен.

Данная цель предполагает решение определённых задач, на которые направлена долговая политика:

- сведение к минимуму стоимости обслуживания государственного долга;
- мониторинг своевременности погашения госдолга;
- опережающее снижение темпов роста госдолга по отношению к темпам роста налоговых и неналоговых доходов бюджета;
- оптимизация структуры госдолга;
- соблюдение нормативов объема государственных заимствований;

- соблюдение нормативов по расходам на обслуживание госдолга;
- прозрачность управления госдолгом.

Региональная долговая политика должна быть эффективной. К принципам эффективной долговой политики можно отнести такие принципы, как:

- безусловности: своевременное выполнение обязательств по госдолгу;
- единства долговой политики;
- оптимальности: обеспечение оптимальной структуры государственного долга, при которой обязательства по госдолгу выполняются с минимальными уровнями влияния на бюджет, рисков, затрат;
- гласности, то есть своевременное предоставление актуальной информации заинтересованным сторонам о параметрах и структуре займов.

С одной стороны, долговая политика является инструментом обеспечения экономической безопасности при целесообразных и обоснованных заимствованиях, а с другой стороны – при несоблюдении пороговых значений показателей государственного долга долговая политика может привести к дисбалансу бюджета.

Также для снижения объёма государственного долга можно предложить и такие меры, как:

- досрочное погашение долга при наличии дополнительных доходов бюджета;
- реструктуризация госдолга – замена долговых обязательств другими на иных условиях обслуживания и погашения более удобных для должника, перенос платежей по долгу на более поздний срок;
- разработка собственной региональной программы по реструктуризации госдолга;
- стимулирование развития региональной промышленности, которая способствует росту доходов бюджета республики;
- разработка плана по погашению долговых обязательств;
- выработка такой системы учёта государственного долга, которая предполагает оптимальный график выплаты долговых обязательств;
- недопущение появления расходов бюджета, которые не сопряжены со стабильными источниками доходов;

- привлечение заёмных средств должно быть направлено на приоритетные инвестиционные проекты, дающие возможность получить доход от вложений: на данный момент средства привлекаются на текущее потребление.

Для того, чтобы снизить государственный долг республики, можно применить меры по увеличению собственных средств в доходной части бюджета, что позволит возрасти доходам бюджета, в результате чего уменьшится государственный долг.

Так, увеличение собственных средств может происходить по двум направлениям: через увеличение налоговых поступлений и путём увеличения неналоговых доходов.

Увеличению налоговых поступлений в бюджет Республики Мордовия должно способствовать осуществление следующих мер:

- обеспечение поступления в консолидированный бюджет Республики Мордовия всех доходных источников в запланированных объёмах, а также дополнительных доходов, в том числе за счёт погашения налогоплательщиками задолженности по обязательным платежам в бюджет;
- совершенствование контрольной работы в отношении предприятий, которые снижают налогооблагаемую базу, имеют недоимку по налогам, а также выплачивают зарплату с нарушением трудового и налогового законодательства;
- продолжение проведения на территории Республики Мордовия инвентаризации недвижимого имущества;
- обеспечение обоснованности и эффективности установления законодательством Республики Мордовия налоговых льгот;
- увеличение налогового потенциала Республики Мордовия за счёт стимулирования деловой активности, привлечения инвестиций, реализации высокоэффективных инвестиционных проектов.

Увеличить неналоговые доходы можно с помощью постоянно-го повышения эффективности управления государственным имуществом, в том числе совершенствование мониторинга государственной собственности и планирования доходов от её использования, так как основным источником неналоговых доходов бюджета Республики Мордовия являются доходы от использования находящегося в государственной собственности имущества.

Также важным является планирование бюджета республики и мониторинг государственного долга. Так, необходимо:

- совершенствовать финансовый контроль и аудит;
- соблюдать установленные Бюджетным Кодексом предельные объёмы государственного долга;
- улучшать качество планирования бюджета региона;
- проводить мониторинг государственного долга, направленный на соответствие его установленным предельным значениям.

Помимо вышеперечисленных методов, можно отнести и такие методы управления государственным долгом, как:

- консолидация, то есть пересмотр условий погашения задолженности;
- рефинансирование, то есть погашение старых задолженностей с помощью привлечения новых;
- конверсия – использование разных механизмов замещения госдолга другими разновидностями обязательств, которые менее тягостны для экономики заёмщика (обмен долга на собственность, природоохранные мероприятия);
- аннулирование, то есть отказ от долговых обязательств по ранее выпущенным займам. Однако при применении такого метода последствием может выступить ухудшение репутации заёмщика в кругу инвесторов, кредиторов, снижение инвестиционной привлекательности.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод, что государственный долг неоднозначно влияет на экономическую безопасность: с одной стороны, он является инструментом обеспечения экономической безопасности, рычагом стимулирования экономического роста, а с другой – увеличение его значений может привести к угрозам экономической безопасности.

В целом, по результатам проведённого анализа можно заключить, что неоптимальность структуры государственного долга, высокая дотационность бюджета, нестабильность долговой нагрузки и долговой зависимости способствуют угрозе несбалансированности бюджетной системы Республики Мордовия.

Регионы обязаны погашать государственный долг и снижать его объёмы, даже с учётом неблагоприятных прогнозов и трудных экономических условий. Необходимо проводить мониторинг за раз-

мерами, динамикой и структурой государственного долга, а также осуществлять сравнение фактических и пороговых значений индикативных показателей, необходимых для оценки остроты кризисной ситуации в бюджетной сфере с позиции государственного долга.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 23.10.2022).
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 23.10.2022).
4. Письмо Минфина России от 14 октября 2022 г. № 06-06-09/99597 «Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2021 год». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300597 (дата обращения: 23.10.2022).
5. *Зыбарева И.А.* Государственный долг как инструмент финансовой политики государства // Молодежь и научно-технический прогресс: сборник докладов XII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 3 т. Старый Оскол, 2019. Т. 2.
6. *Парасоцкая Н.Н.* Плюсы и минусы государственных заимствований и государственного долга для бюджетной системы России // Учёт, анализ, аудит. 2019. № 4.
7. Министерство финансов Республики Мордовия. URL: <https://www.minfinrm.ru/> (дата обращения: 23.10.2022).

Т.Н. Савина

кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

E-mail: savinatn@yandex.ru

Е.Е. Родина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Rodina.E@mfua.ru

Ю.С. Бочарова

студент

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева*

E-mail: 1_Yu_Bocharova@mail.ru

М.А. Родин

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: axe230ml@yandex.ru

А.В. Артемов

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА», принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуются использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

Для заметок

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического университета
МФЮА**

№ 4 / 2022

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.12.2022. Формат 60х84/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 19,4. Уч.-изд. л. 19,4.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98